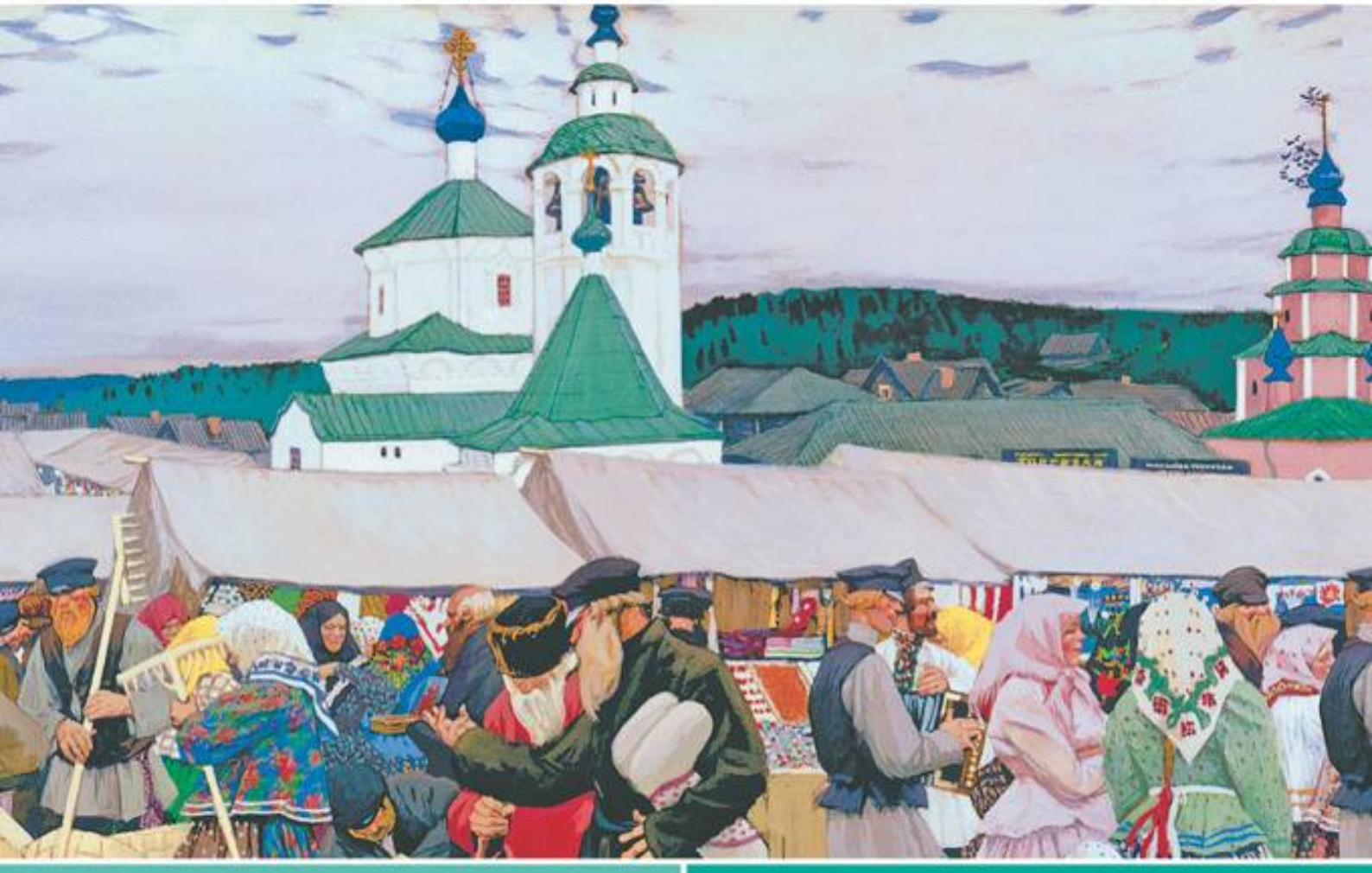
В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин

Литература



Часть 2

7

В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин

Литература

7 класс

Учебник

В двух частях

Часть 2

Допущено
Министерством просвещения
Российской Федерации

13-е издание, переработанное

Москва
«Просвещение»
2023

УДК 373.167.1:821.09+821.09(075.3)
ББК 83.3(0)я721
К68

Учебник допущен к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, в соответствии с Приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 858 от 21.09.2022 г.

На обложке — фрагмент репродукции картины *Б. М. Кустодиева* «Ярмарка», 1906

Условные обозначения:

Публичное выступление

Дискуссия

Вместе со старшими

Работа в паре

Работа в группе

Коровина, Вера Яновна.
К68 Литература : 7-й класс : учебник : в 2 частях / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. — 13-е изд., перераб. — Москва : Просвещение, 2023.
ISBN 978-5-09-102511-8.
Ч. 2. — 287, [1] с. : ил.
ISBN 978-5-09-102513-2.

Учебник переработан в соответствии со всеми требованиями ФГОС ООО, утверждёнными приказом Министерства просвещения № 287 от 31.05.2021 г.

Учебник входит в учебно-методический комплект для 5—9 классов завершённой предметной линии под редакцией В. Я. Коровиной, призванной обеспечить достижение личностных, метапредметных и предметных результатов, определённых во ФГОС ООО по предмету «Литература», овладение системой универсальных учебных действий. Учебник способствует развитию творческих и коммуникативных способностей обучающихся.

УДК 373.167.1:821.09+821.09(075.3)
ББК 83.3(0)я721

ISBN 978-5-09-102513-2 (ч. 2)
ISBN 978-5-09-102511-8

© АО «Издательство «Просвещение», 2013, 2023
© Художественное оформление.
АО «Издательство «Просвещение», 2013, 2023
Все права защищены

ЛИТЕРАТУРА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Антон Павлович Чехов

1860—1904

А. П. ЧЕХОВ — ЧЕЛОВЕК И ПИСАТЕЛЬ — В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Бесчисленны высказывания писателей о Чехове. Вот слова Л. Н. Толстого, ценившего Чехова-прозаика: «...Благодаря своей искренности Чехов создал новые, совершенно новые, по-моему, для всего мира формы писания, подобных которым я не встречал нигде. Его язык удивителен. Я помню, что когда я первый раз начал читать Чехова, то сначала он показался мне каким-то странным, как бы нескладным. Но как только я вчитался, так этот язык и захватил меня...»

Знакомый Чехова, врач-невропатолог Г. И. Россолимо, вспоминал: «...А. П. делился со мной наблюдениями над своим творческим процессом. Меня особенно поразило то, что он подчас, заканчивая абзац или главу, особенно старательно подбирал последние слова по их звучанию, ища как бы музыкального завершения предложения».

И. А. Бунин, тоже хорошо знавший и любивший Чехова и его творчество, особенно ценил точность и лаконичность языка произведений Чехова: «Прост, точен и скуп на слова был он даже в обыденной жизни. Словом он чрезвычайно дорожил. <...> Писателя в его речи не чувствовалось, сравнения, эпитеты он употреблял редко, а если и употреблял, то чаще всего обыденные, и никогда не щеголял ими, никогда не наслаждался своим удачно сказанным словом».

Чехов оставил заметный след в душе и памяти К. И. Чуковского, который писал: «Он был гостеприимен... Хлебосольство у него доходило до страсти. Стоило ему поселиться в деревне, и он тотчас же приглашал к себе кучу гостей. Многим это могло показаться безумием: человек только что выбился из многолетней нужды, ему приходится таким тяжким трудом содержать всю семью — и мать, и брата, и сестру, и отца, — у него нет ни гроша на завтрашний день, а он весь свой дом, сверху донизу, набивает гостями, и кормит их, и развлекает, и лечит!

Звал он к себе всегда весело, бравурно, игриво, затейливо, словно отражая в самом стиле своих приглашений атмосферу молодого веселья, которая окружала его...

„Ненавижу Вас за то, что Ваш успех мешает Вам приехать ко мне“, — писал он одному из приятелей.

„Какие муки мы должны будем придумать для Вас, если Вы к нам не приедете?“...

Изобилие кипящих в нём творческих сил поражало всякого, с кем он в то время встречался...

— Знаете, как я пишу свои маленькие рассказы? — сказал он Короленко, когда тот только что познакомился с ним. — Вот.

Он оглянул стол, взял в руки первую попавшуюся на глаза вещь — это оказалась пепельница, — поставил её перед ним и сказал:

— Хотите — завтра будет рассказ... Заглавие „Пепельница“...

Всех изумляла тогда именно эта свобода и лёгкость, с которой бьющая в нём через край могучая энергия творчества воплощалась в несметное множество бесконечно разнообразных рассказов... С самой ранней юности — лет десять, двенадцать подряд — Чехов работал, как фабрика, не зная ни минуты простоя, выбрасывая горы продукции... он создавал их без натуги, чуть не ежедневно, один за другим: и „Орден“, и „Хирургию“, и „Канитель“, и „Лошадиную фамилию“, и мириады других произведений, и в каждом из них... живёт его неумолкающий хохот».

?! Проверьте себя

Каким человеком предстаёт перед нами Чехов, какие особенности его творческой манеры отмечают в своих воспоминаниях его современники?

Совершенствуем свою речь

Используя воспоминания современников, материалы словарей «Русские писатели XIX века», ресурсы Интернета, подготовьте устное сообщение о жизни писателя.

Злоумышленник

Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядинной рубахе и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже нечёсанных, путаных волос, что придаёт ему ещё большую, паучью суровость. Он бос.

— Денис Григорьев! — начинает следователь. — Подойди поближе и отвечай на мои вопросы. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семёнов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

— Чаво?

— Так ли всё это было, как объясняет Акинфов?

— Знамо, было.

— Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?

— Чаво?

— Ты это своё «чаво» брось, а отвечай на вопрос: для чего ты отвинчивал гайку?

— Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, — хрипит Денис, косясь на потолок.

— Для чего же тебе понадобилась эта гайка?

— Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем...

— Кто это — мы?

— Мы, народ... Климовские мужики то есть.

— Послушай, братец, не прикидывайся ты мне идиотом, а говори толком. Нечего тут про грузила врать!

— Отродясь не врал, а тут вру... — бормочет Денис, мигая глазами. — Да нешто, ваше благородие, можно без грузила? Ежели ты живца или выползка на крючок сажаешь, то нешто он пойдёт ко дну без грузила? Вру... — усмехается Денис. — Чёрт ли в нём, в

живце-то, ежели поверху плавать будет? Окунь, щука, налим завсегда на донную идёт, а которая ежели поверху плавает, то ту разве только шилишпёр схватит, да и то редко... В нашей реке не живёт шилишпёр... Эта рыба простор любит.

— Для чего ты мне про шилишпёра рассказываешь?

— Чаво? Да ведь вы сами спрашиваете! У нас и господа так ловят. Самый последний мальчишка не станет тебе без грузила ловить. Конечно, который непонимающий, ну, тот и без грузила пойдёт ловить. Дураку закон не писан...

— Так ты говоришь, что ты отвинтил эту гайку для того, чтобы сделать из неё грузило?

— А то что же? Не в бабки же играть!

— Но для грузила ты мог взять свинец, пулю... гвоздик какой-нибудь...

— Свинец на дороге не найдёшь, купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки не найтить... И тяжёлая, и дыра есть.

— Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведёт это от-

«Злоумышленник». *Художник В. Пономарёв*

винчивание? Не догляди сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!

— Избави господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещёные или злодеи какие? Слава те господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было... Спаси и помилуй, Царица Небесная... Что вы-с!

— А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение!

Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза.

— Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унёс или, положим, бревно поперёк ейного пути положил, ну, тогды, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!

— Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

— Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем...

Денис зевает и крестит рот.

— В прошлом году здесь сошёл поезд с рельсов, — говорит следователь. — Теперь понятно почему...

— Чего изволите?

— Теперь, говорю, понятно, отчего в прошлом году сошёл поезд с рельсов... Я понимаю!

— На то вы и образованные, чтобы понимать, милостивцы наши... Господь знал, кому понятие давал... Вы вот и рассудили, как и что, а сторож тот же мужик, без всякого понятия, хватает за шиворот и тащит... Ты рассуди, а потом и тащи! Сказано — мужик, мужицкий и ум... Запишите также, ваше благородие, что он меня два раза по зубам ударил и в груди.

— Когда у тебя делали обыск, то нашли ещё одну гайку... Эту в каком месте ты отвинтил и когда?

— Это вы про ту гайку, что под красным сундучком лежала?

— Не знаю, где она у тебя лежала, но только нашли её. Когда ты её отвинтил?

— Я её не отвинчивал, её мне Игнашка, Семёна кривого сын, дал. Это я про ту, что под сундучком, а ту, что на дворе в санях, мы вместе с Митрофаном вывинтили.

— С каким Митрофаном?

— С Митрофаном Петровым... Нешто не слыхали? Невода у нас делает и господам продаёт. Ему много этих самых гаек требуется. На каждый невод, почитай, штук десять...

— Послушай... 1081 статья Уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учинённое повреждение железной дороги, когда оно может подвергнуть опасности следующий по сей дороге транспорт и виновный знал, что последствием сего должно быть несчастье... понимаешь? знал! А ты не мог не знать, к чему ведёт это отвинчивание... он приговаривается к ссылке в каторжные работы.

— Конечно, вы лучше знаете... Мы люди тёмные... нешто мы понимаем?

— Всё ты понимаешь! Это ты врёшь, прикидываешься!

— Зачем врать? Спросите на деревне, коли не верите... Без грузила только уклейку ловят, а на что хуже пескаря, да и тот не пойдёт тебе без грузила.

— Ты ещё про шилишпёра расскажи! — улыбается следователь.

— Шилишпёр у нас не водится... Пущаем леску без грузила по верх воды на бабочку, идёт голавль, да и то редко.

— Ну, молчи...

Наступает молчание. Денис переминается с ноги на ногу, глядит на стол с зелёным сукном и усиленно мигает глазами, словно видит перед собой не сукно, а солнце. Следователь быстро пишет.

— Мне идтить? — спрашивает Денис после некоторого молчания.

— Нет. Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму.

Денис перестаёт мигать и, приподняв свои густые брови, вопросительно глядит на чиновника.

— То есть как же в тюрьму? Ваше благородие! Мне некогда, мне надо на ярмарку; с Егора три рубля за сало получить...

— Молчи, не мешай.

— В тюрьму... Было б за что, пошёл бы, а то так... здорово живёшь... За что? И не крал, кажись, и не дрался... А ежели вы насчёт недоимки сомневаетесь, ваше благородие, то не верьте старосте... Вы господина непременного члена спросите... Креста на нём нет, на старосте-то...

— Молчи!

— Я и так молчу... — бормочет Денис. — А что староста набрехал в учёте, это я хоть под присягой... Нас три брата: Кузьма Григорьев, стало быть, Егор Григорьев и я, Денис Григорьев...

— Ты мне мешаешь... Эй, Семён! — кричит следователь. — Увести его!

— Нас три брата, — бормочет Денис, когда два дюжих солдата берут и ведут его из камеры. — Брат за брата не ответчик... Кузьма не

платит, а ты, Денис, отвечай... Судьи! Помер покойник барин-генерал, Царство Небесное, а то показал бы он вам, судьям... Надо судить умеючи, не зря... Хоть и высеки, но чтоб за дело, по совести...

Учимся читать выразительно

Подготовьте выразительное чтение по ролям, подчеркнув смешное и горестное в рассказе «Злоумышленник».

Проект

★ Подготовьте с одноклассниками сценарий фильма «Злоумышленник». (Последовательность кадров, смена крупных планов и общих панорам, диалогов и деталей интерьера и т. п.)

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

В очерке М. Горького «А. П. Чехов» приводится сцена разговора Чехова с юристом. Прочитайте этот эпизод.

«Другой раз я застал у него молодого, красивенького товарища прокурора[1]. Он стоял перед Чеховым и, потряхивая кудрявой головой, бойко говорил:

— Рассказом „Злоумышленник“ вы, Антон Павлович, ставите передо мной крайне сложный вопрос. Если я признаю в Денисе Григорьеве наличность злой воли, действовавшей сознательно, я должен, без оговорок, упечь Дениса в тюрьму, как этого требуют интересы общества. Но он дикарь, он не сознавал преступности деяния, мне его жалко! Если же я не отнесусь к нему как к субъекту, действовавшему без разумения, и поддамся чувству сострадания, чем я гарантирую общество, что Денис вновь не отвинтит гайки на рельсах и не устроит крушения? Вот вопрос! Как же быть?

Он замолчал, откинул корпус назад и уставился в лицо Антону Павловичу испытующим взглядом. Мундирчик на нём был новенький, и пуговицы на груди блестели так же самоуверенно и тупо, как глазки на чистеньком личике юного ревнителя правосудия.

— Если бы я был судьёй, — серьёзно сказал Антон Павлович, — я бы оправдал Дениса...

[1] *Това́рищ прокуро́ра* — заместитель прокурора.

— На каком основании?

— Я сказал бы ему: „Ты, Денис, ещё не дозрел до типа сознательного преступника, ступай — и дозрей!“

Юрист засмеялся, но тотчас же вновь стал торжественно серьёзен и продолжал:

— Нет, уважаемый Антон Павлович, — вопрос, поставленный вами, может быть разрешён только в интересах общества, жизнь и собственность которого я призван охранять. Денис — дикарь, да, но он — преступник, — вот истина!

— Вам нравится граммофон? — вдруг ласково спросил Антон Павлович.

— О да! Очень! Изумительное изобретение! — живо отозвался юноша.

— А я терпеть не могу граммофонов! — грустно сознался Антон Павлович.

— Почему?

— Да они же говорят и поют, ничего не чувствуя. И всё у них карикатурно выходит, мёртво...»

Размышляем о прочитанном

1. Почему не совпали точки зрения юриста и писателя? Как Горький и Чехов отнеслись к товарищу прокурора?
2. Как вы думаете, что должно измениться в обществе, чтобы поступок Дениса был невозможен? Подготовьте развёрнутое устное рассуждение на эту тему.
3. Какие эпизоды из сказок, повестей, прочитанных вами в классе и дома, вызвали у вас весёлый, добродушный смех? Против чего были направлены эти «весёлые стрелы смеха»? Чем близки нам рассказы Чехова сегодня?
4. Объясните, какую роль выполняет смех в художественных произведениях, включённых в ваш учебник. Отвечая на этот вопрос, внимательно перечитайте в справочнике по теории литературы раздел, посвящённый сатире и юмору.

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ

А. П. Чехов. «Злоумышленник»

1. С каким чувством актёр читает описание внешности Дениса Григорьева? Как вы считаете, совпадает ли отношение актёра к герою рассказа с авторским?
2. Почему на первый вопрос следователя так естественно прозвучало недоумённое «чаво?» крестьянина? Каким образом актёру удалось подчеркнуть то обстоятельство, что герои рассказа говорят на разных языках, но понимают друг друга?

3. Следователь уверен в том, что мужик прикидывается дураком. Согласен ли со следователем автор? Какими средствами художественного чтения актёр усиливает позицию автора?
4. Каково отношение автора к следователю? Помогло ли вам чтение актёра понять, как автор относится к героям рассказа?

Творческое задание

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК А. П. ЧЕХОВА...

Прочитайте, объясните, как вы понимаете эти записи.

«Почва такая хорошая, что если посадить в землю оглоблю, то через год вырастет тарантас».

«Лучше от дураков погибнуть, чем принять от них похвалу».

Можно ли отнести последнее высказывание к известным вам литературным героям? Если да, то к кому? Подготовьте развёрнутый устный ответ на этот вопрос.

Литература и другие виды искусства

1. Какие постановки и экранизации произведений Чехова вы видели в театре и в кино? Какие из них показались вам наиболее интересными?
2. Используя ресурсы Интернета, найдите иллюстрации к рассказу «Злоумышленник». Какие из них вернее, по вашему мнению, передают характеры героев?

Сочетание смешного и драматического характерно для одного из лучших рассказов А. П. Чехова — **«Тоска» (1886)**. Критики, оценивая рассказ, отметили его драматизм (смерть сына извозчика) и вместе с тем незначительность других жизненных обстоятельств, послуживших темой для Чехова.

В самом деле, рассказ начинается с городского зимнего пейзажа: валит мокрый снег, всюду сугробы, уже зажжены фонари. На этом фоне изображены двое — извозчик Иона и его лошадёнка. Они словно одни на целом свете, и оба не шевелятся и «погружены в мысль». Иона думает о чём-то своём, а лошадёнка — о том, что она выпала из привычной среды, что её «оторвали от плуга» и «бросили сюда в этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного треска и бегущих людей...». Так создаётся печальное настроение: извозчик и его лошадь погружены в свои думы, ушли в безысходную тоску и замерли в ней. Но и между ними нет единства: каждый думает о своём. Однако Иона хочет выйти из состояния тоски, облегчить своё го-

ре, выговориться и почувствовать себя членом человеческого сообщества.

Все персонажи, которых везёт Иона (военный, трое гуляк-весельчаков) и с которыми встречается (дворник, молодой извозчик), приходят из внешнего мира. Этот окружающий Иону мир остаётся к нему равнодушен. Военный, ради вежливости бросив незначащие фразы, потом закрывает глаза и «не расположен слушать». Знаком полного отчуждения мира от Ионы, оставляющего его наедине с тоской и лошадью, снова служит пейзаж и поза извозчика: «...он останавливается у трактира, сгибается на козлах и опять не шевельнётся... Мокрый снег опять красит набело его и лошадёнку». Молодые люди циничны, разнузданны и драчливы. Слова Ионы о смерти сына вызывают у них банальное и равнодушное: «Все помрём...» Дворник прогоняет Иону, едва удостоив ответа. Свой брат-извозчик, услышав от Ионы о смерти его сына, «укрылся с головой» и заснул.

Если мир отталкивает от себя Иону, то сам он, напротив, хочет приобщиться к миру, стать его неотъемлемой частью. Иона пытается преодолеть тоску и понимает, что ему необходимо людское сочувствие и сострадание. Только оно облегчит и уврачует его душу. Чехов смеётся над странным, даже нелепым поведением героя, над его ложными представлениями о мире и людях, но всё это поглощается тем состраданием, той трогательной теплотой, которая особенно впечатляюща в последней сцене.

Отчаявшийся избавиться от тоски, Иона идёт в конюшню к лошади. Он думает «об овсе, сене, о погоде... Про сына, когда один, думать он не может... Поговорить с кем-нибудь о нём можно, но самому думать и рисовать себе его образ невыносимо жутко...». Лошадь и стала его единственной «собеседницей», которая отнеслась к горю Ионы неравнодушно, не перебивала, слушала и дышала «на руки сво его хозяина...». Её кроткое и умное поведение подбодрило извозчика: «Иона увлекается и рассказывает ей всё...»

> «— Так-то, брат кобылочка... Нету Кузьмы Ионыча... Приказал долго жить... Взял и помер зря... Теперя, скажем, у тебя жеребёночек, и ты этому жеребёночку родная мать... И вдруг, скажем, этот самый жеребёночек приказал долго жить. Ведь жалко?»

В начале рассказа Иона и лошадь изображены вместе, но думы у обоих были разные при общем чувстве неизбывной тоски. В конце рассказа они снова вместе, но теперь и тоска одна, и мысли сходные — о детях. Единственное существо, которое с молчаливым «по-

ниманием» отнеслось к Ионе, — лошадь. Прочитав только что приведённую сцену, брат Чехова, Александр Павлович, писал ему: «...в этом месте твоего рассказа ты — бессмертен».

Тоска

Кому повем печаль мою?..[1]

Вечерние сумерки. Крупный мокрый снег лениво кружится около только что зажжённых фонарей и тонким мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки. Извозчик Иона Потапов весь бел, как привидение. Он согнулся, насколько только возможно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевельнётся. Упади на него целый сугроб, то и тогда бы, кажется, он не нашёл

«Тоска». *Художники Кукрыниксы*

[1] *Кому повем печаль мою?..* — начало духовного стиха «Плач Иосифа и быль»:

Кому повем печаль мою,
Кого призову к рыданию?
Токмо Тебе, Владыко мой,
Известна печаль моя.

нужным стряхивать с себя снег... Его лошадёнка тоже бела и неподвижна. Своею неподвижностью, угловатостью форм и палкообразной прямизною ног она даже вблизи похожа на копеечную пряничную лошадку. Она, по всей вероятности, погружена в мысль. Кого оторвали от плуга, от привычных серых картин и бросили сюда в этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного треска и бегущих людей, тому нельзя не думать...

Иона и его лошадёнка не двигаются с места уже давно. Выехали они со двора ещё до обеда, а почина всё нет и нет. Но вот на город спускается вечерняя мгла. Бледность фонарных огней уступает своё место живой краске, и уличная суматоха становится шумнее.

— Извозчик, на Выборгскую! — слышит Иона. — Извозчик!

Иона вздрагивает и сквозь ресницы, облепленные снегом, видит военного в шинели с капюшоном.

— На Выборгскую! — повторяет военный. — Да ты спишь, что ли? На Выборгскую!

В знак согласия Иона дёргает вожжи, отчего со спины лошади и с его плеч сыплются пласты снега... Военный садится в сани. Извозчик чмокает губами, вытягивает по-лебединому шею, приподнимается и больше по привычке, чем по нужде, машет кнутом. Лошадёнка тоже вытягивает шею, кривит свои палкообразные ноги и нерешительно двигается с места...

— Куда прёшь, леший! — на первых же порах слышит Иона возгласы из тёмной движущейся взад и вперёд массы. — Куда черти несут? Пррава держи!

— Ты ездить не умеешь! Права держи! — сердится военный.

Бранится кучер с кареты, злобно глядит и стряхивает с рукава снег прохожий, перебегавший дорогу и налетевший плечом на морду лошадёнки. Иона ёрзает на козлах, как на иголках, тыкает в стороны локти и водит глазами, как угорелый, словно не понимает, где он и зачем он здесь.

— Какие все подлецы! — острит военный. — Так и норовят столкнуться с тобой или под лошадь попасть. Это они сговорились.

Иона оглядывается на седока и шевелит губами... Хочет он, по-видимому, что-то сказать, но из горла не выходит ничего, кроме сипенья.

— Что? — спрашивает военный.

Иона кривит улыбкой рот, напрягает своё горло и сипит:

— А у меня, барин, тово... сын на этой неделе помер.

— Гм!.. Отчего же он умер?

Иона оборачивается всем туловищем к седоку и говорит:

— А кто ж его знает! Должно, от горячки... Три дня полежал в больнице и помер... Божья воля.

— Сворачивай, дьявол! — раздаётся в потёмках. — Повылазило, что ли, старый пёс? Гляди глазами!

— Поезжай, поезжай... — говорит седок. — Этак мы и до завтра не доедем. Подгони-ка!

Извозчик опять вытягивает шею, приподнимается и с тяжёлой грацией взмахивает кнутом. Несколько раз потом оглядывается он на седока, но тот закрыл глаза и, по-видимому, не расположен слушать. Высадив его на Выборгской, он останавливается у трактира, сгибается на козлах и опять не шевельнётся... Мокрый снег опять красит набело его и лошадёнку. Проходит час, другой...

По тротуару, громко стуча калошами и перебраниваясь, проходят трое молодых людей: двое из них высоки и тонки, третий мал и горбат.

— Извозчик, к Полицейскому мосту! — кричит дребезжащим голосом горбач. — Троих... двугривенный!

Иона дёргает вожжами и чмокает. Двугривенный цена не сходная, но ему не до цены... Что рубль, что пятак — для него теперь всё равно, были бы только седоки... Молодые люди, толкаясь и сквернословя, подходят к саням и все трое сразу лезут на сиденье. Начинается решение вопроса: кому двум сидеть, а кому третьему стоять? После долгой перебранки, капризничанья и попрёков приходят к решению, что стоять должен горбач, как самый маленький.

— Ну, погоняй! — дребезжит горбач, устанавливаясь и дыша в затылок Ионы. — Лупи! Да и шапка же у тебя, братец! Хуже во всём Петербурге не найти...

— Гы-ы... гы-ы... — хохочет Иона. — Какая есть...

— Ну, ты, какая есть, погоняй! Этак ты всю дорогу будешь ехать? Да? А по шее?..

— Голова трещит... — говорит один из длинных. — Вчера у Дюкмасовых мы вдвоём с Васькой четыре бутылки коньяку выпили.

— Не понимаю, зачем врать! — сердится другой длинный. — Врёт, как скотина.

— Накажи меня Бог, правда...

— Это такая же правда, как то, что вошь кашляет.

— Гы-ы! — ухмыляется Иона. — Ве-есёлые господа!

Скачан с material.00.tilda.ws

— Тьфу, чтоб тебя черти!.. — возмущается горбач. — Поедешь ты, старая холера, или нет? Разве так ездят? Хлобыстни-ка её кнутом! Но, чёрт! Но! Хорошенько её!

Иона чувствует за своей спиной вертящееся тело и голосовую дрожь горбача. Он слышит обращённую к нему ругань, видит людей, и чувство одиночества начинает мало-помалу отлегать от груди. Горбач бранится до тех пор, пока не давится вычурным, шестиэтажным ругательством и не разражается кашлем. Длинные начинают говорить о какой-то Надежде Петровне. Иона оглядывается на них. Дождавшись короткой паузы, он оглядывается ещё раз и бормочет:

— А у меня на этой неделе... тово... сын помер!

— Все помрём... — вздыхает горбач, вытирая после кашля губы. — Ну, погоняй, погоняй! Господа, я решительно не могу дальше так ехать! Когда он нас довезёт?

— А ты его легонечко подбодри... в шею!

— Старая холера, слышишь? Ведь шею накостыляю!.. С вашим братом церемониться, так пешком ходить!.. Ты слышишь, Змей Горыныч? Или тебе плевать на наши слова?

И Иона больше слышит, чем чувствует, звуки подзатыльника.

— Гы-ы... — смеётся он. — Весёлые господа... Дай Бог здоровья!

— Извозчик, ты женат? — спрашивает длинный.

— Я-то? гы-ы... ве-есёлые господа! Теперя у меня одна жена — сырая земля... Хи-хо-хо... Могила то есть!.. Сын-то вот помер, а я жив... Чудное дело, смерть дверью обозналась... Заместо того, чтоб ко мне идтить, она к сыну...

И Иона оборачивается, чтобы рассказать, как умер его сын, но тут горбач легко вздыхает и заявляет, что, слава Богу, они, наконец, приехали. Получив двугривенный, Иона долго глядит вслед гулякам, исчезающим в тёмном подъезде. Опять он одинок, и опять наступает для него тишина... Утихшая ненадолго тоска появляется вновь и распирает грудь ещё с большей силой. Глаза Ионы тревожно и мученически бегают по толпам, снующим по обе стороны улицы: не найдётся ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его? Но толпы бегут, не замечая ни его, ни тоски... Тоска громадная, не знающая границ. Лопни грудь Ионы и вылейся из неё тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но тем не менее её не видно. Она сумела поместиться в такую ничтожную скорлупу, что её не увидишь днём с огнём...

Иона видит дворника с кульком и решает заговорить с ним.

— Милый, который теперь час будет? — спрашивает он.

Скачан с material.100.tilda.ws

— Десятый... Чего же стал здесь? Проезжай!

Иона отъезжает на несколько шагов, изгибается и отдаётся тоске... Обращаться к людям он считает уже бесполезным. Но не проходит и пяти минут, как он выпрямляется, встряхивает головой, словно почувствовал острую боль, и дёргает вожжи... Ему невмоготу.

«Ко двору, — думает он. — Ко двору!»

И лошадёнка, точно поняв его мысль, начинает бежать рысцой. Спустя часа полтора Иона сидит уже около большой, грязной печи. На печи, на полу, на скамьях храпит народ. В воздухе «спираль» и духота... Иона глядит на спящих, почёсывается и жалеет, что так рано вернулся домой...

«И на овёс не выездил, — думает он. — Оттого-то вот и тоска. Человек, который знающий своё дело... который и сам сыт, и лошадь сыта, завсегда покоен...»

В одном из углов поднимается молодой извозчик, сонно крякает и тянется к ведру с водой.

— Пить захотел? — спрашивает Иона.

— Стало быть, пить!

— Так... На здоровье... А у меня, брат, сын помер... Слыхал? На этой неделе в больнице... История!

Иона смотрит, какой эффект произвели его слова, но не видит ничего. Молодой укрылся с головой и уже спит. Старик вздыхает и чешется... Как молодому хотелось пить, так ему хочется говорить. Скоро будет неделя, как умер сын, а он ещё путём не говорил ни с кем... Нужно поговорить с толком, с расстановкой... Надо рассказать, как заболел сын, как он мучился, что говорил перед смертью, как умер... Нужно описать похороны и поездку в больницу за одеждой покойника. В деревне осталась дочка Анисья... И про неё нужно поговорить... Да мало ли о чём он может теперь поговорить? Слушатель должен охать, вздыхать, причитывать... А с бабами говорить ещё лучше. Те хоть и дуры, но ревут от двух слов.

«Пойти лошадь поглядеть, — думает Иона. — Спать всегда успеешь... Небось выспишься...»

Он одевается и идёт в конюшню, где стоит его лошадь. Думает он об овсе, сене, о погоде... Про сына, когда один, думать он не может... Поговорить с кем-нибудь о нём можно, но самому думать и рисовать себе его образ невыносимо жутко...

— Жуёшь? — спрашивает Иона свою лошадь, видя её блестящие глаза. — Ну, жуй, жуй... Коли на овёс не выездили, сено есть будешь...

Скачан с material100.tilda.ws

дем... Да... Стар уж стал я ездить... Сыну бы ездить, а не мне... То настоящий извозчик был... Жить бы только...

Иона молчит некоторое время и продолжает:

— Так-то, брат кобылочка... Нету Кузьмы Ионыча... Приказал долго жить... Взял и помер зря... Теперя, скажем, у тебя жеребёночек, и ты этому жеребёночку родная мать... И вдруг, скажем, этот самый жеребёночек приказал долго жить... Ведь жалко?

Лошадёнка жуёт, слушает и дышит на руки своего хозяина...

Иона увлекается и рассказывает ей всё...

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ

А. П. Чехов. «Тоска»

1. «Это был несравненный художник... Художник жизни...» — так писал Л. Н. Толстой об А. П. Чехове.
   О какой жизни повествует рассказ «Тоска»? Что хотел этим рассказом сообщить автор читателю? Что разбудить в нём? Проник ли актёр в замысел автора? Что показалось вам наиболее удачным в чтении актёра?
2. Почему Ионе так важно, чтобы его послушали? Как актёр, создавая характеры окружающих Иону людей, подчёркивает их равнодушие?
3★. Почему Иона исповедуется лошади? Почему в разговоре с лошадью речь Ионы освобождается от косноязычия, становится правильной, даже образной?
4. Подготовьте выразительное чтение рассказа, подчеркнув тоску главного героя и эгоистическое равнодушие окружающих его людей.

В творческой лаборатории А. П. Чехова

Есть у Чехова одно чрезвычайно краткое, общее, нераскрытое признание: «Художник наблюдает, выбирает, догадывается, компонует...» Письма, воспоминания позволяют понять, конкретизировать, представить, как всё это происходило в творческом процессе Чехова.

Например, как он наблюдал, какое значение придавал впечатлениям, тому, что видел и как видел. Все знавшие Чехова отмечают, что он мало говорил. Больше слушал, наблюдал. Художник Коровин вспоминал, как часто в молодости Чехов пристально вглядывался в кого-нибудь, но тотчас же отводил взгляд и улыбался «какой-то особенной, кроткой улыбкой».

Скачан с material100.tilda.ws

Куприн догадывался, предполагал, что Чехов «всюду и всегда видел материал для наблюдений, и выходило у него это поневоле, может быть, часто против желания, в силу давно изощрённой и никогда не искоренимой привычки вдумываться в людей, анализировать их и обобщать. В этой сокровенной работе было для него, вероятно, всё мучение и вся радость вечного бессознательного процесса творчества».

Его творческий процесс отличался другим свойством — постепенной, напряжённой работой сознания. В нём иначе текло время. Своё, творческое. Шла иная, своя жизнь.

Навряд ли прав Вл. И. Немирович-Данченко, который писал о Чехове:

«Но и писательской работе он не отдавал всего своего времени. <...> Во всяком случае, у него было много свободного времени, которое он проводил как-то впустую, скучал».

Наверно, ближе к истине писатель Потапенко:

«Мне кажется, что он весь был — творчество. Каждое мгновение, с той минуты, как он, проснувшись утром, открывал глаза, и до того момента, как ночью смыкались его веки, он творил непрестанно. Может быть, это была подсознательная творческая работа, но она была, и он это чувствовал...»

Бунин приводит в своих воспоминаниях очень интересное суждение Чехова о природе таланта. Он считал, что сразу созревают способные люди, но не оригинальные, не талантливые. Они быстро приспосабливаются. В этом и состоит их дар. И исчерпывают себя. А настоящий талант развивается, ищет себя, мучается. Недаром прибегал в размышлениях о таланте к сравнению с тем, что растёт, меняется: строящееся здание, прибавляющее этажи, растущее дерево. Чехов уклонялся от определений таланта. Но чувствовал его в людях и тогда говорил, как, например, о Горьком, что он «сделан из того теста, из которого делаются художники. Он настоящий...».

В 1897 году А. П. Чехов написал Ф. Д. Батюшкову:

«Я умею писать только по воспоминаниям и никогда не писал непосредственно с натуры. Мне нужно, чтобы память моя процедила сюжет и чтобы на ней, как на фильтре, осталось только то, что важно или типично».

А. Кузичева «Когда я пишу...»
из книги «Чеховиана: статьи, публикации, эссе»

Скачан с material100.tilda.ws

Размышляем о прочитанном

1. Как Чехов наблюдал, выбирал, накапливал материал? Кто, по вашему мнению, точнее определил творческий процесс писателя — Вл. И. Немирович-Данченко или Потапенко?
2. Когда Чехов приступал к созданию произведения — сразу после полученных впечатлений или спустя некоторое время, по воспоминаниям? Почему это важно для творческого процесса писателя? Когда Чехов начинал «шлифовать» работу? Подготовьте сообщение о том, как работал А. П. Чехов.
3. Представьте на конкурс пересказ короткого чеховского рассказа или характеристику героя одного из рассказов Чехова, прочитанных вами в 5—7 классах.
4. Сколько встреч было у Ионы с людьми и почему он стал рассказывать о своём горе лошади? Вызывает ли у вас сочувствие главный герой рассказа?
5★. Как объяснить название рассказа «Тоска»? Можно ли считать рассказ важным и для нашего времени? Почему вы так думаете? Подготовьте ответы в форме рассуждения. О какой сцене рассказа и почему брат Чехова сказал: «...В этом месте твоего рассказа ты — бессмертен»?
6★. Литературовед Я. Суходол обращает внимание на то, что «в „Тоске“ Чехов не ставит точки. Многоточие не только интонационное указание автора. Он останавливается на картине, полной глубокого укора людской бесчеловечности и равнодушию».

   Так ли вы объясняете многоточие? Согласны ли вы с этим выводом?
7. Однажды в писательском посёлке Переделкине под Москвой у авторов учебника завязалась беседа о чеховских рассказах с замечательным прозаиком Е. И. Носовым, который сказал, что «Тоску» он считает одним из лучших рассказов Чехова. Разделяете ли вы это мнение? Почему?

Творческое задание

1. В чём смысл рассказов «Злоумышленник», «Тоска»? Подготовьте развёрнутый ответ на этот вопрос. Подумайте, как относится автор к каждому из героев. Подтвердите свой ответ примерами из текста. Какие чувства вызвали у вас поступки героев (осуждение, сострадание, презрение и т. д.)? Объясните своё отношение к персонажам рассказа.
2. К. И. Чуковский пишет:

   «Был я у Паустовского. Он рассказал чей-то афоризм. Для того чтобы стать образованным, достаточно прочитать 7—8 книг. Да. Но перед этим нужно прочитать тысяч двадцать».

   Как вы понимаете этот афоризм и согласны ли вы с ним? Постройте диалог с товарищем на эту тему.

Скачан с material100.tilda.ws

Развиваем дар слова

1. Что рассказывает Иона лошади в произведении Чехова «Тоска»? Как её называет? В чём смысл его разговора с лошадью?
2. Чем отличается речь героев в рассказах «Злоумышленник» и «Тоска»?
3. Объясните значения слов и словосочетаний и введите их в свою речь: *сумерки, снег кружится, извозчик сидит на козлах, привидение, неподвижность, погружена в мысль, омут, чудовищный, вечерняя мгла, облепленный снегом, бранится кучер, злобно, ёрзает на козлах, седок, короткая пауза, тоска громадная, не знающая границ.*

Учимся читать выразительно

Пересказывая или читая выразительно текст рассказа «Тоска», подчеркните переживания Ионы и равнодушие его пассажиров.

Скачан с material100.tilda.ws

Александр Иванович КУПРИН

1870—1938

Родился Александр Иванович Куприн в небольшом городке Наровчате. Много лет спустя, будучи уже известным писателем, Куприн с добрым юмором писал о родном городе: «Наровчат есть крошечный уездный городишко Пензенской губернии, никому не известный, ровно ничем не замечательный. Соседние городки, по русской охальной привычке, дразнят его: „Наровчат, одни колышки торчат“. И правда, все наровчатские дома и пристройки построены исключительно из дерева, без малейшего намёка на камень; река Безымянка протекает от города за версту; лето всегда бывает жаркое да сухое, а народ — ротозей. Долго ли тут до Божьего попущения? Так и выгорал из года в год славный город...»

Отца Куприн не помнил. Когда тот умер, будущему писателю было около года. Детские годы Куприна прошли в Москве в сиротском пансионе. Затем кадетский корпус, военное училище, офицерская служба в армии. Но армейская служба продолжалась недолго. Двадцатичетырёхлетний поручик уходит в отставку. Сотрудничает в киевских газетах, получает признание читателей. Вскоре Куприн становится одним из лучших русских писателей-прозаиков. Во время Гражданской войны писатель, отступая вместе с войсками белых, оказывается за границей — сначала в Эстонии, затем в Финляндии, а с 1920 года живёт в Париже.

Юношеские, юнкерские впечатления, воспоминания о недолгой офицерской службе подсказали многие сюжеты, образы, характеры персонажей рассказов и повестей А. И. Куприна. Целостную картину состояния русской армии писатель воссоздаёт в одном из самых известных своих произведений — повести «Поединок». После «Поединка» писатель надолго оставляет армейскую тематику. Он пишет замечательные повести о любви — «Гранатовый браслет» и «Олеся», рассказы для детей и о детях, психологически тонкие бытовые зарисовки. Героями последнего крупного

Скачан с material100.tilda.ws

произведения А. И. Куприна — романа «Юнкера», опубликованного в Париже в тридцатые годы, — вновь становятся будущие русские офицеры, воспитанники военного училища. «Я хотел бы, чтобы прошлое, которое ушло навсегда, наши училища, наши юнкера, наша жизнь, наши обычаи, традиции остались хотя бы на бумаге и не исчезли не только из мира, но даже из памяти людей. „Юнкера“ — это моё завещание русской молодёжи», — говорил о романе автор.

«Куст сирени» — одно из ранних произведений писателя, но лучшие качества прозы Куприна — психологизм, многозначность художественной детали, увлекательность сюжета — в полной мере присущи этому рассказу.

?! Проверьте себя

1. Вспомните, какие рассказы А. И. Куприна вы уже читали в классе или самостоятельно. Чем они вам запомнились?
2. Назовите основные этапы жизни писателя.
3. Какие темы затрагивал А. И. Куприн в своих произведениях?

Творческое задание

Используя материал статьи в учебнике и сведения из энциклопедий или биографических словарей, подготовьте устный рассказ о жизни и творчестве А. И. Куприна.

Куст сирени

Николай Евграфович Алмазов едва дождался, пока жена отворила ему двери, и, не снимая пальто, в фуражке прошёл в свой кабинет. Жена, как только увидела его насупившееся лицо со сдвинутыми бровями и нервно закушенной нижней губой, в ту же минуту поняла, что произошло очень большое несчастие... Она молча пошла следом за мужем. В кабинете Алмазов простоял с минуту на одном месте, глядя куда-то в угол. Потом он выпустил из рук портфель, который упал на пол и раскрылся, а сам бросился в кресло, злобно хрустнув сложенными вместе пальцами...

Алмазов, молодой небогатый офицер, слушал лекции в Академии генерального штаба и теперь только что вернулся оттуда. Он сегодня представлял профессору последнюю и самую трудную практическую работу — инструментальную съёмку местности...

Скачан с material100.tilda.ws

До сих пор все экзамены сошли благополучно, и только одному Богу да жене Алмазова было известно, каких страшных трудов они стоили... Начать с того, что самое поступление в академию казалось сначала невозможным. Два года подряд Алмазов торжественно проваливался и только на третий упорным трудом одолел все препятствия. Не будь жены, он, может быть, не найдя в себе достаточно энергии, махнул бы на всё рукою. Но Верочка не давала ему падать духом и постоянно поддерживала в нём бодрость... Она приучилась встречать каждую неудачу с ясным, почти весёлым лицом. Она отказывала себе во всём необходимом, чтобы создать для мужа хотя и дешёвый, но всё-таки необходимый для занятого головной работой человека комфорт. Она бывала, по мере необходимости, его переписчицей, чертёжницей, чтицей, репетиторшей и памятной книжкой.

Прошло минут пять тяжёлого молчания, тоскливо нарушаемого хромым ходом будильника, давно знакомым и надоевшим: раз, два, три-три: два чистых удара, третий с хриплым перебоем. Алмазов сидел, не снимая пальто и шапки и отворотившись в сторону... Вера стояла в двух шагах от него также молча, с страданием на красивом, нервном лице. Наконец она заговорила первая, с той осторожностью, с которой говорят только женщины у кровати близкого трудноболь-ного человека...

— Коля, ну как же твоя работа?.. Плохо?

Он передёрнул плечами и не отвечал.

— Коля, забраковали твой план? Ты скажи, всё равно ведь вместе обсудим.

Алмазов быстро повернулся к жене и заговорил горячо и раздражённо, как обыкновенно говорят, высказывая долго сдержанную обиду.

— Ну да, ну да, забраковали, если уж тебе так хочется знать. Неужели сама не видишь? Всё к чёрту пошло!.. Всю эту дрянь, — и он злобно ткнул ногой портфель с чертежами, — всю эту дрянь хоть в печку выбрасывай теперь! Вот тебе и академия! Через месяц опять в полк, да ещё с позором, с треском. И это из-за какого-то поганого пятна... О, чёрт!

— Какое пятно, Коля? Я ничего не понимаю.

Она села на ручку кресла и обвила рукой шею Алмазова. Он не сопротивлялся, но продолжал смотреть в угол с обиженным выражением.

— Какое же пятно, Коля? — спросила она ещё раз.

Скачан с material100.tilda.ws

— Ах, ну, обыкновенное пятно, зелёной краской. Ты ведь знаешь, я вчера до трёх часов не ложился, нужно было окончить. План прекрасно вычерчен и иллюминован. Это все говорят. Ну, засиделся я вчера, устал, руки начали дрожать — и посадил пятно... Да ещё густое такое пятно... жирное. Стал подчищать и ещё больше размазал. Думал я, думал, что теперь из него сделать, да и решил кучу деревьев на том месте изобразить... Очень удачно вышло, и разобрать нельзя, что пятно было. Приношу нынче профессору. «Так, так, н-да. А откуда у вас здесь, поручик, кусты взялись?» Мне бы нужно было так и рассказать, как всё было. Ну, может быть, засмеялся бы только... Впрочем, нет, не рассмеётся, — аккуратный такой немец, педант. Я и говорю ему: «Здесь действительно кусты растут». А он говорит: «Нет, я эту местность знаю, как свои пять пальцев, и здесь кустов быть не может». Слово за слово, у нас с ним завязался крупный разговор. А тут ещё много наших офицеров было. «Если вы так утверждаете, говорит, что на этой седловине есть кусты, то извольте завтра же ехать туда со мной верхом... Я вам докажу, что вы или небрежно работали, или счертили прямо с трёхвёрстной карты...»

— Но почему же он так уверенно говорит, что там нет кустов?

— Ах, Господи, почему? Какие ты, ей-богу, детские вопросы задаёшь. Да потому, что он вот уже двадцать лет местность эту знает лучше, чем свою спальню. Самый безобразнейший педант, какие только есть на свете, да ещё немец вдобавок... Ну и окажется в конце концов, что я лгу и в препирательство вступаю... Кроме того...

Во всё время разговора он вытаскивал из стоявшей перед ним пепельницы горелые спички и ломал их на мелкие кусочки, а когда замолчал, то с озлоблением швырнул их на пол. Видно было, что этому сильному человеку хочется заплакать.

Муж и жена долго сидели в тяжёлом раздумье, не произнося ни слова. Но вдруг Верочка энергичным движением вскочила с кресла.

— Слушай, Коля, нам надо сию минуту ехать! Одевайся скорей.

Николай Евграфович весь сморщился, точно от невыносимой физической боли.

— Ах, не говори, Вера, глупостей. Неужели ты думаешь, я поеду оправдываться и извиняться. Это значит над собой прямо приговор подписать. Не делай, пожалуйста, глупостей.

— Нет, не глупости, — возразила Вера, топнув ногой. — Никто тебя не заставляет ехать с извинением... А просто, если там нет таких дурацких кустов, то их надо посадить сейчас же.

Скачан с material100.tilda.ws

— Посадить?.. Кусты?.. — вытаращил глаза Николай Евграфович.

— Да, посадить. Если уж сказал раз неправду, — надо поправлять. Собирайся, дай мне шляпку... Кофточку... Не здесь ищешь, посмотри в шкапу... Зонтик!

Пока Алмазов, пробовавший было возражать, но невыслушанный, отыскивал шляпку и кофточку, Вера быстро выдвигала ящики столов и комодов, вытаскивала корзины и коробочки, раскрывала их и разбрасывала по полу.

— Серьги... Ну, это пустяки... За них ничего не дадут... А вот это кольцо с солитером[1] дорогое... Надо непременно выкупить... Жаль будет, если пропадёт. Браслет... тоже дадут очень мало. Старинный и погнутый... Где твой серебряный портсигар, Коля?

Через пять минут все драгоценности были уложены в ридикюль. Вера, уже одетая, последний раз оглядывалась кругом, чтобы удостовериться, не забыто ли что-нибудь дома.

— Едем, — сказала она наконец решительно.

— Но куда же мы поедем? — пробовал протестовать Алмазов. — Сейчас темно станет, а до моего участка почти десять вёрст.

— Глупости... Едем!

Раньше всего Алмазовы заехали в ломбард. Видно было, что оценщик так давно привык к ежедневным зрелищам человеческих несчастий, что они вовсе не трогали его. Он так методично и долго рассматривал привезённые вещи, что Верочка начинала уже выходить из себя. Особенно обидел он её тем, что попробовал кольцо с брильянтом кислотой и, взвесив, оценил его в три рубля.

— Да ведь это настоящий брильянт, — возмущалась Вера, — он стоит тридцать семь рублей, и то по случаю.

Оценщик с видом усталого равнодушия закрыл глаза.

— Нам это всё равно-с, сударыня. Мы камней вовсе не принимаем, — сказал он, бросая на чашечку весов следующую вещь, — мы оцениваем только металлы-с.

Зато старинный и погнутый браслет, совершенно неожиданно для Веры, был оценён очень дорого. В общем, однако, набралось около двадцати трёх рублей. Этой суммы было более чем достаточно.

Когда Алмазовы приехали к садовнику, белая петербургская ночь уже разлилась по небу и в воздухе синим молоком. Садовник, чех, маленький старичок в золотых очках, только что садился со своей

[1] *Солитёр* — крупный бриллиант, вправленный в брошь или перстень отдельно, без других камней.

Скачан с material100.tilda.ws

семьёю за ужин. Он был очень изумлён и недоволен поздним появлением заказчиков и их необычной просьбой. Вероятно, он заподозрил какую-нибудь мистификацию и на Верочкины настойчивые просьбы отвечал очень сухо:

— Извините. Но я ночью не могу посылать в такую даль рабочих. Если вам угодно будет завтра утром — то я к вашим услугам.

Тогда оставалось только одно средство: рассказать садовнику подробно всю историю с злополучным пятном, и Верочка так и сделала. Садовник слушал сначала недоверчиво, почти враждебно, но когда Вера дошла до того, как у неё возникла мысль посадить куст, он сделался внимательнее и несколько раз сочувственно улыбался.

— Ну, делать нечего, — согласился садовник, когда Вера кончила рассказывать, — скажите, какие вам можно будет посадить кусты?

Однако из всех пород, какие были у садовника, ни одна не оказывалась подходящей: волей-неволей пришлось остановиться на кустах сирени.

Напрасно Алмазов уговаривал жену отправиться домой. Она поехала вместе с мужем за город, всё время, пока сажали кусты, горячо суетилась и мешала рабочим и только тогда согласилась ехать домой, когда удостоверилась, что дёрн около кустов совершенно нельзя отличить от травы, покрывавшей всю седловинку.

На другой день Вера никак не могла усидеть дома и вышла встретить мужа на улицу. Она ещё издали, по одной только живой и немного подпрыгивающей походке, узнала, что история с кустами кончилась благополучно... Действительно, Алмазов был весь в пыли и едва держался на ногах от усталости и голода, но лицо его сияло торжеством одержанной победы.

— Хорошо! Прекрасно! — крикнул он ещё за десять шагов в ответ на тревожное выражение женина лица. — Представь себе, приехали мы с ним к этим кустам. Уж глядел он на них, глядел, даже листочек сорвал и пожевал. «Что это за дерево?» — спрашивает. Я говорю: «Не знаю, ваше-ство». — «Берёзка, должно быть?» — говорит. Я отвечаю: «Должно быть, берёзка, ваше-ство». Тогда он повернулся ко мне и руку даже протянул. «Извините, говорит, меня, поручик. Должно быть, я стареть начинаю, коли забыл про эти кустики». Славный он, профессор, и умница такой. Право, мне жаль, что я его обманул. Один из лучших профессоров у нас. Знания — просто чудовищные. И какая быстрота и точность в оценке местности — удивительно!

Скачан с material100.tilda.ws

Но Вере было мало того, что он рассказал. Она заставляла его ещё и ещё раз передавать ей в подробностях весь разговор с профессором. Она интересовалась самыми мельчайшими деталями: какое было выражение лица у профессора, каким тоном он говорил про свою старость, что чувствовал при этом сам Коля...

И они шли домой так, как будто бы, кроме них, никого на улице не было: держась за руки и беспрестанно смеясь. Прохожие с недоумением останавливались, чтобы ещё раз взглянуть на эту странную парочку...

Николай Евграфович никогда с таким аппетитом не обедал, как в этот день... После обеда, когда Вера принесла Алмазову в кабинет стакан чаю, — муж и жена вдруг одновременно засмеялись и поглядели друг на друга.

— Ты — чему? — спросила Вера.

— А ты чему?

— Нет, ты говори первый, а я потом.

— Да так, глупости. Вспомнилась вся эта история с сиренью. А ты?

— Я тоже глупости, и тоже — про сирень. Я хотела сказать, что сирень теперь будет навсегда моим любимым цветком...

Размышляем о прочитанном

1. Что, кроме занимательного сюжета, привлекло вас в этом рассказе А. И. Куприна?
2. Как вы полагаете, можно ли считать рассказ «Куст сирени» произведением о любви? Подготовьте развёрнутый устный ответ на этот вопрос.

Творческое задание

Напишите сочинение-рассуждение на тему «Можно ли считать супругов Алмазовых счастливыми людьми?» или подготовьте устный или письменный отзыв на прочитанный рассказ А. И. Куприна «Куст сирени».

Развиваем дар слова

1. Объясните смысл эпитетов и подберите к ним синонимы: *сдвинутые брови, насупившееся лицо, тяжёлое молчание, нервное лицо.*
2. Объясните слова и словосочетания, используйте их в своих рассуждениях о прочитанном: *беспрестанно, недоумение, падать духом, переписчица, чертёж-*

Скачан с material100.tilda.ws

«Куст сирени». *Художник И. И. Пчелко*

ница, чтица, злополучный, сдержанный, аккуратный, извольте, тяжёлое раздумье, комод, сударь, сударыня.

Проект

Внимательно выбирая цитаты из текста рассказа, подготовьте материалы к сравнительной характеристике Николая и Веры Алмазовых, продолжив в тетради следующую таблицу.

Скачан с material100.tilda.ws

Николай	Вера
«...Он выпустил из рук портфель, который упал на пол и почти раскрылся, а сам бросился в кресло, злобно хрустнув сложенными вместе пальцами...»	«Она научилась встречать каждую неудачу с ясным, почти весёлым лицом».

Перечитайте выписанные вами цитаты, сделайте вывод о характерах героев рассказа.

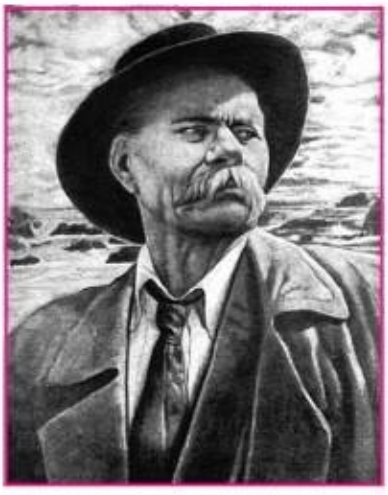
Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ

А. И. Куприн. «Куст сирени»

1. Различные отношения между людьми, разные чувства... Каждый из писателей обращает ваше внимание на сложные ситуации, в которых оказываются люди (влюблённые, любящие, серьёзные, легкомысленные и т. д.). Как герои этих произведений выходят из сложившихся ситуаций?
2. Послушайте, на какие качества характера героев обращает ваше внимание актёр Алексей Колган в своём чтении рассказа «Куст сирени».
3. В чём причина расстройства Алмазова? Какой выход предложила жена? Что она для этого сделала?
4. Почему жена заставляла мужа вновь и вновь пересказывать его разговор с профессором?
5. Как прочитал актёр финал рассказа?
6. Как вы думаете, почему А. И. Куприн ни разу не употребил слова «любовь», «любили», а ведь весь рассказ посвящён настоящей любви?

Скачан с material100.tilda.ws



М. Горький. 1936.
Художник
И. И. Бродский

Максим ГОРЬКИЙ

1868—1936

Максим Горький — псевдоним Алексея Максимовича Пешкова. М. Горький прожил большую, интересную и очень трудную жизнь. Вот что он рассказывал о себе:

«Родился в 1868 г. в Нижнем, в семье красильщика Василия Васильевича Каширина, от дочери его Варвары и пермского мещанина Максима Савватиева Пешкóва, по ремеслу драпировщика, или обойщика... Отец умер в Астрахани, когда мне было пять лет; мать в Кунавине — слободе.

По смерти матери дедушка отдал меня в магазин обуви; в ту пору имел я 9 лет от роду и был дедом обучен грамоте по псалтыри и часослову[1]. Из „мальчиков“ сбежал и поступил в иконописную мастерскую, потом на пароход в поварята, потом в помощники садовника. В сих занятиях прожил до пятнадцати лет, всё время занимаясь усердно чтением...

На пароходе, когда был поварёнком, на образование моё сильно влиял повар Смурый... он возбудил во мне интерес к чтению книг...

После 15 лет возымел я свирепое желание учиться, с какою целью поехал в Казань, предполагая, что науки желающим даром преподаются. Оказалось, что оное не принято, вследствие чего я поступил в крéндельное заведение[2], по 3 рубля в месяц... В Казани близко сошёлся и долго жил с „бывшими людьми“[3]. <...> Работал на Устье, пилил дрова, таскал грузы и, прибавим, почитывал всевозможные книжки».

[1] *Псалты́рь, часосло́в* — церковные книги, содержащие тексты богослужений, молитв и песнопений.

[2] *Кре́ндельное заведе́ние* — заведение, в котором выпекали крендели (сдобные витые булки) и торговали ими.

[3] *Бы́вшие лю́ди* — бродяги, нищие, воры.

Скачан с material100.tilda.ws

В 1913 году он пишет первую часть автобиографии — «Детство». В 1916 году продолжает её, описывая уже свою тяжёлую трудовую жизнь, — «В людях», а в 1922 году заканчивает описание своей жизни повестью «Мои университеты».

«...Его биография, — пишет Павел Максимов[1], — ошеломила меня: это была суровая, но и прекрасная сказка о человеке, вышедшем из народных низов, поднявшемся на самые высокие вершины человеческой культуры и ставшем властителем дум, всемирно известным писателем...»

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

...Псевдоним себе Алексей Максимович придумал сам. Впоследствии он говорил мне: «Не писать же мне в литературе — Пешко́в».

Долго беседуя со мной, он рассказывал о своих путешествиях, отдельных жизненных эпизодах. Биографии своей почти не касался, ничего не говорил о пережи́том. Рассказчик Алексей Максимович был замечательный.

А. Калюжный

...Я с детства видел бессмысленную жестокость и непонятную мне вражду людей, был поражён тяжестью труда одних и животным благополучием других...

М. Горький. «О том, как я учился писать»

...Книги... показывали мне иную жизнь — жизнь больших чувств и желаний, которые приводили людей к подвигам и преступлениям...

...Для меня книга — чудо, в ней заключена душа написавшего её; открыв книгу, я освобождаю эту душу, и она таинственно говорит со мною.

М. Горький. «В людях»

Нередко я плакал, читая, — так хорошо рассказывалось о людях, так милы и близки становились они. И, мальчишка, задёрганный дурацкой работой, обижаемый дурацкой руганью, я давал сам себе торжественные обещания помочь людям, честно послужить им, когда вырасту.

М. Горький. «Как я учился»

[1] Павел Хрисанфович Макси́мов — молодой человек, написавший Горькому письмо, которое положило начало длительной переписке. Впоследствии писатель, автор книги «О Горьком. Письма М. Горького и встречи с ним».

Скачан с material100.tilda.ws

ИЗ ПИСЕМ М. ГОРЬКОГО ПАВЛУ МАКСИМОВУ

«...Брюсова, Блока, Бальмонта и вообще новых поэтов не спешите читать, сначала хорошенько ознакомьтесь со старыми — Пушкиным, Лермонтовым, Тютчевым, Фетом...»

«К русскому же писателю — я не про себя говорю, поверьте, — надо относиться вдвойне уважительно, ибо это лицо почти героическое, изумительной искренности и великой любви сосуд живой. Почитайте о Глебе Успенском, Гаршине, Салтыкове, о Герцене, посмотрите на ныне живущего Короленко — первого и талантливейшего писателя теперь у нас. И вообще — учитесь, читайте — научитесь уважать людей за их работу, за всё то, что они в прошлом сделали для Вас и Вы живёте ныне, не зная о том великом труде, который лежит в каждой вещи, коею Вы пользуетесь...»

«Учитесь настойчиво, упорно, всегда. Читайте серьёзные книги — я очень рекомендовал бы Вам Ключевского — Историю, Милюкова — „Очерки по истории русской культуры“».

«Читайте больше, дружище, это познакомит Вас с грандиозной работой мировой человеческой мысли...»

Горький часто сетовал: «Работаю по 12 часов в день...», «Завален работой, часто просиживаю за столом по четырнадцать часов в сутки».

?! Проверьте себя

1. Что нового узнали вы о М. Горьком из его воспоминаний и высказываний о нём его знакомых и друзей?
2. Подготовьте устное сообщение-рассказ о писателе, включив в него воспоминания и письма.

Читаем самостоятельно

Познакомьтесь самостоятельно с легендой о Данко из рассказа М. Горького «Старуха Изергиль» и иллюстрациями к ней (обратитесь к школьной библиотеке и к ресурсам Интернета). Какова главная мысль произведения?

Скачан с material100.tilda.ws

Данко[1]

(*Отрывок из рассказа «Старуха Изергиль»*)

Жили на земле в старину одни люди, непроходимые леса окружали с трёх сторон таборы этих людей, а с четвёртой — была степь. Были это весёлые, сильные и смелые люди. И вот пришла однажды тяжёлая пора: явились откуда-то иные племена и прогнали прежних в глубь леса. Там были болота и тьма, потому что лес был старый и так густо переплелись его ветви, что сквозь них не видать было неба, и лучи солнца едва могли пробить себе дорогу до болот сквозь густую листву. Но когда его лучи падали на воду болот, то подымался смрад, и от него люди гибли один за другим. Тогда стали плакать жёны и дети этого племени, а отцы задумались и впали в тоску. Нужно было уйти из этого леса, и для этого были две дороги: одна — назад, — там были сильные и злые враги, другая — вперёд, — там стояли великаны-деревья, плотно обняв друг друга могучими ветвями, опустив узловатые корни глубоко в цепкий ил болота. Эти каменные деревья стояли молча и неподвижно днём в сером сумраке и ещё плотнее сдвигались вокруг людей по вечерам, когда загорались костры. И всегда, днём и ночью, вокруг тех людей было кольцо крепкой тьмы, оно точно собиралось раздавить их, а они привыкли к степному простору. А ещё страшнее было, когда ветер бил по вершинам деревьев и весь лес глухо гудел, точно грозил и пел похоронную песню тем людям. Это были всё-таки сильные люди, и могли бы они пойти биться насмерть с теми, что однажды победили их, но они не могли умереть в боях, потому что у них были заветы, и коли б умерли они, то пропали б с ними из жизни и заветы. И потому они сидели и думали в длинные ночи, под глухой шум леса, в ядовитом смраде болота. Они сидели, а тени от костров прыгали вокруг них в безмолвной пляске, и всем казалось, что это не тени пляшут, а торжествуют злые духи леса и болота. <...> И ослабли люди от дум. <...> Страх родился среди них, сковал им крепкие руки, ужас родили женщины плачем над трупами умерших от смрада и над судьбой скованных страхом живых, — и трусливые слова стали слышны в лесу, сначала робкие и тихие, а потом всё громче и громче... Уже хотели идти к врагу и принести ему в дар волю свою, и никто уже, испуганный смертью, не боялся рабской жизни. <...> Но тут явился Данко и спас всех один. <...>

[1] Легенда дана с небольшими сокращениями.

Скачан с material100.tilda.ws

Данко — один из тех людей, молодой красавец. Красивые — всегда сме́лы. И вот он говорит им, своим товарищам:

— Не своротить камня с пути ду́мою. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется. Что мы тратим силы на думу да тоску? Вставайте, пойдём в лес и пройдём его сквозь, ведь имеет же он конец, — всё на свете имеет конец! Идёмте! Ну! Гей!..

Посмотрели на него и увидали, что он лучший из всех, потому что в очах его светилось много силы и живого огня.

— Веди ты нас! — сказали они...

Повёл их Данко. Дружно все пошли за ним — верили в него. Трудный путь это был! Темно было, и на каждом шагу болото разевало свою жадную гнилую пасть, глотая людей, и деревья заступали дорогу могучей стеной. Переплелись их ветки между собой; как змеи, протянулись всюду корни, и каждый шаг много стоил пота и крови тем людям. Долго шли они. <...> Всё гуще становился лес, всё меньше было сил! И вот стали роптать на Данко, говоря, что напрасно он, молодой и неопытный, повёл их куда-то. А он шёл впереди их и был бодр и ясен.

Но однажды гроза грянула над лесом, зашептали деревья глухо, грозно. И стало тогда в лесу так темно, точно в нём собрались все ночи, сколько их было на свете с той поры, как он родился. Шли маленькие люди между больших деревьев и в грозном шуме молний, шли они, и, качаясь, великаны-деревья скрипели и гудели сердитые песни, а молнии, летая над вершинами леса, освещали его на минутку синим, холодным огнём и исчезали так же быстро, как являлись, пугая людей. И деревья, освещённые холодным огнём молний, казались живыми, простирающими вокруг людей, уходивших из плена тьмы, корявые, длинные руки, сплетая их в густую сеть, пытаясь остановить людей. А из тьмы ветвей смотрело на идущих что-то страшное, тёмное и холодное. Это был трудный путь, и люди, утомлённые им, падали духом. Но им стыдно было сознаться в бессилии, и вот они в злобе и гневе обрушились на Данко, человека, который шёл впереди их. И стали они упрекать его в неумении управлять ими, — вот как!

Остановились они и под торжествующий шум леса, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали судить Данко.

— Ты, — сказали они, — ничтожный и вредный человек для нас! Ты повёл нас и утомил, и за это ты погибнешь!

— Вы сказали: «Веди!» — и я повёл! — крикнул Данко, становясь против них грудью. — Во мне есть мужество вести, вот потому я повёл вас! А вы? Что сделали вы в помощь себе? Вы только шли

Скачан с material100.tilda.ws

и не умели сохранить силы на путь более долгий! Вы только шли, шли, как стадо овец!

Но эти слова разъярили их ещё более.

— Ты умрёшь! Ты умрёшь! — ревели они.

А лес всё гудел и гудел, вторя их крикам, и молнии разрывали тьму в клочья. Данко смотрел на тех, ради которых он понёс труд, и видел, что они — как звери. Много людей стояло вокруг него, но не было на лицах их благородства, и нельзя было ему ждать пощады от них. Тогда и в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло. Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут. И вот его сердце вспыхнуло огнём желания спасти их, вывести на лёгкий путь, и тогда в его очах засверкали лучи того могучего огня... А они, увидав это, подумали, что он рассвирепел, отчего так ярко и разгорелись очи, и они насторожились, как волки, ожидая, что он будет бороться с ними, и стали плотнее окружать его, чтобы легче им было схватить и убить Данко. А он уже понял их думу, оттого ещё ярче загорелось в нём сердце, ибо эта их дума родила в нём тоску.

Данко. *Художник С. К. Фирсов*

А лес всё пел свою мрачную песню, и гром гремел, и лил дождь...

— Что сделаю я для людей?! — сильнее грома крикнул Данко.

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из неё своё сердце и высоко поднял его над головой.

Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещённый этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота. Люди же, изумлённые, стали как камни.

— Идём! — крикнул Данко и бросился вперёд на своё место, высоко держа горящее сердце и освещая им путь людям.

Они бросились за ним, очарованные. Тогда лес снова зашумел, удивлённо качая вершинами, но его шум был заглушён топотом бегущих лю-

Скачан с material100.tilda.ws

дей. Все бежали быстро и смело, увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца. И теперь гибли, но гибли без жалоб и слёз. А Данко всё был впереди, сердце его всё пылало, пылало!

И вот вдруг лес расступился перед ним, расступился и остался сзади, плотный и немой; а Данко и все те люди сразу окунулись в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождём. Гроза была — там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в брильянтах дождя и золотом сверкала река... Был вечер, и от лучей заката река казалась красной, как та кровь, что била горячей струёй из разорванной груди Данко.

Кинул взор вперёд себя на ширь степи гордый смельчак Данко, — кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и — умер.

Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его и не видали, что ещё пылает рядом с трупом Данко его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой... И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло...

— Вот откуда они, голубые искры степи, что являются перед грозой! <...>

Размышляем о прочитанном

1. Чем отличается, по вашему мнению, Данко от окружающих его людей? Подготовьте этот текст к выразительному чтению или художественному пересказу, подчеркнув жертвенность, готовность к подвигу Данко и отношение к его поступку спасённых им людей.
2. Напрасна ли была жертва Данко?

Учимся читать выразительно

Звучание каких фольклорных произведений напоминает ритмичное звучание легенды «Данко» (отрывка из рассказа «Старуха Изергиль»)? Прочитайте легенду вслух, сохранив её особый, сказовый ритм.

Литература и другие виды искусства

Найдите в Интернете иллюстрации Д. Буторина к легенде «Данко». Так ли вы представляли себе героев? Д. Буторин — художник-палешанин. Вы видели палехские рисунки, иллюстрирующие книжки для малышей, сказки Пушкина. Чем интересен здесь рисунок палехского художника?

Скачан с material100.tilda.ws

САТИРИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ТЭФФИ

1872—1952

Было время, когда книги Тэффи пользовались необыкновенной популярностью. «Её считают самой занимательной и „смешной“ писательницей и в длинную дорогу непременно берут томик её рассказов», — писал М. М. Зощенко.

Тэффи — псевдоним Надежды Александровны Лохвицкой, родившейся в Петербурге в семье известного адвоката, автора нескольких книг по юриспруденции и множества статей. С юных лет Тэффи увлекается литературой. Среди её любимых книг — произведения А. Пушкина, Л. Толстого. Девочкой она даже ходила к Толстому в Хамовники (Москва) — хотела попросить «не убивать» князя Болконского, но испугалась и не решилась заговорить с писателем. Ещё в гимназии она и её сёстры начинают писать стихи.

С детства любившая рисовать карикатуры и сочинять сатирические стихотворения, Тэффи начинает писать фельетоны. Очень популярный в начале прошлого века жанр привлекал публику злободневностью, чётко выраженной авторской позицией, полемичностью, остроумием. С 1904 года Тэффи сотрудничает в литературных журналах.

Слава к писательнице, по её же утверждению, пришла в 1910 году, после издания первой книги юмористических рассказов. Лучшие произведения её отличает предельная жизнерадостность.

Уделяя внимание комической стороне, писательница хочет не только рассмешить, но и показать всю несуразицу и пустоту того, что персонажи считают жизнью, обнажить несоответствие между высшим предназначением человека и бессмысленностью его существования.

Скачан с material100.tilda.ws

В августе 1918 года Тэффи вместе с Аверченко уезжает в Киев, затем в Константинополь и, наконец, обосновывается в Париже, где работает в газетах Парижа, Берлина, Стокгольма, Праги, Нью-Йорка, становится одной из крупнейших фигур русского зарубежья.

Тэффи прожила долгую жизнь: на её глазах совершились три революции, две мировые войны. За более чем пятьдесят лет она опубликовала огромное количество рассказов и фельетонов, её перу принадлежат стихи, песни, либретто, пьесы, рецензии. Она выпустила свыше тридцати книг.

Д. Николаев

?! Проверьте себя

Используя материалы статьи Д. Николаева и словаря «Русские писатели. XX век», подготовьте устное сообщение о жизни и творчестве писательницы.

Жизнь и воротник

Человек только воображает, что беспредельно властвует над вещами. Иногда самая невзрачная вещица вотрётся в жизнь, закрутит её и перевернёт всю судьбу не в ту сторону, куда бы ей надлежало идти.

Олечка Розова три года была честной женой честного человека. Характер имела тихий, застенчивый, на глаза не лезла, мужа любила преданно, довольствовалась скромной жизнью.

Но вот как-то пошла она в Гостиный двор и, разглядывая витрину мануфактурного магазина, увидела крахмальный дамский воротничок с продёрнутой в него жёлтой ленточкой.

Как женщина честная, она сначала подумала: «Ещё что выдумали!» Затем зашла и купила.

Примерила дома перед зеркалом. Оказалось, что если жёлтую ленточку завязать не спереди, а сбоку, то получится нечто такое необъяснимое, что, однако, скорее хорошо, чем дурно.

Но воротничок потребовал новую кофточку. Из старых ни одна к нему не подходила.

Олечка мучилась всю ночь, а утром пошла в Гостиный двор и купила кофточку из хозяйственных денег.

Примерила всё вместе. Было хорошо, но юбка портила весь стиль. Воротничок ясно и определённо требовал круглую юбку с глубокими складками.

Свободных денег больше не было. Но не останавливаться же на полпути?

Скачан с material100.tilda.ws

Олечка заложила серебро и браслетку.

На душе у неё было беспокойно и жутко, и, когда воротничок потребовал новых башмаков, она легла в постель и проплакала весь вечер.

На другой день она ходила без часов, но в тех башмаках, которые заказал воротничок.

Вечером, бледная и смущённая, она, заикаясь, говорила своей бабушке:

— Я забежала только на минутку. Муж очень болен. Ему доктор велел каждый день натираться коньяком, а это так дорого.

Бабушка была добрая, и на следующее же утро Олечка смогла купить себе шляпу, пояс и перчатки, подходящие к характеру воротничка.

Следующие дни были ещё тяжелее.

Она бегала по всем родным и знакомым, лгала и выклянчивала деньги, а потом купила безобразный полосатый диван, от которого тошнило и её, и честного мужа, и старую вороватую кухарку, но которого уже несколько дней настойчиво требовал воротничок.

Она стала вести странную жизнь. Не свою. Воротничковую жизнь. А воротничок был какого-то неясного, путаного стиля, и Олечка, угождая ему, совсем сбилась с толку.

— Если ты английский и требуешь, чтоб я ела сою, то зачем же на тебе жёлтый бант? Зачем это распутство, которого я не могу понять и которое толкает меня по наклонной плоскости?

Как существо слабое и бесхарактерное, она скоро опустила руки и поплыла по течению, которым ловко управлял подлый воротник.

Она обстригла волосы, стала курить и громко хохотала, если слышала какую-нибудь двусмысленность.

Где-то в глубине души ещё теплилось в ней сознание всего ужаса её положения, и иногда по ночам или даже днём, когда воротничок стирался, она рыдала и молилась, но не находила выхода.

Раз даже она решилась открыть всё мужу, но честный малый подумал, что она просто глупо пошутила, и, желая польстить, долго хохотал.

Так дело шло всё хуже и хуже.

Вы спросите, почему не догадалась она просто-напросто вышвырнуть за окно крахмальную дрянь?

Она не могла. Это не странно. Все психиатры знают, что для нервных и слабосильных людей некоторые страдания, несмотря на всю мучительность их, становятся необходимыми. И не променяют они эту сладкую муку на здоровое спокойствие ни за что на свете.

Скачан с material100.tilda.ws

Итак, Олечка слабела всё больше и больше в этой борьбе, а воротник укреплялся и властвовал.

Однажды её пригласили на вечер.

Прежде она нигде не бывала, но теперь воротничок напялился на её шею и поехал в гости. Там он вёл себя развязно до неприличия и вертел её головой направо и налево.

За ужином студент, Олечкин сосед, пожал ей под столом ногу.

Олечка вся вспыхнула от негодования, но воротник за неё ответил:

— Только-то?

Олечка со стыдом и ужасом слушала и думала: «Господи! Куда я попала?!»

После ужина студент вызвался проводить её домой. Воротник поблагодарил и радостно согласился, прежде чем Олечка успела сообразить, в чём дело.

Едва сели на извозчика, как студент зашептал страстно:

— Моя дорогая!

А воротник пошло захихикал в ответ.

Тогда студент обнял Олечку и поцеловал прямо в губы. Усы у него были мокрые, и весь поцелуй дышал маринованной корюшкой, которую подавали за ужином.

Олечка чуть не заплакала от стыда и обиды, а воротник ухарски повернул её голову и снова хихикнул:

— Только-то?

Потом студент с воротником поехали в ресторан слушать румынов. Пошли в кабинет.

— Да ведь здесь нет никакой музыки! — возмутилась Олечка.

Но студент с воротником не обращали на неё никакого внимания. Они пили ликёр, говорили пошлости и целовались.

Вернулась Олечка домой уже утром. Двери ей открыл сам честный муж.

Он был бледен и держал в руках ломбардные квитанции, вытащенные из Олечкина стола.

— Где ты была? Я не спал всю ночь! Где ты была?

Вся душа у неё дрожала, но воротник ловко вёл свою линию.

— Где была? Со студентом болталась!

Честный муж пошатнулся.

— Оля! Олечка! Что с тобой! Скажи, зачем ты закладывала вещи? Зачем занимала у Сатовых и у Яниных? Куда ты девала деньги?

— Деньги? Профукала!

И, заложив руки в карманы, она громко свистнула, чего прежде никогда не умела. Да и знала ли она это дурацкое слово — «профукала»? Она ли это сказала?

Скачан с material100.tilda.ws

Честный муж бросил её и перевёлся в другой город.

Но что горше всего, так это то, что на другой же день после его отъезда воротник потерялся в стирке.

Кроткая Олечка служит в банке.

Она так скромна, что краснеет даже при слове «омнибус», потому что оно похоже на «обнимусь».

— А где воротник? — спросите вы.

— А я-то почём знаю, — отвечу я. — Он был отдан прачке, с неё и спрашивайте.

Эх, жизнь!

Размышляем о прочитанном

1. Понравился ли вам рассказ «Жизнь и воротник» Тэффи?
2. Реалистична ли ситуация в рассказе?
3. На чём основывается юмор рассказа?
4. Найдите в библиотеке или в Интернете рассказ Тэффи «Ностальгия» и прочитайте его самостоятельно.
5. Прочитайте статью про юмор и сатиру на с. 270 учебника. Как вы думаете, в рассказе Тэффи преобладает юмор или сатира? Аргументируйте свой ответ.

Творческое задание

Подготовьте художественный пересказ с включением лексики, диалогов, описания «поведения» воротника. Подумайте, в каких ещё рассказах вам встречалось такое «активное», человеческое поведение неодушевлённых предметов.

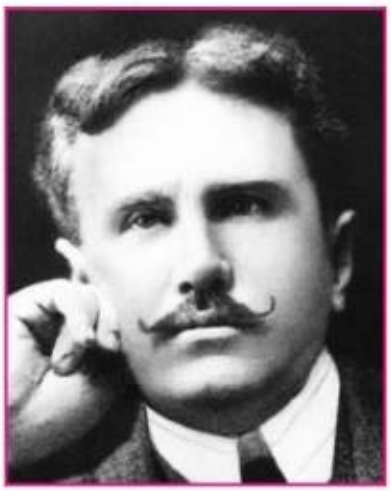
Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ

Тэффи. «Жизнь и воротник»

1. За счёт чего создаётся юмористическая ситуация в рассказе Тэффи «Жизнь и воротник»?
2. Какие интонации, паузы, логические ударения использует актриса Алина Покровская, чтобы подчеркнуть юмористический характер рассказа?
3. Почему воротник «требовал» всё новых и новых вещей? Как это объяснить?
4. Как дополняет рассказ музыка Ларисы Казаковой?
5. Что можно сказать о героине рассказа?
6. Как вы оцениваете финал рассказа?
7. Понравился ли вам юмор Тэффи? Помогло ли вам чтение актрисы Алины Покровской глубже прочувствовать иронию и грусть этого, казалось бы, смешного рассказа?

Скачан с material100.tilda.ws



О. Генри

1862—1910

О. Генри (настоящее имя писателя — Уильям Сидни Портер) родился в 1862 году в семье врача на юге Америки. Детские годы его были омрачены ранним сиротством.

В трёхлетнем возрасте он лишился матери, умершей от туберкулёза, попал под опеку своей тётки по отцу. Она содержала школу. Здесь он проучился девять лет, получил хорошее образование, приохотился к чтению, познакомился с романами Ч. Диккенса, У. Коллинза, В. Скотта, А. Дюма.

Портеру рано пришлось думать о собственном заработке, поскольку его отец после смерти жены забросил врачебную практику, пристрастился к спиртному, стал ненадёжным кормильцем семьи.

Пятнадцатилетним юношей Портер становится дипломированным фармацевтом, затем отправляется в далёкий Техас, «посвящается в ковбои». Там основательно изучает испанский, французский, немецкий языки. Жизнь писателя и его творческая судьба были нелёгкими. Писательская деятельность О. Генри продолжалась недолго, но плодотворно, он написал множество рассказов. Умер в Нью-Йорке в 1910 году. Прошло сто лет, но его произведения до сих пор остаются любимыми. Они привлекают читателя как источник добра и человечности, они радуют, увлекают, пробуждают добрые чувства.

Ф. Золотаревская

Дороги, которые мы выбираем

В двадцати милях к западу от Таксона «Вечерний экспресс[1]» остановился у водокачки набрать воды. Кроме воды, паровоз этого знаменитого экспресса захватил и ещё кое-что, не столь для него полезное.

[1] *Экспре́сс* — скоростной поезд, движущийся с минимальным количеством остановок в пути.

Скачан с material100.tilda.ws

В то время как кочегар отцеплял шланг, Боб Тидбол, Акула Додсон и индеец-метис из племени криков, по прозвищу Джон Большая Собака, влезли на паровоз и показали машинисту три круглых отверстия своих карманных артиллерийских орудий. Это произвело на машиниста такое сильное впечатление, что он мгновенно вскинул обе руки вверх, как это делают при восклицании: «Да что вы! Быть не может!» По короткой команде Акулы Додсона, который был начальником атакующего отряда, машинист сошёл на рельсы и отцепил паровоз и тендер. После этого Джон Большая Собака, забравшись на кучу угля, шутки ради направил на машиниста и кочегара два револьвера и предложил им отвести паровоз на пятьдесят ярдов от состава и ожидать дальнейших распоряжений.

Акула Додсон и Боб Тидбол не стали пропускать сквозь грохот такую бедную золотом породу, как пассажиры, а направились прямиком к богатым россыпям почтового вагона. Проводника они застали врасплох — он был в полной уверенности, что «Вечерний экспресс» не набирает ничего вреднее и опаснее чистой воды. Пока Боб Тидбол выбивал это пагубное заблуждение из его головы ручкой шестизарядного кольта, Акула Додсон, не теряя времени, закладывал динамитный патрон под сейф почтового вагона.

Сейф взорвался, дав тридцать тысяч долларов чистой прибыли золотом и кредитками. Пассажиры то там, то здесь высовывались из окон поглядеть, где это гремит гром. Старший кондуктор дёрнул за верёвку от звонка, но она, безжизненно повиснув, не оказала никакого сопротивления. Акула Додсон и Боб Тидбол, побросав добычу в крепкий брезентовый мешок, спрыгнули наземь и, спотыкаясь на высоких каблуках, побежали к паровозу.

Машинист, угрюмо, но благоразумно повинуясь их команде, погнал паровоз прочь от неподвижного состава. Но ещё до этого проводник почтового вагона, очнувшись от гипноза, выскочил на насыпь с винчестером в руках и принял активное участие в игре. Джон Большая Собака, сидевший на тендере[1] с углём, сделал неверный ход, подставив себя под выстрел, и проводник прихлопнул его козырным тузом. Рыцарь большой дороги скатился наземь с пулей между лопаток, и таким образом доля добычи каждого из его партнёров увеличилась на одну шестую.

[1] *Те́ндер* (*англ.* tender от *англ.* tend — обслуживать) — вагон (повозка) особой конструкции, прицепляемый непосредственно к паровозу и служащий для размещения топлива и воды.

Скачан с material100.tilda.ws

В двух милях от водокачки машинисту было приказано остановиться. Бандиты вызывающе помахали ему на прощанье ручкой и, скатившись вниз по крутому откосу, исчезли в густых зарослях, окаймлявших путь. Через пять минут, с треском проломившись сквозь кусты чаппараля[1], они очутились на поляне, где к нижним ветвям деревьев были привязаны три лошади. Одна из них дожидалась Джона Большая Собака, которому уже не суждено было ездить на ней ни днём, ни ночью. Сняв с этой лошади седло и уздечку, бандиты отпустили её на волю. На остальных двух они сели сами, взвалив мешок на луку седла, и поскакали быстро, но озираясь по сторонам, сначала через лес, затем по дикому, пустынному ущелью. Здесь лошадь Боба Тидбола поскользнулась на мшистом валуне и сломала переднюю ногу. Бандиты тут же пристрелили её и уселись держать совет. Проделав такой длинный и извилистый путь, они пока были в безопасности — время ещё терпело. Много миль и часов отделяло их от самой быстрой погони. Лошадь Акулы Додсона, волоча уздечку по земле и поводя боками, благодарно щипала траву на берегу ручья. Боб Тидбол развязал мешок и, смеясь, как ребёнок, выгреб из него аккуратно заклеенные пачки новеньких кредиток и единственный мешочек с золотом.

— Послушай-ка, старый разбойник, — весело обратился он к Додсону, — а ведь ты оказался прав, дело-то выгорело. Ну и голова у тебя, прямо министр финансов. Кому угодно в Аризоне можешь дать сто очков вперёд.

— Как же нам быть с лошадью, Боб? Засиживаться здесь нельзя. Они ещё до рассвета пустятся за нами в погоню.

— Ну, твой Боливар выдержит пока что и двоих, — ответил жизнерадостный Боб. — Заберём первую же лошадь, какая нам подвёрнется. Чёрт возьми, хорош улов, а? Тут тридцать тысяч, если верить тому, что на бумажках напечатано, — по пятнадцати тысяч на брата.

— Я думал, будет больше, — сказал Акула Додсон, слегка подталкивая пачки с деньгами носком сапога. И он окинул задумчивым взглядом мокрые бока своего заморённого коня.

— Старик Боливар почти выдохся, — сказал он с расстановкой. — Жалко, что твоя гнедая сломала ногу.

— Ещё бы не жалко, — простодушно ответил Боб, — да ведь с этим ничего не поделаешь. Боливар у тебя двужильный — он нас

[1] *Чаппара́ль* — жестколистный кустарник.

Скачан с material.00.tilda.ws

довезёт, куда надо, а там мы сменим лошадей. А ведь, прах побери, смешно, что ты с Востока, чужак здесь, а мы на Западе, у себя дома, и всё-таки в подмётки тебе не годимся. Из какого ты штата?

— Из штата Нью-Йорк, — ответил Акула Додсон, садясь на валун и пожёвывая веточку. — Я родился на ферме в округе Олстер. Семнадцати лет я убежал из дому. И на Запад-то я попал случайно. Шёл я по дороге с узелком в руках, хотел попасть в Нью-Йорк. Думал, попаду туда и начну деньги загребать. Мне всегда казалось, что я для этого и родился. Дошёл я до перекрёстка и не знаю, куда мне идти. С полчаса я раздумывал, как мне быть, потом повернул налево. К вечеру я нагнал циркачей-ковбоев и с ними двинулся на Запад. Я часто думаю, что было бы со мной, если бы я выбрал другую дорогу.

— По-моему, было бы то же самое, — философски ответил Боб Тидбол. — Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу.

Акула Додсон встал и прислонился к дереву.

— Очень мне жалко, что твоя гнедая сломала ногу, Боб, — повторил он с чувством.

— И мне тоже, — согласился Боб, — хорошая была лошадка. Ну, да Боливар нас вывезет. Пожалуй, нам пора и двигаться, Акула. Сейчас я всё это уложу обратно, и в путь; рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше.

Боб Тидбол уложил добычу в мешок и крепко завязал его верёвкой. Подняв глаза, он увидел дуло сорокапятикалиберного кольта, из которого целился в него бестрепетной рукой Акула Додсон.

— Брось ты эти шуточки, — ухмыляясь, сказал Боб. — Пора двигаться.

— Сиди как сидишь! — сказал Акула. — Ты отсюда не двинешься, Боб. Мне очень неприятно это говорить, но место есть только для одного. Боливар выдохся, и двоих ему не снести.

— Мы с тобой были товарищами целых три года, Акула Додсон, — спокойно ответил Боб. — Не один раз мы вместе с тобой рисковали жизнью. Я всегда был с тобою честен, думал, что ты человек. Слышал я о тебе кое-что неладное, будто бы ты убил двоих ни за что ни про что, да не поверил. Если ты пошутил, Акула, убери кольт и бежим скорее. А если хочешь стрелять — стреляй, чёрная душа, стреляй, тарантул!

Лицо Акулы Додсона выразило глубокую печаль.

Скачан с material100.tilda.ws

— Ты не поверишь, Боб, — вздохнул он, — как мне жаль, что твоя гнедая сломала ногу.

И его лицо мгновенно изменилось — теперь оно выражало холодную жестокость и неумолимую алчность. Душа этого человека проглянула на минуту, как выглядывает иногда лицо злодея из окна почтенного буржуазного дома.

В самом деле, Бобу не суждено было двинуться с места. Раздался выстрел вероломного друга, и негодующим эхом ответили ему каменные стены ущелья. А невольный сообщник злодея — Боливар — быстро унёс прочь последнего из шайки, ограбившей «Вечерний экспресс», — коню не пришлось нести двойной груз.

Но когда Акула Додсон скакал по лесу, деревья перед ним словно застлало туманом, револьвер в правой руке стал изогнутой ручкой дубового кресла, обивка седла была какая-то странная, и, открыв глаза, он увидел, что ноги его упираются не в стремена, а в письменный стол морёного дуба.

Так вот я и говорю, что Додсон, глава маклерской конторы Додсон и Деккер, Уолл-стрит, открыл глаза. Рядом с креслом стоял доверенный клерк Пибоди, не решаясь заговорить. Под окном глухо грохотали колёса, усыпительно жужжал электрический вентилятор.

— Кхм! Пибоди, — моргая, сказал Додсон. — Я, кажется, уснул. Видел любопытнейший сон. В чём дело, Пибоди?

— Мистер Уильямс от «Треси и Уильямс» ждёт вас, сэр. Он пришёл рассчитаться за Икс, Игрек, Зет[1]. Он попался с ними, сэр, если припомните.

— Да, помню. А какая на них расценка сегодня?

— Один восемьдесят пять, сэр.

— Ну вот и рассчитайтесь с ним по этой цене.

— Простите, сэр, — сказал Пибоди, волнуясь, — я говорил с Уильямсом. Он ваш старый друг, мистер Додсон, а ведь вы скупили все Икс, Игрек, Зет. Мне кажется, вы могли бы, то есть... Может быть, вы не помните, что он продал их вам по девяносто восемь. Если он будет рассчитываться по теперешней цене, он должен будет лишиться всего капитала и продать свой дом.

Лицо Додсона мгновенно изменилось — теперь оно выражало холодную жестокость и неумолимую алчность. Душа этого человека

[1] *Икс, Игрек, Зет* — здесь имеются в виду ценные бумаги, стоимость которых зависит от повышения или понижения цен на бирже.

Скачан с material100.tilda.ws

проглянула на минуту, как выглядывает иногда лицо злодея из окна почтенного буржуазного дома.

— Пусть платит один восемьдесят пять, — сказал Додсон. — Боливару не снести двоих.

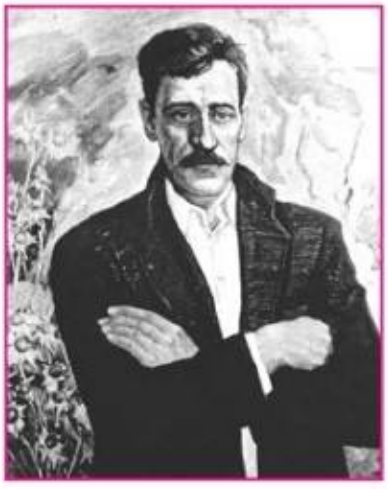
Размышляем о прочитанном

1. Как бы вы охарактеризовали прочитанный рассказ — как *трагический* или как *сатирический*? Обоснуйте свой ответ.
2. Приведите примеры того, что описание налёта бандитов на поезд даётся с иронией (скрытой насмешкой).
3. Какую черту характера Боба Тидбола настойчиво подчёркивает автор? Подтвердите свой ответ цитатами из текста рассказа.
4. Почему замысел Акулы Додсона становится понятным после его фразы: «Жалко, что твоя гнедая сломала ногу»? Как он её произносит?
5. Попробуйте предположить, как развивались бы события, если бы лошадь Боба не сломала ногу. Почему вы так думаете?
6. «Мне всегда казалось, что я для этого и родился», — говорит Додсон. Для чего? Следует ли он этому предназначению?
7. Почему и в описании сна, и в рассказе о событиях наяву дословно повторяется предложение «Душа этого человека проглянула на минуту, как выглядывает иногда лицо злодея из окна почтенного буржуазного дома»?
8. Как вы объясните название рассказа?

Творческое задание

В 1962 году на экраны кинотеатров вышел фильм режиссёра Леонида Гайдая «Деловые люди». Попробуйте найти запись этого фильма. Посмотрите её и напишите отзыв. Что сценаристы изменили в сюжете рассказа? С какой целью?

Скачан с material100.tilda.ws



Портрет А. Грина.
Художник В. А. Кашин

Александр Степанович Грин

1880—1932

А. С. Грин (настоящая фамилия — Гриневский) родился в городе Слободском Вятской губернии. Детство и юность он провёл в Вятке. Отец его, польский дворянин, оказался в Вятке после ссылки за участие в польском восстании. Там он служил в разных должностях и на разных работах — был и помощником управляющего пивным заводом, и счетоводом в земской больнице. Мать умерла, когда мальчику было 14 лет. Мачеха не любила пасынка, и отношения его с родными не сложились. Мальчик вообще отличался трудным, угрюмым и нелюдимым характером. Он был почти начисто лишён практической смётки и чувства реальности.

Начальное образование Грин получил дома. Затем его отдали в Вятское земское реальное училище. Учился он средне: успевал по гуманитарным наукам и не успевал по математике. Его перевели в другое училище, но какого-либо специального образования он так и не получил. Неуспехи в науках Грин восполнял усердным чтением. В это время он много читал, главным образом фантастику и приключенческую литературу. Его воображение рисовало ему дальние страны, загадочные берега, морские просторы. Ему захотелось путешествовать, и он попытался стать моряком. Из родительского дома в 16 лет он убежал в Одессу, устроился на судно, ушёл в плавание и... подвергся беспощадным насмешкам всей судовой команды. За скандал с капитаном он был списан на берег. Все считали его неудачником, да, пожалуй, и он чувствовал себя таким. В эти годы он, кроме матросской, перепробовал много профессий: писца, бан-

Скачан с material100.tilda.ws

щика, рыбака в артели, дровосека, сплавщика, рабочего золотоносных приисков. Менялись работы, менялись и города — из Одессы Грин возвратился в Вятку, потом уехал в Баку, затем скитался по диким углам Урала и в конце концов оказался в Пензе. По собственному желанию Грин пошёл в армию солдатом. Подчиняться воинской дисциплине ему не хотелось, да и служба была для него тяжёлой. Несколько лет он странствовал по России, меняя города и виды деятельности.

После 1912 года он поселился в Петербурге. В 1920 году его призвали в Красную армию, в караульный полк. Там он заболел тифом и вышел из больницы истощённым, больным туберкулёзом, с совершенно расшатанным здоровьем, оказавшись без всяких средств к существованию. На помощь ему пришёл М. Горький. В 1924 году Грин переехал в Крым, жил сначала в Феодосии, затем в городе Старый Крым.

Первый рассказ Грина появился в печати в 1906 году. Известность пришла к нему несколько позже, когда был опубликован романтический рассказ «Остров Рено». Его героем стал матрос Тарт, волею судьбы оказавшийся на экзотическом острове. Там он наслаждался свободой и ради неё готов был навсегда оставить людское сообщество и даже совершить преступление. Так в творчество Грина вошла тема, которая навсегда останется для него главной, — тема свободной личности.

Наиболее глубокие и блестящие произведения Грина («Алые паруса», «Блистающий мир», «Золотая цепь», «Бегущая по волнам», «Джесси и Моргиана», «Дорога никуда», рассказы «Возвращение», «Крысолов», «Фанданго») возникнут после того, как писатель целиком посвятит себя творческому труду. Его герои — особые, романтически настроенные люди, исключительные натуры, которым было дано счастье делать чудеса. Часто они оказывались в чуждом им прозаическом мире, и тогда многие герои произведений Грина лишались светлого, оптимистического восприятия мира, в котором было так много трагического и непонятного. Но даже трагические мотивы в его произведениях не мешали Грину и в пятьдесят лет смотреть на мир глазами ребёнка, обладающего неиссякаемым любопытством, силой непосредственного восприятия и трепетной, отзывчивой ко всему хорошему и благородному, чуткой душой.

?! Проверьте себя

1. Какие произведения А. С. Грина вы читали? Что вам было известно об этом писателе? Что узнали о нём нового из статьи в учебнике?
2. Грин часто сетовал: «Я чувствовал себя стеснённым, чужим здесь, как везде». Константин Паустовский свидетельствовал, что в произведениях писатель «остался верен своему внутреннему миру». Как вы понимаете эти высказывания?

Скачан с material100.tilda.ws

3. При всех сложностях жизни Грин писал: «...никогда, ни при каких условиях я не оставлю, не покину моей родной земли, которую люблю верно и сильно». Что в его произведениях подтверждает эту мысль?
4. Используя материалы статьи в учебнике и в сети Интернет, подготовьте устное сообщение о жизненном пути писателя.

Алые паруса

Феерия

(Глава из повести)

I

Предсказание

Лонгрен, матрос «Ориона», крепкого трёхсоттонного брига[1], на котором он прослужил десять лет и к которому был привязан сильнее, чем иной сын к родной матери, должен был наконец покинуть службу.

Это произошло так. В одно из его редких возвращений домой он не увидел, как всегда, — ещё издали, на пороге дома — свою жену Мери, всплёскивающую руками, а затем бегущую навстречу до потери дыхания. Вместо неё у детской кроватки — нового предмета в маленьком доме Лонгрена — стояла взволнованная соседка.

— Три месяца я ходила за нею, старик, — сказала она, — посмотри на свою дочь.

Мертвея, Лонгрен наклонился и увидел восьмимесячное существо, сосредоточенно взиравшее на его длинную бороду, затем сел, потупился и стал крутить ус. Ус был мокрый от дождя.

— Когда умерла Мери? — спросил он.

Женщина рассказала печальную историю, перебивая рассказ умилённым гульканием девочке и уверениями, что Мери в раю. Когда Лонгрен узнал подробности, рай показался ему немного светлее дровяного сарая, и он подумал, что огонь простой лампы, будь теперь они все вместе, втроём, был бы для ушедшей в неведомую страну женщины незаменимой отрадой.

Месяца три назад хозяйственные дела молодой матери были совсем плохи. Из денег, оставленных Лонгреном, добрая половина ушла на лечение после трудных родов, на заботы о здоровье новорождённой; наконец, потеря небольшой, но необходимой для жизни сум-

[1] *Бриг* — двухмачтовое парусное судно с прямым парусным снаряжением на обеих мачтах.

Скачан с material100.tilda.ws

мы заставила Мери попросить в долг денег у Меннерса. Меннерс держал трактир-лавку и считался состоятельным человеком.

Мери пошла к нему в шесть часов вечера. Около семи рассказчица встретила её на дороге к Лиссу. Заплаканная и расстроенная, Мери сказала, что идёт в город заложить обручальное кольцо. Она прибавила, что Меннерс соглашался дать денег, но требовал за это любви. Мери ничего не добилась.

— У нас в доме нет даже крошки съестного, — сказала она соседке. — Я схожу в город, и мы с девочкой перебьёмся как-нибудь до возвращения мужа.

В этот вечер была холодная, ветреная погода; рассказчица напрасно уговаривала молодую женщину не ходить в Лисс к ночи. «Ты промокнешь, Мери, накрапывает дождь, а ветер, того и гляди, принесёт ливень».

«Алые паруса». *Художник В. П. Высоцкий*

Скачан с material100.tilda.ws

Взад и вперёд от приморской деревни в город составляло не менее трёх часов скорой ходьбы, но Мери не послушалась советов рассказчицы. «Довольно мне колоть вам глаза, — сказала она, — и так уж нет почти ни одной семьи, где я не взяла бы в долг хлеба, чаю или муки. Заложу колечко, и кончено». Она сходила, вернулась, а на другой день слегла в жару и бреду; непогода и вечерняя изморозь сразили её двусторонним воспалением лёгких, как сказал городской врач, вызванный добросердечной рассказчицей. Через неделю на двуспальной кровати Лонгрена осталось пустое место, а соседка переселилась в его дом нянчить и кормить девочку. Ей, одинокой вдове, это было не трудно. «К тому же, — прибавила она, — без такого несмышлёныша скучно».

Лонгрен поехал в город, взял расчёт, простился с товарищами и стал растить маленькую Ассоль. Пока девочка не научилась твёрдо ходить, вдова жила у матроса, заменяя сиротке мать, но лишь только Ассоль перестала падать, занося ножку через порог, Лонгрен решительно объявил, что теперь он будет сам всё делать для девочки, и, поблагодарив вдову за деятельное сочувствие, зажил одинокой жизнью вдовца, сосредоточив все помыслы, надежды, любовь и воспоминания на маленьком существе.

Десять лет скитальческой жизни оставили в его руках очень немного денег. Он стал работать. Скоро в городских магазинах появились его игрушки — искусно сделанные маленькие модели лодок, катеров, однопалубных и двухпалубных парусников, крейсеров, пароходов — словом, того, что он близко знал, что в силу характера работы отчасти заменяло ему грохот портовой жизни и живописный труд плаваний. Этим способом Лонгрен добывал столько, чтобы жить в рамках умеренной экономии. Малообщительный по натуре, он после смерти жены стал ещё замкнутее и нелюдимее. По праздникам его иногда видели в трактире, но он никогда не присаживался, а торопливо выпивал за стойкой стакан водки и уходил, коротко бросая по сторонам: «да», «нет», «здравствуйте», «прощай», «помаленьку» — на все обращения и кивки соседей. Гостей он не выносил, тихо спроваживая их не силой, но такими намёками и вымышленными обстоятельствами, что посетителю не оставалось ничего иного, как выдумать причину, не позволяющую сидеть дольше. Сам он тоже не посещал никого; таким образом, меж ним и земляками легло холодное отчуждение, и будь работа Лонгрена — игрушки — менее независима от дел деревни, ему пришлось бы ощутительно испытать на себе последствия таких отношений. Товары и съестные припасы

Скачан с material100.tilda.ws

он закупал в городе — Меннерс не мог бы похвастаться даже коробкой спичек, купленной у него Лонгреном. Он делал также сам всю домашнюю работу и терпеливо проходил не свойственное мужчине сложное искусство ращения девочки.

Ассоль было уже пять лет, и отец начинал всё мягче и мягче улыбаться, посматривая на её нервное, доброе личико, когда, сидя у него на коленях, она трудилась над тайной застёгнутого жилета или забавно напевала матросские песни — дикие рёвостишия[1]. В передаче детским голосом и не везде с буквой «р» эти песенки производили впечатление танцующего медведя, украшенного голубой ленточкой. В это время произошло событие, тень которого, павшая на отца, укрыла и дочь.

Была весна, ранняя и суровая, как зима, но в другом роде. Неделя на три принял к холодной земле резкий береговой норд.

Рыбачьи лодки, повытащенные на берег, образовали на белом песке длинный ряд тёмных килей, напоминавших хребты громадных рыб. Никто не отваживался заняться промыслом в такую погоду. На единственной улице деревушки редко можно было увидеть человека, покинувшего дом; холодный вихрь, нёсшийся с береговых холмов в пустоту горизонта, делал «открытый воздух» суровой пыткой. Все трубы Каперны дымились с утра до вечера, трепля дым по крутым крышам.

Но эти дни норда выманивали Лонгрена из его маленького тёплого дома чаще, чем солнце, забрасывающее в ясную погоду море и Каперну покрывалами воздушного золота. Лонгрен выходил на мостик, настланный по длинным рядам свай, где, на самом конце этого дощатого мола, подолгу курил раздуваемую ветром трубку, смотря, как обнажённое у берегов дно дымилось седой пеной, еле поспевающей за валами, грохочущий бег которых к чёрному, штормовому горизонту наполнил пространство стадами фантастических гривастых существ, несущихся в разнузданном, свирепом отчаянии к далёкому утешению. Стоны и пумы, завывающая пальба огромных взлётов воды и, казалось, видимая струя ветра, полосующего окрестность, — так силён был его ровный пробег — давали измученной душе Лонгрена ту притуплённость, оглушённость, которая, низводя горе к смутной печали, равна действием глубокому сну.

В один из таких дней двенадцатилетний сын Меннерса Хин, заметив, что отцовская лодка бьётся под мостками о сваи, ломая борта, пошёл и сказал об этом отцу. Шторм начался недавно; Меннерс

[1] *Рёвостишия* — словообразование А. Грина.

Скачан с material.00.tilda.ws

забыл вывести лодку на песок. Он немедленно отправился к воде, где увидел на конце мола спиной к нему стоявшего, куря, Лонгрена. На берегу, кроме их двух, никого более не было. Меннерс прошёл по мосткам до середины, спустился в бешено плещущую воду и отвязал шкот; стоя в лодке, он стал пробираться к берегу, хватаясь руками за сваи. Вёсла он не взял, и в тот момент, когда, пошатнувшись, упустил схватиться за очередную сваю, сильный удар ветра швырнул нос лодки от мостков в сторону океана. Теперь, даже всей длиной тела, Меннерс не мог бы достичь самой ближайшей сваи. Ветер и волны, раскачивая, несли лодку в гибельный простор. Сознав положение, Меннерс хотел броситься в воду, чтобы плыть к берегу, но решение его запоздало, так как лодка вертелась уже недалеко от конца мола, где значительная глубина воды и ярость валов обещали верную смерть. Меж Лонгреном и Меннерсом, увлекаемым в штормовую даль, было не больше десяти сажен ещё спасительного расстояния, так как на мостке под рукой у Лонгрена висел свёрток каната с вплетённым в один его конец грузом. Канат этот висел на случай причала в бурную погоду и бросался с мостков.

— Лонгрен! — закричал смертельно перепуганный Меннерс. — Что же ты стал как пень? Видишь, меня уносит. Брось причал!

Лонгрен молчал, спокойно смотря на метавшегося в лодке Меннерса, только его трубка задымила сильнее, и он, помедлив, вынул её изо рта, чтобы лучше видеть происходящее.

— Лонгрен! — взывал Меннерс. — Ты ведь слышишь меня, я погибаю, спаси!

Но Лонгрен не сказал ему ни одного слова; казалось, он не слышал отчаянного вопля. Пока не отнесло лодку так далеко, что еле долетали слова-крики Меннерса, он не переступил даже с ноги на ногу. Меннерс рыдал от ужаса, заклинал матроса бежать к рыбакам, позвать помощь; обещал деньги, угрожал и сыпал проклятиями, но Лонгрен только подошёл ближе к самому краю мола, чтобы не сразу потерять из вида метания и скачки лодки.

— Лонгрен, — донеслось к нему глухо, как с крыши сидящему внутри дома, — спаси!

Тогда, набрав воздуха и глубоко вздохнув, чтобы не потерялось в ветре ни одного слова, Лонгрен крикнул:

— Она так же просила тебя! Думай об этом, пока ещё жив, Меннерс, и не забудь!

Тогда крики умолкли, и Лонгрен пошёл домой. Ассоль, проснувшись, видела, что отец сидит перед угасающей лампой в глубокой за-

Скачан с material.00.tilda.ws

думчивости. Услышав голос девочки, звавшей его, он подошёл к ней, крепко поцеловал и прикрыл сбившимся одеялом.

— Спи, милая, — сказал он, — до утра ещё далеко.

— Что ты делаешь?

— Чёрную игрушку я сделал, Ассоль, спи!

На другой день только и разговоров было у жителей Каперны, что о пропавшем Меннерсе, а на шестой день привезли его самого, умирающего и злобного. Его рассказ быстро облетел окрестные деревушки. До вечера носило Меннерса; разбитый сотрясениями о борта и дно лодки за время страшной борьбы с свирепостью волн, грозивших, не уставая, выбросить в море обезумевшего лавочника, он был подобран пароходом «Лукреция», шедшим в Кассет. Простуда и потрясение ужаса прикончили дни Меннерса. Он прожил немного менее сорока восьми часов, призывая на Лонгрена все бедствия, возможные на земле и в воображении. Рассказ Меннерса, как матрос следил за его гибелью, отказав в помощи, красноречивый тем более, что умирающий дышал с трудом и стонал, поразил жителей Каперны. Не говоря уже о том, что редкий из них способен был помнить оскорбление более тяжкое, чем перенесённое Лонгреном, и горевать так сильно, как горевал он до конца жизни о Мери, — им было отвратительно, непонятно, поражало их, что Лонгрен *молчал*. *Молча*, до своих последних слов, посланных вдогонку Меннерсу, Лонгрен стоял: *стоял* неподвижно, строго и тихо, как *судья*, выказав глубокое презрение к Меннерсу, — большее, чем ненависть, было в его молчании, и это все чувствовали. Если бы он кричал, выражал жестами или суетливостью злорадство, или ещё чем иным своё торжество при виде отчаяния Меннерса, рыбаки поняли бы его, но он поступил иначе, чем поступали они, — поступил *внушительно непонятно* и этим поставил себя выше других — словом, сделал то, чего не прощают. Никто более не кланялся ему, не протягивал руки, не бросал узнающего, здоровающегося взгляда. Совершенно навсегда остался он в стороне от деревенских дел; мальчишки, завидев его, кричали вдогонку: «Лонгрен утопил Меннерса!» Он не обращал на это внимания. Также, казалось, он не замечал и того, что в трактире или на берегу, среди лодок, рыбаки умолкали в его присутствии, отходя в сторону, как от зачумлённого. Случай с Меннерсом закрепил ранее неполное отчуждение. Став полным, оно вызвало прочную взаимную ненависть, тень которой пала и на Ассоль.

Девочка росла без подруг. Два-три десятка детей её возраста, живших в Каперне, пропитанной, как губка водой, грубым семейным на-

Скачан с material100.tilda.ws

чалом, основой которого служил непоколебимый авторитет матери и отца, переимчивые, как все дети в мире, вычеркнули раз навсегда маленькую Ассоль из сферы своего покровительства и внимания. Совершилось это, разумеется, постепенно, путём внушения и окриков взрослых, приобрело характер страшного запрета, а затем, усиленное пересудами и кривотолками, разрослось в детских умах страхом к дому матроса.

К тому же замкнутый образ жизни Лонгрена освободил теперь истерический язык сплетни; про матроса говаривали, что он где-то кого-то убил, оттого, мол, его больше не берут служить на суда, а сам он мрачен и нелюдим, потому что «терзается угрызениями преступной совести». Играя, дети гнали Ассоль, если она приближалась к ним, швыряли грязью и дразнили тем, что будто отец её ел человеческое мясо, а теперь делает фальшивые деньги. Одна за другой наивные её попытки к сближению оканчивались горьким плачем, синяками, царапинами и другими проявлениями *общественного мнения*; она перестала, наконец, оскорбляться, но всё ещё иногда спрашивала отца:

— Скажи, почему нас не любят?

— Э, Ассоль, — говорил Лонгрен, — разве они умеют любить? Надо уметь любить, а этого-то они не могут.

— Как это — *уметь*?

— А вот так!

Он брал девочку на руки и крепко целовал грустные глаза, жмурившиеся от нежного удовольствия.

Любимым развлечением Ассоль было — по вечерам или в праздник, когда отец, отставив банки с клейстером, инструменты и неоконченную работу, садился, сняв передник, отдохнуть с трубкой в зубах, — забраться к нему на колени и, вертясь в бережном кольце отцовской руки, трогать различные части игрушек, расспрашивая об их назначении. Так начиналась своеобразная фантастическая лекция о жизни и людях — лекция, в которой благодаря прежнему образу жизни Лонгрена, случайностям, случаю вообще, диковинным, поразительным и необыкновенным событиям отводилось главное место. Лонгрен, называя девочке имена снастей, парусов, предметов морского обихода, постепенно увлекался, переходя от объяснений к различным эпизодам, в которых играли роль то брашпиль, то рулевое колесо, то мачта или какой-нибудь тип лодки и тому подобное, а от отдельных иллюстраций этих переходил к широким картинам морских скитаний, вплетая суеверия в действительность, а действитель-

Скачан с material.100.tilda.ws

ность — в образы своей фантазии. Тут появилась и *тигровия кошка*, вестница кораблекрушения, и говорящая летучая рыба, не послушаться приказаний которой значило сбиться с курса, и Летучий Голландец[1] неистовым своим экипажем, приметы, привидения, русалки, пираты — словом, все басни, коротающие досуг моряка в штиле или излюбленном кабаке. Рассказывал Лонгрен также о потерпевших крушение, об одичавших и разучившихся говорить людях, о таинственных кладах, бунтах каторжников и многом другом, что выслушивалось девочкой внимательнее, чем, может быть, слушался в первый раз рассказ Колумба о новом материке. «Ну, говори ещё», — просила Ассоль, когда Лонгрен, задумавшись, умолкал, и засыпала на его груди с головой, полной чудесных снов.

Также служило ей большим, всегда материально существенным удовольствием появление приказчика городской игрушечной лавки, охотно покупавшей работу Лонгрена. Чтобы задобрить отца и выторговать лишнее, приказчик захватывал с собой для девочки пару яблок, сладкий пирожок, горсть орехов. Лонгрен обыкновенно просил настоящую стоимость из нелюбви к торгу, а приказчик сбавлял. «Эх вы, — говорил Лонгрен, — да я неделю сидел над этим ботом. (Бот был пятивершковый.) Посмотри, что за прочность, а осадка, а доброта? Вот этот пятнадцать человек выдержит в любую погоду». Кончалось тем, что тихая возня девочки, мурлыкавшей над своим яблоком, лишала Лонгрена стойкости и охоты спорить; он уступал, и приказчик, набив корзину превосходными, прочными игрушками, уходил, посмеиваясь в усы.

Всю домовую работу Лонгрен исполнял сам: колол дрова, носил воду, топил печь, стряпал, стирал, гладил бельё и, кроме всего этого, успевал работать для денег. Когда Ассоль исполнилось восемь лет, отец выучил её читать и писать. Он стал изредка брать её с собой в город, а затем посылать даже одну, если была надобность перехватить денег в магазине или снести товар. Это случалось не часто, хотя Лисс лежал всего в четырёх верстах от Каперны, но дорога к нему шла лесом, а в лесу многое может напугать детей, помимо физической опасности, которую, правда, трудно встретить на таком близком расстоянии от города, но всё-таки не мешает иметь в виду. Поэтому только в хорошие дни, утром, когда окружающая дорогу чаща полна солнечным ливнем, цветами и тишиной, так что впечатли-

[1] *Лету́чий Голла́ндец* — в морских преданиях — корабль-призрак, покинутый экипажем или с экипажем из мертвецов; как правило, предвестник беды.

Скачан с material.100.tilda.ws

тельности Ассоль не грозили фантомы[1] воображения, Лонгрен отпускал её в город.

Однажды, в середине такого путешествия к городу, девочка присела у дороги съесть кусок пирога, положенного в корзинку на завтрак. Закусывая, она перебирала игрушки; из них две-три оказались новинкой для неё; Лонгрен сделал их ночью. Одна такая новинка была миниатюрной гоночной яхтой; белое судёнышко это несло алые паруса, сделанные из обрезков шёлка, употреблявшегося Лонгреном для оклейки пароходных кают — игрушек богатого покупателя. Здесь, видимо, сделав яхту, он не нашёл подходящего материала на паруса, употребив что было — лоскутки алого шёлка. Ассоль пришла в восхищение. Пламенный весёлый цвет так ярко горел в её руке, как будто она держала огонь. Дорогу пересекал ручей с переброшенным через него жердяным мостиком; ручей справа и слева уходил в лес. «Если я спущу её на воду поплавать немного, — размышляла Ассоль, — она не промокнет, я её потом вытру». Отойдя в лес за мостик по течению ручья, девочка осторожно спустила на воду у самого берега пленившее её судно; паруса тотчас сверкнули алым отражением в прозрачной воде; свет, пронизывая материю, лёг дрожащим розовым излучением на белых камнях дна. «Ты откуда приехал, капитан?» — важно спросила Ассоль воображённое лицо и, отвечая сама себе, сказала: «Я приехал... приехал... приехал я из Китая». — «А что ты привёз?» — «Что привёз, о том не скажу». — «Ах, ты так, капитан! Ну, тогда я тебя посажу обратно в корзину». Только что капитан приготовился смиренно ответить, что он пошутил и что готов показать слона, как вдруг тихий отбег береговой струи повернул яхту носом к середине ручья, и, как настоящая, полным ходом покинув берег, она ровно поплыла вниз. Мгновенно изменился масштаб видимого: ручей казался теперь девочке огромной рекой, а яхта — далёким большим судном, к которому, едва не падая в воду, испуганная и оторопевшая, протягивала она руки. «Капитан испугался», — подумала она и побежала за уплывающей игрушкой, надеясь, что её где-нибудь прибьёт к берегу. Поспешно таща не тяжёлую, но мешающую корзинку, Ассоль твердила: «Ах, Господи! Ведь случись же...» Она старалась не терять из вида красивый, плавно убегающий треугольник парусов, спотыкалась, падала и снова бежала.

Ассоль никогда не бывала так глубоко в лесу, как теперь. Ей, поглощённой нетерпеливым желанием поймать игрушку, не смотрелось

[1] *Фантóм* — привидение, призрак.

Скачан с material100.tilda.ws

по сторонам; возле берега, где она суетилась, было довольно препятствий, занимавших внимание. Мшистые стволы упавших деревьев, ямы, высокий папоротник, шиповник, жасмин и орешник мешали ей на каждом шагу; одолевая их, она постепенно теряла силы, останавливаясь всё чаще и чаще, чтобы передохнуть или смахнуть с лица липкую паутину. Когда потянулись в более широких местах осоковые и тростниковые заросли, Ассоль совсем было потеряла из вида алое сверкание парусов, но, обежав излучину течения, снова увидела их, степенно и неуклонно бегущих прочь. Раз она оглянулась, и лесная громада с её пестротой, переходящей от дымных столбов света в листве к тёмным расселинам дремучего сумрака, глубоко поразила девочку. На мгновение оробев, она вспомнила вновь об игрушке и, несколько раз выпустив глубокое «ф-фу-у-у», побежала изо всех сил.

В такой безуспешной и тревожной погоне прошло около часу, когда с удивлением, но и с облегчением Ассоль увидела, что деревья впереди свободно раздвинулись, пропустив синий разлив моря, облака и край жёлтого песчаного обрыва, на который она выбежала, почти падая от усталости. Здесь было устье ручья; разлившись нешироко и мелко, так что виднелась струящаяся голубизна камней, он пропадал в встречной морской волне. С невысокого, изрытого корнями обрыва Ассоль увидела, что у ручья, на плоском большом камне, спиной к ней сидит человек, держа в руках сбежавшую яхту, и всесторонне рассматривает её с любопытством слона, поймавшего бабочку. Отчасти успокоенная тем, что игрушка цела, Ассоль сползла по обрыву и, близко подойдя к незнакомцу, воззрилась на него изучающим взглядом, ожидая, когда он подымет голову. Но неизвестный так погрузился в созерцание лесного сюрприза, что девочка успела рассмотреть его с головы до ног, установив, что людей, подобных этому незнакомцу, ей видеть ещё ни разу не приходилось.

Перед ней был не кто иной, как путешествующий пешком Эгль — известный собиратель песен, легенд, преданий и сказок. Седые кудри складками выпадали из-под его соломенной шляпы; серая блуза, заправленная в синие брюки, и высокие сапоги придавали ему вид охотника; белый воротничок, галстук, пояс, унизанный серебром блях, трость и сумка с новеньким никелевым замочком выказывали горожанина. Его лицо, если можно назвать лицом нос, губы и глаза, выглядывавшие из бурно разросшейся лучистой бороды, из пышных, свирепо взрогаченных вверх усов, казалось, было вяло прозрачным, если бы не глаза, серые, как песок, и блестящие, как чистая сталь, с взглядом смелым и сильным.

Скачан с material100.tilda.ws

— Теперь отдай мне, — несмело сказала девочка. — Ты уже поиграл. Ты как поймал её?

Эгль поднял голову, уронив яхту, — так неожиданно прозвучал взволнованный голосок Ассоль. Старик с минуту разглядывал её, улыбаясь и медленно пропуская бороду в большой, жилистой горсти. Стиранное много раз ситцевое платье едва прикрывало до колен худенькие загорелые ноги девочки. Её тёмные густые волосы, забранные в кружевную косынку, сбились, касаясь плеч. Каждая черта Ассоль была выразительно легка и чиста, как полёт ласточки. Тёмные, с оттенком грустного вопроса глаза казались старше лица; его неправильный мягкий овал был овеян того рода прелестным загаром, какой присущ здоровой белизне кожи. Полураскрытый маленький рот блестел кроткой улыбкой.

— Клянусь Гриммами, Эзопом и Андерсеном, — сказал Эгль, посматривая то на девочку, то на яхту, — это что-то особенное! Слушай-ка, ты, растение! Это твоя штука?

— Да, я за ней бежала по всему ручью; я думала, что умру. Она была тут?

— У самых моих ног. Кораблекрушение причиной того, что я в качестве берегового пирата могу вручить тебе этот приз. Яхта, покинутая экипажем, была выброшена на песок трёхвершковым валом — между моей левой пяткой и оконечностью палки. — Он стукнул тростью. — Как зовут тебя, крошка?

— Ассоль, — сказала девочка, пряча в корзину поданную Эглем игрушку.

— Хорошо, — продолжал непонятную речь старик, не сводя глаз, в глубине которых поблёскивала усмешка дружелюбного расположения духа. — Мне, собственно, не надо было спрашивать твоё имя. Хорошо, что оно так странно, так однотонно, музыкально, как свист стрелы или шум морской раковины; что бы я стал делать, называйся ты одним из тех благозвучных, но нестерпимо привычных имён, которые чужды Прекрасной Неизвестности? Тем более я не желаю знать, кто ты, кто твои родители и как ты живёшь. К чему нарушать очарование?

Я занимался, сидя на этом камне, сравнительным изучением финских и японских сюжетов... как вдруг ручей выплеснул эту яхту, а затем появилась ты... Такая, как есть. Я, милая, поэт в душе — хоть никогда не сочинял сам. Что у тебя в корзинке?

— Лодочки, — сказала Ассоль, встряхивая корзинкой, — потом пароход да ещё три таких домика с флагами. Там солдаты живут.

Скачан с material100.tilda.ws

— Отлично. Тебя послали продать. По дороге ты занялась игрой. Ты пустила яхту поплавать, а она сбежала. Ведь так?

— Ты разве видел? — с сомнением спросила Ассоль, стараясь вспомнить, не рассказала ли она это сама. — Тебе кто-то сказал? Или ты угадал?

— Я это знал.

— А как же?

— Потому что я — самый главный волшебник.

Ассоль смутилась; её напряжение при этих словах Эгля переступило границу испуга. Пустынный морской берег, тишина, томительное приключение с яхтой, непонятная речь старика со сверкающими глазами, величественность его бороды и волос стали казаться девочке смешением сверхъестественного с действительностью. Сострой теперь Эгль гримасу или закричи что-нибудь, девочка помчалась бы прочь, заплакав и изнемогая от страха. Но Эгль, заметив, как широко раскрылись её глаза, сделал крутой вольт[1].

— Тебе нечего бояться меня, — серьёзно сказал он. — Напротив, мне хочется говорить с тобой по душам.

Тут только он уяснил себе, что в лице девочки было так пристально отмечено его впечатлением. «Невольное ожидание прекрасного, блаженной судьбы, — решил он. — Ах, почему я не родился писателем? Какой славный сюжет».

— Ну-ка, — продолжал Эгль, стараясь закруглить оригинальное положение (склонность к мифотворчеству — следствие всегдашней работы — была сильнее, чем опасение бросить на неизвестную почву семена крупной мечты), — ну-ка, Ассоль, слушай меня внимательно. Я был в той деревне, откуда ты, должно быть, идёшь; словом, в Каперне. Я люблю сказки и песни, и просидел я в деревне той целый день, стараясь услышать что-нибудь никем не слышанное. Но у вас не рассказывают сказок. У вас не поют песен. А если рассказывают и поют, то, знаешь, эти истории о хитрых мужиках и солдатах, с вечным восхвалением жульничества, эти грязные, как немытые ноги, грубые, как урчание в животе, коротенькие четверостишия с ужасным мотивом... Стой, я сбился. Я заговорю снова.

Подумав, он продолжал так:

— Не знаю, сколько пройдёт лет, только в Каперне расцветёт одна сказка, памятная надолго. Ты будешь большой, Ассоль. Однажды

---

[1] *Вольт* (*перен.*) — так иногда называют необычный, из ряда вон выходящий поступок (синоним — *фо́ртель*): «Ишь какой вольт выкинул!»

Скачан с material100.tilda.ws

«Алые паруса». *Художник С. Г. Бродский*

утром в морской дали под солнцем сверкнёт алый парус. Сияющая громада алых парусов белого корабля двинется, рассекая волны, прямо к тебе. Тихо будет плыть этот чудесный корабль, без криков и выстрелов; на берегу много соберётся народу, удивляясь и ахая; и ты будешь стоять там. Корабль подойдёт величественно к самому берегу под звуки прекрасной музыки; нарядная, в коврах, в золоте и цветах, поплывёт от него быстрая лодка. «Зачем вы приехали? Кого вы ищете?» — спросят люди на берегу. Тогда ты увидишь храброго красивого принца; он будет стоять и протягивать к тебе руки. «Здравствуй, Ассоль! — скажет он. — Далеко-далеко отсюда я увидел тебя во сне и приехал, чтобы увезти тебя навсегда в своё царство. Ты будешь там жить со мной в розовой глубокой долине. У тебя будет всё, что только ты пожелаешь; жить с тобой мы станем так дружно и весело, что никогда твоя душа не узнает слёз и печали». Он посадит тебя в лодку, привезёт на корабль, и ты уедешь навсегда в блиста-

Скачан с material100.tilda.ws

тельную страну, где всходит солнце и где звёзды спустятся с неба, чтобы поздравить тебя с приездом.

— Это всё мне? — тихо спросила девочка.

Её серьёзные глаза, повеселев, просияли доверием. Опасный волшебник, разумеется, не стал бы говорить так; она подошла ближе.

— Может быть, он уже пришёл... тот корабль?

— Не так скоро, — возразил Эгль, — сначала, как я сказал, ты вырастешь. Потом... что говорить? Это будет, и кончено. Что бы ты тогда сделала?

— Я? — Она посмотрела в корзину, но, видимо, не нашла там ничего достойного служить веским вознаграждением. — Я бы его любила, — поспешно сказала она и не совсем твёрдо прибавила: — Если он не дерётся.

— Нет, не будет драться, — сказал волшебник, таинственно подмигнув, — не будет, я ручаюсь за это. Иди, девочка, и не забудь того, что сказал тебе я меж двумя глотками ароматической водки и размышлением о песнях каторжников. Иди. Да будет мир пушистой твоей голове!

Лонгрен работал в своём маленьком огороде, окапывая картофельные кусты. Подняв голову, он увидел Ассоль, стремглав бежавшую к нему с радостным и нетерпеливым лицом.

— Ну, вот... — сказала она, силясь овладеть дыханием, и ухватилась обеими руками за передник отца. — Слушай, что я тебе расскажу... На берегу, там, далеко, сидит волшебник...

Она начала с волшебника и его интересного предсказания. Горячка мыслей мешала ей плавно передать происшествие. Далее шло описание наружности волшебника и — в обратном порядке — погоня за упущенной яхтой.

Лонгрен выслушал девочку, не перебивая, без улыбки, и, когда она кончила, воображение быстро нарисовало ему неизвестного старика с ароматической водкой в одной руке и игрушкой в другой. Он отвернулся, но, вспомнив, что в великих случаях детской жизни подобает быть человеку серьёзным и удивлённым, торжественно закивал головой, приговаривая:

— Так, так... По всем приметам, некому иначе и быть, как волшебнику. Хотел бы я на него посмотреть... Но ты, когда пойдёшь снова, не сворачивай в сторону: заблудиться в лесу нетрудно.

Бросив лопату, он сел к низкому хворостяному забору и посадил девочку на колени. Страшно усталая, она пыталась ещё прибавить кое-какие подробности, но жара, волнение и слабость клонили её

Скачан с material100.tilda.ws

в сон. Глаза её слипались, голова опустилась на твёрдое отцовское плечо, мгновение — и она унеслась бы в страну сновидений, как вдруг, обеспокоенная внезапным сомнением, Ассоль села прямо, с закрытыми глазами и, упираясь кулачками в жилет Лонгрена, громко сказала:

— Ты как думаешь: придёт волшебниковый корабль за мной или нет?

— Придёт, — спокойно ответил матрос, — раз тебе это сказали — значит, всё верно.

«Вырастет, забудет, — подумал он, — а пока... не стоит отнимать у тебя *такую* игрушку. Много ведь придётся в будущем увидеть тебе не алых, а грязных и хищных парусов: издали — нарядных и белых, вблизи — рваных и наглых. Проезжий человек пошутил с моей девочкой. Что ж?! Добрая шутка! Ничего — шутка! Смотри, как сморило тебя, — полдня в лесу, в чаще. А насчёт алых парусов думай, как я: будут тебе алые паруса».

Ассоль спала. Лонгрен, достав свободной рукой трубку, закурил, и ветер пронёс дым сквозь плетень в куст, росший с внешней стороны огорода. У куста, спиной к забору, прожёвывая пирог, сидел молодой нищий. Разговор отца с дочерью привёл его в весёлое настроение, а запах хорошего табака настроил добычливо.

— Дай, хозяин, покурить бедному человеку, — сказал он сквозь прутья. — Мой табак против твоего не табак, а, можно сказать, отрава.

— Я бы дал, — вполголоса ответил Лонгрен, — но табак у меня в том кармане. Мне, видишь, не хочется будить дочку.

— Вот беда! Проснётся, опять уснёт, а прохожий человек взял да и покурил.

— Ну, — возразил Лонгрен, — ты не без табаку всё-таки, а ребёнок устал. Зайди, если хочешь, попозже.

Нищий презрительно сплюнул, вздел на палку мешок и съязвил:

— Принцесса, ясное дело. Вбил ты ей в голову эти заморские корабли! Эх ты, чудак-чудаковский, а ещё хозяин!

— Слушай-ка, — шепнул Лонгрен, — я, пожалуй, разбужу её, но только затем, чтобы намылить твою здоровенную шею. Пошёл вон!

Через полчаса нищий сидел в трактире за столом с дюжиной рыбаков. Сзади их, то дёргая мужей за рукав, то снимая через плечо стакан с водкой — для себя, разумеется, — сидели рослые женщины с густыми бровями и руками, круглыми, как булыжник. Нищий, вскипая обидой, повествовал:

Скачан с material100.tilda.ws

«Алые паруса». *Художник В. П. Высоцкий*

— ...И не дал мне табаку. «Тебе, говорит, исполнится совершеннолетний год, а тогда, говорит, специальный красный корабль... за тобой. Так как твоя участь — выйти за принца. И тому, говорит, волшебнику верь». Но я говорю: «Буди, буди, мол, табаку-то достать». Так ведь он за мной полдороги бежал.

— Кто? Что? О чём толкует? — слышались любопытные голоса женщин.

Рыбаки, еле поворачивая головы, растолковывали с усмешкой:

— Лонгрен с дочерью одичали, а может, повредились в рассудке, — вот человек рассказывает. Колдун был у них, так понимать надо. Они ждут — тётки, вам бы не прозевать! — заморского принца, да ещё под красными парусами!

Скачан с material100.tilda.ws

Через три дня, возвращаясь из городской лавки, Ассоль услышала в первый раз:

— Эй, висельница! Ассоль! Посмотри-ка сюда! Красные паруса плывут!

Девочка, вздрогнув, невольно взглянула из-под руки на разлив моря. Затем обернулась в сторону восклицаний; там, в двадцати шагах от неё, стояла кучка ребят; они гримасничали, высовывая языки. Вздохнув, девочка побежала домой. <...>

Размышляем о прочитанном

1. Вы прочитали первую главу из «Алых парусов», в которой познакомились с героиней этого произведения — Ассоль. Как вы думаете, каково отношение автора к героине? Обоснуйте свой ответ цитатами из текста произведения.
2. Расскажите о Лонгрене, его судьбе, характере, о своём отношении к нему.
3. Как вы думаете, почему Ассоль и Лонгрен назвали собирателя сказок и легенд Эгля волшебником, а жители Каперны — колдуном?
4. Почему жители Каперны не поют песен? Какие сказки они рассказывают, как это их характеризует?
5. Прочитайте произведение полностью и подготовьтесь к беседе по вопросам ко всему произведению.

Читаем самостоятельно

1. Вы прочитали полностью произведение А. С. Грина «Алые паруса». Подумайте, к какому роду литературы оно относится.
2. Обратите внимание на авторское определение жанра «Алых парусов» — феерия. Посмотрите в словаре литературоведческих терминов определение феерии. Какие признаки феерии вы заметили в этом произведении?
3. Что различало и что объединяло Ассоль и Грэя?
4. Можно ли назвать финал произведения феерическим? Какие мысли и убеждения утверждал писатель яркой сказочной концовкой (финалом)?
5. Подготовьте рассказ об одном из героев (на выбор), подтвердив свои суждения цитатами из «Алых парусов».

Обогащаем свою речь

Что обозначают следующие слова и выражения, в каких случаях можно было бы их использовать: *быть привязанным к человеку; печальная история; глубокая задумчивость; замкнутый; очарование; восхищение; тревожный?*

Скачан с material100.tilda.ws

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ

А. С. Грин. «Алые паруса»

1. В речи актёров, читающих текст за автора и Эгля, звучит интонация сказки. Какой — бытовой или волшебной? Объясните почему.
2. В тексте феерии есть описание внешности собирателя сказок Эгля. После прослушивания фонозаписи попробуйте продолжить это описание. Каким вы увидели Эгля в исполнении актёра?
3. Эгль понял, что Ассоль живёт в Каперне, где не поют песен и не рассказывают сказок, но всё же рассказал ей чудесную сказку про алые паруса. Почему?
4. Актёр так выразительно исполнил роль нищего, что кажется, видишь его. Опишите внешность нищего, его манеру говорить, двигаться, сидеть.
5. Почему нищий и жители Каперны говорят не «алые» паруса, а «красные»?
6. Подготовьте выразительное чтение по ролям диалога Эгля и Ассоль.

Скачан с material100.tilda.ws

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПОЭЗИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА. СТИХОТВОРЕНИЯ НА ТЕМУ МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТИ

Николай Степанович ГУМИЛЁВ

1886—1921

Николай Степанович Гумилёв — один из самых замечательных поэтов начала XX века. Многие его стихотворения принадлежат к шедеврам русской лирики.

Гумилёв родился в Кронштадте в семье корабельного врача, который дослужился до дворянства и, получив отставку, поселился в Царском Селе под Петербургом. Будущий поэт учился в Царскосельской Николаевской гимназии. Там обнаружилось его поэтическое дарование, и он опубликовал свой первый сборник стихов «Путь конквистадоров»[1].

Мальчиком Гумилёв слушал рассказы отца о морских походах в дальние страны, где и природа, и люди, и звери были необычны и не похожи на то, что окружало будущего поэта в родном городе. Но и здесь, в Кронштадте, было место, которое будоражило воображение мальчика, вдохновляло его фантазию. Это порт, в котором он мог видеть корабли, отправляющиеся в морские странствия. Позднее, в годы учёбы в гимназии, поэт, зачитываясь романами о приключениях героев в экзотических странах, воображал себя участником неожиданных приключений.

По окончании гимназии Гумилёв отправился в Париж, чтобы ближе познакомиться с европейской культурой. Возвратившись в Россию, Гумилёв выпускает несколько поэтических сборников, знакомится с поэтами-современниками, печатается в журналах. Тогда же он приступил к критической

[1] *Конквистадо́р* — завоеватель (от *исп.* conquistar — завоевать); так назывались первые завоеватели испанских владений в Америке и их потомки.

Скачан с material100.tilda.ws

оценке новых стихов русских поэтов. Впоследствии свои критические заметки и рецензии Гумилёв объединил в книгу «Письма о русской поэзии». Однако русская жизнь не во всём удовлетворяла молодого поэта, который душою был романтиком, искал приключений.

В 1909 году Гумилёв отправился в Абиссинию (старое название Эфиопии) и пробыл там несколько месяцев. Потом Гумилёв не однажды побывал в Африке, которую полюбил и которой посвятил множество прекрасных стихов.

Лучшие «африканские» стихи поэта собраны в сборнике «Шатёр».

Юношеские фантазии начинающего поэта нашли своё воплощение в видениях, картинах, нарисованных его воображением в стихах. Таково стихотворение Николая Гумилёва «Жираф».

?! Проверьте себя

1. Расскажите кратко о поэте Гумилёве. Известна ли вам его поэзия?
2. Почему Гумилёв любил Африку и четырежды побывал в ней? Что он искал на необычной земле?

Прочитайте одно из «африканских» стихотворений Гумилёва «Жираф».

Жираф

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай: далёко, далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озёр.

Вдали он подобен цветным парусам корабля,
И бег его плавен, как радостный птичий полёт.
Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.

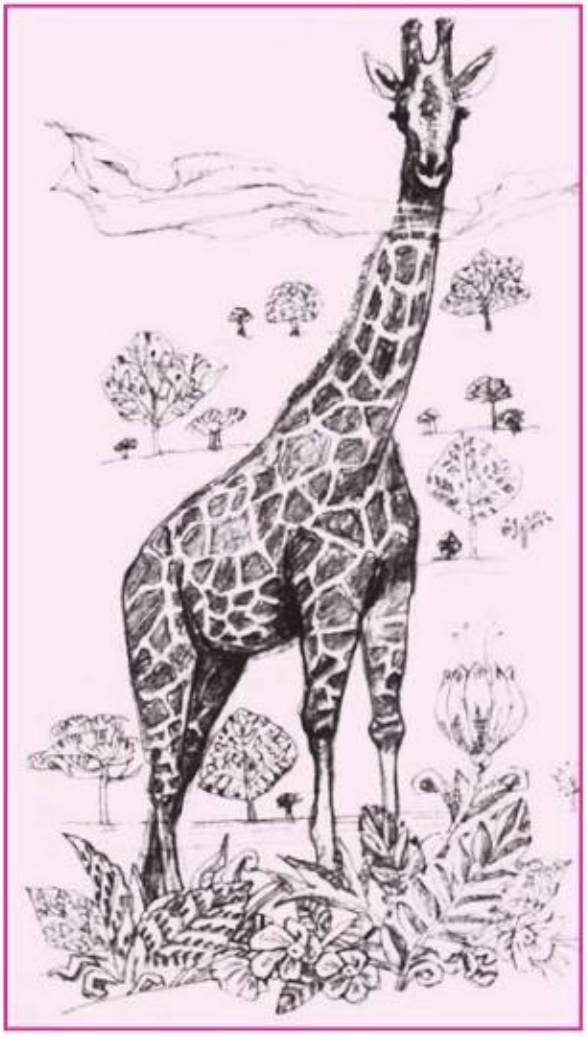
Я знаю весёлые сказки таинственных стран
Про чёрную деву, про страсть молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала тяжёлый туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь кроме дождя.

Скачан с material100.tilda.ws

И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немыслимых трав...
Ты плачешь? Послушай... далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

О СТИХОТВОРЕНИИ «ЖИРАФ»

Сюжет стихотворения прост: чтобы развлечь девушку, молодой человек рассказывает о незнакомой ей африканской стране. Девушка живёт в обычном, ничем не примечательном месте, навевающем на неё уныние и скуку. Так появляются образы «дождя» и «тяжёлого тумана», характеризующие её настроение. Однако молодой человек, выступающий в роли рассказчика, открывает ей совсем иную жизнь — рисует картину неожиданно яркую, праздничную, необычную, диковинную и причудливую, в которой сосуществуют реальное озеро Чад и жираф, возникший в поэтическом воображении рассказчика. В ту пору автор, который скрывается за образом рассказчика, не видел жирафа, потому что ещё не был в Африке. Но он знал, что там есть озеро Чад и что в той же природной среде обитает удивительное животное, называемое жирафом.



Жираф. *Художник В. Г. Бритвин*

Жираф превращается в сказочное животное. Так в стихотворении сливаются мечта и явь, вымышленное и существующее.

Те из вас, кто видели живого жирафа в зоопарке, согласятся, что это животное необычно, но вряд ли скажут, что жираф с его непомерно длинной шеей, большим туловищем и несоразмерно маленькой головой очень красив. Однако в стихотворении он ослепительно, обворожительно прекрасен. Жираф очаровывает всем своим

Скачан с material100.tilda.ws

видом, грациозностью поз и движений, хитрым узором шкуры. Природа подарила человечеству живое и в то же время волшебное существо, как будто сошедшее к нам со страниц детской сказки.

Размышляем о прочитанном

1. Очаровала ли вас созданная поэтом картина невиданных африканских красот? Все ли слова вам понятны? Если вы затрудняетесь определить их значение, загляните в толковые словари.
2. Как вы понимаете выражение «изысканный бродит жираф»? Почему Гумилёв наделяет жирафа эпитетом «изысканный»? Какими эпитетами и сравнениями сопровождается образ жирафа в стихотворении? Найдите эти эпитеты и покажите их связь с содержанием стихотворения.
3. Помогает ли ритм стихотворения создать атмосферу волшебной, сказочной таинственности?
4. Какой сюжет придумал автор? Зачем ему понадобились персонажи — девушка и молодой человек — рассказчик? «Я знаю весёлые сказки таинственных стран», — говорит лирический герой и сам рассказывает чарующую сказку своей собеседнице. Но почему ему так трудно увлечь её красотой африканской сказки?
5. Почему автор-рассказчик столь ценит необычность жирафа? Куда хочет увлечь автор читателя?

Творческое задание

Попробуйте написать небольшой рассказ об экзотическом для вашей местности животном (антилопе, ягуаре, пантере, тигре и др. — на выбор). При этом не стремитесь к точности описания, создайте сказочный, поэтический образ этого животного. Если вы любите и умеете рисовать, сделайте рисунок-иллюстрацию к своему сочинению.

Скачан с material100.tilda.ws

Марина Ивановна Цветаева

1892—1941

Марина Цветаева — москвичка и по рождению, и по духу. Она была дочерью профессора Московского университета, основателя Музея изящных искусств[1] в Москве Ивана Владимировича Цветаева. Её мать — Мария Мейн — была одарённой пианисткой и страстной любительницей поэзии. Москва для всей семьи — своя, свойская, родная и очень любимая. Тут «у меня», писала Цветаева, «купола горят», «У меня в Москве — колокола звонят...», «И гробницы, в ряд, у меня стоят, — / В них царицы спят и цари», тут — её история, история древней России.

Вместе с Москвой — сердцевиной России — в цикл «Стихи о Москве» вошла и вся Россия с её фольклором, живоносными традициями, религией, природой и народом. В круг этих тем и образов Цветаева поместила и себя, справедливо полагая, что её судьба неотрывна от народной, от её образов-символов:

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.

Предметом гордости и любви М. Цветаевой стала не только славная история страны, но и история местная, арбатская, старомосковская, не менее близкая ей и дорогая. Она нашла своё выражение в стихотворении «Домики старой Москвы» (1911).

[1] Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве.

Скачан с material100.tilda.ws

Домики старой Москвы

Слава прабабушек томных,
Домики старой Москвы,
Из переулочков скромных
Всё исчезаете вы,

Точно дворцы ледяные
По мановенью жезла.
Где потолки расписные,
До потолков зеркала?

Где клавесина аккорды,
Тёмные шторы в цветах,
Великолепные морды
На вековых воротах,

Кудри, склонённые к пяльцам,
Взгляды портретов в упор...
Странно постукивать пальцем
О деревянный забор!

Домики с знаком породы,
С видом её сторожей,
Вас заменили уроды, —
Грузные, в шесть этажей.

Домовладельцы — их право!
И погибаете вы,
Томных прабабушек слава,
Домики старой Москвы.

Московский дворик. *Художник В. Д. Поленов, 1878. Фрагмент*

Размышляем о прочитанном

1. Какими чувствами пронизано стихотворение?
2. Что дорого лирической героине в старой Москве?
3. Прошлое также может разбудить фантазию и дать творческий импульс, как и мечты о будущем. Что стало поводом для лирической героини увидеть прекрасное в давно прошедшем?
4. «Потолки расписные», «до потолков зеркала» — это понятно. А что означает выражение «великолепные морды на вековых воротах»?
5. Приходилось ли вам слышать от взрослых слова сожаления об уходящих, исчезающих старых домах, переулках? Понятна ли вам эта печаль?

Скачан с material100.tilda.ws

История вошла в поэзию Марины Цветаевой также через героико-романтические рассказы и книги, которыми она в детстве зачитывалась. Её героями были не только молодые генералы 1812 года, гусары и кавалергарды, умевшие побеждать и умирать, но и отважный Роланд, и острый на язык Сирано де Бержерак, и воины гражданских схваток. Она была поглощена романтикой и героикой жизни. Она и в литературу ворвалась бунтарём, любящим дерзко дразнить публику, бросать вызов устоявшимся литературным вкусам и пристрастиям. В её стихах, отличавшихся необыкновенной энергией, торжествовала пушкинская прозрачность, поэзия русского XVIII века оживала и обновлялась. Цветаева играла словом, обнажая его корневую суть, смело экспериментировала с рифмами и ритмами. Оттого так весело и психологически точно она передала в стихотворении «Генералам двенадцатого года» (1913) дух героической эпохи — эпохи Отечественной войны с Наполеоном.

А. П. Ермолов, генерал, командир Отдельного Кавказского корпуса. 1825. *Художник Дж. Доу*

Генералам двенадцатого года

Сергею[1]

Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса.

И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след —
Очаровательные франты
Минувших лет.

Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, —
Цари на каждом бранном поле
И на балу.

[1] Стихотворение посвящено С. Я. Эфрону, мужу М. И. Цветаевой.

Скачан с material100.tilda.ws

Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера —
Малютки-мальчики, сегодня —
Офицера.

Вам все вершины были малы
И мягок — самый чёрствый хлеб,
О молодые генералы
Своих судеб!

* * *

Ах, на гравюре полустёртой,
В один великолепный миг,
Я встретила, Тучков-четвёртый[1],
Ваш нежный лик,

И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна.

О, как — мне кажется — могли вы
Рукою, полною перстней,
И кудри дев ласкать — и гривы
Своих коней.

В одной невероятной скачке
Вы прожили свой краткий век...
И ваши кудри, ваши бачки
Засыпал снег.

Три сотни побеждало — трое!
Лишь мёртвый не вставал с земли.
Вы были дети и герои,
Вы всё могли.

Что так же трогательно-юно,
Как ваша бешеная рать?..
Вас златокудрая Фортуна
Вела, как мать.

[1] Алекса́ндр Алексе́евич Тучко́в (1778—1812) — генерал-майор, павший в Бородинском сражении.

Скачан с material100.tilda.ws

Вы побеждали и любили
Любовь и сабли острие —
И весело переходили
В небытие.

Размышляем о прочитанном

1. Почему для лирической героини стихотворения особо важна молодость генералов Отечественной войны 1812 года?
2. Какие качества молодых генералов опоэтизированы в стихотворении?
3. Как вы предполагаете, почему М. Цветаева посвящает стихотворение «Генералам двенадцатого года» именно Сергею Эфрону?

Интерес Цветаевой к захватывающим событиям и романтическим приключениям подпитывался книгами, которые она буквально «глотала» с детства, о чём и поведала в стихотворении «Книги в красном переплёте» (1908).

Книги в красном переплёте

Из рая детского житья
Вы мне привет прощальный шлёте,
Неизменившие друзья
В потёртом, красном переплёте.
Чуть лёгкий выучен урок,
Бегу тотчас же к вам бывало.
— «Уж поздно!» — «Мама, десять строк!»...
Но, к счастью, мама забывала.
Дрожат на люстрах огоньки...
Как хорошо за книгой дома!
Под Грига, Шумана и Кюи
Я узнавала судьбы Тома.
Темнеет... В воздухе свежо...
Том в счастье с Бэкки полон веры.
Вот с факелом Индеец Джо
Блуждает в сумраке пещеры...
Кладбище... Вещий крик совы...
(Мне страшно!) Вот летит чрез кочки
Приёмыш чопорной вдовы,
Как Диоген, живущий в бочке.
Светлее солнца тронный зал,
Над стройным мальчиком — корона...

Скачан с material100.tilda.ws

Вдруг — нищий! Боже! Он сказал:
«Позвольте, я наследник трона!»
Ушёл во тьму, кто в ней возник.
Британии печальны судьбы...
— О, почему средь красных книг
Опять за лампой не уснуть бы?
О золотые времена,
Где взор смелей и сердце чище!
О золотые имена:
Гекк Финн, Том Сойер, Принц и Нищий!

Размышляем о прочитанном

1. «Неизменившие друзья» — говорит о книгах Цветаева. А есть ли у вас среди книг такие друзья? Расскажите о них.
2. Почему воспоминания о героях любимых книг приходят вместе с музыкой?
3. Кого имеет в виду поэт, говоря о «приёмыше чопорной вдовы»? Как звали его тётю?
4. О ком из литературных героев и вы могли бы сказать: «золотые имена»? Дайте развёрнутый ответ на этот вопрос.

Совершенствуем свою речь

Используя материалы учебника, словаря «Русские писатели XX века», ресурсы Интернета, подготовьте сообщение о жизни и творчестве М. И. Цветаевой. Обратите внимание на особенности её стихотворной речи, отношение поэта к слову, его употреблению, на ритм стихов.

Скачан с material100.tilda.ws

В. В. Маяковский.
Художник П. И. Келин

Владимир Владимирович Маяковский

1893—1930

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ В. В. МАЯКОВСКОГО
(*Из воспоминаний*)

Маяковский вкладывал большой смысл в слово «добросовестнейший», говоря о хороших и добросовестных стихах.

«Помимо необходимых способностей, — говорил поэт, — надо работать до предела, до кульминации, надо работать над стихотворением до тех пор, пока не почувствуешь, что больше ничего не сможешь сделать». Очевидцы утверждали, что Маяковский работал над некоторыми стихотворениями неделями, месяцами. В других случаях творческий процесс сводился к одному дню, а то и к считаным часам.

Одним из самых частых вопросов к поэту на его вечерах был вопрос: «Что получилось бы, если бы вы писали обыкновенными строчками?»

«Тогда вам труднее было бы их читать, — отвечал поэт. — Дело не просто в строчках, а в природе стиха. Ведь читателю надо переключаться с одного размера на другой. У меня же нет на большом протяжении единого размера. А при разбитых строчках — легче переключаться. Да и строка, благодаря такой расстановке, становится значительнее, весомее. Учтите приёмы — смысловые пропуски, разговорную речь, укороченные и даже однословные строки. И вот от такой расстановки строка оживает, подтягивается, пружинит... Слова сами по себе становятся полнокровными — и увеличивается ответственность за них.

Но главное в их природе. Заодно добавлю, есть такой критерий: из хорошей строчки слова не выбросишь. А если слово можно заменить, значит, она ещё рыхлая. Слово должно держаться в стихе, как хорошо

Скачан с material100.tilda.ws

вбитый гвоздь. Попробуй вытащи! И наконец, стихи рассчитаны в основном на чтение с голоса, на массовую аудиторию...»

Маяковский рассказывал о своей работе: «Я хожу, размахивая руками и мыча ещё почти без слов, то укорачивая шаг, чтобы не мешать мычанию, то помычиваю быстрее, в такт шагам. Так обстругивается и оформляется ритм — основа всякой поэтической вещи, проходящая через неё гулом. Постепенно из этого гула начинаешь вытаскивать отдельные слова».

И здесь переход ко второй стадии работы, когда начинается уже отбор и обработка словесного материала: «Некоторые слова просто отскакивают и не возвращаются никогда, другие задерживаются, переворачиваются и выворачиваются по нескольку десятков раз, пока не почувствуешь, что слово стало на место...»

Своеобразно говорит Маяковский о работе поэта:

Поэзия —
вся! —
езда в незнаемое.
Поэзия —
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь
единого слова ради
тысячи тонн
словесной руды.
Но как
испепеляюще
слов этих жжение
рядом
с тлением
слова-сырца.
Эти слова
приводят в движение
тысячи лет
миллионов сердца.

Как вы понимаете это поэтическое высказывание?

Скачан с material100.tilda.ws

* * *

Особую роль в творчестве поэта играли его выступления. П. И. Лавут, помогавший Маяковскому в организации лекций, вспоминает:

«Стихотворение „Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче“ на афише называлось просто „Необычайное“. Но с эстрады поэт объявлял его полным, даже расширенным названием („бывшее со мной, с Владимиром Владимировичем, на станции Пушкино...“). Очень громко и чётко произносил „необы...“, а вторую половину слова и все последующие — быстрее, доводя до скороговорки. Ещё добавлял:

— Эту вещь я считаю программной. Здесь речь идёт о плакатах. Когда-то я занимался этим делом. Нелегко давалось.

Рисовали иногда дни и ночи. Часто недосыпали. Чтобы не проспать, клали под голову полено вместо подушки. В таких условиях мы делали „Окна РОСТА“, которые заменяли тогда частично газеты и журналы. Писали на злобу дня, с тем чтобы сегодня или на следующий день наша работа приносила конкретную пользу. Эти плакаты выставлялись в витринах центральных магазинов Москвы, на Кузнецком и в других местах. Часть их размножалась и отправлялась в другие города.

Концовка „Необычайного“ звучала так: предельно громко — „Вот лозунг мой...“ и пренебрежительно, иронически, коротко — „и солнца“...

Поэт читает записку:

„Как вы относитесь к чтению Артоболевского?“

— Никак не отношусь. Я его не знаю.

Из оркестра раздаётся смущённый голос:

— А я здесь...

Маяковский нагибается:

— Почитайте, тогда я вас узнаю. Поскольку речь идёт о „Солнце“, прочтите его... Затем, если вы не обидитесь, я сделаю свои замечания и прочту „Солнце“ по-своему.

Артоболевский выходит на сцену. Заметно волнуясь, читает „Солнце“. Раздаются аплодисменты.

Маяковский хвалит его голос, отмечает и другие положительные качества исполнения. Но он говорит, что чтецу не хватает ритмической остроты, и критикует излишнюю „игру“, некоторую напыщенность. Он находит, что напевность в отдельных местах, например в строках „Стена теней, ночей тюрьма“, неоправданна, и, наконец, подчёркивает, что нельзя сокращать название стихотворения.

— Так, к сожалению, делает большинство чтецов, — замечает он, — а между тем название неразрывно связано с текстом. Всё, что мной го-

Скачан с material100.tilda.ws

ворилось, — заключает он, — относится ко всем чтецам, которых я слышал, за исключением одного Яхонтова.

Затем Маяковский сам читает „Солнце“. Артоболевский поблагодарил его и отметил интересную деталь: ему казалось, что слова „...крикнул солнцу: «Слазь!»“ нужно действительно крикнуть, а Маяковский произнёс слово „слазь“ без всякого крика, но тоном чуть пренебрежительным.

— Подымите руки, кто за меня? — обратился к залу поэт. — Почти единогласно...»

Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче

(*Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 вёрст по Ярославской жел. дор.*)

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,
жара плыла, —
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы —
деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею —
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно.
А завтра снова
мир залить вставало солнце ало.
И день за днём
ужасно злить
меня
вот это
стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе всё поблекло,
в упор я крикнул солнцу:

Скачан с material100.tilda.ws

Рисунок Д. Д. Бурлюка

Рисунок Н. А. Долгорукова

«Слазь!
довольно шляться в пекло!»
Я крикнул солнцу:
«Дармоед!
занежен в облака ты,
а тут — не знай ни зим, ни лет,
сиди, рисуй плакаты!»
Я крикнул солнцу:
«Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!»
Что я наделал!
Я погиб!
Ко мне,
по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать —
и ретируюсь[1] задом.

[1] *Ретиру́юсь* — отступаю.

Скачан с material100.tilda.ws

Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
В окошки,
в двери,
в щель войдя,
ввалилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведя,
заговорило басом:
«Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чаи́ гони,
гони, поэт, варенье!»
Слеза из глаз у самого —
жара с ума сводила,
но я ему —
на самовар:
«Ну что ж,
садись, светило!»
Чёрт дёрнул дерзости мои
орать ему, —
сконфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь — не вышло б хуже!
Но странная из солнца ясь
струилась, —
и степенность[1]
забыв,
сижу, разговорясь
с светилом постепенно.
Про то,
про это говорю,
что-де заела Роста,
а солнце:
«Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!

[1] *Степе́нность* — рассудительность, серьёзность.

Скачан с material100.tilda.ws

А мне, ты думаешь,
светить
легко?
— Поди, попробуй! —
А вот идёшь —
взялось идти,
идёшь — и светишь в оба!»
Болтали так до темноты —
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На «ты»
мы с ним, совсем освоясь.
И скоро,
дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже:
«Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдём, поэт,
взорим,
вспоём
у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить своё,
а ты — своё,
стихами».
Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма —
сияй во что попало!
Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг — я
во всю светаю мочь —
и снова день трезвонится.
Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,

Скачан с material100.tilda.ws

светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца!

Размышляем о прочитанном

1. Понравилось ли вам стихотворение? Что общего между поэтом и солнцем? Во имя чего поэт готов к ежедневной, будничной, трудной работе?
2. Внимательно вчитайтесь в стихотворение «Необычайное приключение...». Как меняется настроение поэта на протяжении рассказа и как это можно передать при чтении? Перечитайте начало и конец стихотворения «Необычайное приключение...». Одинаков ли ритм в этих отрывках?

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ

В. В. Маяковский. «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»

1. В стихотворении поэт трижды восклицает: «Я крикнул солнцу», но содержание того, что он крикнул, заметно меняется. Меняется ли при этом интонация актёра? Согласны ли вы с тем, как эту часть стихотворения читает актёр? Как бы это сделали вы? Почему?
2. Почему перед словами «Что я наделал!» звучит музыка? Какие части стихотворения разделяет музыкальная фраза?
3. Как меняется характер чтения актёра от сцены встречи поэтом пришедшего в гости солнца до сцены дружеского разговора за самоваром?
4. Почему последние строки стихотворения актёр читает торжественным, ораторским тоном?
5. Как вы понимаете слова и словосочетания: *тупая сонница, до дней последних донца, златолобо*? Найдите другие неологизмы — новые слова, созданные поэтом, и объясните их значение.

Совершенствуем свою речь

1. Известно, что В. В. Маяковский ввёл в стихотворения много новых слов (неологизмов). Назовите некоторые из них. Как они образованы?
2. Объясните слова и словосочетания: *в сто сорок солнц закат пылал, в июль катилось лето, пригорок горбил, кривился крыш корою, солнце ало, занежен, из солнца ясь, трезвонится.*

Скачан с material100.tilda.ws

Творческое задание

1. Подготовьте устное или письменное рассуждение на тему «Моё восприятие Маяковского и его поэзии». При подготовке вам может помочь план работы, опубликованный в книге В. Я. Коровиной «Читаем, думаем, спорим...» для 7 класса (М.: Просвещение).
2. *Опыт филологического исследования.* Найдите в стихотворении авторскую переделку фразеологизмов (*смотреть в оба; сколько лет, сколько зим; никаких гвоздей*) и объясните, какую роль они играют в тексте. Какие значения слова «светить» появляются в тексте Маяковского? С помощью каких средств изображения автор раскрывает простоту и величие будничного труда поэта и солнца? В чём главная мысль стихотворения? Сумел ли поэт убедить вас в своей правоте? Подготовьте развёрнутый устный ответ на эти вопросы.

Литература и другие виды искусства

Рассмотрите иллюстрации художников Д. Д. Бурляка и Н. А. Долгорукова. Так ли вы себе представляли встречу героя с солнцем? Какая из иллюстраций кажется вам наиболее удачной? Почему? Подготовьте развёрнутый ответ на этот вопрос.

Учимся читать выразительно

Подготовьтесь к выразительному чтению, используя советы самого поэта. Постарайтесь, чтобы слова поэта и солнца отличались друг от друга, чтобы слушатели легко узнавали, где звучат слова одного собеседника, а где — другого.

Скачан с material100.tilda.ws

Андрей Платонович ПЛАТОНОВ

1899—1951

Только человек, для которого Россия была его вторым существом, как изученный до последнего гвоздя отчий дом, мог написать о ней с такой горечью и сердечностью.

К. Паустовский

«Жизнь сразу превратила меня из ребёнка во взрослого человека, лишая юности», — признался однажды Андрей Платонов...

...В сентябре 1918 года, когда Андрею Платонову было девятнадцать лет, — а он уже проработал подручным мастера в литейке и рабочим на заводе в годы Первой мировой войны, — в Воронеже появился журнал с громким, демонстративно пролетарским названием — «Железный путь». Это был неожиданный, непохожий на старое вестник новой эпохи, культурной революции... У этого времени были свои жесты, лексика, плакаты... В «Железном пути» в 1918 году молодой Платонов опубликовал не столь уж много произведений: рассказ «Очередной», несколько стихотворений... И всё же именно здесь начало жгуче-романтической мысли писателя, источник мечты о выходе в счастье человека, мечты о невозможном, которые останутся в Платонове навсегда.

Образ писателя тех лет возникал и в очерках журналистов Воронежа. В ответ на необоснованные мечты сделать речку Воронеж большой судоходной рекой сохранилось замечание Андрея Платонова:

«— Зачем нам большую реку? И эту-то не используем мы никак...

— А ежели она ни к чему не годна больше?

— Как так не годна? У нас вверх по реке весь урожай фруктов и овощей пропадает за неимением перевозных средств. Дайте мне немного денег. Я построю большие плоскодонки, не боящиеся летнего мелководья. Поставлю на них дешёвые нефтяные двигатели. Целый флот будет. И за гроши перевожу в город весь избыток урожая.

Под глазами у него чуть-чуть посверкивает радость:

— Десятки сёл благодарили бы.

Помолчав секунду, добавил:

— И за один год окупятся все расходы. Немного бы денег, ребята!»

Скачан с material100.tilda.ws

Конечно, денег — самой твёрдой точки опоры всех Архимедов[1]! — молодому мечтателю никто не дал... Воронеж тех лет получил в лице Платонова — журналиста, социолога[2], оратора, поэта, поборника электрификации — звезду необычайной яркости...

Любимые герои в прозе Андрея Платонова... чаще всего мастеровые, деревенские правдоискатели, машинисты, «сиро́ты» по своему душевному состоянию — пребывают в своеобразном странствии, скитальчестве. Таков и его рассказ «Юшка».

Андрей Платонов прожил недолгую жизнь. Он умер в 1951 году в атмосфере непризнания, житейских невзгод, мучимый туберкулёзом, наследием фронтовых дорог и сверхнапряжений.

Друзья, посещавшие его в последние годы, заставали писателя на неизменном чёрном диване, служившем ему постелью, — не вставая, сидя на ней, он и беседовал с ними. По свидетельству М. А. Платоновой, жены писателя, именно в 1950 году больной Платонов написал «Неизвестный цветок» (сказка-быль). О ком эта притча, сотканная из мелодий надежды, тоски, веры в справедливость детей?.. «Цветок всю ночь сторожил росу и собирал её по каплям на свои листья... Но он нуждался в жизни и превозмогал терпеньем свою боль от голода и усталости...» Грустное упрямство, печальная воля к жизни живёт в цветке — и в авторе! — застенчиво явление их в мир с «извинением» за свою непохожесть на других...

В. Чалмаев

?! Проверьте себя

1. В чём смысл высказывания писателя о возможности использования реки Воронеж?
2. Подготовьте устное сообщение об А. П. Платонове (*по высказыванию К. Паустовского, статье В. Чалмаева и по материалам биографических словарей «Русские писатели XX века»*).

[1] *Архиме́д* — здесь имеется в виду изобретатель, по имени греческого учёного Архимеда.

[2] *Социо́лог* — учёный, исследующий вопросы социологии, учения об обществе. Социология возникла в глубокой древности (учёные древности — Демокрит, Платон, Аристотель и др.).

Скачан с material100.tilda.ws

Юшка

Давно, в старинное время, жил у нас на улице старый на вид человек. Он работал в кузнице при большой московской дороге; он работал подручным помощником у главного кузнеца, потому что он плохо видел глазами и в руках у него мало было силы. Он носил в кузницу воду, песок и уголь, раздувал мехом горн, держал клещами горячее железо на наковальне, когда главный кузнец отковывал его, вводил лошадь в станок, чтобы ковать её, и делал всякую другую работу, которую нужно было делать. Звали его Ефимом, но все люди называли его Юшкой. Он был мал ростом и худ; на сморщенном лице его, вместо усов и бороды, росли по отдельности редкие седые волосы; глаза же у него были белые, как у слепца, и в них всегда стояла влага, как неостывающие слёзы.

Юшка жил на квартире у хозяина кузницы, на кухне. Утром он шёл в кузницу, а вечером шёл обратно на ночлег. Хозяин кормил его за работу хлебом, щами и кашей, а чай, сахар и одежда у Юшки были свои; он их должен покупать на своё жалованье — семь рублей и шестьдесят копеек в месяц. Но Юшка чаю не пил и сахару не покупал, он пил воду, а одежду носил долгие годы одну и ту же без смены: летом он ходил в штанах и в блузе, чёрных и закопчённых от работы, прожжённых искрами насквозь, так что в нескольких местах видно было его белое тело, и босой; зимою же он надевал поверх блузы ещё полушубок, доставшийся ему от умершего отца, а ноги обувал в валенки, которые он подшивал с осени и носил всякую зиму всю жизнь одну и ту же пару.

Когда Юшка рано утром шёл по улице в кузницу, то старики и старухи подымались и говорили, что вон Юшка уж работать пошёл, пора вставать, и будили молодых. А вечером, когда Юшка проходил на ночлег, то люди говорили, что пора ужинать и спать ложиться — вон и Юшк[illegible]

А малые дети и даже те, которые стали подростками, увидя тихо бредущего старого Юшку, переставали играть на улице, бежали за Юшкой и кричали:

— Вон Юшка идёт! Вон Юшка!

Дети поднимали с земли сухие ветки, камешки, сор горстями и бросали в Юшку.

— Юшка! — кричали дети. — Ты правда Юшка?

Старик ничего не отвечал детям и не обижался на них; он шёл так же тихо, как прежде, и не закрывал своего лица, в которое попадали камешки и земляной сор.

Скачан с material100.tilda.ws

Дети удивлялись Юшке, что он живой, а сам не серчает на них. И они снова окликали старика:

— Юшка, ты правда или нет?

Затем дети снова бросали в него предметы с земли, подбегали к нему, трогали его и толкали, не понимая, почему он не поругает их, не возьмёт хворостину и не погонится за ними, как делают все большие люди. Дети не знали другого такого человека, и они думали — вправду ли Юшка живой? Потрогав Юшку руками или ударив его, они видели, что он твёрдый и живой.

Тогда дети опять толкали Юшку и кидали в него комья земли, — пусть он лучше злится, раз он вправду живёт на свете. Но Юшка шёл и молчал. Тогда сами дети начинали серчать на Юшку. Им было скучно и нехорошо играть, если Юшка всегда молчит, не пугает их и не гонится за ними. И они ещё сильнее толкали старика и кричали вкруг него, чтоб он отозвался им злом и развеселил их. Тогда бы они отбежали от него, и в испуге, в радости снова бы дразнили его издали и звали к себе, убегая затем прятаться в сумрак вечера, в сени домов, в заросли садов и огородов. Но Юшка не трогал их и не отвечал им.

Когда же дети вовсе останавливали Юшку или делали ему слишком больно, он говорил им:

— Чего вы, родные мои, чего вы, маленькие!.. Вы, должно быть, любите меня!.. Отчего я вам всем нужен?.. Обождите, не надо меня трогать, вы мне в глаза землёй попали, я не вижу.

Дети не слышали и не понимали его. Они по-прежнему толкали Юшку и смеялись над ним. Они радовались тому, что с ним можно всё делать, что хочешь, а он им ничего не делает.

Юшка тоже радовался. Он знал, отчего дети смеются над ним и мучают его. Он верил, что дети любят его, что он нужен им, только они не умеют любить человека и не знают, что делать для любви, и поэтому терзают его.

Дома отцы и матери упрекали детей, когда они плохо учились или не слушались родителей: «Вот ты будешь такой же, как Юшка! Вырастешь и будешь ходить летом босой, а зимой в худых валенках, и все тебя будут мучить, и чаю с сахаром не будешь пить, а одну воду!»

Взрослые пожилые люди, встретив Юшку на улице, тоже иногда обижали его. У взрослых людей бывало злое горе или обида; или они были пьяными, тогда сердце их наполнялось лютой яростью. Увидев Юшку, шедшего в кузницу или ко двору на ночлег, взрослый человек говорил ему:

Скачан с material100.tilda.ws

— Да что ты такой блажной, непохожий ходишь тут? Чего ты думаешь такое особенное?

Юшка останавливался, слушал и молчал в ответ.

— Слов у тебя, что ли, нету, животное такое! Ты живи просто и честно, как я живу, а тайно ничего не думай! Говори, будешь так жить, как надо? Не будешь? Ага!.. Ну ладно!

И после разговора, во время которого Юшка молчал, взрослый человек убеждался, что Юшка во всём виноват, и тут же бил его. От кротости Юшки взрослый человек приходил в ожесточение и бил его больше, чем хотел сначала, и в этом зле забывал на время своё горе.

Юшка потом долго лежал в пыли на дороге. Очнувшись, он вставал сам, а иногда за ним приходила дочь хозяина кузницы, она подымала его и уводила с собой.

— Лучше бы ты умер, Юшка, — говорила хозяйская дочь. — Зачем ты живёшь?

Юшка глядел на неё с удивлением. Он не понимал, зачем ему умирать, когда он родился жить.

— Это отец-мать меня родили, их воля была, — отвечал Юшка. — Мне нельзя помирать, и я отцу твоему в кузне помогаю.

— Другой бы на твоё место нашёлся, помощник какой!

— Меня, Даша, народ любит!

Даша смеялась:

— У тебя сейчас кровь на щеке, а на прошлой неделе тебе ухо разорвали, а ты говоришь — народ тебя любит!..

— Он меня без понятия любит, — говорил Юшка. — Сердце в людях бывает слепое.

— Сердце-то в них слепое, да глаза у них зрячие! — произносила Даша. — Иди скорее, что ль! Любят-то они по сердцу, да бьют тебя по расчёту.

— По расчёту они на меня серчают, это правда, — соглашался Юшка. — Они мне улицей ходить не велят и тело калечат.

— Эх ты, Юшка, Юшка! — вздыхала Даша. — А ты ведь, отец говорил, нестарый ещё!

— Какой я старый! Я грудью с детства страдаю, это я от болезни на вид оплошал и старым стал...

По этой своей болезни Юшка каждое лето уходил от хозяина на месяц. Он уходил пешим в глухую дальнюю деревню, где у него жили, должно быть, родственники. Никто не знал, кем они ему приходились.

Скачан с material100.tilda.ws

Даже сам Юшка забывал, и в одно лето он говорил, что в деревне у него живёт вдовая сестра, а в другое, что там племянница. Иной раз он говорил, что едет в деревню, а в иной, что в самую Москву. А люди думали, что в дальней деревне живёт Юшкина любимая дочь, такая же незлобная и лишняя людям, как отец.

В июле или августе месяце Юшка надевал на плечи котомку с хлебом и уходил из нашего города. В пути он дышал благоуханием трав и лесов, смотрел в белые облака, рождающиеся в небе, плывущие и умирающие в светлой воздушной теплоте, слушал голос рек, бормочущих на каменных перекатах, и больная грудь Юшки отдыхала, он более не чувствовал своего недуга — чахотки. Уйдя далеко, где было вовсе безлюдно, Юшка не скрывал более своей любви к живым существам. Он склонялся к земле и целовал цветы, стараясь не дышать на них, чтобы они не испортились от его дыхания, он гладил кору на деревьях и подымал с тропинки бабочек и жуков, которые пали замертво, и долго всматривался в их лица, чувствуя себя без них осиротевшим. Но живые птицы пели в небе, стрекозы, жуки и работящие кузнечики издавали в траве весёлые звуки, и поэтому на душе у Юшки было легко, в грудь его входил сладкий воздух цветов, пахнущий влагой и солнечным светом.

По дороге Юшка отдыхал. Он садился в тень подорожного дерева и дремал в покое и тепле. Отдохнув и отдышавшись в поле, он не помнил более о болезни и шёл весело дальше, как здоровый человек. Юшке было сорок лет от роду, но болезнь давно уже мучила его и состарила прежде времени, так что он всем казался ветхим.

И так каждый год уходил Юшка через поля, леса и реки в дальнюю деревню или в Москву, где его ожидал кто-то или никто не ждал, — об этом никому в городе не было известно.

Через месяц Юшка обыкновенно возвращался обратно в город и опять работал с утра до вечера в кузнице. Он снова начинал жить по-прежнему, и опять дети и взрослые, жители улицы, потешались над Юшкой, упрекали его за безответную глупость и терзали его.

Юшка смирно жил до лета будущего года, а среди лета надевал котомку за плечи, складывал в отдельный мешочек деньги, что заработал и накопил за год, всего рублей сто, вешал тот мешочек себе за пазуху на грудь и уходил неизвестно куда и неизвестно к кому.

Но год от году Юшка всё более слабел, потому шло и проходило время его жизни и грудная болезнь мучила его тело и истощала его. В одно лето, когда Юшке уже подходил срок отправляться в свою дальнюю деревню, он никуда не пошёл. Он брёл, как обычно вече-

Скачан с material100.tilda.ws

ром, уже затемно из кузницы к хозяину на ночлег. Весёлый прохожий, знавший Юшку, посмеялся над ним:

— Чего ты землю нашу топчешь, божье чучело! Хоть бы ты помер, что ли, может, веселее бы стало без тебя, а то я боюсь соскучиться...

И здесь Юшка осерчал в ответ — должно быть, первый раз в жизни.

— А чего я тебе, чем я вам мешаю!.. Я жить родителями поставлен, я по закону родился, я тоже всему свету нужен, как и ты, без меня тоже, значит, нельзя.

Прохожий, не дослушав Юшку, рассердился на него:

— Да ты что? Ты чего заговорил? Как ты смеешь меня, самого меня с собой равнять, юрод негодный!

— Я не равняю, — сказал Юшка, — а по надобности мы все равны...

— Ты мне не мудруй! — закричал прохожий. — Я сам помудрей тебя! Ишь, разговорился, я тебя выучу уму!

Замахнувшись, прохожий с силой злобы толкнул Юшку в грудь, и тот упал навзничь.

— Отдохни, — сказал прохожий и ушёл домой пить чай.

Полежав, Юшка повернулся вниз лицом и более не пошевелился и не поднялся.

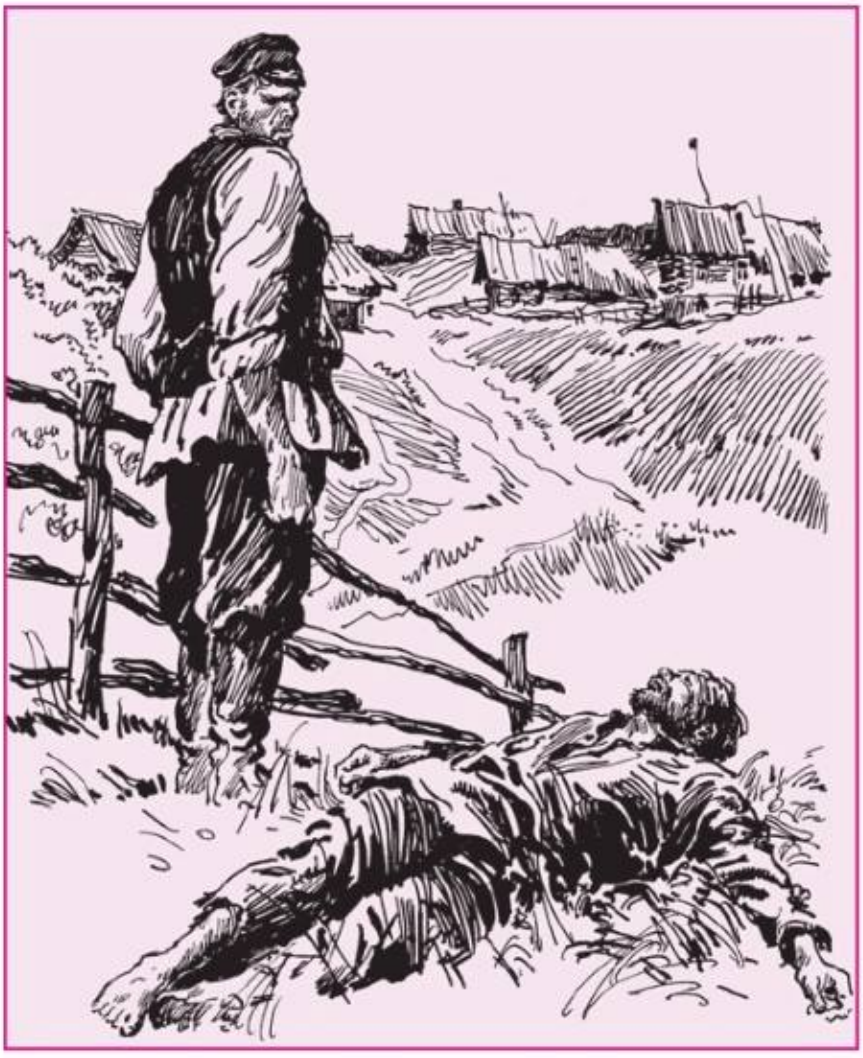
Вскоре проходил мимо один человек, столяр из мебельной мастерской. Он окликнул Юшку, потом переложил его на спину и увидел во тьме белые открытые неподвижные глаза Юшки. Рот его был чёрен; столяр вытер уста Юшки ладонью и понял, что это была спёкшаяся кровь. Он опробовал ещё место, где лежала голова Юшки лицом вниз, и почувствовал, что земля там была сырая, её залила кровь, хлынувшая горлом из Юшки.

— Помер, — вздохнул столяр. — Прощай, Юшка, и нас всех прости. Забраковали тебя люди, а кто тебе судья!..

Хозяин кузницы приготовил Юшку к погребению. Дочь хозяина Даша омыла тело Юшки, и его положили на стол в доме кузнеца. К телу умершего пришли проститься с ним все люди, старые и малые, весь народ, который знал Юшку, и потешался над ним, и мучил его при жизни.

Потом Юшку похоронили и забыли его. Однако без Юшки жить людям стало хуже. Теперь вся злоба и глумление оставались среди людей и тратились меж ними, потому что не было Юшки, безответно терпевшего всякое чужое зло, ожесточение, насмешку и недоброжелательство.

Скачан с material100.tilda.ws



«Юшка». *Художник И. И. Пчелко*

Снова вспомнили про Юшку лишь глубокой осенью. В один тёмный непогожий день в кузницу пришла юная девушка и спросила у хозяина-кузнеца, где ей найти Ефима Дмитриевича.

— Какого Ефима Дмитриевича? — удивился кузнец. — У нас такого сроду тут не было.

Девушка, выслушав, не ушла, однако, и молча ожидала чего-то. Кузнец поглядел на неё: что за гостью ему принесла непогода? Девушка на вид была тщедушна и невелика ростом, но мягкое, чистое лицо её было столь нежно и кротко, а большие серые глаза глядели так грустно, словно они готовы были вот-вот наполниться слезами, что кузнец подобрел сердцем, глядя на гостью, и вдруг догадался:

— Уж не Юшка ли он? Так и есть — по паспорту он писался Дмитриевичем...

Скачан с material100.tilda.ws

— Юшка, — прошептала девушка. — Это правда. Сам себя он называл Юшкой.

Кузнец помолчал.

— А вы кто ему будете? Родственница, что ль?

— Я никто. Я сиротой была, а Ефим Дмитриевич поместил меня, маленькую, в семейство в Москве, потом отдал в школу с пансионом... Каждый год он приходил проведывать меня и приносил деньги на весь год, чтоб я жила и училась. Теперь я выросла, я уже окончила университет, а Ефим Дмитриевич в нынешнее лето не пришёл меня проведать. Скажите мне, где же он, — он говорил, что работал у вас двадцать пять лет.

— Половина века прошло, состарились вместе, — сказал кузнец.

Он закрыл кузницу и повёл гостью на кладбище. Там девушка припала к земле, в которой лежал мёртвый Юшка, человек, кормивший её с детства, никогда не евший сахара, чтоб она ела его.

Она знала, чем болел Юшка, и теперь сама окончила ученье на врача и приехала сюда, чтобы лечить того, кто её любил больше всего на свете и кого она сама любила всем теплом и светом своего сердца...

С тех пор прошло много времени. Девушка-врач осталась навсегда в нашем городе. Она стала работать в больнице для чахоточных, она ходила по домам, где были туберкулёзные больные, и ни с кого не брала платы за свой труд. Теперь она сама уже тоже состарилась, однако по-прежнему весь день она лечит и утешает больных людей, не утомляясь утолять страдание и отдалять смерть от ослабевших. И все её знают в городе, называя дочерью доброго Юшки, позабыв давно самого Юшку и то, что она не приходилась ему дочерью.

?! Проверьте себя

1. Прав ли был Юшка, говоря, что его любит народ?

   Как вы понимаете слова Юшки: «Вы, должно быть, любите меня!», «Он [народ] меня без понятия любит. Сердце в людях бывает слепое» — и слова автора: «Он верил, что дети любят его, что он нужен им, только они не умеют любить человека и не знают, что делать для любви, и поэтому терзают его»? Согласны ли вы с автором? На чьей стороне автор и почему вы так решили? Почему люди «терзали» Юшку?

   Какими предстают герои рассказа Платонова в каждом из эпизодов?

2. Какие чувства вызывают у вас рассказ Платонова и его герои? Подготовьте рассказ о Юшке, передайте близко к тексту разговоры Юшки с детьми и взрослыми. Как вы понимаете слово «сострадание»? Бывали ли у вас случаи, ситуации, которые вызывали сострадание к людям?

Скачан с material100.tilda.ws

3. Как можно объяснить язык Юшки? Чем отличается он от языка всех окружающих его людей?

Творческое задание

Попробуйте рассказать о Юшке от лица одного из свидетелей произошедшего, передав не только события, но и отношение рассказчика к участникам этих событий.

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ

А. П. Платонов. «Юшка»

1. Почему детям Юшка казался непонятным, странным, почему они хотели, чтобы Юшка рассердился, озлобился, взял хворостину?
2. Как вы понимаете слова Юшки о том, что дети его любят, но они не умеют любить? Как актриса с помощью интонации, эмоциональной окраски голоса сумела передать непонимание детьми истинной любви Юшки?
3. В каких случаях взрослые люди обижали Юшку? Почему злых людей кротость Юшки приводила в ожесточение?
4. С каким чувством актриса читает строки о злых людях? Осуждает она этих людей или сожалеет о них? Как вы думаете, передала ли актриса Алина Покровская авторское отношение к Юшке и окружающим его людям?
5. В каких эпизодах рассказа начинает звучать музыка? Помогает ли музыка Георгия Свиридова глубже понять слушателю душу Юшки?
6. Как вы думаете, почему всегда кроткий и незлобивый Юшка не сдержался, «осерчал», резко ответил прохожему? Как актриса передаёт нарастание конфликта в диалоге Юшки и прохожего?
7. С каким чувством актриса повествует о девушке, которую Юшка научил любить людей?

Скачан с material100.tilda.ws

Василий Макарович ШУКШИН

1929—1974

«СТРАННЫЕ ЛЮДИ» — ГЕРОИ ШУКШИНА

Героями Шукшина оказываются так называемые «чудики», «странные люди». Их особенность состояла в том, что они выпадали из обычной жизни. Всем своим видом и душой они противостояли казёнщине, пошлости и этим выражали свой протест против ограничения свобод и прав, против застоя и оглупления. Их поведение было вызывающим, ярким, необычным и дерзким. Но, по сравнению с «чудаками» Лескова, «чудики» Шукшина часто непосредственно-комичны, их «стихийный выверт» бывает нелеп и смешон. Например, один из героев захотел разрисовать цветочками коляску, другой додумался дать жене смешную телеграмму, третий непонятно зачем купил на всю зарплату микроскоп. Будучи странными людьми, персонажи Шукшина становятся в чём-то похожими на сумасшедших, сосредоточенных на одной мысли. Моня Квасов стремится во что бы то ни стало создать вечный двигатель, Роман Звягин несказанно удивлён тем, что отрицательного гоголевского героя Чичикова уносит птица-тройка. Нельзя сказать, что герои Шукшина — исключительно положительные персонажи. Странности их проявлялись по-разному — то в нравственно-положительном, то в отрицательном качестве. Они могли быть и созидателями, могли быть и разрушителями. В них было много и от «слепого своеволия», и от «лукавого деревенского придуривания». Но главное у них — чувство собственного достоинства. Поэтому герои Шукшина часто живут в своём мире, полном противоречий, который рождался из-за

Скачан с material100.tilda.ws

несоответствия реальности и мечты. Не удовлетворяясь действительной жизнью, они жили в придуманной, в той, которую рисовало их воображение. Именно эта выдуманная жизнь была для них настоящей.

В. М. ШУКШИН И ЕГО ФИЛЬМЫ

В 1964—1974 годах Шукшин создал 4 кинофильма («Печки-лавочки», «Ваш сын и брат», «Странные люди», «Калина красная»). Незадолго до смерти писатель сочинил сценарий, а затем выпустил известный фильм «Калина красная». Он принёс Шукшину заслуженный успех и всенародное признание и как сценаристу, и как постановщику, и как актёру. Особенная удача выпала на долю главного героя — Егора Прокудина. Шукшину удалось создать масштабный, противоречивый, многогранный и подлинно народный образ оступившегося человека, понявшего, что нужно сделать попытку исправить свою судьбу, начать её заново, с чистого листа. Однако повернуть жизнь иначе герою не удаётся. Финал фильма намекает на то, что, хотя Егору оказалось под силу внутренне измениться, его воровское прошлое не прощает измены человеческому предназначению, крестьянской нравственности, исконным моральным ценностям. Оно возвращается к внутренне простившемуся с воровством герою извне — со стороны того преступного мира, с которым он когда-то связал свою судьбу.

?! Проверьте себя

1. Что вы знали раньше о рассказах В. М. Шукшина? Читали ли их? Видели ли вы фильм «Калина красная»? Расскажите о нём.
2. Прочитайте рассказ В. М. Шукшина «Чудик». Подумайте, почему в нём смешное, юмористическое соединяется с грустным, печальным.

Чудик

Жена называла его — Чудик. Иногда ласково.

Чудик обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось. Он не хотел этого, страдал, но то и дело влипал в какие-нибудь истории — мелкие, впрочем, но досадные.

Вот эпизоды одной его поездки.

Получил отпуск, решил съездить к брату на Урал: лет двенадцать не виделись.

Скачан с material100.tilda.ws

— А где блесна такая... на подвид битюря?! — орал Чудик из кладовой.

— Я откуда знаю.

— Да вот же ж все тут лежали! — Чудик пытался строго смотреть круглыми иссиня-белыми глазами. — Все тут, а этой, видите ли, нету.

— На битюря похожая?

— Ну. Щучья.

— Я её, видно, зажарила по ошибке.

Чудик некоторое время молчал.

— Ну, и как?

— Что?

— Вкусная? Ха-ха-ха! — Он совсем не умел острить, но ему ужасно хотелось. — Зубки-то целые? Она ж — дюралевая!..

...Долго собирались — до полуночи.

А рано утром Чудик шагал с чемоданом по селу.

— На Урал! На Урал! — отвечал он на вопрос: куда это он собрался? При этом круглое мясистое лицо его, круглые глаза выражали в высшей степени плёвое отношение к дальним дорогам — они его не пугали.

На Урал! Надо прошвырнуться.

Но до Урала было ещё далеко.

Пока что он благополучно доехал до районного города, где предстояло ему взять билет и сесть в поезд.

Времени оставалось много. Чудик решил пока накупить подарков племяшам — конфет, пряников... Зашёл в продовольственный магазин, пристроился в очередь. Впереди него стоял мужчина в шляпе, а впереди шляпы — полная женщина с крашеными губами. Женщина негромко, быстро, горячо говорила шляпе:

— Представляете, насколько надо быть грубым, бестактным человеком! У него склероз, хорошо, у него уже семь лет склероз, однако никто не предлагал ему уходить на пенсию. А этот без году неделя руководит коллективом — и уже: «Может, вам, Александр Семёныч, лучше на пенсию?» Нах-хал!

«Чудик».
Художник Г. В. Калиновский

Скачан с material100.tilda.ws

Шляпа поддакивала.

— Да, да... Они такие теперь. Подумаешь — склероз. А Сумбатыч?.. Тоже последнее время текст не держал. А эта, как её?..

Чудик уважал городских людей. Не всех, правда: хулиганов и продавцов не уважал. Побаивался.

Подошла его очередь. Он купил конфет, пряников, три плитки шоколада. И отошёл в сторонку, чтобы уложить всё в чемодан. Раскрыл чемодан на полу, стал укладывать... Глянул на пол, а у прилавка, где очередь, лежит в ногах у людей пятидесятирублёвая бумажка. Этакая зелёная дурочка, лежит себе, никто её не видит. Чудик даже задрожал от радости, глаза загорелись. Второпях, чтобы его не опередил кто-нибудь, стал быстро соображать, как бы повеселее, поостроумнее сказать этим, в очереди, про бумажку.

— Хорошо живёте, граждане! — сказал он громко и весело.

На него оглянулись.

— У нас, например, такими бумажками не швыряются.

Тут все немного поволновались. Это ведь не тройка, не пятёрка — пятьдесят рублей, полмесяца работать надо. А хозяина бумажки — нет.

«Наверно, тот, в шляпе», — догадался Чудик. Решили положить бумажку на видное место на прилавке.

— Сейчас прибежит кто-нибудь, — сказала продавщица.

Чудик вышел из магазина в приятнейшем расположении духа. Всё думал, как это у него легко, весело получилось: «У нас, например, такими бумажками не швыряются!» Вдруг его точно жаром обдало: он вспомнил, что точно такую бумажку и ещё двадцатипятирублёвую ему дали в сберкассе дома. Двадцатипятирублёвую он сейчас разменял, пятидесятирублёвая должна быть в кармане... Сунулся в карман — нету. Туда-сюда — нету.

— Моя была бумажка-то! — громко сказал Чудик. — Мать твою так-то!.. Моя бумажка-то.

Под сердцем даже как-то зазвенело от горя. Первый порыв был пойти и сказать: «Граждане, моя бумажка-то. Я их две получил в сберкассе — одну двадцатипятирублёвую, другую полусотенную. Одну, двадцатипятирублёвую, сейчас разменял, а другой — нету». Но только он представил, как он огорошит всех этим своим заявлением, как подумают многие: «Конечно, раз хозяина не нашлось, он и решил прикарманить». Нет, не пересилить себя — не протянуть руку за проклятой бумажкой. Могут ещё и не отдать...

— Да почему же я такой есть-то? — вслух горько рассуждал Чудик. — Что теперь делать?..

Скачан с material100.tilda.ws

Надо было возвращаться домой.

Подошёл к магазину, хотел хоть издали посмотреть на бумажку, постоял у входа... и не вошёл. Совсем больно станет. Сердце может не выдержать.

Ехал в автобусе и негромко ругался — набирался духу: предстояло объяснение с женой.

Сняли с книжки ещё пятьдесят рублей.

Чудик, убитый своим ничтожеством, которое ему опять разъяснила жена (она даже пару раз стукнула его шумовкой по голове), ехал в поезде. Но постепенно горечь проходила. Мелькали за окном леса, перелески, деревеньки... Входили и выходили разные люди, рассказывались разные истории.

Чудик тоже одну рассказал какому-то интеллигентному товарищу, когда стояли в тамбуре, курили.

— У нас в соседней деревне один дурак тоже... Схватил головешку — и за матерью. Пьяный. Она бежит от него и кричит: «Руки, — кричит, — руки-то не обожги, сынок!» О нём же и заботится. А он прёт, пьяная харя. На мать. Представляете, каким надо быть грубым, бестактным...

— Сами придумали? — строго спросил интеллигентный товарищ, глядя на Чудика поверх очков.

— Зачем? — не понял тот. — У нас за рекой деревня Раменское...

Интеллигентный товарищ отвернулся к окну и больше не говорил.

После поезда Чудику надо было ещё лететь местным самолётом полтора часа. Он когда-то летал разок. Давно. Садился в самолёт не без робости.

«Неужели в нём за полтора часа ни один винтик не испортится!» — думал. Потом — ничего, осмелел. Попытался даже заговорить с соседом, но тот читал газету, и так ему было интересно, что там, в газете, что уж послушать живого человека ему не хотелось. А Чудик хотел выяснить вот что: он слышал, что в самолётах дают поесть. А что-то не несли. Ему очень хотелось поесть в самолёте — ради любопытства.

«Зажилили», — решил он.

Стал смотреть вниз. Горы облаков внизу. Чудик почему-то не мог определённо сказать, красиво это или нет. А кругом говорили, что «ах, какая красота!». Он только ощутил вдруг глупейшее желание: упасть в них, в облака, как в вату. Ещё он подумал: «Почему же я не удивляюсь? Ведь подо мной чуть ли не пять километров». Мысленно отмерил эти пять километров на земле, поставил их на попа, чтоб удивиться, и не удивился.

Скачан с material100.tilda.ws

— Вот человек!.. Придумал же, — сказал он соседу.

Тот посмотрел на него, ничего не сказал, зашуршал опять газетой.

— Пристегнитесь ремнями! — сказала миловидная молодая женщина. — Идём на посадку.

Чудик послушно застегнул ремень. А сосед — ноль внимания. Чудик осторожно тронул его:

— Велят ремень застегнуть.

— Ничего, — сказал сосед. Отложил газету, откинулся на спинку сиденья и сказал, словно вспоминая что-то: — Дети — цветы жизни, их надо сажать головками вниз.

— Как это? — не понял Чудик.

Читатель громко засмеялся и больше не стал говорить. Быстро стали снижаться. Вот уже земля — рукой подать, стремительно летит назад. А толчка всё нет. Как потом объяснили знающие люди, лётчик «промазал». Наконец толчок, и всех начинает так швырять, что послышался зубовный стук и скрежет. Это читатель с газетой сорвался с места, боднул Чудика лысой головой, потом приложился к иллюминатору, потом очутился на полу. За всё это время он не издал ни одного звука. И все вокруг тоже молчали — это поразило Чудика. Он тоже молчал. Стали. Первые, кто опомнился, глянули в иллюминаторы и обнаружили, что самолёт — на картофельном поле. Из пилотской кабины вышел мрачноватый лётчик и пошёл к выходу. Кто-то осторожно спросил его:

— Мы, кажется, в картошку сели?

— Что вы, сами не видите? — ответил лётчик.

Страх схлынул, и наиболее весёлые уже пробовали робко острить.

Лысый читатель искал свою искусственную челюсть. Чудик отстегнул ремень и тоже стал искать.

— Эта?! — радостно воскликнул он и подал читателю.

У того даже лысина побагровела.

— Почему надо обязательно руками хватать? — закричал он шепеляво.

Чудик растерялся.

— А чем же?..

— Где я её кипятить буду? Где?!

Этого Чудик тоже не знал.

— Поедемте со мной? — предложил он. — У меня тут брат живёт, там вскипятим... Вы опасаетесь, что я туда микробов занёс? У меня их нету.

Скачан с material.100.tilda.ws

Читатель удивлённо посмотрел на Чудика и перестал кричать.

В аэропорту Чудик написал телеграмму жене:

«Приземлились. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша, меня не забудь. Васятка».

Телеграфистка, строгая сухая женщина, прочитав телеграмму, предложила:

— Составьте иначе. Вы — взрослый человек, не в детсаде.

— Почему? — спросил Чудик. — Я ей всегда так пишу в письмах. Это же моя жена!.. Вы, наверно, подумали...

— В письмах можете писать что угодно, а телеграмма — это вид связи. Это открытый текст.

Чудик переписал.

«Приземлились. Всё в порядке. Васятка».

Телеграфистка сама исправила два слова: «Приземлились» и «Васятка». Стало: «Долетели. Василий».

— «Приземлились»... Вы что, космонавт, что ли?

— Ну, ладно, — сказал Чудик. — Пусть так будет.

...Знал Чудик, есть у него брат Дмитрий, трое племянников... О том, что должна ещё быть сноха, как-то не думалось. Он никогда не видел её. А именно она-то, сноха, всё испортила, весь отпуск. Она почему-то сразу невзлюбила Чудика.

Выпили вечером с братом, и Чудик запел дрожащим голосом:

Тополя-а-а...
Тополя-а-а...

Софья Ивановна, сноха, выглянула из другой комнаты, спросила зло:

— А можно не орать? Вы же не на вокзале, верно? — И хлопнула дверью.

Брату Дмитрию стало неловко.

— Это... там ребятишки спят. Вообще-то она хорошая.

Ещё выпили. Стали вспоминать молодость, мать, отца...

— А помнишь?.. — радостно спрашивал брат Дмитрий. — Хотя, кого ты там помнишь! Грудной был. Меня оставят с тобой, а я тебя зацеловывал. Один раз ты посинел даже. Попадало мне за это. Потом уже не стали оставлять. И всё равно: только отвернутся, а я около тебя — опять целую. Чёрт знает, что за привычка была. У самого-то ещё сопли по колена, а уж... это... с поцелуями...

— А помнишь?! — тоже вспомнил Чудик. — Как ты меня...

— Вы прекратите орать? — опять спросила Софья Ивановна совсем зло, нервно. — Кому нужно слушать эти ваши разные сопли да поцелуи? Туда же — разговорились.

Скачан с material100.tilda.ws

— Пойдём на улицу, — сказал Чудик.

Вышли на улицу, сели на крылечке.

— А помнишь? — продолжал Чудик.

Но тут с братом Дмитрием что-то случилось: он заплакал и стал колотить кулаком по колену.

— Вот она, моя жизнь! Видел? Сколько злости в человеке!.. Сколько злости!

Чудик стал успокаивать брата.

— Брось, не расстраивайся. Не надо. Никакие они не злые, они психи. У меня такая же.

— Ну чего вот невзлюбила?!! За что? Ведь она невзлюбила тебя... А за что?

Тут только понял Чудик, что да, невзлюбила его сноха. А за что действительно?

— А вот за то, что ты — никакой не ответственный, не руководитель. Знаю я её, дуру. Помешалась на своих ответственных. А сама-то кто! Буфетчица в управлении, шишка на ровном месте. Насмотрится там и начинает... Она и меня-то тоже ненавидит — что я не ответственный, из деревни.

— В каком управлении-то?

— В этом... горно... Не выговорить сейчас. А зачем выходить было? Что она, не знала, что ли?

Тут и Чудика задело за живое.

— А в чём дело, вообще-то? — громко спросил он, не брата, кого-то ещё. — Да если хотите знать, почти все знаменитые люди вышли из деревни. Как в чёрной рамке, так смотришь — выходец из деревни. Надо газеты читать!.. Что ни фигура, понимаешь, так — выходец, рано пошёл работать.

— А сколько я ей доказывал: в деревне-то люди лучше, незаносистые.

— А Степана-то Воробьёва помнишь? Ты ж знал его...

— Знал, как же.

— Уже там куда деревня!.. А пожалуйста: Герой Советского Союза. Девять танков уничтожил. На таран шёл. Матери его теперь пожизненно пенсию будут шестьдесят рублей платить. А разузнали только недавно, считали — без вести...

— А Максимов Илья!.. Мы ж вместе уходили. Пожалуйста, кавалер Славы трёх степеней. Но про Степана ей не говори... Не надо.

— Ладно. А этот-то!..

Долго ещё шумели возбуждённые братья. Чудик даже ходил около крыльца и размахивал руками.

Скачан с material100.tilda.ws

— Деревня, видите ли!.. Да там один воздух чего стоит! Утром окно откроешь — как, скажи, обмоет тебя всего. Хоть пей его — до того свежий да запашистый, травами разными пахнет, цветами разными...

Потом они устали.

— Крышу-то перекрыл? — спросил старший брат негромко.

— Перекрыл. — Чудик тоже тихо вздохнул. — Веранду построил — любо глядеть. Выйдешь вечером на веранду... начинаешь фантазировать: вот бы мать с отцом были бы живые, ты бы с ребятишками приехал — сидели бы все на веранде, чай с малиной попивали. Малины нынче уродилось пропасть. Ты, Дмитрий, не ругайся с ней, а то она хуже невзлюбит. А я как-нибудь поласковей буду, она, глядишь, отойдёт.

— А ведь сама из деревни! — как-то тихо и грустно изумился Дмитрий. — А вот... Детей замучила, дура: одного на пианинах замучила, другую в фигурное катание записала. Сердце кровью обливается, а не скажи, сразу ругань.

— Ммх!.. — чего-то опять возбудился Чудик. — Никак не понимаю эти газеты: вот, мол, одна такая работает в магазине — грубая. Эх, вы!.. А она домой придёт — такая же. Вот где горе-то! И я не понимаю! — Чудик тоже стукнул кулаком по колену. — Не понимаю: зачем они стали злые?

Когда утром Чудик проснулся, никого в квартире не было: брат Дмитрий ушёл на работу, сноха тоже, дети постарше играли во дворе, маленького отнесли в ясли.

«Чудик».
Художник Г. В. Калиновский

Чудик прибрал постель, умылся и стал думать, что бы такое приятное сделать снохе. Тут на глаза ему попалась детская коляска. «Эге! — подумал Чудик, — разрисую-ка я её». Он дома так разрисовал печь, что все дивились. Нашёл ребячьи краски, кисточку и принялся за дело. Через час всё было кончено, коляску не узнать. По верху колясочки Чудик пустил журавликов — стайку уголком, по низу — цветочки разные, травку-муравку, пару петушков, цыпляток... Осмотрел коляску со всех сторон —

Скачан с material100.tilda.ws

загляденье. Не колясочка, а игрушка. Представил, как будет приятно изумлена сноха, усмехнулся.

— А ты говоришь — деревня. Чудачка. — Он хотел мира со снохой. — Ребёночек-то как в корзиночке будет.

Весь день Чудик ходил по городу, глазел на витрины. Купил катер племяннику, хорошенький такой катерок, белый, с лампочкой. «Я его тоже разрисую», — думал.

Часов в шесть Чудик пришёл к брату. Взошёл на крыльцо и услышал, что брат Дмитрий ругается с женой. Впрочем, ругалась жена, а брат Дмитрий только повторял:

— Да ну, что тут!.. Да ладно... Сонь... Ладно уж...

— Чтоб завтра же этого дурака не было здесь! — кричала Софья Ивановна. — Завтра же пусть уезжает!

— Да ладно тебе!.. Сонь...

— Не ладно! Не ладно! Пусть не дожидается — выкину его чемодан к чёртовой матери, и всё!

Чудик поспешил сойти с крыльца... А дальше не знал, что делать. Опять ему стало больно. Когда его ненавидели, ему было очень больно и страшно. Казалось: ну, теперь всё, зачем же жить? И хотелось куда-нибудь уйти подальше от людей, которые ненавидят его или смеются.

— Да почему же я такой есть-то? — горько шептал он, сидя в сарайчике.

— Надо бы догадаться: не поймёт ведь она, не поймёт народного творчества.

Он досидел в сарайчике дотемна. И сердце всё болело. Потом пришёл брат Дмитрий. Не удивился — как будто знал, что брат Василий давно уж сидит в сарайчике.

— Вот... — сказал он. — Это... опять расшумелась. Коляску-то... не надо бы уж.

— Я думал, ей поглянется. Поеду я, братка.

Брат Дмитрий вздохнул... И ничего не сказал.

Домой Чудик приехал, когда шёл рясный парной дождик. Чудик вышел из автобуса, снял новые ботинки, побежал по тёплой мокрой земле — в одной руке чемодан, в другой ботинки. Подпрыгивал и пел громко:

Тополя-а-а...
Тополя-а...

С одного края небо уже очистилось, голубело, и близко где-то было солнышко. И дождик редел, шлёпал крупными каплями в лужи; в них вздувались и лопались пузыри.

Скачан с material100.tilda.ws

В одном месте Чудик поскользнулся, чуть не упал...

Звали его — Василий Егорыч Князев. Было ему тридцать девять лет от роду. Он работал киномехаником в селе. Обожал сыщиков и собак. В детстве мечтал быть шпионом.

Размышляем о прочитанном

1. Да, герой рассказа чудаковат. Давайте подумаем, какие качества свойственны Чудику: доброта или злоба, весёлость или мрачность, равнодушие или внимательность к людям. Подтвердите свой ответ цитатами из текста произведения.
2. Какие чувства вызвали у вас лысый читатель газеты, телеграфистка, Софья Ивановна? Как вы думаете, почему именно они были так сильно раздражены поведением Чудика?
3. Почему в финале рассказа автор сообщает читателю о детской мечте Чудика, Василия Егорыча Князева?

Стенька Разин

Его звали — Васёка. Васёка имел: двадцать четыре года от роду, один восемьдесят пять рост, большой утиный нос... и невозможный характер. Он был очень странный парень — Васёка.

Кем он только не работал после армии! Пастухом, плотником, прицепщиком, кочегаром на кирпичном заводе. Одно время сопровождал туристов по окрестным горам. Нигде не нравилось. Поработав месяц-другой на новом месте, Васёка приходил в контору и брал расчёт.

— Непонятный ты всё-таки человек, Васёка. Почему ты так живёшь? — интересовались в конторе.

Васёка, глядя куда-то выше конторщиков, пояснял кратко:

— Потому что я талантливый.

Конторщики, люди вежливые, отворачивались, пряча улыбки. А Васёка, небрежно сунув деньги в карман (он презирал деньги), уходил. И шагал по переулку с независимым видом.

— Опять? — спрашивали его.

— Что «опять»?

— Уволился?

— Так точно! — Васёка козырял по-военному. — Ещё вопросы будут?

— Куклы пошёл делать? Хэх...

На эту тему — о куклах — Васёка ни с кем не разговаривал.

Дома Васёка отдавал деньги матери и говорил:

Скачан с material100.tilda.ws

— Всё.

— Господи!.. Ну что мне с тобой делать, верста коломенская? Журавль ты такой! А?

Васёка пожимал плечами: он сам пока не знал, что теперь делать — куда пойти ещё работать.

Проходила неделя-другая, и дело отыскивалось.

— Поедешь на бухгалтера учиться?

— Можно.

— Только... это очень серьёзно!

— К чему эти возгласы?

«Дебет... Кредит... Приход... Расход... Заход... Обход... — И деньги! деньги! деньги!..»

Васёка продержался четыре дня. Потом встал и ушёл прямо с урока.

— Смехота, — сказал он. Он решительно ничего не понял в блестящей науке хозяйственного учёта.

Последнее время Васёка работал молотобойцем.

И тут, помахав недели две тяжёлой кувалдой, Васёка аккуратно положил её на верстак и заявил кузнецу:

— Всё!

— Что?

— Пошёл.

— Почему?

— Души нету в работе.

— Трепло, — сказал кузнец. — Выйди отсюда.

Васёка с изумлением посмотрел на старика кузнеца.

— Почему ты сразу переходишь на личности?

— Балаболка, если не трепло. Что ты понимаешь в железе? «Души нету»... Даже злость берёт.

— А что тут понимать-то? Этих подков я тебе без всякого понимания накую сколько хочешь.

— Может, попробуешь?

Васёка накалил кусок железа, довольно ловко выковал подкову, остудил в воде и подал старику.

— Прошу.

Кузнец легко, как свинцовую, смял её в руках и выбросил из кузницы.

— Иди корову подкуй такой подковой.

Васёка взял подкову, сделанную стариком, попробовал тоже погнуть её — не тут-то было.

Скачан с material100.tilda.ws

— Что?

— Ничего.

Васёка остался в кузнице.

— Ты, Васёка, парень — ничего, но болтун, — сказал ему кузнец. — Чего ты, например, всем говоришь, что ты талантливый?

— Это верно: я очень талантливый.

— А где твоя работа сделанная?

— Я её никому, конечно, не показываю.

— Почему?

— Они не понимают. Один Захарыч понимает.

На другой день Васёка принёс в кузницу какую-то штукенцию с кулак величиной, завёрнутую в тряпку.

— Вот.

Кузнец развернул тряпку... и положил на огромную ладонь человечка, вырезанного из дерева. Человечек сидел на бревне, опёршись руками на колени. Голову опустил на руки; лица не видно. На спине человечка, под ситцевой рубахой — синей, с белыми горошинами — торчат острые лопатки. Худой, руки чёрные, волосы лохматые, с подпалинами. Рубаха тоже прожжена в нескольких местах. Шея тонкая и жилистая.

Кузнец долго разглядывал его.

— Смолокур, — сказал он.

— Ага, — Васёка глотнул пересохшим горлом.

— Таких нету теперь.

— Я знаю.

— А я помню таких. Это что он?.. Думает, что ли?

— Песню поёт.

— Помню таких, — ещё раз сказал кузнец. — А ты-то откуда их знаешь?

— Рассказывали.

Кузнец вернул Васёке смолокура.

— Похожий.

— Это что! — воскликнул Васёка, заворачивая смолокура в тряпку. — У меня разве такие есть!

— Все смолокуры?

— Почему?.. Есть солдат, артистка одна есть, тройка... ещё солдат, раненый. А сейчас я Стеньку Разина вырезаю.

— А у кого ты учился?

— А сам... ни у кого.

— А откуда ты про людей знаешь? Про артистку, например...

Скачан с material100.tilda.ws

— Я всё про людей знаю, — Васёка гордо посмотрел сверху на старика. — Они все ужасно простые.

— Вон как! — воскликнул кузнец и засмеялся.

— Скоро Стеньку сделаю... поглядишь.

— Смеются над тобой люди.

— Это ничего, — Васёка высморкался в платок. — На самом деле они меня любят. И я их тоже люблю.

Кузнец опять рассмеялся.

— Ну и дурень ты, Васёка! Сам про себя говорит, что его любят! Кто же так делает?

— А что?

— Совестно небось так говорить.

— Почему совестно? Я же их тоже люблю. Я даже их больше люблю.

— А какую он песню поёт? — без всякого перехода спросил кузнец.

— Смолокур-то? Про Ермака Тимофеича.

— А артистку ты где видел?

— В кинофильме, — Васёка прихватил щипцами уголёк из горна, прикурил. — Я женщин люблю. Красивых, конечно.

— А они тебя?

Васёка слегка покраснел.

— Тут я затрудняюсь тебе сказать.

— Хэ!.. — кузнец стал к наковальне. — Чудной ты парень, Васёка! Но разговаривать с тобой интересно. Ты скажи мне: какая тебе польза, что ты смолокура этого вырезал? Это ж всё-таки кукла.

Васёка ничего не сказал на это. Взял молот и тоже стал к наковальне.

— Не можешь ответить?

— Не хочу. Я нервничаю, когда так говорят, — ответил Васёка.

...С работы Васёка шагал всегда быстро. Размахивал руками — длинный, нескладный. Он совсем не уставал в кузнице. Шагал и в ногу — на манер марша — подпевал:

Пусть говорят, что я вёдра починяю,
Эх, пусть говорят, что я дорого беру!
Две копейки — донышко,
Три копейки — бок...

— Здравствуй, Васёка! — приветствовали его.

— Здорово, — отвечал Васёка.

И шёл дальше.

Скачан с material.100.tilda.ws

Дома он наскоро ужинал, уходил в горницу и не выходил оттуда до утра: вырезал Стеньку Разина.

О Стеньке ему много рассказывал Вадим Захарович, учитель-пенсионер, живший по соседству. Захарыч, как его называл Васёка, был добрейшей души человек. Это он первый сказал, что Васёка талантливый. Он приходил к Васёке каждый вечер и рассказывал русскую историю. Захарыч был одинок, тосковал без работы. Последнее время начал попивать. Васёка глубоко уважал старика. До поздней ноченьки сиживал он на лавке, поджав под себя ноги, не шевелился — слушал про Стеньку.

— ...Мужик он был крепкий, широкий в плечах, лёгкий на ногу... чуточку рябоватый. Одевался так же, как все казаки. Не любил он, знаешь, разную там парчу... и прочее. Это ж был человек! Как развернётся, как глянет исподлобья — травы никли. А справедливый был!.. Раз попали они так, что жрать в войске нечего. Варили конину. Ну и конины не всем хватало. И увидел Стенька: один казак совсем уж отощал, сидит у костра, бедный, голову свесил: дошёл окончательно, Стенька толкнул его — подаёт свой кусок мяса. «На, — говорит, — ешь». Тот видит, что атаман сам почернел от голода. «Ешь сам, батька. Тебе нужнее». — «Бери!» — «Нет». Тогда Стенька как выхватил саблю — она аж свистнула в воздухе: «В три господа душу мать!.. Я кому сказал: бери!» Казак съел мясо. А?.. Милый ты, милый человек... душа у тебя была.

Васёка, с повлажневшими глазами, слушал.

— А княжну-то он как! — тихонько, шёпотом, восклицал он. — В Волгу взял и кинул...

— Княжну!.. — Захарыч, тщедушненький старичок с маленькой сухой головой, кричал: — Да он этих бояр толстопузых вот так покидывал! Он их как хотел делал! Понял? Сарынь на кичку! И всё.

...Работа над Стенькой Разиным подвигалась туго. Васёка аж с лица осунулся. Не спал ночами. Когда «делалось», он часами не разгибался над верстаком — строгал и строгал... швыркал носом и приговаривал тихонько:

— Сарынь на кичку.

Спину ломило. В глазах начинало двоиться. Васёка бросал нож и прыгал по горнице на одной ноге и негромко смеялся.

А когда «не делалось», Васёка сидел неподвижно у раскрытого окна, закинув сцепленные руки за голову. Сидел час, два — смотрел на звёзды и думал про Стеньку.

Скачан с material100.tilda.ws

Приходил Захарыч, спрашивал:

— Василий Егорыч дома?

— Иди, Захарыч! — кричал Васёка. Накрывал работу тряпкой и встречал старика.

— Здоровеньки булы! — так здоровался Захарыч — «по-казацки».

— Здорово, Захарыч.

Захарыч косился на верстак.

— Не кончил ещё?

— Нет. Скоро уж.

— Показать можешь?

— Нет.

— Нет? Правильно. Ты, Василий... — Захарыч садился на стул, — ты — мастер. Большой мастер. Только не пей. Это гроб! Понял? Русский человек талант свой может не пожалеть. Где смолокур? Дай...

Васёка подавал смолокура и сам впивался ревнивыми глазами в своё произведение.

Захарыч, горько сморщившись, смотрел на деревянного человечка.

— Он не про Ермака поёт, — говорил он, — он про свою долю поёт. Ты даже не знаешь таких песен, — и он неожиданно сильным, красивым голосом запел:

О-о-эх, воля, моя воля!
Воля вольная моя.
Воля — сокол в поднебесьи,
Воля — милые края...

У Васёки перехватывало горло от любви и горя.

Он понимал Захарыча. Он любил свои родные края, горы свои, Захарыча, мать... всех людей. И любовь эта жгла и мучила — просилась из груди. И не понимал Васёка, что нужно сделать для людей. Чтобы успокоиться.

— Захарыч... милый, — шептал Васёка побелевшими губами, и крутил головой, и болезненно морщился. — Не надо, Захарыч... Я не могу больше...

Чаще всего Захарыч засыпал тут же, в горнице. А Васёка уходил к Стеньке.

...День этот наступил.

Однажды перед рассветом Васёка разбудил Захарыча.

— Захарыч! Всё... иди. Доделал я его.

Захарыч вскочил, подошёл к верстаку...

Вот что было на верстаке:

Скачан с material.100.tilda.ws

...Стеньку застали врасплох. Ворвались ночью с бессовестными глазами и кинулись на атамана. Стенька, в исподнем белье, бросился к стене, где висело оружие. Он любил людей, но он знал их. Он знал этих, которые ворвались: он делил с ними радость и горе. Но не с ними хотел разделить атаман последний час свой. Это были богатые казаки. Когда пришлось очень солоно, они решили выдать его. Они хотели жить. Это не братва, одуревшая в тяжком хмелю, вломилась за полночь качать атамана. Он кинулся к оружию... но споткнулся о персидский ковёр, упал. Хотел вскочить, а сзади уже навалились, заламывали руки... Завозились. Хрипели. Негромко и страшно ругались. С великим трудом приподнялся Степан, успел прилобанить одному-другому... Но чем-то ударили по голове тяжёлым... Рухнул на колени грозный атаман, и на глаза его пала скорбная тень.

«Выбейте мне очи, чтобы я не видел вашего позора», — сказал он.

Глумились. Топтали могучее тело. Распинали совесть свою. Били по глазам...

Захарыч долго стоял над работой Васёки... не проронил ни слова. Потом повернулся и пошёл из горницы. И тотчас вернулся.

— Хотел пойти выпить, но... не надо.

— Ну как, Захарыч?

— Это... Никак, — Захарыч сел на лавку и заплакал горько и тихо. — Как они его... а! За что же они его?! За что?.. Гады они такие, гады! — слабое тело Захарыча содрогалось от рыданий. Он закрыл лицо маленькими ладонями.

Васёка мучительно сморщился и заморгал.

— Не надо, Захарыч...

— Что не надо-то? — сердито воскликнул Захарыч, и закрутил головой, и замычал. — Они же дух из него вышибают!..

Васёка сел на табуретку и тоже заплакал — зло и обильно.

Сидели и плакали.

— Их же ж... их вдвоём с братом, — бормотал Захарыч. — Забыл я тебе сказать... Но ничего... ничего, паря. Ах, гады!..

— И брата?

— И брата... Фролом звали. Вместе их... Но брат — тот... Ладно. Не буду тебе про брата.

Чуть занималось утро. Слабый ветерок шевелил занавески на окнах.

По посёлку ударили третьи петухи.

Скачан с material100.tilda.ws

Размышляем о прочитанном

1. Какие чувства Васёка вызывал у вас в начале рассказа? Что вы думали о его отношении к работе, к жизни?
2. Изменилось ли ваше отношение к герою после того, как вы узнали, что он талантливый человек?
3. Кто поддержал Васёку, помог ему поверить в то, что он очень талантлив?
4. Почему Васёка, не дожидаясь рассвета, разбудил Захарыча и показал ему Стеньку?
5. Как можно охарактеризовать впечатление, произведённое на Захарыча скульптурой Стеньки (потрясение, удивление, заинтересованность, сочувствие и т. п.)?

Творческое задание

Встречалось ли вам произведение искусства (картина, скульптура, музыкальное произведение), которое оставило сильное впечатление? Расскажите об этом устно или письменно.

* * *

Прослушайте вместе с родителями рассказ В. М. Шукшина «Срезал» в исполнении актёра Анатолия Вологдина. Попробуйте совместно ответить на вопросы, помещённые в рубрике «Слушаем актёрское чтение».

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ

В. М. Шукшин. «Срезал»

1. Как вы думаете, почему Шукшин дважды говорит, что Журавлёвы встретили Глеба и пришедших с ним мужиков «радушно»?
2. Чьё поведение во время «научного диспута» более естественное? Почему?
3. Как меняется интонация Глеба Капустина по мере продолжения разговора с кандидатами наук? Что звучит в голосе Глеба в конце разговора?
4. Почему мужики не любили Глеба?
5. Как вы думаете, в чём причина жестокости Глеба к «знаменитым» людям? Почему ему так хотелось их «щёлкнуть по носу»?
6. Подготовьте выразительное чтение «научного спора». Постарайтесь при этом передать движение чувств и настроений участников: от осторожного «прощупывания» ситуации до торжествующего злорадного поучения у Глеба; от добродушного удивления до негодования у кандидата наук.

Скачан с material100.tilda.ws

СТИХОТВОРЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЭТОВ XX—XXI ВЕКОВ

Война. Страшное, жестокое время. Время тяжелейших испытаний, неимоверного напряжения всех сил народа, сражающегося против беспощадного врага.

До песен ли в такое тяжкое время? Оказалось, что поэзия, песня были необходимы в годы войны. До сих пор в торжественные дни юбилеев Победы в Великой Отечественной войне по радио и телевидению, а чаще во время семейных праздничных застолий звучат песни военных лет, грустные, задушевные, иногда даже весёлые. Чаще всего ветераны войны или люди, чья память сохранила картины военного лихолетья, слушают эти песни со слезами на глазах...

Самое удивительное, что большинство песен военных лет — это песни о любви. В первые дни войны нужны были призывы, лозунги, марши. И появилась призывно-торжественная песня «Священная война» на слова В. А. Лебедева-Кумача. Позже другие песни, с другой мелодией, иной интонацией становятся популярными по всей стране. Большую популярность получают песни в форме любовного послания: «Землянка» на слова Алексея Суркова и «Жди меня» — Константина Симонова. Секрет необыкновенного песенного успеха «Землянки», может быть, как раз в том, что она писалась не для публикации. Это письмо, частное, личное, интимное письмо к любимой женщине. Оно было написано сразу после того, как был закончен бой, смерть отступила. И воин спешит сказать любимой «о своей негасимой любви» и тем самым поблагодарить её, и жизнь, и судьбу. Оказавшись в ситуации, в которой бывали сотни тысяч солдат чуть ли не ежедневно, Сурков сказал то, что хотел бы сказать каждый солдат, поэтому «Землянку» сразу признали фронтовики.

Особое место в поэзии военных лет принадлежит Михаилу Васильевичу Исаковскому. Имя этого поэта достаточно известно среди любителей поэзии. Но его безымянная слава несравненно больше его известности. Ведь миллионы людей пели «Дан приказ ему на запад...», «В лесу прифронтовом...», «Враги сожгли родную хату», не зная имени автора. Они искренне грустили, вспоминая «старинный вальс „Осенний сон“», смахивали слезу вместе с солдатом, который «нашёл... в широком поле травой заросший бугорок».

Самой популярной песней Исаковского стала «Катюша». Стихотворение «Катюша» было написано в 1938 году. Конец тридцатых годов. Сгущают-

Скачан с material.100.tilda.ws

ся тучи над нашими западными границами. Становится ясно, что, защищая родную землю, вот-вот примет на себя первый удар воин в зелёной фуражке — пограничник. О пограничниках в эти годы Исаковский пишет несколько стихотворений, но всенародно любимой песней стала именно «Катюша». Почему? Скорее всего, потому, что в ней оказались счастливо сплавлены лучшие песенные качества — музыкальность стиха и простота сюжета, близкого и понятного многим: обращение девушки к возлюбленному, полное заботы о нём. Казалось бы, всем издавна знакомая сюжетная ситуация, гениально воспроизведённая ещё в «Слове о полку Игореве», когда Ярославна на стене древнего Путивля обращается к Солнцу и Ветру с просьбой помочь любимому Игорю. Исаковский повторил сюжет, но сделал это так, что стихи стали «своими», сокровенными для миллионов людей.

Тема любви в песенной поэзии Исаковского не всегда радостна, не всегда связана с символами цветущей природы. Тема любви, верности приобретает глубоко трагическое звучание в стихотворении «Враги сожгли родную хату». И это стихотворение получило самый широкий отклик у миллионов современников, ибо боль от утрат, от потерь близких, самых дорогих людей была поистине всеобщей.

Удивительная песенная музыкальность, мягкая лиричность интонаций были характерны для поэзии Алексея Фатьянова. «Стихи, которые он отдавал композитору, были уже почти песней, музыка уже жила и звучала в них где-то внутри поэтической строки», — писал о феноменальной песенности стихов Фатьянова поэт Михаил Матусовский. В 1942 году поэт Алексей Фатьянов и композитор Василий Соловьёв-Седой создают песни «На солнечной поляночке» и «Соловьи». Маршал Г. К. Жуков называл «Соловьёв» одной из лучших песен военной эпохи. Поэт-фронтовик Михаил Луконин вспоминал: «Как мы пели „Соловьи, соловьи...“! А как замечательно пел он сам [Фатьянов] — помню слёзы на глазах Твардовского».

Евгений Винокуров ушёл на войну, не закончив десятого класса. На фронте он был артиллеристом; о том, что он поэт, узнали уже после войны. Стихотворение «Москвичи», ставшее затем известной песней, было написано лишь в 1953 году. Это стихотворение — воспоминание о друзьях, которые уже никогда не вернутся с войны. Так же из-за школьной парты ушёл на фронт и будущий поэт Булат Окуджава, который, как и все писатели-фронтовики, часто возвращался к теме войны в своём творчестве. Песня «Здесь птицы не поют» была написана через четверть века после окончания Великой Отечественной, но даже ветеранами войны воспринимается как подлинная, фронтовая.

Скачан с material100.tilda.ws

Михаил Васильевич Исаковский

1900—1973

Катюша

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на́ берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поёт,
Пусть он землю бережёт родную,
А любовь Катюша сбережёт.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ ИСПОЛНЕНИЕ ПЕСЕН

Михаил Исаковский. «Катюша»

Вы прочитали в классе стихотворение «Катюша». Сейчас вы можете послушать это стихотворение в исполнении Елены Габец и песню «Катюша» в исполнении Ларисы Казаковой.

1. Какие настроения и чувства передают стихотворение и песня (радость, тревогу, печаль)? Как это отражено в исполнении Елены Габец и Ларисы Казаковой?
2. Выучите стихотворение наизусть. Подготовьте с одноклассниками исполнение песни.

Скачан с material100.tilda.ws

Слушатели воспринимают «Катюшу» как что-то своё, личное, задушевное. Это стало причиной удивительного явления — рождения множества новых песен-переложений. На привет-послание девушки бойцу-пограничнику последовали песенные же ответы с пограничных застав. В них воины обращались к подругам, реальным или воображаемым, называя их одним ласковым именем.

Не цветут здесь яблони и груши.
Здесь леса прекрасные растут.
Каждый кустик здесь бойцу послушен,
И враги границу не пройдут.

Не забыл тебя я, дорогая,
Помню, слышу песенку твою.
И вдали безоблачного края
Я родную землю берегу.

Не забудь и про меня, Катюша,
Про того, кто письма часто шлёт,
Про того, кто лес умеет слушать,
Про того, кто счастье бережёт.

Но это было всё же только началом военной биографии «Катюши». Настоящим «бойцом» она стала в годы Великой Отечественной. Солдаты-фронтовики сочинили большое количество песен о любимой героине. В одной из них девушка оказывается на захваченной врагом территории, её угоняют в рабскую неволю в Германию.

Здесь звенела песенка Катюши,
А теперь никто уж не поёт:
Сожжены все яблони и груши,
И никто на берег не придёт...

«Чтоб ненависть била сильнее, давай говорить о любви», — писал поэт-фронтовик Александр Прокофьев. Вот и воины, сочиняя новые и новые варианты песни, говорили о любви. Ведь в образе невольницы-полонянки им представлялись невесты и жёны, дочери и сёстры, оставшиеся на захваченной фашистами земле.

Обычно в любовных письмах избегают высоких, громких слов. Но в особых условиях фронта, когда сами понятия Жизнь, Смерть, Родина, Любовь становятся не отвлечёнными, а обострённо, трагически конкретными, воин говорит в письмах своей подруге самое сокровенное, интимное, которое звучит вдруг возвышенно-обобщённо:

Скачан с material100.tilda.ws

...Милая Катюша,
Буду метко бить я по врагам.
Наши нивы, яблони и груши
На позор фашистам не отдам.

В ответных «письмах-песнях» девушка заверяет любимого в том, что и она своим трудом поможет фронту.

Обещала милому Катюша:
«Будем честно фронту помогать,
Будем больше делать мин и пушек,
Чтоб скорей победу одержать».

Возможно, кто-нибудь из наших юных современников, прочитав строки такой любовной переписки, усмехнётся, усомнившись в её искренности. Напрасно. Нельзя сомневаться в сокровенной правдивости этих клятв и заверений, поскольку путь к любви, к личному счастью тогда был один — через Победу.

Не только на трудовом фронте воевала «милая Катюша». Строки, рождённые в народе, утверждают, что она сражалась и с оружием в руках:

Отцвели вы, яблони и груши,
Только дым клубится над рекой.
В лес ушла красавица Катюша
Партизанской тайною тропой.
Завязался рано на рассвете
Жаркий бой, где яблони цвели.
Билась с ярым недругом Катюша
За клочок своей родной земли.

А вот она уже в другой роли:

Катя слово раненому скажет
Так, что в сердце песня запоёт,
Катя раны крепко перевяжет,
На руках из боя унесёт.
Ой ты, Катя, девушка родная,
Сто бойцов спасла ты из огня.
Может, завтра, раненых спасая,
Из огня ты вынесешь меня.

Уже в конце 1941-го было положено начало новому большому циклу стихотворных вариантов песни. Произошло это, когда решалась судьба битвы за столицу и по всем фронтам прогремела молва о новом оружии, которое любовно назвали «катюшей». И сразу же солдаты запели о ней — укрепляющей веру в победу, наводящей панический страх на врагов:

Скачан с material100.tilda.ws

Эй ты, песня, песня огневая,
Выжигай дотла фашистский сброд,
Чтоб не смела вражья свора злая
Лазить в наш советский огород.
И летят снаряды в тьму густую,
И огнём окрашен небосвод.
Пусть услышат «девушку простую»,
Пусть запомнят, как она поёт!

Если собрать все песни о «Катюше», созданные за время Великой Отечественной, то получится обширная поэтическая энциклопедия, где найдут образное, художественное отражение и труд женщин в тылу, их чувства и переживания, думы и надежды, и их участие в партизанском движении и боевых действиях на фронте, и горькая судьба тех, кто оказался на оккупированной земле или был угнан в фашистскую неволю. Свод этих песен по широте и глубине показа человека на войне может сравниться разве что с «Василием Тёркиным» Александра Твардовского. Причём важно то, что главное в этой поэтической энциклопедии — показ войны «изнутри», через сокровенные переживания, доверяемые чаще всего письму, адресованному близкому человеку. Отсюда тот пронзительный лиризм, что и сегодня трогает человеческое сердце.

Враги сожгли родную хату

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Пошёл солдат в глубоком горе
На перекрёсток двух дорог,
Нашёл солдат в широком поле
Травой заросший бугорок.

Стоит солдат — и словно комья
Застряли в горле у него.
Сказал солдат: — Встречай, Прасковья,
Героя — мужа своего.

Готовь для гостя угощенье,
Накрой в избе широкий стол —

Скачан с material100.tilda.ws

Свой день, свой праздник возвращенья
К тебе я праздновать пришёл...

Никто солдату не ответил,
Никто его не повстречал,
И только тёплый летний ветер
Траву могильную качал.

Вздохнул солдат, ремень поправил,
Раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил
На серый камень гробовой.

— Не осуждай меня, Прасковья,
Что я пришёл к тебе такой:
Хотел я выпить за здоровье,
А должен пить за упокой.

Сойдутся вновь друзья, подружки,
Но не сойтись вовеки нам...
И пил солдат из медной кружки
Вино с печалью пополам.

Он пил — солдат, слуга народа,
И с болью в сердце говорил:
— Я шёл к тебе четыре года,
Я три державы покорил...

Хмелел солдат, слеза катилась,
Слеза несбывшихся надежд,
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт.

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ ИСПОЛНЕНИЕ ПЕСЕН

Михаил Исаковский. «Враги сожгли родную хату»

Послушайте, как звучат стихотворение «Враги сожгли родную хату» в исполнении Сергея Сазонтьева и песня в исполнении Данилы Перова.

Скачан с material100.tilda.ws

1. Какие чувства (печаль, скорбь, горечь) выразил М. Исаковский в стихотворении? Усиливаются ли эти чувства музыкой? Родной поэту Смоленск с лихвой испытал все тяготы Великой Отечественной войны. М. Исаковскому удалось в стихотворении «Враги сожгли родную хату» передать горе солдата, вернувшегося с войны к родному пепелищу. Многое пришлось пережить ему на войне, но ещё страшнее вернуться домой и не найти ни дома, ни родных. Это горе слышится в каждой строфе, в каждой строке, в каждом слове стихотворения. Постарайтесь понять и оценить это прекрасное произведение, выучить его наизусть, а исполнение песни и чтение актёра помогут вам в этом.
2. О чём рассказал солдат, о каком длинном пути?
3. Подготовьте выразительное чтение стихотворения.

Алексей Александрович Сурков

1899—1983

* * *

Софье Кревс

Бьётся в тесной печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза,
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
О тебе мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Скачан с material100.tilda.ws

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ И МУЗЫКАЛЬНУЮ ТРАКТОВКУ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Алексей Сурков. «Бьётся в тесной печурке огонь...»

1. Песня А. А. Суркова — одна из самых известных песен Великой Отечественной войны. Какими интонациями, логическими ударениями, повышением и понижением голоса передаёт актёр мысли и чувства, переживаемые воином, вырванным из мирной жизни, разлучённым с близкими, любимыми людьми?
2. Каким вы представили себе лирического героя стихотворения после прослушивания актёрского чтения?
3. Что добавило к вашему представлению о герое стихотворения исполнение песни?
4. Подготовьте выразительное чтение стихотворения или исполнение песни.

Константин Михайлович Симонов

1915—1979

В годы войны деление лирической поэзии на «военную» и «любовную» было скорее не условным, а глубоко неверным, потому что любовная тема была одной из главных, ведущих, оставаясь военной. Сложилась удивительная ситуация — отношения двух любящих людей приобрели всеобщее, общенародное звучание. Чувства расставания, ожидания, стремление увидеть, услышать любимого человека, переживание за его судьбу, жизнь, надежда на счастливую встречу — интимные чувства двух любящих людей оказались общими для миллионов, не теряя своей искренности, сокровенности, трепетности.

Поэтому особую популярность и на фронте, и в тылу получили стихотворения А. Суркова «В землянке» («Бьётся в тесной печурке огонь...») и «Жди меня» К. Симонова, ставшие всенародно любимыми песнями.

* * *

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Жёлтые дожди,

Скачан с material100.tilda.ws

Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара.
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придёт.
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждёт.

Жди меня, и я вернусь.
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: «Повезло».
Не понять, не ждавшим, им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

1941

Размышляем о прочитанном

1. Как называется поэтический приём, при котором несколько строк стихотворения начинаются одним и тем же словом? С какой целью поэт использует этот приём в своём стихотворении?

Скачан с material100.tilda.ws

2. Какие слова в стихотворении говорят о том, что лирический герой обращается к самому дорогому человеку на свете?
3. Как вы думаете, почему стихотворение, которое вроде бы касается только двух людей («Как я выжил, будем знать / Только мы с тобой...»), стало одной из самых популярных, любимых песен в годы войны? Подготовьте развёрнутый ответ-рассуждение на этот вопрос.

* * *

А. Суркову

Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слёзы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: «Господь вас спаси!» —
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем вёрстами,
Шёл тракт[1], на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами[2],
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждою русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, всё-таки родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти просёлки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на просёлках свела.

[1] *Тракт* — большая проезжая дорога.
[2] *Погост* — сельское кладбище.

Скачан с material100.tilda.ws

Ты помнишь, Алёша: изба под Борисовом,
По мёртвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом[1],
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьём,
Ты помнишь, старуха сказала: — Родимые,
Покуда идите, мы вас подождём.

«Мы вас подождём!» — говорили нам пажити.
«Мы вас подождём!» — говорили леса.
Ты знаешь, Алёша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
По русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока ещё милуют,
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я всё-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился.

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

Размышляем о прочитанном

1. Вспомните, какое стихотворение К. Симонова вы читали и обсуждали в 5 классе. О чём оно?
2. Вы уже знаете, что лирическое произведение передаёт чувства, настроение, переживания автора. Какими чувствами поэта согрето стихотворение «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...»?
3. Поэт пишет о событиях, участником которых он был, пишет о том, что тревожило и печалило его в происходящем, но нам кажется, что мысленно он обраща-

[1] *Салóпчик плисóвый* — женская верхняя одежда из хлопчатобумажного бархата.

Скачан с material100.tilda.ws

ется к многовековой истории России. Какие слова поэта возвращают нас в далёкое прошлое, к истокам героизма русского народа?

4. Как вы думаете, почему, говоря о беде, обрушившейся на родную землю, поэт вспоминает о женщинах и стариках?
5. Почему чувство любви к Родине было особенно остро осознано во время войны?

Учимся читать выразительно

Подготовьте выразительное чтение стихотворения, передав интонацией чувства сострадания и любви поэта к народу, к солдатам.

Фонохрестоматия

Константин Симонов. «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...»

1. Стихотворение К. Симонова — монолог поэта, обращённый к другу, монолог-воспоминание о родине в пору тяжелейшего испытания, нашествия захватчиков. Как актёру удалось передать интонацию дружеского разговора?
2. Почему, воспроизводя образ родины, поэт — городской житель, повторяет слова «деревни, деревни, деревни с погостами...»?
3. Почему актёр с особой эмоциональной силой выделяет повторяющееся заклинание «Мы вас подождём!»?

Булат Шалвович Окуджава

1924—1997

Песенка о пехоте

Простите пехоте,
что так неразумна бывает она:
всегда мы уходим,
когда над землёю бушует весна.
И шагом неверным
по лестничке шаткой (спасения нет)...
Лишь белые вербы,
как белые сёстры, глядят тебе вслед.

Не верьте погоде,
когда затяжные дожди она льёт.
Не верьте пехоте,
когда она бравые песни поёт.

Скачан с material100.tilda.ws

Не верьте, не верьте,
когда по садам закричат соловьи:
у жизни и смерти
ещё не окончены счёты свои.

Нас время учило:
живи по-походному, дверь отворя...
Товарищ мужчина,
а всё же заманчива доля твоя:
весь век ты в походе,
и только одно отрывает от сна:
чего ж мы уходим,
когда над землёю бушует весна?

* * *

Здесь птицы не поют,
деревья не растут,
и только мы, плечом к плечу,
врастаем в землю тут.
Горит и кружится планета,
над нашей родиною дым,
и, значит, нам нужна одна победа,
одна на всех, мы за ценой не постоим.
Нас ждёт огонь смертельный,
и всё ж бессилен он.
Сомненья прочь. Уходит в ночь отдельный,
десятый наш десантный батальон.

Едва огонь угас —
звучит другой приказ,
и почтальон сойдёт с ума, разыскивая нас.
Взлетает красная ракета,
бьёт пулемёт неутомим,
и, значит, нам нужна одна победа,
одна на всех, мы за ценой не постоим.
Нас ждёт огонь смертельный,
и всё ж бессилен он.
Сомненья прочь. Уходит в ночь отдельный,
десятый наш десантный батальон.

От Курска и Орла
война нас довела

Скачан с material100.tilda.ws

до самых вражеских ворот... Такие, брат, дела.
Когда-нибудь мы вспомним это —
и не поверится самим,
а нынче нам нужна одна победа,
одна на всех, мы за ценой не постоим.
Нас ждёт огонь смертельный,
и всё ж бессилен он.
Сомненья прочь. Уходит в ночь отдельный,
десятый наш десантный батальон.

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ ИСПОЛНЕНИЕ ПЕСЕН

Булат Окуджава. «Песенка о пехоте»

Послушайте стихотворный и песенный варианты «Песенки о пехоте» в исполнении Елены Габец и Николая Лазарева.

1. Как воспринимается текст стихотворения и песни — кажется грустным, тревожным, трагическим?
2. Как и с каким настроением вы стали бы исполнять песню?
3. Когда же не надо верить пехоте?
4. Почему заманчива доля мужчины?
5. Как вы понимаете строки:

Не верьте пехоте,
когда она бравые песни поёт.

...Чего ж мы уходим,
когда над землёю бушует весна?

6. Понравилось ли вам исполнение стихотворения и песни актёрами?
7. Вносит ли различие в содержание «Песенки о пехоте» исполнение её женщиной (актриса Елена Габец) и мужчиной (исполнитель песни — актёр Николай Лазарев)?
8. Подготовьте выразительное чтение стихотворения в классе.

Размышляем о прочитанном

1. Стихотворения и песни о войне — это выражение тревоги, горечи, сожаления, страдания. Подумайте, какую тему затрагивает каждая из песен.
2. Что рассказывают поэты о войне, о подвигах солдат, о потерях, об ожиданиях встреч, о тяжести разлук и утрат?
   Что сближает фронтовые песни с песнями народными?

Скачан с material100.tilda.ws

3. Каким чувством пронизаны стихи и песни о Великой Отечественной войне? Прочитайте или напойте их. Какие из них вы раньше слышали дома, по радио, на концертах? Какие из них вошли в фильмы? Как они называются?

Творческое задание

Напишите отзыв на одну из понравившихся вам песен.

Обогащаем свою речь

Объясните слова и словосочетания, используйте их в своих сообщениях о песнях Великой Отечественной войны: *беречь землю, глубокое горе, с печалью пополам, держава, бравые песни, огонь смертельный, не тревожьте солдат, шальные соловьи, огневая песня.*

Скачан с material100.tilda.ws

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОЗАИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА

Фёдор Александрович АБРАМОВ

1920—1983

Фёдор Абрамов ушёл на фронт добровольцем с 3-го курса Ленинградского университета. Был тяжело ранен в бою. После войны закончил университет и аспирантуру, стал преподавателем, а затем заведующим кафедрой литературы. Но никогда не забывал родную деревню.

Произведения Абрамова проникнуты не только уважением к человеку-труженику, но и любовью ко всему живому.

Писателя всегда волновали острейшие проблемы времени. Он многое прозревал, о многом говорил раньше и смелее других, зачастую подвергался за это разносной и проработочной критике. «Меня били! Крепко били, — говорил он. — Но те произведения, за которые меня били, — проходили годы, проходило время — и их причисляли к положительным явлениям советской литературы». Так было с повестью «Вокруг да около», с романами «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом», с повестью «Пелагея». А многие произведения вообще не могли увидеть свет при жизни. Лучший его рассказ — «Старухи», который побывал во многих редакциях журналов и который все хвалили, пролежал в столе восемнадцать лет. Он был опубликован только в 1987 году журналом «Наш современник». Но ничто не могло сломить волю и свободомыслие Абрамова. Он был человеком, жадно влюблённым в жизнь, в работу, в слово.

Скачан с material100.tilda.ws

О чём плачут лошади

Всякий раз, когда я спускался с деревенского угора на луг, я как бы вновь и вновь попадал в своё далёкое детство — в мир пахучих трав, стрекоз и бабочек и, конечно же, в мир лошадей, которые паслись на привязи, каждая возле своего кола.

Я частенько брал с собой хлеб и подкармливал лошадей, а если не случалось хлеба, я всё равно останавливался возле них, дружелюбно похлопывал по спине, по шее, подбадривал ласковым словом, трепал по тёплым бархатным губам и потом долго, чуть не весь день, ощущал на своей ладони ни с чем не сравнимый конский душок.

Самые сложные, самые разноречивые чувства вызывали у меня эти лошади.

Они волновали, радовали моё крестьянское сердце, придавали пустынному лугу с редкими кочками и кустиками ивняка свою особую — лошадиную — красоту, и я мог не минутами, а часами смотреть на этих добрых и умных животных, вслушиваться в их однообразное похрустывание, изредка прерываемое то недовольным пофыркиванием, то коротким всхрапом — пыльная или несъедобная травка попалась.

Но чаще всего лошади вызывали у меня чувство жалости и даже какой-то непонятной вины перед ними. Конюх Миколка, вечно пьяный, иногда и день и ночь не заявлялся к ним, и вокруг кола не то что трава — дернина была изгрызена и выбита дочерна. Они постоянно томились, умирали от жажды, их донимал гнус, а в затишные вечера серым облаком, тучей клубился над ними комар и мошкара.

В общем, что говорить, — нелегко жилось беднягам. И потому-то я как мог пытался скрасить, облегчить их долю. Да и не только я. Редкая старушонка, редкая баба, оказавшись на лугу, проходила мимо безучастно[1].

На этот раз я не шёл — бежал к лошадям, ибо кого же я увидел сегодня среди них? Свою любимицу Клару, или Рыжуху, как я называл её запросто, по-бывалошному, по обычаю тех времён, когда ещё не было ни Громов, ни Идей, ни Побед, ни Ударников, ни Звёзд, а были Карьки и Карюхи, Воронки и Воронухи, Гнедки и Гнедухи — обычные лошади с обычными лошадиными именами.

Рыжуха была тех же ста́тей и тех же кровей, что и остальные кобылы и мерины. Из породы так называемых ме́зенок, лошадок некрупных, неказистых, но очень выносливых и неприхотливых, хоро-

[1] Когда основной рабочей силой на селе стал уже не конь, а трактор, о лошадях стали меньше заботиться.

Скачан с material.00.tilda.ws

шо приспособленных к тяжёлым условиям Севера. И доставалось Рыжухе не меньше, чем её подругам и товарищам. В четыре-пять лет у неё уже была сбита спина под седёлкой, заметно отвисло брюхо и даже вены начинали пухнуть.

И всё-таки Рыжуха выгодно выделялась среди своих сородичей.

На некоторых из них просто мочи не было смотреть. Какие-то неряшливые, опустившиеся, с невылинялой, клочкастой шкурой, с гноящимися глазами, с какой-то тупой покорностью и обречённостью во взгляде, во всей понурой, сгорбленной фигуре.

А Рыжуха — нет. Рыжуха была кобылка чистая, да к тому же ещё сохранила свой весёлый, неунывающий характер, нервность молодости. Обычно, завидев меня, спускающегося с угора, она вся подбиралась, вытягивалась в струнку, подавала свой звонкий голос, а иногда широко, насколько позволяла верёвка, обегала вокруг кола, то есть совершала, как я называл это, свой приветственный круг радости.

Сегодня Рыжуха при моём приближении не выказала ни малейшего воодушевления. Стояла возле кола неподвижно, окаменело, истово, как умеют стоять только лошади, и ничем, решительно ничем не отличалась от остальных кобыл и коней.

«Да что с ней? — с тревогой подумал я. — Больна? Забыла меня за это время?» (Рыжуха две недели была на дальнем сенокосе.)

Я на ходу стал отламывать от буханки большой кусок — с этого, с подкормки, началась наша дружба, но тут кобыла и вовсе озадачила меня: она отвернула голову в сторону.

— Рыжуха, Рыжуха... Да это же я... я...

Я схватил её за густую с проседью чёлку, которую сам же и подстриг недели три назад — напрочь забивала глаза, — притянул к себе. И что же я увидел? Слёзы. Большие, с добрую фасолину, лошадиные слёзы.

— Рыжуха, Рыжуха, да что с тобой?

Рыжуха молча продолжала плакать.

— Ну, хорошо, у тебя горе, у тебя беда. Но ты можешь сказать, в чём дело?

— У нас тут спор один был...

— У кого — у нас?

— У нас, у лошадей.

— У вас спор? — удивился я. — О чём?

— О лошадиной жизни. Я им сказала, что были времена, когда нас, лошадей, жалели и берегли пуще всего на свете, а они подняли

Скачан с material100.tilda.ws

меня на смех, стали издеваться надо мной... — и тут Рыжуха опять расплакалась.

Я насилу успокоил её. И вот что в конце концов рассказала она мне.

На дальнем покосе, с которого только что вернулась Рыжуха, она познакомилась с одной старой кобылой, с которой на пару ходила в конной косилке. И вот эта старая кобыла, когда им становилось совсем невмоготу (а работа там была каторжная, на износ), начинала подбадривать её своими песнями.

— Я в жизни ничего подобного не слыхала, — говорила Рыжуха. — Из этих песен я узнала, что были времена, когда нас, лошадей, называли кормильцами, холили и ласкали, украшали лентами. И когда я слушала эти песни, я забывала про жару, про оводов, про удары ремёнки, которой то и дело лупил нас злой мужик. И мне легче, ей-богу, легче было тащить тяжёлую косилку. Я спрашивала Забаву, — так звали старую кобылу, — не утешает ли она меня? Не сама ли она придумала все эти красивые песни про лошадиное беспечальное житьё? Но она меня уверяла, что всё это правда и что эти песни певала ей ещё мать. Певала, когда она была сосунком. А мать их слышала от своей матери. И так эти песни про счастливые лошадиные времена из поколения в поколение передавались в ихнем роду.

— И вот, — заключила свой рассказ Рыжуха, — сегодня утром, как только нас вывели на луг, я начала петь песни старой кобылы своим товаркам и товарищам, а они закричали в один голос: «Враньё всё это, брехня! Замолчи! Не растравляй нам душу. И так тошно».

Рыжуха с надеждой, с мольбой подняла ко мне свои огромные, всё ещё мокрые, печальные глаза, в фиолетовой глубине которых я вдруг увидел себя — маленького, крохотного человечка.

— Скажите мне... Вы человек, вы всё знаете, вы из тех, кто всю жизнь командует нами... Скажите, были такие времена, когда нам, лошадям, жилось хорошо? Не соврала мне старая кобыла? Не обманула?

Я не выдержал прямого, вопрошающего взгляда Рыжухи. Я отвёл глаза в сторону, и тут мне показалось, что отовсюду, со всех сторон, на меня смотрят большие и пытливые лошадиные глаза. Неужели то, о чём спрашивала меня Рыжуха, занимало и других лошадей? Во всяком случае, обычного хруста, который всегда слышится на лугу, не было.

Скачан с material.100.tilda.ws

Не знаю, сколько продолжалась для меня эта молчаливая пытка на зелёной луговине под горой, — может, минуту, может, десять минут, может, час, — но я взмок с головы до ног.

Всё, всё правильно говорила старая кобыла, ничего не соврала. Были, были такие времена, и были ещё недавно, на моей памяти, когда лошадью дышали и жили, когда ей скармливали самый лакомый кусок, а то и последнюю краюху хлеба — мы-то как-нибудь выдюжим, мы-то и с голодным брюхом промаемся до утра. Нам не привыкать. А что делалось по вечерам, когда наработавшаяся за день лошадка входила в свой заулок! Вся семья, от мала до велика, выбегала встречать её, и сколько же ласковых, сколько благодарных слов выслушивала она, с какой любовью распрягали её, выхаживали, водили на водопой, скребли, чистили! А сколько раз за ночь поднимались хозяева, чтобы проведать своё сокровище!

Да, да, сокровище. Главная опора и надежда всей крестьянской жизни, потому как без лошади — никуда: ни в поле выехать, ни в лес. Да и не погулять как следует.

Полвека прожил я на белом свете и чудес, как говорится, повидал немало — и своих и заморских, ан нет, русские гулянья на лошадях о Масленице[1] сравнить не с чем.

Всё преображалось как в сказке. Преображались мужики и парни — чёртом выгибались на лёгких расписных санках с железными подрезами, — преображались лошади. Эх, гулюшки, эх, родимые! Не подкачайте! Потешьте сердце молодецкое. Раздуйте метель-огонь на всю улицу!

И лошади раздували. Радугами плясали в зимнем воздухе цветастые, узорчатые дуги, июльский жар несло от медных начищенных сбруй, и колокольцы, колокольцы — услада русской души...

Первая игрушка крестьянского сына — деревянный конь. Конь смотрел на ребёнка с крыши родного, отцовского дома, про коня-богатыря, про сивку-бурку пела и рассказывала мать, конём украшал он, подросши, прялку для своей суженой[2], коню молился... И конской подковой — знаком долгожданного мужицкого счастья — встречало тебя почти каждое крыльцо. Всё — конь, всё — от коня: вся жизнь крестьянская с рождения до смерти...

Ну и что же удивительного, что из-за коня, из-за кобылы вскипали все главные страсти в первые колхозные годы!

---

[1] *Ма́сленица* — старинный славянский праздник проводов зимы, во время которого пекут блины и устраивают увеселения.

[2] *Су́женая* — в народной поэзии — невеста.

Скачан с material.00.tilda.ws

У конюшни толкались, митинговали с утра до ночи — так выясняли свои отношения. Сбил у воронка́ холку, не напоил Гнедуху вовремя, навалил слишком большой воз, слишком быстро гнал Чалого, и вот уж крик, вот уж кулаком в рыло заехали.

Э-э, да что толковать о хозяевах, о мужиках, которые всю жизнь кормились от лошади!

Я, отрезанный ломоть, студент университета, ещё накануне войны не мог спокойно пройти мимо своего Карька, который когда-то как солнце освещал всю жизнь нашей многодетной, рано осиротевшей семьи. И даже война не вытравила во мне память о родном коне.

Помню, в сорок седьмом вернулся в деревню. Голод, разор, запустение, каждый дом рыдает по невернувшимся с войны. А стоило мне увидеть первую лошадь, и на мысли пришёл Карько.

— Нету вашего Карька, — ответил мне конюх-старик. — На лесном фронте Богу душу отдал. Ты думаешь, только люди в эту войну воевали? Нет, лошади тоже победу ковали, да ещё как...

В каждом из нас, должно быть, живёт пушкинский вещий Олег, и года три назад, когда мне довелось быть в Россохах, где когда-то в войну шла заготовка леса, я попытался разыскать останки своего коня.

Лесопункта давно уже не было. Старые бараки, кое-как слепленные когда-то стариками да мальчишками, развалились, заросли крапивой, а на месте катища, там, где земля была щедро удобрена перегнившей щепой и корой, вымахали густые заросли розового иван-чая.

Я побродил возле этих зарослей, в двух-трёх местах даже проложил через них тропу, но останков никаких не нашёл...

...Рыжуха всё так же, с надеждой, с мольбой смотрела на меня. И смотрели другие лошади. И казалось, всё пространство на лугу, под горой — сплошь одни лошадиные глаза. Все, и живые, на привязи, и те, которых давно уже не было, — всё лошадиное царство, живое и мёртвое, вопрошало сейчас меня.

А я вдруг напустил на себя бесшабашную удаль и воскликнул:

— Ну, ну, хватит киснуть! Хватит забивать себе голову всякой ерундой! Давайте лучше грызть хлеб, пока грызётся.

И вслед за тем, избегая глядеть в глаза Рыжухе, я торопливо бросил на луг, напротив её вытянутой морды, давно приготовленный кусок хлеба, потом быстро оделил хлебом других лошадей и с той же разудалой бесшабашностью театрально вскинул руку:

Скачан с material100.tilda.ws

— Поке́ль!.. — И, глубоко сунув руки в карманы модных джинсов, быстрой, развязной походкой двинулся к реке.

А что я мог ответить этим бедолагам? Сказать, что старая кобыла ничего не выдумала, что были у лошадей счастливые времена?

Я пересёк пересохшее озеро, вышел на старую, сохранившуюся ещё от доколхозных времён межу, которая всегда радовала меня своим буйным разнотравьем.

Но я ничего не видел сейчас.

Всё моё существо, весь мой слух были обращены назад, к лошадям. Я ждал, каждым своим нервом ждал, когда же начнут они грызть хлеб, с обычным лошадиным хрустом и хрумканьем стричь траву на лугу.

Ни малейшего звука не доносилось оттуда.

И тогда я вдруг стал понимать, что я совершил что-то непоправимое, страшное, что я обманул Рыжуху, обманул всех этих несчастных кляч и доходяг и что никогда, никогда уже у меня с Рыжухой не будет той искренности и того доверия, которые были до сих пор.

И тоска, тяжёлая лошадиная тоска навалилась на меня, пригнула к земле. И вскоре я уже сам казался себе каким-то нелепым, отжившим существом. Существом из той же лошадиной породы...

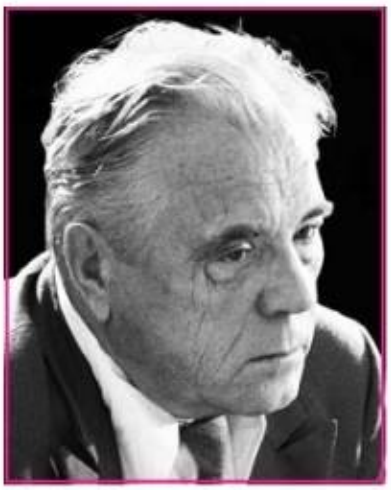
Размышляем о прочитанном

1. Почему лошади вызывали такое острое чувство жалости у автора? Какую роль в повествовании играет описание лошади?
2. Как объяснить название рассказа и слова: «В каждом из нас, должно быть, живёт пушкинский вещий Олег...»? В чём рассказчик обманул Рыжуху?
3. Какие раздумья вызвал у вас рассказ? В какой мере он обращён ко всем нам?
4. Какими словами заканчивается рассказ? Почему на рассказчика навалилась «лошадиная тоска»? Что хотел сказать автор этой концовкой?

Совершенствуем свою речь

1. Как вы понимаете слова и выражения: *самые сложные, самые разноречивые чувства; я называл её запросто, по-бывалошному; по обычаю тех времён; выносливых и неприхотливых; в затишные вечера; неказистый; мочи не было смотреть; на износ; невмоготу; услада русской души?* Подготовьте пересказ, включив в него эти словосочетания.
2. Объясните значение слов и словосочетаний, подберите к ним синонимы: *мольба, хватит кистью, нелепый, доходяга, беспечальное житьё, бедолага.*

Скачан с material100.tilda.ws



Виктор Петрович АСТАФЬЕВ

1924—2001

«Человеку назначено природой иметь свой характер, который, конечно же, развивается не только сам по себе, но прежде всего под влиянием среды, родителей, школы, общества и друзей, кому повезёт их иметь, ибо дружба, настоящая дружба, — награда человеку редкая и драгоценная, порой она бывает крепче и вернее родственных связей и влияет на человеческие отношения куда сильнее, чем коллектив, в особенности при крайних, бедственных обстоятельствах — с поля боя, рискуя своей жизнью, выносят бойца только настоящие, преданные друзья. У меня они, такие друзья, были на войне, есть и в нынешней жизни... Каждую свою книгу, да и каждую строку, и поступок свой просматриваю и прочитываю глазами своих друзей, в особенности фронтовых, чтоб не было стыдно перед ними за плохо, нечестно или неряшливо сделанную работу, за ложь, за непорядочность», — этими словами писатель Виктор Астафьев открывал свою книгу, выпущенную для школьников издательством «Просвещение». В книгу эту вошла повесть «Кража» и главы из повести «Последний поклон». Оба произведения в значительной степени автобиографичны. «Кража» — повесть о воспитанниках детского дома, о сложных, искалеченных жестокостью мальчишеских судьбах, о директоре детского дома Репнине, который пытался отстоять в душах подростков веру в добро. Астафьев тоже был детдомовцем, поэтому писал о том, что пережил сам. Автобиографична и повесть «Последний поклон». Жанр этого произведения характерен именно для творчества Астафьева — это повесть, состоящая из рассказов. Герои повести — Витя Потылицын, мальчик из таёжного сибирского села, бабушка Катерина Петровна — казалось бы, реальные, конкретные люди: сам писатель, его бабушка, взявшая внука на воспитание. Но в то же время это воспроизведённый через личные переживания одного человека рассказ о целом поколении людей, чьё детство выпало на трудные предвоенные годы. Мягкая, задушевная интонация ге-

Скачан с material100.tilda.ws

роя-рассказчика высвечивает не столько суровую, часто жестокую действительность, сколько добрые поступки людей, которые окружали героя, их взаимное уважение, их трогательную заботу друг о друге.

Рассказ «Фотография, на которой меня нет» является главой из книги «Последний поклон».

?! Проверьте себя

1. Согласны ли вы с В. П. Астафьевым в его убеждении, что дружба имеет решающее значение в формировании характера человека? Имеет ли дружба столь важное значение в вашей жизни?
2. Какие автобиографические произведения вы уже читали на уроках литературы? Интересно ли читать такие произведения? Возникает ли у вас особое отношение к герою автобиографического произведения?
3. Вспомните, с кем из героев В. П. Астафьева вы уже знакомы. Чем интересны для вас герои астафьевских рассказов?

Фотография, на которой меня нет

Глухой зимою, во времена тихие, сонные, нашу школу взбудоражило неслыханно важное событие. Из города на подводе приехал фотограф! И не просто так приехал, по делу — приехал фотографировать.

И фотографировать не стариков и старух, не деревенский люд, алчущий быть увековеченным, а нас, учащихся овсянской школы.

Фотограф прибыл за полдень, и по этому случаю занятия в школе были прерваны. Учитель и учительница — муж с женою — стали думать, где поместить фотографа на ночёвку.

Сами они жили в одной половине дряхленького домишка, оставшегося от выселенцев, и был у них маленький парнишка-ревун. Бабушка моя, тайком от родителей, по слёзной просьбе тётки Авдотьи, домовничавшей у наших учителей, три раза заговаривала пупок дитёнку, но он всё равно орал ночи напролёт и, как утверждали сведущие люди, наревел пуп в луковицу величиной.

Во второй половине дома размещалась контора сплавного участка, где висел пузатый телефон, и днём в него было не докричаться, а ночью он звонил так, что труба на крыше рассыпалась, и по телефону этому можно было разговаривать. Сплавное начальство и всякий народ, спьяну или просто так забредающий в контору, кричал и выражался в трубку телефона.

Такую персону, как фотограф, неподходяще было учителям оставить у себя. Решили поместить его в заезжий дом, но вмешалась тёт-

Скачан с material100.tilda.ws

ка Авдотья. Она отозвала учителя в куть[1] и с напором, правда конфузливым, взялась его убеждать:

— Им тама нельзя. Ямщиков набьётся полна изба. Пить зачнут, луку, капусты да картошек напрутся и ночью себя некультурно вести станут. — Тётка Авдотья посчитала все эти доводы неубедительными и прибавила: — Вшей напустют...

— Что же делать?

— Я чичас! Я мигом! — Тётка Авдотья накинула полушалок и выкатилась на улицу. Фотограф был пристроен на ночь у десятника сплавконторы. Жил в нашем селе грамотный, деловой, всеми уважаемый человек Илья Иванович Чехов. Происходил он из ссыльных. Ссыльными были не то его дед, не то отец. Сам он давно женился на нашей деревенской молодице, был всем кумом, другом и советчиком по части подрядов на сплаве, лесозаготовках и выжиге извести. Фотографу, конечно же, в доме Чехова — самое подходящее место. Там его и разговором умным займут, и водочкой городской, если потребуется, угостят, и книжку почитать из шкафа достанут.

Вздохнул облегчённо учитель. Ученики вздохнули. Село вздохнуло — все переживали. Всем хотелось угодить фотографу, чтобы оценил он заботу о нём и снимал бы ребят как полагается, хорошо снимал.

Весь длинный зимний вечер школьники гужом ходили по селу, гадали, кто где сядет, кто во что оденется и какие будут распорядки. Решение вопроса о распорядках выходило не в нашу с Санькой пользу. Прилежные ученики сядут впереди, средние — в середине, плохие назад — так было порешено. Ни в ту зиму, ни во все последующие мы с Санькой не удивляли мир прилежанием и поведением, нам и на середину рассчитывать было трудно. Быть нам сзади, где и не разберёшь, кто заснят. Ты или не ты? Мы полезли в драку, чтоб боем доказать, что мы — люди пропащие... Но ребята прогнали нас из своей компании, даже драться с нами не связались. Тогда пошли мы с Санькой на увал[2] и стали кататься с такого обрыва, с какого ни один разумный человек никогда не катался. Ухарски гикая, ругаясь, мчались мы не просто так, а в погибель, поразбивали о каменья головки санок, коленки посносили, вывалялись, начерпали полные катанки[3] снегу.

---

[1] *Куть* (местн.) — придверная часть избы.

[2] *Ува́л* — крутой склон.

[3] *Ка́танки* — валенки.

Скачан с material.00.tilda.ws

Бабушка уж затемно сыскала нас с Санькой на увале, обоих настегала прутом.

Ночью наступила расплата за отчаянный разгул — у меня заболели ноги. Они всегда ныли от «рематизни», как называла бабушка болезнь, якобы доставшуюся мне по наследству от покойной мамы. Но стоило мне застудить ноги, начерпать в катанки снегу — тотчас нудь в ногах переходила в невыносимую боль.

Я долго терпел, чтоб не завыть, очень долго. Раскидал одежонку, прижал ноги, ровно бы вывернутые в суставах, к горячим кирпичам русской печи, потом растирал ладонями сухо, как лучина, хрустящие суставы, засовывал ноги в тёплый рукав полушубка — ничего не помогало.

И я завыл. Сначала тихонько, по-щенячьи, затем и в полный голос.

— Так я и знала! Так я и знала! — проснулась и заворчала бабушка. — Я ли тебе, язвило бы тебя в душу и в печёнки, не говорила: «Не студися, не студися!» — повысила она голос. — Так он ведь умнее всех! Он бабушку послушат? Он добрым словам вонькмёт? Загибат теперь! Загибат, худа немочь! Мольчи лучше! Мольчи! — Бабушка поднялась с кровати, присела, схватившись за поясницу. Собственная боль действует на неё усмиряюще. — И меня загибат...

Она зажгла лампу, унесла её с собой в куть и там зазвенела посудою, флакончиками, баночками, скляночками — ищет подходящее лекарство. Припугнутый её голосом и отвлечённый ожиданиями, я впал в усталую дрёму.

— Где ты, тутока?

— Зде-е-е-ся, — по возможности жалобно откликнулся я и перестал шевелиться.

— Зде-е-е-ся, — передразнила бабушка и, нашарив меня в темноте, перво-наперво дала затрещину. Потом долго натирала мои ноги нашатырным спиртом. Спирт она втирала основательно, досуха, и всё шумела: — Я ли тебе не говорила? Я ли тебя не упреждала? — И одной рукой натирала, а другой мне поддавала да поддавала: — Эк его умучило! Эк его крюком скрючило! Посинел, будто на лёде, а не на пече сидел...

Я уж ни гугу, не огрызался, не перечил бабушке — лечит она меня.

Выдохлась, умолкла докторша, заткнула гранёный длинный флакон, прислонила его к печной трубе, укутала мои ноги старой пуховой шалью, будто тёплой опарой облепила, да ещё сверху полушу-

Скачан с material100.tilda.ws

бок накинула и вытерла слёзы с моего лица шипучей от спирта ладонью.

— Спи, пташка малая, Господь с тобой и анделы во изголовье.

Заодно бабушка свою поясницу и свои руки-ноги натёрла вонючим спиртом, опустилась на скрипучую деревянную кровать, забормотала молитву Пресвятой Богородице, охраняющей сон, покой и благоденствие в дому. На половине молитвы она прервалась, вслушивается, как я засыпаю, и где-то уже сквозь склеивающийся слух слышно:

— И чего к ребёнку привязалася? Обутки у него починеты, догляд людской...

Не уснул я в ту ночь. Ни молитва бабушкина, ни нашатырный спирт, ни привычная шаль, особенно ласковая и целебная оттого, что мамина, не принесли облегчения. Я бился и кричал на весь дом. Бабушка уже не колотила меня, а, перепробовавши все свои лекарства, заплакала и напустилась на деда:

— Дрыхнешь, старый одер!.. А тут хоть пропади!

— Да не сплю я, не сплю. Чё делать-то?

— Баню затопляй!

— Середь ночи?

— Середь ночи. Экой барин! Робёнок-то! — Бабушка закрылась руками: — Да отколь напасть такая, да за что же она сиротиночку ломат, как тонку тали-и-инку[1]... Ты долго кряхтеть будешь, толстодум? Чё ишшэшь? Вчерашний день ишшэшь? Вот твои рукавицы. Вон твоя шапка!..

Утром бабушка унесла меня в баню — сам я идти уже не мог. Долго растирала бабушка мои ноги запаренным берёзовым веником, грела их над паром от калёных камней, парила сквозь тряпку всего меня, макая веник в хлебный квас, и в заключение опять же натёрла нашатырным спиртом. Дома мне дали ложку противной водки, настоянной на борце[2], чтоб внутренность погреть, и мочёной брусники. После всего этого напоили молоком, кипячённым с маковыми головками. Больше я ни сидеть, ни стоять не в состоянии был, меня сшибло с ног, и я проспал до полудня.

Разбудился от голосов. Санька препирался или ругался с бабушкой в кути.

— Не может он, не может... Я те русским языком толкую! — говорила бабушка. — Я ему и рубашечку приготовила, и пальтиш-

---

[1] *Тали́на* — ветла, верба.

[2] *Боре́ц* — здесь: ядовитое растение.

Скачан с material100.tilda.ws

ко высушила, упочинила всё, худо ли, бедно ли, изладила. А он слёг...

— Баушка Катерина, машину, аппарат наставили. Меня учитель послал. Баушка Катерина!.. — настаивал Санька.

— Не может, говорю... Постой-ко, это ведь ты, жиган, сманил его на увал-то! — осенило бабушку. — Сманил, а теперича?..

— Баушка Катерина...

Я скатился с печи с намерением показать бабушке, что всё могу, что нет для меня преград, но подломились худые ноги, будто не мои они были. Плюхнулся я возле лавки на пол. Бабушка и Санька тут как тут.

— Всё равно пойду! — кричал я на бабушку. — Давай рубаху! Штаны давай! Всё равно пойду!

— Да куда пойдёшь-то? С печки на полати, — покачала головой бабушка и незаметно сделала рукой отмашку, чтоб Санька убирался.

— Санька, постой! Не уходи-и-и-и! — завопил я и попытался шагать. Бабушка поддерживала меня и уже робко, жалостливо уговаривала:

— Ну, куда пойдёшь-то? Куда?

— Пойду-у-у! Давай рубаху! Шапку давай!..

Вид мой поверг и Саньку в удручение. Он помялся, помялся, потоптался, потоптался и скинул с себя новую коричневую телогрейку, выданную ему дядей Левонтием по случаю фотографирования.

— Ладно! — решительно сказал Санька. — Ладно! — ещё решительней повторил он. — Раз так, я тоже не пойду! Всё! — И под одобрительным взором бабушки Катерины Петровны проследовал в середнюю[1]. — Не последний день на свете живём! — солидно заявил Санька. И мне почудилось: не столько уж меня, сколько себя убеждал Санька. — Ещё наснимаемся! Ништя-а-ак! Поедем в город и на коне, может, и на ахтомобиле заснимемся. Правда, баушка Катерина? — закинул Санька удочку.

— Правда, Санька, правда. Я сама, не сойти мне с этого места, сама отвезу вас в город, и к Волкову, к Волкову. Знаешь Волкова-то?

Санька Волкова не знал. И я тоже не знал.

— Самолучший это в городе фотограф! Он хочь на портрет, хочь на почпорт, хочь на коне, хочь на ероплане, хочь на чём заснимет!

— А школа? Школу он заснимет?

---

[1] *Серёдняя* (местн.) — часть избы, деревенского дома перед печью.

Скачан с material100.tilda.ws

— Школу-то? Школу? У него машина, ну, аппарат-то не перевозной. К полу привинченный, — приуныла бабушка.

— Вот, а ты...

— Чего я? Чего я? Зато Волков в рамку сразу вставит.

— В ра-амку? Зачем мне твоя рамка?! Я без рамки хочу!

— Без рамки! Хочешь? Дак на! На! Отваливай! Коли свалишься с ходуль своих, домой не являйся! — Бабушка покидала в меня одежонку: рубаху, пальтишко, шапку, рукавицы, катанки — всё покидала. — Ступай, ступай! Баушка худа тебе хочет! Баушка — враг тебе! Она коло него, аспида, вьюном вьётся, а он, видали, какие благодарствия баушке!..

Тут я заполз обратно на печку и заревел от горького бессилия. Куда я мог идти, если ноги не ходят?

В школу я не ходил больше недели. Бабушка меня лечила и баловала, давала варенья, брусницы, настряпала отварных сушек, которые я очень любил. Целыми днями сидел я на лавке, глядел на улицу, куда мне ходу пока не было, от безделья принимался плевать на стёкла, и бабушка стращала меня, мол, зубы заболят. Но ничего зубам не сделалось, а вот ноги, плюй не плюй, всё болят, всё болят.

Деревенское окно, заделанное на зиму, — своего рода произведение искусства. По окну, ещё не заходя в дом, можно определить, какая здесь живёт хозяйка, что у неё за характер и каков обиход в избе.

Бабушка рамы вставляла в зиму с толком и неброской красотой. В горнице меж рам валиком клала вату и на белое сверху кидала три-четыре розетки рябины с листиками — и всё. Никаких излишеств. В середней же и в кути бабушка меж рам накладывала мох вперемежку с брусничником. На мох несколько берёзовых углей, меж углей ворохом рябину — и уже без листьев.

Бабушка объяснила причуду эту так:

— Мох сырость засасывает. Уголёк обмёрзнуть стёклам не даёт, а рябина от угару. Тут печка, с кути чад.

Бабушка иной раз подсмеивалась надо мной, выдумывала разные штуковины, но много лет спустя, у писателя Александра Яшина, прочёл о том же: рябина от угара — первое средство. Народные приметы не знают границ и расстояний.

Бабушкины окна и соседние окна изучил я буквально-досконально, по выражению председьсовета Митрохи.

У дяди Левонтия нечего изучать. Промеж рам у них ничего не лежит, и стёкла в рамах не все целы — где фанерка прибита, где тряпками заткнуто, в одной створке красным пузом выперла подушка.

Скачан с material.100.tilda.ws

В доме наискосок, у тётки Авдотьи, меж рам навалено всего: и ваты, и моху, и рябины, и калины, но главное там украшение — цветочки. Они, эти бумажные цветочки, синие, красные, белые, отслужили свой век на иконах, на угловике и теперь попали украшением меж рам. И ещё у тётки Авдотьи за рамами красуется одноногая кукла, безносая собака-копилка, развешаны побрякушки без ручек и конь стоит без хвоста и гривы, с расковыренными ноздрями. Все эти городские подарки привозил деткам муж Авдотьи, Терентий, который где ныне находится — она и знать не знает. Года два и даже три может не появляться Терентий. Потом его словно коробейники из мешка вытряхнут, нарядного, пьяного, с гостинцами и подарками. Пойдёт тогда шумная жизнь в доме тётки Авдотьи. Сама тётка Авдотья, вся жизнью издёрганная, худая, бурная, бегучая, всё в ней навалом — и легкомыслие, и доброта, и бабья сварливость.

Дальше тётки Авдотьиного дома ничего не видать. Какие там окна, что в них — не знаю. Раньше не обращал внимания — некогда было, а теперь вот сижу да поглядываю, да бабушкину воркотню слушаю.

Какая тоска!

Оторвал листок у мятного цветка, помял в руках — воняет листок, будто нашатырный спирт. Бабушка листья мятного цветка в чай заваривает, пьёт с варёным молоком. Ещё на окне алой остался, да в горнице два фикуса. Фикусы бабушка стережёт пуще глаза, но всё равно прошлой зимой ударили такие морозы, что потемнели листья у фикусов, склизкие, как обмылки, сделались и опали. Однако вовсе не погибли — корень у фикуса живучий, и новые стрелки из ствола проклюнулись. Ожили фикусы. Люблю я смотреть на оживающие цветы. Все почти горшки с цветами — геранями, серёжками, колючей розочкой, луковицами — находятся в подполье. Горшки или вовсе пустые, или торчат из них серые пеньки.

Но как только на калине под окном ударит синица по первой сосульке и послышится тонкий звон на улице, бабушка вынет из подполья старый чугунок с дыркою на дне и поставит его на тёплое окно в кути.

Через три-четыре дня из тёмной нежилой земли проткнутся бледно-зелёные острые побеги — и пойдут, пойдут они торопливо вверх, на ходу накапливая в себе тёмную зелень, разворачиваясь в длинные листья, и однажды возникнет в пазухе этих листьев круглая палка, проворно двинется та зелёная палка в рост, опережая листья, породившие её, набухнет щепотью на конце и вдруг замрёт перед тем, как сотворить чудо.

Скачан с material100.tilda.ws

Я всегда караулил то мгновение, тот миг свершающегося таинства — расцветания, и ни разу скараулить не мог. Ночью или на рассвете, скрыто от людского урочливого глаза, зацветала луковка.

Встанешь, бывало, утром, побежишь ещё сонный до ветру, а бабушкин голос остановит:

— Гляди-ко, живунчик какой у нас народился!

На окне, в старом чугунке, возле замёрзшего стекла над чёрной землёю висел и улыбался яркогубый цветок с бело мерцающей сердцевиной и как бы говорил младенчески-радостным ртом: «Ну вот и я! Дождалися?»

К красному граммофончику осторожная тянулась рука, чтоб дотронуться до цветка, чтоб поверить в недалёкую теперь весну, и боязно было спугнуть среди зимы впорхнувшего к нам предвестника тепла, солнца, зелёной земли.

После того как загоралась на окне луковица, заметней прибывал день, плавились толсто обмёрзшие окна, бабушка доставала из подполья остальные цветы, и они тоже возникали из тьмы, тянулись к свету, к теплу, обрызгивали окна и наш дом цветами. Луковица меж тем, указав путь весне и цветению, сворачивала граммофончики, съёживалась, роняла на окно сохлые лепестки и оставалась с одними лишь гибко падающими, подёрнутыми хромовым блеском ремнями стеблей, забытая всеми, снисходительно и терпеливо дожидалась весны, чтоб вновь пробудиться цветами и порадовать людей надеждами на близкое лето.

Во дворе залился Шарик.

Бабушка перестала починяться, прислушалась. В дверь постучали. А так как в деревнях нет привычки стучать и спрашивать, можно ли войти, то бабушка всполошилась, побежала в куть.

— Какой это там лешак ломится?.. Милости просим! Милости просим! — совсем другим, церковным голоском запела бабушка. Я понял: к нам нагрянул важный гость, поскорее спрятался на печку и с высоты увидел школьного учителя, который обметал веником катанки и прицеливался, куда бы повесить шапку. Бабушка приняла шапку, пальто, бегом умчала одежду гостя в горницу, потому как считала, что в кути учителевой одежде висеть неприлично, пригласила учителя проходить.

Я притаился на печи. Учитель прошёл в середнюю, ещё раз поздоровался и справился обо мне.

— Поправляется, поправляется, — ответила за меня бабушка и, конечно же, не удержалась, чтоб не поддеть меня: — На еду уж здоров, вот на работу хил покуда.

Скачан с material100.tilda.ws

Учитель улыбнулся, поискал меня глазами. Бабушка потребовала, чтоб я слезал с печки.

Боязливо и нехотя я спустился с печи, присел на припечек. Учитель сидел возле окошка на стуле, принесённом бабушкой из горницы, и приветливо смотрел на меня.

Лицо учителя, хотя и малоприметное, я не забыл до сих пор. Было оно бледновато по сравнению с деревенскими, калёнными ветром, грубо тесанными лицами. Причёска под «политику» — волосы зачёсаны назад. А так ничего больше особенного не было, разве что немного печальные и оттого необыкновенно добрые глаза, да уши торчали, как у Саньки левонтьевского. Было ему лет двадцать пять, но он мне казался пожилым и очень солидным человеком.

— Я принёс тебе фотографию, — сказал учитель и поискал глазами портфель.

Бабушка всплеснула руками, метнулась в куть — портфель остался там.

И вот она, фотография — на столе.

Я смотрю. Бабушка смотрит. Учитель смотрит. Ребят и девчонок на фотографии, что семечек в подсолнухе! И лица величиной с подсолнечные семечки, а узнать всех можно. Я бегаю глазами по фотографии: вот Васька Юшков, вот Витька Касьянов, вот Колька-хохол, вот Ванька Сидоров, вот Нинка Шахматовская, её брат Саня...

В гуще ребят, в самой серёдке, — учитель и учительница. Он в шапке и в пальто, она в полушалке. Чему-то улыбаются едва заметно учитель и учительница. Ребята чего-нибудь сморозили смешное. Им что? У них ноги не болят.

Санька из-за меня на фотографию не попал. И чего припёрся? То измывается надо мной, вред мне наносит, а тут восчувствовал. Вот и не видно его на фотографии. И меня не видно. Ещё и ещё перебегаю с лица на лицо. Нет, не видно. Да и откуда я там возьмусь, коли на печке лежал и загибала меня «худа немочь».

— Ничего, ничего! — успокоил меня учитель. — Фотограф, может быть, ещё приедет.

— А я что ему толкую? Я то же и толкую...

Я отвернулся, моргая на русскую печку, высунувшую толстый белёный зад в середнюю, губы мои дрожат. Что мне толковать? Зачем толковать? На этой фотографии меня нет. И не будет!

Бабушка настраивала самовар и занимала учителя разговорами.

— Как парнишечка? Грызь-то не унялася?

— Спасибо, Екатерина Петровна. Сыну лучше. Последние ночи спит спокойней.

Скачан с material100.tilda.ws

— И слава Богу. И слава Богу. Они, робятишки, пока вырастут, ой сколько натерпишься с имя! Вон у меня их сколько, субчиков-то было, а ничё, выросли. И ваш вырастет...

Самовар запел в кути протяжную тонкую песню. Разговор шёл о том о сём. Бабушка про мои успехи в школе не спрашивала. Учитель про них тоже не говорил, поинтересовался насчёт деда.

«Фотография, на которой меня нет».
Художник И. И. Пчелко

Скачан с material.00.tilda.ws

— Сам-то? Сам уехал в город с дровами. Продаст, деньжонками разживёмся. Какие наши достатки? Огородом, коровёнкой да дровами живём.

— Знаете, Екатерина Петровна, какой случай вышел?

— Какой жа?

— Вчера утром обнаружил у своего порога воз дров. Сухих, швырковых[1]. И не могу дознаться, кто их свалил.

— За чего дознаваться-то? Нечего и дознаваться. Топите — и все дела.

— Да как-то неудобно.

— Чего неудобного. Дров-то нету? Нету. Ждать, когда преподобный Митроха распорядится? А и привезут сельсоветские — сырьё-сырьём, тоже радости мало.

Бабушка, конечно, знает, кто свалил учителю дрова. И всему селу это известно. Один учитель не знает и никогда не узнает.

Уважение к нашему учителю и учительнице всеобщее, молчаливое. Учителей уважают за вежливость, за то, что они здороваются со всеми кряду, не разбирая ни бедных, ни богатых, ни ссыльных, ни самоходов. Ещё уважают за то, что в любое время дня и ночи к учителю можно прийти и попросить написать нужную бумагу. Пожаловаться на кого угодно: на сельсовет, на разбойника мужа, на свекровку. Дядя Левонтий — лиходей из лиходеев, когда пьяный, всю посуду прибьёт, Васёне фонарь привесит, ребятишек поразгонит. А как побеседовал с ним учитель — исправился дядя Левонтий. Неизвестно, о чём говорил с ним учитель, только дядя Левонтий каждому встречному и поперечному радостно толковал:

— Ну чисто рукой дурь снял! И вежливо всё, вежливо. Вы, говорит, вы... Да ежели со мной по-людски, да я что, дурак, что ли? Да я любому и каждому башку сверну, если такого человека пообидят!

Тишком, бочком просочатся деревенские бабы в избу учителя и забудут там кринку молока либо сметанки, творогу, брусники туесок[2]. Ребёночка доглядят, полечат, если надо, учительницу необидно отругают за неумелость в обиходе с дитём. Когда на сносях была учительница, не позволяли бабы ей воду таскать. Один раз пришёл учитель в школу в подшитых через край катанках. Умыкнули бабы катанки — и к сапожнику Жеребцову снесли. Шкалик поставили, чтоб с учителя, ни Боже мой, копейки не взял Жеребцов и чтоб к утру, к школе

[1] *Швыро́к* — короткие дрова для топки печей.

[2] *Ту́ес* (местн.) — коробка из бересты, обычно круглая.

Скачан с material100.tilda.ws

всё было готово. Сапожник Жеребцов — человек пьющий, ненадёжный. Жена его, Тома, спрятала шкалик и не отдавала до тех пор, пока катанки не были подшиты.

Учителя были заводилами в деревенском клубе. Играм и танцам учили, ставили смешные пьесы и не гнушались представлять в них попов и буржуев; на свадьбах бывали почётными гостями, но блюли себя и приучили несговорчивый в гулянке народ выпивкой их не неволить.

А в какой школе начали работу наши учителя!

В старом деревенском доме с угарными печами. Парт не было, скамеек не было, учебников, тетрадей, карандашей тоже не было. Один букварь на весь первый класс и один красный карандаш. Принесли ребята из дома табуретки, скамейки, сидели кружком, слушали учителя, затем он давал нам аккуратно заточенный красный карандаш, и мы, пристроившись на подоконнике, поочерёдно писали палочки. Счёту учились на спичках и палочках, собственноручно выструганных из лучины.

Учитель как-то уехал в город и вернулся с тремя подводами. На одной из них были весы, на двух других ящики со всевозможным добром. На школьном дворе из плах соорудили временный ларёк «Утильсырьё». Вверх дном перевернули школьники деревню. Чердаки, сараи, амбары очистили от веками скапливаемого добра — старых самоваров, плугов, костей, тряпья.

В школе появились карандаши, тетради, краски вроде пуговиц, приклеенные к картонкам, переводные картинки. Мы попробовали сладких петушков на палочках, женщины разжились иголками, нитками, пуговицами.

Учитель ещё и ещё ездил в город на сельсоветской кляче, выхлопотал и привёз учебники, один учебник на пятерых. Потом ещё полегчение было — один учебник на двоих. Деревенские семьи большие, стало быть, в каждом доме появился учебник.

Столы и скамейки сделали деревенские мужики и плату за них не взяли, обошлись магарычом[1], который, как я теперь догадываюсь, выставил им учитель на свою зарплату.

Учитель вот фотографа сговорил к нам приехать, и тот заснял ребят и школу. Это ли не радость! Это ли не достижение!

Учитель пил с бабушкой чай. И я первый раз в жизни сидел за одним столом с учителем и изо всей мочи старался не обляпаться, не пролить из блюдца чай. Бабушка застелила стол праздничной скатер-

[1] *Магары́ч* — угощение в вознаграждение за что-нибудь.

Скачан с material100.tilda.ws

тью и понаставила-а-а... И варенье, и брусница, и сушки, и лампасейки, и пряники городские, и молоко в нарядном сливочнике. Я очень рад и доволен, что учитель пьёт у нас чай, безо всяких церемоний разговаривает с бабушкой, и всё у нас есть, и стыдиться перед таким редким гостем за угощение не приходится.

Учитель выпил два стакана чаю. Бабушка упрашивала выпить ещё, извиняясь, по деревенской привычке, за бедное угощение, но учитель благодарил её, говорил, что всем он премного доволен, и желал бабушке доброго здоровья.

Когда учитель уходил из дома, я всё же не удержался и полюбопытствовал насчёт фотографа: «Скоро ли он опять приедет?»

— А, штабы тебя приподняло да шлёпнуло! — бабушка употребила самое вежливое ругательство в присутствии учителя.

— Думаю, скоро, — ответил учитель. — Выздоравливай и приходи в школу, а то отстанешь. — Он поклонился дому, бабушке, она засеменила следом, провожая его до ворот с наказом, чтоб кланялся жене, будто та была не через два посада от нас, а невесть в каких дальних краях.

Брякнула щеколда ворот. Я поспешил к окну. Учитель со старень ким портфелем прошёл мимо нашего палисадника, обернулся и махнул мне рукой, дескать, приходи скорее в школу, — и улыбнулся при этом так, как только он умел улыбаться, — вроде бы грустно и в то же время ласково и приветно. Я проводил его взглядом до кон ца нашего переулка и ещё долго смотрел на улицу, и было у меня на душе отчего-то щемливо, хотелось заплакать.

Бабушка, ахая, убирала со стола богатую снедь и не переставала удивляться:

— И не поел-то ничего! И чаю два стакана токо выпил. Вот ка кой культурный человек! Вот чё грамота делат! — И увещевала меня: — Учись, Витька, хорошеньче! В учителя, может, выйдешь або в десятники...

Не шумела в этот день бабушка ни на кого, даже со мной и с Шариком толковала мирным голосом, а хвасталась, а хвасталась! Всем, кто заходил к нам, подряд хвасталась, что был у нас учитель, пил чай, разговаривал с нею про разное. И так разговаривал, так разго варивал! Школьную фотокарточку показывала, сокрушалась, что не попал я на неё, и сулилась заключить её в рамку, которую она купит у китайцев на базаре.

Рамку она и в самом деле купила, фотографию на стену повесила, но в город меня не везла, потому как болел я в ту зиму часто, пропускал много уроков.

Скачан с material100.tilda.ws

К весне тетрадки, выменянные на утильсырьё, исписались, краски искрасились, карандаши исстрогались, и учитель стал водить нас по лесу и рассказывать про деревья, про цветки, про травы, про речки и про небо.

Как он много знал! И что кольца у дерева — это годы его жизни, и что сера сосновая идёт на канифоль, и что хвоей лечатся от нервов, и что из берёзы делают фанеру; из хвойных пород — он так и сказал — не из лесин, а из пород! — изготавливают бумагу, что леса сохраняют влагу в почве, стало быть, и жизнь речек.

Но и мы тоже знали лес, пусть по-своему, по-деревенски, но знали то, чего учитель не знал, и он слушал нас внимательно, хвалил, благодарил даже. Мы научили его копать и есть корни саранок[1], жевать лиственничную серу, различать по голосам птичек, зверьков и, если он заблудится в лесу, как выбраться оттуда, в особенности как спасаться от лесного пожара, как выйти из страшного таёжного огня.

Однажды мы пошли на Лысую гору за цветами и саженцами для школьного двора. Поднялись до середины горы, присели на каменья отдохнуть и поглядеть сверху на Енисей, как вдруг кто-то из ребят закричал:

— Ой, змея, змея!..

И все увидели змею. Она обвивалась вокруг пучка кремовых подснежников и, разевая зубастую пасть, злобно шипела.

Ещё и подумать никто ничего не успел, как учитель оттолкнул нас, схватил палку и принялся молотить по змее, по подснежникам. Вверх полетели обломки палки, лепестки прострелов[2]. Змея кипела ключом, подбрасывалась на хвосте.

— Не бейте через плечо! Не бейте через плечо! — кричали ребята, но учитель ничего не слышал. Он бил и бил змею, пока та не перестала шевелиться. Потом он приткнул концом палки голову змеи в камнях и обернулся. Руки его дрожали. Ноздри и глаза расширились, весь он был белый, «политика» его рассыпалась, и волосы крыльями висели на оттопыренных ушах.

Мы отыскали в камнях, отряхнули и подали ему кепку.

— Пойдёмте, ребята, отсюда.

Мы посыпались с горы, учитель шёл за нами следом и всё оглядывался, готовый оборонять нас снова, если змея оживёт и погонится.

---

[1] *Сара́на* — лесное растение, луковицы которого съедобны.

[2] *Простре́л* — здесь: побег растения.

Скачан с material100.tilda.ws

Под горою учитель забрёл в речку — Малую Слизнёвку, попил из ладоней воды, побрызгал на лицо, утёрся платком и спросил:

— Почему кричали, чтоб не бить гадюку через плечо?

— Закинуть же на себя змею можно. Она, зараза, обовьётся вокруг палки!.. — объясняли ребята учителю. — Да вы раньше-то хоть видели змей? — догадался кто-то спросить учителя.

— Нет, — виновато улыбнулся учитель. — Там, где я рос, никаких гадов не водится. Там нет таких гор, и тайги нет.

— Вот тебе и на! Нам надо было учителя-то оборонять, а мы?!

Прошли годы, много, ох много их минуло. А я таким вот и помню деревенского учителя — с чуть виноватой улыбкой, вежливого, застенчивого, но всегда готового броситься вперёд и оборонить своих учеников, помочь им в беде, облегчить и улучшить людскую жизнь. Уже работая над этой книгой, я узнал, что звали наших учителей Евгений Николаевич и Евгения Николаевна. Мои земляки уверяют, что не только именем-отчеством, но и лицом они походили друг на друга. «Чисто брат с сестрой!..» Тут, я думаю, сработала благодарная человеческая память, сблизив и сроднив дорогих людей, а вот фамилии учителя с учительницей никто в Овсянке вспомнить не может. Но фамилию учителя можно и забыть, важно, чтоб осталось слово «учитель»! И каждый человек, мечтающий стать учителем, пусть доживёт до такой почести, как наши учителя, чтоб раствориться в памяти народа, с которым и для которого они жили, чтоб сделаться частицей его и навечно остаться в сердце даже таких нерадивых и непослушных людей, как я и Санька.

Школьная фотография жива до сих пор. Она пожелтела, обломалась по углам. Но всех ребят я узнаю на ней. Много их полегло в войну. Всему миру известно прославленное имя — сибиряк.

Как суетились бабы по селу, спешно собирая у соседей и родственников шубёнки, телогрейки, всё равно бедновато, шибко бедновато одеты ребятишки. Зато как твёрдо держат они материю, прибитую к двум палкам. На материи написано каракулисто: «Овсянская нач. школа 1-й ступени». На фоне деревенского дома с белыми ставнями — ребятишки: кто с оторопелым лицом, кто смеётся, кто губы поджал, кто рот открыл, кто сидит, кто стоит, кто на снегу лежит.

Смотрю, иногда улыбнусь, вспоминая, а смеяться и тем паче насмехаться над деревенскими фотографиями не могу, как бы они порой нелепы ни были. Пусть напыщенный солдат или унтер снят у кокетливой тумбочки, в ремнях, в начищенных сапогах — всего больше их и красуется на стенах русских изб, потому как в солдатах

Скачан с material100.tilda.ws

только и можно было раньше «сняться» на карточку; пусть мои тётки и дядья красуются в фанерном автомобиле, одна тётка в шляпе вроде вороньего гнезда, дядя в кожаном шлеме, севшем на глаза; пусть казак, точнее, мой братишка Кеша, высунувший голову в дыру на материи, изображает казака с газырями и кинжалом; пусть люди с гармошками, балалайками, гитарами, с часами, высунутыми напоказ из-под рукава, и другими предметами, демонстрирующими достаток в доме, таращатся с фотографий.

Я всё равно не смеюсь.

Деревенская фотография — своеобычная летопись нашего народа, настенная его история.

Размышляем о прочитанном

1. Вы прочитали небольшой рассказ, в котором говорится об ординарном событии, но вместе с тем описывается эпизод из истории жизни страны в XX веке — о деревенских буднях школы. Какими они вам представляются благодаря рассказу В. Астафьева «Фотография, на которой меня нет»?
2. Кто герои рассказа? Как автор описывает характеры своих героев? Каковы они — учитель, дядя Левонтий, бабушка? Как помогали друг другу учитель и жители села, взрослые и дети?
3. С какой целью писатель рассказывает о том, как создавалась эта сельская школа? Найдите в тексте это описание. Прочитайте вслух. Можно ли хоть примерно определить годы, о которых пишет В. Астафьев? Какие приметы помогли вам определить время?

Творческое задание

Как вы понимаете фразу, которой заканчивается повествование: «Деревенская фотография — своеобычная летопись нашего народа, настенная его история»? Подготовьте развёрнутый ответ на этот вопрос.

Обогащаем свою речь

1. Подготовьте пересказ текста, проиллюстрировав цитатами из рассказа особенности жизни деревни и размышления главного героя.
2. Объясните слова и словосочетания, используйте их в своей речи: *домовничать, персона, терпеть, досконально, полюбопытствовать, красоваться, летопись, демонстрировать достаток.*

Скачан с material100.tilda.ws

ТЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ, СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ВЫБОРА ИМ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Тамара Витальевна Михеева

(род. 1979 г.)

Современный писатель Тамара Михеева вспоминает: «В детстве я мечтала собрать всех бездомных собак и выступать с ними в цирке. Дрессировщиком работать. Или воздушным гимнастом. Или хорошо бы океанологом. Мультипликатором. Лесоводом. А ещё жалко, что девочек в мореходку не берут». Как же сделать так, чтобы исполнилось столько желаний-мечтаний девочки одновременно? Ну, конечно же, стать писателем. Потому что писатель в какой-то степени проживает жизнь каждого из своих героев. А героями повестей и рассказов становятся люди самых разных профессий и специальностей.

Родилась Тамара Витальевна Михеева в небольшом уральском городе Усть-Катаве. В Москве она закончила литературный институт имени А. М. Горького. Сейчас она автор нескольких популярных у подростков и взрослых читателей книг. Лауреат многих престижных литературных премий. Несколько лет назад была опубликована её повесть «Лёгкие горы», отмеченная наградой Второго конкурса имени Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков.

Повесть рассказывает о девочке, которая осиротела, будучи совсем маленькой. Попала в детский дом. Потом её удочерили. Жизнь Дины (так зовут героиню повести) и членов семьи, в которую её приняли, измени-

Скачан с material100.tilda.ws

лась. Для девочки открылся новый большой мир со сложными взаимоотношениями людей. Прочитайте три главы из повести, поразмышляйте над прочитанным. Надеемся, что у вас появится желание прочитать повесть полностью.

Лёгкие горы

Мы с Юрасем

Это случилось в тот день, когда Юрась решил окончательно: всё, хватит с него этого лагеря. Пусть сами сюда едут, если им так хочется «интересной жизни и новых друзей», а с него хватит. Не жалко было ничуточки. Ну... конечно, он подведёт вожатую Юлю, она хорошая, но что она может сделать, чтобы было не так тоскливо? Собирался Юрась недолго. Побросал вещи в рюкзак, написал и подбросил Юле записку и на рассвете махнул в город. Умнее, конечно, было бы пойти в Лёгкие горы к бабушке Тасе, туда и ближе, но Юрась здраво рассудил, что бабушку не проведёшь, она знает, до какого числа Юрась должен быть в лагере.

А Юрась не мог в лагере. Его мучили предчувствия. Мама третий раз за весну-лето уехала в Москву. А теперь совсем надолго. Говорит: хороший проект, заработаем кучу денег, рванём куда-нибудь на море, хочешь, Юрась, на море? Не хочет он. Потому что измучился весь. Потому что чувствует: не в проекте дело. Почему с мартовской, той, самой первой поездки она так изменилась? Почти не сердится, но и не говорит с ним больше подолгу, пароль поставила на свой ноутбук, а ещё звонить кто-то стал и молчать в трубку, если Юрась возьмёт. Мама тогда пошутила:

— О, Юрась, твои поклонницы, наверное?

А у самой губы дрогнули, он заметил, почти улыбнулись, а глаза виноватые. Всё из-за её глаз! Юрась с них читает как с листа.

В лагерь на всё лето — тоже её идея.

— Ну как ты будешь здесь один?

— Не один, а с дедом.

— Ой, дед весь день на работе, и бабушка тоже...

— Ну тогда к бабушке Тасе.

— Да я с ума сойду! Там и река, и скалы, и лес такой дикий, я тебя знаю, ты же на месте сидеть не будешь. Нет, дорогой, давайка в лагерь, в коллектив, под присмотром...

А у самой глаза умоляющие — прости, прости меня, прости... Юрась, хватаясь за соломинку, проговорил почти шёпотом:

— Бабушка сказала, тётя Катя приезжает.

Скачан с material.100.tilda.ws

Мама вздохнула:

— Ты думаешь, ей будет до тебя? Надо перевезти вещи, квартиру найти, работу, и потом... Ты же знаешь, у неё теперь дочка...

— Приёмная!

— Ну и что? — возмутилась мама. — Ну и что, Юрась? Ты что? Это же... я не знаю! — Она зашагала по комнате крупными, нервными шагами. — Катя такая счастливая стала, как появилась у неё эта девочка. Юрась!

— Что?

— Ты её не обижай, слышишь? Она теперь член нашей семьи, такая же, как ты, Женька, Вика... Понял?

— А я всё лето в лагере буду, я её не увижу! — мстительно сказал Юрась и закрылся в своей комнате.

И вот он садится в автобус. Мама поправляет ему рубашку, улыбается грустно, что-то говорят в мегафон, фыркают один за другим автобусы и уезжают, уезжают...

В лагере на длинных и тоскливых сончасах он всё сопоставил, обдумал и понял: скоро в его жизни произойдут перемены. Конечно, перемены эти могут быть только к худшему. Знаем — читали и в кино видели.

Всю жизнь они жили с мамой вместе, не одни, конечно, были рядом и дед, и бабушка, двоюродные братья-сёстры, дядьки, бабушка Тася была. Но всё равно он и мама были как твёрдое круглое яблоко. Никогда бы раньше она не отправила его в лагерь, если бы он сам не захотел, а теперь? Юрась ЕГО в глаза ещё не видел, даже не знает, как ЕГО зовут, а ОН уже разлучает их с мамой.

Если бы не тяжкие думы, в лагере было бы вполне сносно, даже интересно. Но сейчас... сейчас Юрась чувствовал себя на тропе войны, на поле боя. И бой этот был у него дома. И вот Юрась ушёл. Ему чудилась погоня. Он шёл лесом, уходя подальше от дороги.

Дома разрывался телефон, но Юрась его отключил, он понимал, что звонят из лагеря. Так, теперь нужно было приготовиться к осаде. За ним наверняка придут. К тому же он может встретить знакомых на улице, они доложат деду. Значит, нужно очень быстро сбегать за продуктами, запастись, чтобы потом можно было до приезда мамы, то есть два месяца, не выходить из дома. Юрась вскрыл свою копилку (прощайте, ролики!) и отправился за покупками. Он купил хлеба и молока, колбасы, чипсов, яиц...

— Юрась!

Он метнулся в сторону, но запнулся и чуть не упал.

...Тёмные, длинные, ожидающие — вот какие были у девочки глаза. Узкое, строгое, какое-то треугольное лицо. Крупными блестящими

Скачан с material.100.tilda.ws

кольцами — чёрные волосы. Рваная чёлка. Тонкая шейка. Она смотрела своими глазищами на Юрася, снизу вверх, и вдруг улыбнулась. У Юрася мурашки пробежали по рукам, ему показалось, что девочка улыбнулась впервые в жизни.

— Ты — Юрась, — не спросила, а сказала она.

А Катя уже обнимала его, целовала, тормошила...

— А Саша сказал, ты в лагере...

— Нас отпустили на один день, то есть я приехал с вожатой... м-м-м... за призами, сейчас обратно...

— Ой, мы тебя навестим! Да, Динка, навестим? Ты в каком отряде?

— Я... мне идти надо! — Он выскочил, оттолкнув девочку с прохода, она обернулась и смотрела ему вслед, пока мама не сказала ей:

— Ну вот это наш Юрась, дяди Сашин внук. Вырос как!

Вечером стали звонить в дверь, стучать и звать его. Юрась спрятался в ванной. Потом всё стихло. Он не зажигал свет, боялся, что его увидят с улицы и вышибут дверь. В темноте всплывали инопланетные глаза девчонки, которая стала его родственницей.

— Тётей, — усмехнулся Юрась.

Ему было непонятно и странно, что он не чувствует к девчонке ни презрения, ни жалости, ни интереса, ничего такого, — будто она всегда с Катей жила, будто своя, будто в ней неведомым образом соединились и бабушка Тася, и бабушка Марина, и мама, и тётя Катя, и даже Вика... Назло маме ему хотелось не принять девчонку, отодвинуть. Это Катя взяла её, вот пусть сама с ней и будет, а они новую родственницу не просили!

Заснул Юрась злой.

А утром пришёл дед. Открыл дверь запасным ключом, который мама оставляла у него на всякий случай.

Потряс сонного Юрася за плечо.

— Вставай, мне нужна твоя помощь.

Юрась вскочил, предстал перед дедом — голова ниже плеч.

— Катю с Диной надо отвести в Лёгкие горы, пойдём, поможешь с вещами.

Юрась вскинул голову. Нет, облегчения не было. Он готов был к любому нагоняю, даже если дед его выпорет, чего никогда раньше не происходило, он даже согласился бы сейчас вернуться в лагерь! Но дед ни слова про это не сказал. И теперь ходи вот, мучайся от невысказанных слов. Юрась ходил и мучался.

В машине молчали. Дед с тётей Катей сидели впереди, Юрась с Динкой сзади.

Скачан с material.00.tilda.ws

— Мы с Юрасем сядем сзади, — сказала Динка и зачем-то сунула Юрасю жёлтого облезлого зайца. Юрась молча положил его на сиденье. Когда проехали железную дорогу, она сказала:

— Мы с Юрасем будем гостить у бабушки. Пить парное молоко и ходить за ягодами.

Юрась фыркнул. Но Динка даже не посмотрела на него, она говорила это деду.

После Центральной усадьбы она сказала:

— Там страшные скалы, с пещерами, но мы с Юрасем туда не полезем.

Динка уставилась на него своими глазищами. Юрась буркнул что-то в ответ.

— А мы с Юрасем...

— Надеюсь, вы с Юрасем не будете никуда сбегать, а то ведь я и выдрать могу! — сказал дед.

И Юрасю полегчало.

Бабушка Тася встретила их сурово. Сухо расцеловалась с дедом и Катей, одинаково равнодушно погладила по голове и Юрася, и Динку. Юрась никак не мог понять, к кому относится эта суровость: к нему, сбежавшему из лагеря, или к этой чужой девчонке, которая сразу притихла и оробела, покрепче вцепилась в Катину ладонь.

«Ничего бы этого не было, — вдруг понял Юрась, — если бы мама не уехала в свою Москву».

Катя звала пить чай, но Юрась не пошёл. Он сел на поленницу у тёмной тёплой стены сарая, закрыл глаза. Поплыли перед глазами круги и пятна, золотые, оранжевые.

— Дина, Юрась! Чай замерзнёт! — кричала Катя.

Юрась вдруг пожалел эту девчонку: у бабушки Таси не забалуешь. Хотя ей, наверное, не привыкать, после детдома... Юрасю так тоскливо стало, что хоть вой. Как попала Динка в детдом, где её родители? Может, и живы, может, её мама тоже собралась второй раз замуж, а Динку — с глаз долой?

— Дядя Саша звонил твоей маме по телефону, — услышал он совсем рядом Динкин голос, но почему-то не удивился, даже глаз не открыл. — Я слышала, как он с ней разговаривал. Он сказал, что так нечестно и что она должна обязательно приехать и с тобой всё обсудить. А что обсудить, Юрась?

Когда Юрась понял, что дед на его стороне, он всё-таки не выдержал и заплакал. Он всхлипывал в ладони, а Динка сидела рядом, по-

Скачан с material100.tilda.ws

ложив горячую руку ему на спину и прислонив голову к его плечу. Когда слёзы кончились, Юрась сказал сердито:

— Никому не говори, поняла?

Динка только кивнула. И Юрась ей сразу поверил.

Два друга

Как только Динка приехала к бабушке Тасе, у неё появилось два друга. Первый друг сам выбежал ей навстречу, едва мама толкнула калитку. Разметая воробьёв по двору, хлопая ушами, путаясь на поворотах в лапах, летела им навстречу самая смешная собака в мире. Она была тощая и длинноногая, а лаяла так звонко, что Динка зажала уши, а мама засмеялась:

— Юла, Юла...

Собака стала ласться, упала на живот, поползла к дяде Саше, потом к Юрасю, перевернулась на спину, будто просила, чтобы её погладили, и косила то на маму, то на Динку тёмными круглыми глазами. Динка засмеялась и погладила Юлу по пузу. Юла тут же вскочила и лизнула Динку в щёку, в нос, в губы.

— Ну-ну, суматошная, отстань, — сказала, выходя на крылечко, бабушка Тася.

Юла была необычной собакой. Появилась она у бабушки Таси вот как.

Это случилось три года назад, бабушка Тася тогда ещё постоянно жила в Лёгких горах, хотя зимой дорогу заносило и добраться до города иногда было просто невозможно.

Январь перевалил за середину. Стояли крещенские морозы, да такие, каких давно в этих краях не было. Бабушка Тася утеплила стайку, где жила молодая козочка Беляша и десяток кур. Тяжело стало за водой ходить, хоть и колодец недалеко. Вода в колодце покрывается тонким стеклом льда. Ведро пробивает в стекле узкую лунку, вода набирается медленно, нехотя. Каждый раз, когда надо было идти за водой, бабушка Тася собиралась с духом. Хорошо, что расчистили дорогу, завтра обещал приехать Саша, он наносит воды на неделю. Но сегодня-то как? Надо идти.

Скрипит, ворчит под ногой снег, будто слова выговаривает, воздух звенит льдинками, обжигает зубы при каждом вдохе. Белая шапка на крыше колодца. Варежки примерзают к ручке ведра. Стукнуло ведро об лёд, что-то взвизгнуло. То ли ручка у ведра, то ли ворот у колодца, и бабушка Тася не могла понять, почему ведро так тяжело.

Скачан с material100.tilda.ws

А когда вытащила, ахнула. В воде, перемешанной с крошками льда, барахтался, пытаясь выбраться, щенок. Его когти скользили по стенкам ведра. Щенок так посмотрел на бабушку Тасю тёмными круглыми глазами, что она сдернула с головы шаль, укутала его, мокрого, крупно дрожащего, посеменила домой, бросив у колодца и ведро, и коромысло.

Сначала бабушка Тася думала, что ей не выходить щенка.

— Девка, — констатировала она, подняв щенка за шкирку и внимательно осмотрев. — Иди-ка вот...

Она достала старую Сашину шапку-ушанку, уложила туда щенка, укрыла пуховым платком и устроила у жарко натопленной печи. Но щенок дрожал не переставая и всё пытался из шапки выскочить.

— Лежи, лежи, вот юла, куда ты скочешь?

Но щенок всё-таки выбрался из шапки, на полусогнутых, дрожащих дошёл до спасительницы и ткнулся ей в ноги.

— Что ты будешь, а... — проворчала бабушка Тася.

Взяла низкую скамеечку, села у печи, закутала щенка в платок, положила его на колени. Накрыла сверху своими горячими сухими руками. Щенок дрожал и дрожал, и будто всхлипывал, и жаловался, но наконец уснул, пригревшись.

— Юла ты, Юла, — вздохнула бабушка Тася. Она смотрела на огонь, мерцавший в круглых дырках печной дверцы.

А наутро пришёл к бабушке Тасе сосед, дед Телятьев. Коромысло принёс да ведро.

— Ты чего это, Таисья Александровна, вёдра по всей деревне разбросала? — И тут же ахнул. — Люська! Люська моя! Ты как здесь? Ты почему здесь? Я ж тебя по всей деревне...

— Но-но, Николай Витальевич, вы не очень-то руки протягивайте! — прикрикнула бабушка Тася, сгребая Юлу на руки. — Никакая она не ваша, а была бы ваша, так чего ж она в колодце делала?

— Где? — вытаращил глаза дед Телятьев. — Я её неделю назад из городу привёз... На вокзале подобрал, а вчера она у меня пропала, и как улизнула, ума не приложу...

— Ты поменьше-то болтай, — рассердилась бабушка Тася, — собака сама в колодец не прыгнет!

Дед Телятьев обиделся.

— Ты что же, Таисья Александровна, первый день меня знаешь? Или мы с тобой всю жизнь забор в забор не прожили? Иль не знаешь, какое я отношение к любой скотине имею?

Скачан с material100.tilda.ws

Это была правда, дед Телятьев сильно зверей любил, и у него дома всегда кто-нибудь жил — «квартировал», говорил он. То стриж с поломанным крылом, то ёжик, которого он в реке в наводнение выловил, то кошки-собаки... Деда Телятьева даже прозвали в деревне Дедом Мазаем. Бабушка Тася всё это прекрасно знала, но не смутилась.

— Как же, скажи, она в колодец попала? С неба, что ли?

Дед Телятьев ласково прищурился.

— С неба не с неба, Таисья Александровна, а мысль твоя верная... Я твоё ведёрочко когда сейчас прибирал, приметил: у колодца-то сугроб наметён, прямо до краю. Бежала поди моя Люська по сугробу, да и свалилась, она больно резвая...

— Может, и так, — подумав, согласилась бабушка Тася. — А только всё одно: никакая она теперь не твоя, и зовут её уж целый день как по-другому. За ведро спасибо, а что случилось, то случилось, так что...

И бабушка Тася выразительно показала глазами на дверь.

Дед Телятьев присел перед Юлой, погладил её большой своей ладонью, сказал, улыбаясь в бороду:

— Эх, Люська, суровая у тебя хозяйка теперь будет. Лучше б ты дома сидела...

— Ладно вам шептаться-то, Николай Витальевич, пойдем чай пить. Замёрз поди, пока ведро-то тащил.

— Замёрз, Таисья Александровна, ох замёрз... Уж и не помню, когда такие морозы у нас были...

— И не говори, Николай Витальевич...

И они пошли пить чай. Юла осталась жить у бабушки Таси, но так как была умна не по-собачьи, то бегала есть и к деду Телятьеву. У него и миска для неё всегда стояла, и лежала конфетка в кармане, потому что Юла была сластёной.

— Ласковый телёнок двух маток сосёт, — усмехался дядя Саша, видя, как Юла, пообедав дома, бежала через дыру в заборе к Телятьеву. Характер у неё и правда был ласковый. Только пьяных она сильно не любила — заливалась злобным лаем и скалила белые клыки...

Всё это рассказал Динке Юрась, пока они сидели на поленнице у сарая. Юла тоже была тут. То копала нору у морковной грядки («Крот, что ли, завёлся?» — удивился Юрась), то подбегала к ребятам, обнюхивала с ног до головы Динку и тыкалась в её ладони («Знакомится», — усмехался Юрась). Необыкновенные были у Юлы глаза. Тёмные, умные, Динка даже решила, что никакая Юла не соба-

Скачан с material100.tilda.ws

ка, а заколдованная принцесса. Спросить у Юрася об этом Динка, конечно, постеснялась, но относиться к Юле стала по-особенному.

— Айда в лес? — предложил Юрась.

— А мама?

— А чего мама? Думаешь, не разрешит? — Он тут же подскочил к окну. — Тётя Катя! Мы с Динкой в лес! — И, не дожидаясь ответа, пошёл к калитке. Динка бросилась за ним, а Юла — за Динкой.

— Долго не ходите! — крикнула им Катя вдогонку.

— Подружились, — вздохнула она, садясь за стол.

Бабушка Тася промолчала. Саша хмыкнул.

— Ты когда в город? — спросил он Катю.

— Не знаю ещё... Поживём немножко, пусть привыкнет... — Она посмотрела на бабушку Тасю. — Мам, ну что ты мне ничего не скажешь? Как тебе новая внучка?

Бабушка Тася плечами пожала, встала из-за стола, стала тарелки убирать. Катя тоскливыми глазами посмотрела на брата. Он ободряюще улыбнулся ей: ничего, мол, привыкнет, надо подождать.

— Чего говорить-то? — сказала тут бабушка Тася. — Дитё и дитё. Чужих детей, говорят, не бывает.

Катя шумно выдохнула, улыбнулась Саше. И он заметил, что глаза её блестят и вот-вот сорвутся с ресниц слёзы. Он сказал быстро и деловито:

— Я поговорил с Артемьевым, он возьмёт тебя на работу, надо только тебе сходить к нему...

— Спасибо, Саш, я... Давай во вторник?

— Ладно, я ему позвоню.

Много деревьев в лесу, и все разные.

— У нас здесь только сосны растут, никаких других не встретишь, — с гордостью сказал Юрась. — Ну, у ручья есть черёмуха, да у Ямолги — ивы. Ну, шиповник встречается, только это же не дерево, так... А сосны, думаешь, простые? Не-ет, они корабельные называются, это потому, что из них мачты на кораблях раньше ставили. Смотри, какие они — одна к одной!

Но для Динки у каждой сосны своё лицо. Юрась лез в горку, щёлкая сухим стеблем по траве, а Динка замерла. Среди других, высоких, стройных — ко-ра-бель-ных! — сосен стояла одна, особенная. Высокая? Да, выше всех! Огромная, ветки — мосты... Но даже не в этом дело. Ствол сосны сиял, охваченный солнцем. Динка будто ви-

Скачан с material100.tilda.ws

дела под твёрдой корой золотые потоки смолы. Они лились реками, светились, и свет их освещал и сосну, и траву вокруг, и другие сосны, и Динку... Это было сильное дерево. Живое.

Динка поднесла ладошку к стволу. Даже на расстоянии она почувствовала, какая тёплая у него кора. Тогда Динка погладила ствол и прижалась к нему щекой.

— Ты где там? — крикнул Юрась.

Динка испуганно вздрогнула и бросилась его догонять. Она несколько раз обернулась, чтобы запомнить место, где растет ЕЁ сосна, потому что сразу поняла, что захочет прийти сюда ещё и ещё.

И на следующий день, и потом водил Юрась Динку по лесу. Сосны вокруг стояли величавые, спокойные, они смотрели свысока на Динку и на Юрася, но в этом взгляде не было высокомерия, только дружеское снисхождение. Динка то и дело задирала голову и смотрела вверх, туда, где в синей-синей синеве шептались с ветром колючие сосновые лапы. А когда уставала, то садилась прямо на землю, прижималась к стволу спиной. Набирала в ладонь горсть земляники, опрокидывала в рот. Динка может весь день бродить по лесу и с Юрасем, и с мамой, и совсем одна. Она бы и бродила, если бы не боялась, что бабушка Тася её потеряет. Хороший друг её — лес, с ним никогда не скучно.

Волшебная поляна

Мама пожила в Лёгких Горах три дня и уехала в Лесногорск. Динка знала, что так надо, что у мамы много дел, но всё равно было грустно. С мамой уехал и Юрась. Дядя Саша сказал, что все они будут приезжать на выходные. Динка скучала. Она слонялась по двору, ходила хвостиком за суровой бабушкой Тасей — из дома в летнюю кухню, с кухни в огород, из огорода в стайку, потом снова в дом. Динка ходила за бабушкой Тасей, а Юла ходила за Динкой. Динка училась у бабушки Таси молчать, но Юла молчать не умела. Она то заливалась лаем на соседа, то рычала на петуха, то фыркала, почуяв крота у свекольной грядки... Бабушка Тася сердилась и гоняла Юлу. Динка Юлу жалела. Она открывала ворота, и они шли гулять.

Динка любила подолгу гулять с Юлой. Сначала они шли по улице, по деревянному тротуару, и Динка всегда снимала сандалии, чтобы лучше чувствовать, какие доски гладкие и тёплые. Юла рыскала в траве, выискивая мышиные норы. Деревянный тротуар заканчивал-

Скачан с material100.tilda.ws

ся вместе с улицей, там, где начинался спуск к реке. Спуск был крутой и плавно изгибался сначала в одну сторону, потом в другую. Динка всегда бежала здесь бегом, чтобы было страшнее. А тормозила только у самой воды. <...>

Жаль, мама взяла с Динки честное слово, что одна она в воду не полезет. Да и Юлу жалко. Юла воды боится. Когда кто-нибудь из своих заходит в воду, Юла начинает бегать по берегу и жалобно скулить, будто вернуться просит, а потом, отчаявшись, бросается следом. Плывёт, а глаза такие несчастные! И дрожит, будто сразу вспоминает, как упала зимой в колодец. Вот и сейчас Юла переступает передними лапами и с тревогой смотрит на Динку: пойдёт та купаться или нет? Динка села на траву, положила руку Юле на шею. И Юла сразу успокоилась.

Они посидели немного и пошли в лес. Недалеко от Причалов есть любимое Динкино место. Она сама его нашла, когда гуляла по лесу. Она шла по лесу от своей сосны, и деревья вокруг стояли старые, могучие. И вдруг они расступились, и на небольшой солнечной поляне Динка увидела тонкие сосёночки, стоявшие будто подружки в хороводе. И такие они были молодые, крепкие, что у Динки сразу здесь настроение поднималось, как бы ей ни было грустно. Поэтому Динка любила сюда приходить. Ей всё казалось, что сосёночки — это заколдованные девочки, такие же, как она сама. Хвоя у них нежно-нежно зелёная и мягкая, почти не колется, и особенная кора, тоненькая, как бумага, золотистая, тёплая. Динка иногда возьмёт такую чешуйку сосновой коры и подбросит вверх. Опускаясь, она кружится, мельтешит, будто большая рыжая бабочка, и солнце просвечивает сквозь неё. Даже воздух здесь особенный, будто даже теплее в прохладный день и прохладнее в жаркий.

Динка никому ещё про это место не говорила, даже Юрасю. Она бы, может, и сказала, да он в городе всё время, у него отработка в школе и занятия с репетитором по английскому, а на выходных времени мало. А впопыхах ведь такое не расскажешь. Вдруг Юрась не поймёт, как Динке важны эти четырнадцать сосен, как она с ними разговаривает, гладит их стволы; не поймёт, что Динка всем им дала имена и придумала, почему злая колдунья их заколдовала... Вдруг Динка увидела, что на поляне не одна.

Это были братья Мироновы. Они Динку не знали, а она их знала, ей Юрась издалека показывал. Того, что поменьше, звали Владиком, а того, что постарше, — Геркой.

Скачан с material100.tilda.ws

— Вообще-то я с ними с весенних каникул не дружу, — сказал тогда Юрась пренебрежительно и стал следить украдкой за братьями: куда они пойдут?

— Почему? — спросила Динка.

— Ну их...

И было понятно, что совсем не «ну».

— Ты чья? — спросил Герка Динку.

— Ничья.

— Дети ничьи не бывают.

— А, — обрадовался Владик, — это бабки Таси новая внучка, приёмышная!

Герка не глядя отвесил брату подзатыльник.

— Ты его не слушай, у него ум за языком не поспевает. Тебя как зовут?

— Дина.

— А меня Герка, а его — Владик, только он дурак.

— Сам дурак!

— Молчи уж, — ласково попросил Герка и всё смотрел на Динку. — Вообще-то мы не ссоримся, потому что братья. Ты правда из детдома?

— Правда, — Динка опустила голову.

— Не переживай, у нас тебя никто не обидит. Юрась за тебя всем голову оторвёт. Бабка-то не обижает?

Динка помотала головой. Потом подумала, что этого недостаточно, и сказала:

— Она хорошая.

— А мамка?

— Тоже.

— Ну и конечно. По мне, пускай хоть какие родители, хоть свои, хоть приёмные, лишь бы не били. Вот у нас в классе Ванька, его знаешь как родная мать лупит!

Динка молчала. Герка был важный и смешной.

— А ты чего здесь? Ну, делаешь-то здесь чего, в лесу?

— Так... — растерялась Динка, — гуляю...

— Ага, — встрял Владик, — мы тоже гуляем, смотрим, какие деревья кто пометил...

Динка не поняла, что такого Владик сказал, только Герка как заорёт на него:

— Ты чего? Чего ты треплешь, а? Просят тебя, да? Молчи, пока я тебе... — Он схватил брата за шиворот и потащил прочь от Динки, и всё что-то говорил, только уже не громко, а сквозь зубы.

Скачан с material100.tilda.ws

Владик не сопротивлялся. Динка подумала сначала, что они какие-то странные, а потом, что у них есть секрет, а Владик чуть не проболтался.

«Ничего, — подумала она, — послезавтра приедет Юрась, и мы с ним всё узнаем».

Размышляем о прочитанном

1. Заинтересовала ли вас повесть Т. Михеевой, захотелось ли прочитать её полностью? Почему? Подготовьте развёрнутый ответ на этот вопрос.
2. «Интересной жизни и новых друзей...» — как вы думаете, кого цитирует Юрась, с каким чувством он это делает? Что мы можем предположить о том, как складывалась жизнь Юрася в детском лагере? В чём причина сложившейся ситуации? Обсуди ответ на этот вопрос с одноклассниками.
3. О чём размышлял Юрась во время «длинных сончасов», к каким нерадостным умозаключениям он пришёл? Какую роль в этом сыграл его читательский и зрительский опыт?
4. «Мы с Юрасем...» — так начинает каждую свою реплику в разговоре по дороге к бабушке Тасе Динка. Как вы думаете, почему?
5. Как характеризует «суровую» бабушку Тасю и деда Телятьева история собаки Юлы?
6. Встреча с братьями Мироновыми. «Ну их» — так отозвался о них Юрась. Как вы думаете, что он хотел сказать этим Динке?
7. «Герка был важный и смешной». Какое отношение Динки к мальчишке выражено в этом наблюдении?

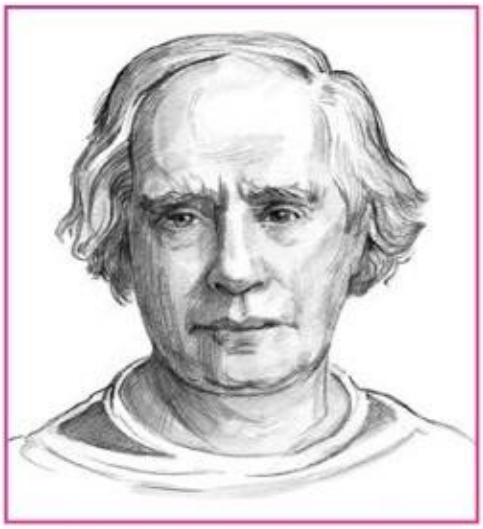
Творческое задание

О чём же чуть не проболтался Владик? Что за тайну скрывают братья Мироновы? Похоже, что раскрытие этой тайны — это начало интересного и острого поворота сюжета. Попробуйте пофантазировать и придумать свой вариант такого сюжета. А потом сравнить с тем, что написано в повести. Сравните, насколько вы угадали события, которые были намечены в главе «Волшебная поляна».

Учимся читать выразительно

Найдите в тексте главы «Два друга» цитаты, свидетельствующие об отношении Юрася к лесу, растущему по берегам Ямолги, о том, какое впечатление лес произвёл на Динку. Подготовьте выразительное чтение этих отрывков текста, постарайтесь при этом передать чувство гордости Юрася и восторженность Динки.

Скачан с material100.tilda.ws



Ульф Старк.
Автор рисунка *Перцов Владимир Владимирович*

Ульф СТАРК

1944—2017

Ульф Старк, один из самых известных шведских детских писателей, родился в 1944 году в столице Швеции Стокгольме. Первые произведения Старка для детей были напечатаны в 1975 и 1976 годах. В 1984 году писатель решил полностью посвятить себя детской литературе. Ульф Старк по праву считается наследником знаменитой шведской писательницы Астрид Линдгрен, создавшей забавный образ вездесущего Карлсона, который живёт на крыше. Ульф Старк пишет откровенно и просто. Его произведения удостоены престижных премий. В 2000 году Международное жюри Премии Х. К. Андерсена отметило его заслуги особым дипломом.

Прочитайте рассказ Ульфа Старка «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна?».

«Умеешь ли ты свистеть, Йоханна?»

Как-то вечером мы с Беррой качались на самодельных качелях, и я сказал ему, что собираюсь в гости к дедушке. Там меня угостят тортом. Ведь у дедушки день рождения.

— А ещё мне дадут пять крон, — похвастался я.

— Тебе что, всегда дают по пять крон на дедушкин день рождения? — заинтересовался Берра.

— Ага, — признался я. — Да и вообще всякий раз, как я к нему прихожу в гости.

— Ну и ну! А он у тебя добряк!

Скачан с material100.tilda.ws

Я кивнул.

— Я подарю ему большую сигару.

Берра тоскливо посмотрел в небо.

— Вот бы у меня был дедушка! — вздохнул он. — Чем они вообще занимаются, дедушки?

— Ну, приглашают в гости, угощают кофе. Ещё едят свиные ножки.

— Шутишь? — не поверил Берра.

— Да нет, точно. Заливное из свиных ножек — их любимая еда. А иногда они берут внуков на озеро порыбачить.

— Ну почему у меня нет дедушки! — огорчился Берра.

— Вот уж не знаю. Зато могу показать одно место, где их видимо-невидимо! Там себе и выберешь.

— Где?

— Завтра покажу, — пообещал я. — Ну, мне пора домой. Надо ещё надеть белую рубашку и причесаться.

Я так быстро спрыгнул с качелей, что доска отскочила и ударила Берру по подбородку.

На следующий день я взял Берру с собой.

Он даже умылся по такому случаю. На подбородке у него красовался чистый пластырь, а в руках он сжимал рыжую ромашку, которую сорвал в саду Густавссона.

— Ну как, нормально я выгляжу? — беспокоился Берра.

Я одобрительно кивнул. В самом деле, Берра редко выглядел таким чистюлей.

Мы прошли мимо булочной, откуда пахло свежим хлебом, мимо рощи, где чирикали птицы. Миновали часовню, у которой обычно стоят блестящие похоронные автобусы.

И наконец пришли.

— Здесь, — объявил я. — Здесь ты сможешь найти себе дедушку. Тут полным-полно стариков. — И я указал ему на дом для престарелых.

Мы прошли по тёмному коридору с картинами на стенах и остановились у одной приоткрытой двери.

— Давай заглянем, — предложил я.

В комнате сидел дедушка в брюках на подтяжках и раскладывал пасьянс.

— Вот он! — шепнул я в покрасневшее Беррино ухо. — Этот вполне подходящий.

Скачан с material100.tilda.ws

— Да, — согласился Берра, приглядевшись к старику. — Но, кажется, я передумал.

— Не глупи! — прошипел я. — Зайди и поздоровайся.

Берра послушно вошёл в комнату.

— Здрасьте! — крикнул он. — Любите ли вы свиные ножки?

— Что такое? — переспросил старик и обернулся в нашу сторону, так что стал виден пластырь на подбородке. — Ем ли я свиные ножки? Да нет, я в карты играю сам с собой. А вы кто такие?

— Берра, — представился Берра. — Я пришёл вас навестить. Вот цветок принёс.

И он показал цветок, который до этого держал за спиной.

Цветок был огненно-рыжий, казалось, обжечься можно.

— Очень мило, — улыбнулся дедушка. — Заходите, пожалуйста.

Мы вошли, и Берра протянул цветок.

— Это тебе, дедушка!

Старик посмотрел сначала на цветок, потом на Берру, затем провёл ладонью по длинным седым волосам.

— Как ты сказал? — переспросил он. — Я — твой дедушка?

— Да, — улыбается Берра. — Вот я и пришёл. Раньше не мог.

Тогда дедушка обнял Берру.

— Ну и вырос же ты! — пробормотал он и даже потёр рукой глаза. — Сколько же тебе лет?..

— Семь.

— Ну и ну! — удивился дедушка. — Я сижу здесь один-одинёшенек, а тут ты являешься!

— Ага, — подтвердил Берра.

— А это кто? — спросил старичок, указывая на меня. — Ещё один вну́чек?

Берра рассмеялся так, что стала видна дырка вместо переднего зуба.

— Да нет, это Ульф. У него уже есть дедушка.

— Нильс, — представился старик и пожал мне руку.

Потом он показал нам свою комнату. Фотографию большеглазой тётеньки в шляпе, золотые часы, чучело птицы и половину лося, которую он сам вырезал из дерева.

— Всё. Больше ничего нет, — вздохнул он, окончив показ. — Ну, что теперь будем делать? У нас тут не очень-то разгуляешься.

— Дедушка Ульфа всегда угощает его кофе, — подсказал Берра.

— Прекрасная идея, — обрадовался новоиспечённый дедушка Нильс. — Я только шляпу возьму.

Скачан с material.00.tilda.ws

В столовой дома для престарелых было полным-полно стариков и старушек.

Пока мы пили кофе с булочками, я рассказывал о своём дедушке, про его день рождения. Вдруг Нильс схватил Берру и поставил на стол. Затем он постучал ложечкой о стакан, и все замолчали.

— ЭТО МОЙ ВНУК! — гордо объявил Нильс. — ЕГО ЗОВУТ БЕРТИЛЬ. ОН ПОДАРИЛ МНЕ ЦВЕТОК!

Берра покраснел, как скатерть на столе, и поспешно слез на пол. Тут к нему подскочила тётенька по имени Тора и заявила, что хочет его получше рассмотреть.

— Да мальчик вылитый ты, Нильс! — защебетала она.

— Ага, у нас обоих пластыри на подбородке, — согласился Берра.

Тётенька хотела было потрепать Берру по волосам, но Нильс махнул на неё шляпой.

— Это мой вну́чек, — гаркнул он, — нечего его тискать!

Наконец мы вернулись в комнату Нильса. Берра пожал ему руку на прощание.

— До свидания, дедушка! Было здорово!

— Да, приятно, когда тебя навещают, — согласился Нильс.

Он долго стоял в дверях и смотрел нам вслед. Вдруг Берра остановился.

— Да, совсем забыл.

— Что? — спросил старик.

— Когда навещаешь дедушку, тебе обычно дарят на прощание монетку-другую. Дедушка Ульфа всегда так поступает.

— И сколько же ему дарят? — поинтересовался Нильс.

— Обычно две кроны, — ответил я, — а в особых случаях даже пять.

— Значит, за сегодня полагается пять, — решил Нильс и принялся рыться в карманах.

Берра был очень доволен своим новым дедушкой. Всю дорогу домой он подбрасывал в воздух полученную монетку. На следующий день он решил снова навестить Нильса. Даже дождь его не остановил. Не беда, что волосы намокнут! Дедушке Берра тоже приглянулся. Когда мы пришли, он долго вытирал ему волосы полотенцем.

— А я уж думал, ты мне просто приснился, — приговаривал старик.

Тогда Берра ущипнул его за ногу, чтобы тот понял, что не спит. Потом мы играли в карты. А дождь стучал в окно. Затем дедушка достал фотографию большеглазой тётеньки.

Скачан с material100.tilda.ws

— Она была моей женой, — объяснил он. — Хотите кофе?

— Не знаю, — Берре было не особенно охота. — Вот дедушка Ульфа ходит с ним рыбачить на озеро.

— Вот как? — вздохнул Нильс.

Он поставил фотографию на место и стал смотреть, как капли текут по оконному стеклу.

— А я вот не могу с тобой пойти, — вздохнул он. — Мне нельзя уходить далеко. Потеряться могу. Да и не знаю я, где тут озеро.

— Не беда, — мне захотелось его успокоить. — Всё равно ловится одна мелочь.

— Пожалуй, булочки лучше, — согласился Берра.

И мы пошли пить кофе. Тётя Тора украдкой потрепала Берру по щеке.

На прощание Берра получил от дедушки две кроны, а я — пыльную таблетку от кашля.

— Жаль, что ничего не вышло с рыбалкой, — вздохнул Нильс. — Ну, да я что-нибудь придумаю.

— Что? — заинтересовался Берра.

— Поживём — увидим.

На придумывание Нильсу понадобилась не одна неделя. Как-то раз мы пришли к нему, а он стоит посреди комнаты в пальто.

— Что ж, молодые люди, пора нам подышать свежим воздухом, — объявил он.

Но прежде, чем отправиться в путь, мы помогли Нильсу зашнуровать ботинки.

А Берра к тому же всю дорогу нёс дедушкину сумку.

Когда мы пришли в парк, Нильс остановился и зажмурился от солнца, стоявшего прямо над трубой дома для престарелых.

— Я и забыл, как прекрасен мир!

— Что? — удивился Берра.

— Слышите — птицы! — радовался Нильс, как маленький.

— Ага.

— Чувствуете, какой аромат! — не унимался дедушка.

— Ещё бы! — отозвался Берра.

— Никогда, ребятки, об этом не забывайте, — прошептал Нильс.

Мы пошли дальше. Миновали навес с инвалидными колясками. Крадучись прошмыгнули мимо тёти Торы. Она сидела на скамейке и кормила воробьёв. Мы тоже устроились на свободной скамейке.

— Смотрите, — сказал дедушка, открыл сумку и принялся вытаскивать всякую всячину: нож с красной рукояткой, леску, верёвку,

Скачан с material100.tilda.ws

ножницы, иголку и нитку. С самого дна он достал шаль с розами, тонкую и блестящую.

— Когда-то я подарил эту шаль жене, — объяснил Нильс. — Потрогайте, какая нежная ткань.

Мы прикоснулись к шали, она была удивительно мягкой.

— А лёгкая какая! — нахваливал Нильс.

Мы взяли шаль в руки — она оказалась почти невесомой.

— Настоящий шёлк, — объяснил дедушка. — Замечательная ткань. Самая подходящая для воздушных змеев.

— Мы что, будем делать воздушного змея? — обрадовался Берра.

Мы смастерили каркас из веток. Дедушка обтянул его шёлком и как следует всё пришил.

На деревьях свистели птицы, и Нильс тоже тихонько насвистывал за работой. Он насвистывал замечательную мелодию песенки, которая называется «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна?».

— Мою жену звали Йоханна, — сказал дедушка.

И заговорил о своей жене. У неё были рыжие волосы и синяя шляпка.

— Вот бы мне научиться свистеть! — вздохнул Берра.

Наконец змей был готов.

— Всё, — объявил дедушка. Он был доволен работой.

— Но у него нет хвоста! — напомнил Берра. Тогда Нильс снял свой галстук и привязал его к змею, крепко-накрепко.

Ни у кого ещё не было такого великолепного змея!

Жаль только, запустить его мы не смогли: ветра не было. Сколько мы ни бегали с ним, сколько ни подбрасывали — ничего не вышло.

— Не беда, в другой раз обязательно взлетит, — утешал нас дедушка. — А теперь мне пора возвращаться. Что-то я подустал.

Он взял сумку и побрёл, не разбирая дороги.

Когда мы пришли в следующий раз, Нильс лежал в постели. На столике у кровати стоял стакан с водой, а в нём — наш цветок, только лепестки у него почти все облетели...

— Ну как, запустили-таки змея? — поинтересовался дедушка.

— Нет, мы ждём настоящего сильного ветра, — ответил Берра. — А ты вот лежишь-полёживаешь. Хорошо тебе!

— Да, сегодня я, пожалуй, лучше полежу и поразмышляю, — прошептал Нильс.

Он лежал и размышлял, а мы сидели на краешке кровати и смотрели на чучело птицы, на золотые часы и не говорили ни слова — минут пять.

Скачан с material100.tilda.ws

— Я тоже люблю поразмышлять, — не утерпел Берра.

— Ну, и о чём же ты сейчас размышляешь? — спросил дедушка.

— О том, что ты больше всего любил делать, когда был маленьким.

Дедушка почесал подбородок — теперь на нём красовались уже два пластыря — и задумался.

— Пожалуй, больше всего я любил воровать вишни. Опасная это была затея, но увлекательная.

— А я думаю: хорошо бы мне выучиться свистеть, — признался Берра.

Дедушка показал Берре, как надо свистеть: как складывать губы, где должен быть язык.

И Нильс принялся снова насвистывать «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна?». Потом наступил черёд Берры, но у него ничего не вышло — одно шипение.

— Ничего не выходит!

— Это поначалу, — утешал его Нильс. — Надо потренироваться хорошенько, и всё получится. Ну, а ещё о чём ты размышляешь?

— Например, почему у тебя пластырь на подбородке?

— Я порезался, когда брился, — объяснил дедушка. — Руки очень дрожат.

— Значит, тебе нужна помощь, — решил Берра. — Ульф здорово умеет с ножом обращаться, он мог бы тебе помочь. И вот ещё что.

— Что?

— Когда у тебя день рождения? Надо бы его отпраздновать.

Дедушка посмотрел на часы на стене.

— Совсем скоро, — сказал он.

— Может, в следующую пятницу? — оживился Берра.

— Да, вполне вероятно.

Мы торопливо попрощались с Нильсом. Ведь Берре столько нужно было успеть подготовить!

Надо было проверить, не сели ли батарейки в фонарике. Достать деньги из копилки. Денег оказалось недостаточно, и мы пустились на заработки: стригли газоны и пололи густавссоновы клумбы с розами.

И всё время Берра упорно учился свистеть.

Он тренировался в среду по дороге в табачный ларёк, где мы купили сигару, каких я в жизни не видывал.

Он тренировался в четверг, когда мы ходили в булочную и ещё в один магазин, ужасно дорогой.

Скачан с material.00.tilda.ws

Даже в пятницу, складывая рюкзак, Берра пытался свистеть, надувая щёки так, что они становились круглыми и красными, как два помидора.

Но никакой мелодии у него не получалось.

— Не так-то это просто, — признался Берра, когда мы проходили мимо часовни. — Может, это самое сложное в жизни.

Когда мы пришли к дедушке, уже смеркалось. Нильс сидел на стуле посреди комнаты. В лучшем костюме. А подбородок совсем зарос щетиной.

— Наконец-то вы пришли, — обрадовался он. — А я уж подумал, вы меня совсем забыли.

— Ну, что ты! С днём рождения, дедушка! — улыбнулся Берра.

— Имею честь поздравить, дедушка Нильс! — подхватил я.

И мы спели ему поздравление.

А потом наступил черёд бритья.

Берра намылил Нильсу кисточкой подбородок, так что тот стал похож на торт со взбитыми сливками, а я осторожно проводил бритвой по коже, чтобы она стала гладкой и мягкой, как шёлк.

— Готово, — объявил Берра, когда мы вытерли дедушке подбородок мокрым полотенцем. — Теперь можно праздновать!

— Столовая-то, наверное, уже закрылась, — огорчился было Нильс.

— Наверняка, — поддакнул я.

— Ну и что с того? Поужинаем сегодня в другом месте! — заявил Берра.

В коридоре нам встретилась медсестра в белом халате. Она с тревогой посмотрела на коричневую дедушкину шляпу.

— Куда это вы направляетесь, Нильс?

— Иду праздновать день рождения с моим внуком и его другом, — улыбнулся дедушка. — У меня сегодня день рождения.

— Не знала.

— Это секрет, — объяснил Берра.

Сестра легонько похлопала Нильса по щеке.

— Поздравляю! Желаю хорошо повеселиться. Только берегите дедушкино сердце, ребятки. У него с ним нелады.

— У него самое лучшее сердце, — воскликнул Берра.

Мы пошли в парк, где чирикали воробьи и воздух был наполнен чудесными запахами.

— Ну, чем займёмся? — спросил дедушка. — Не пора ли перекусить?

Скачан с material100.tilda.ws

— Нет, начнём с самого весёлого, — заявил Берра.

— И увлекательного, — добавил я.

И мы отправились в сад Густавссона. Там было так темно, что Берра включил свой фонарик.

— А теперь иди тихо-тихо, дедушка, — предупредил Берра.

— Постараюсь.

— Верно. А то этот Густавссон — злой, как чёрт.

Мы прокрались мимо флагштока, мимо кустов крыжовника. Затем остановились.

— Это здесь, — объявил Берра. — Пришли.

Он осветил фонариком ствол огромной густавссоновой вишни. Высоко-высоко под самым небом были едва различимы тяжёлые спелые ягоды.

— Карабкаемся наверх, — скомандовал Берра.

Но дедушка покачал головой.

— Ничего не выйдет.

— Да всё получится, — попытался его подбодрить Берра. — Без труда не вынешь и рыбку из пруда.

— Тут сучки по всему стволу, — вставил я.

И Нильс стал карабкаться наверх. Очень медленно. Он хватался дрожащими руками за ветки. Поднялся немного и остановился: не мог подтянуть ногу до следующего сучка.

— Может, спустимся? — предложил я.

— Ни за что! — запротестовал Нильс. — Подпихните-ка мне ногу, ребятки.

Наконец он уселся на ветку рядом с нами и заболтал в воздухе ногами, как маленький.

— Всё-таки получилось, — ликовал Нильс. — Здорово, правда?

— Ага. Дедушке Ульфа нипочём не забраться так высоко!

— Ну, пора приниматься за вишни, — объявил Нильс.

Он снял шляпу, и мы набрали в неё самых сочных и спелых ягод. А потом сидели и только чмокали да сплёвывали вниз косточки.

— Никогда бы не слезал отсюда, — признался дедушка. — Здесь сидишь, словно на небе. — И Нильс достал из шляпы последнюю красную вишню.

— Отличный у меня дедушка, — радовался Берра.

— Да, но мой зато рыбачит лучше.

Вот Нильс нащупал ногой самый нижний сучок. Но тут раздался треск — сучок сломался.

Когда мы подбежали, Нильс неподвижно лежал на земле.

Скачан с material100.tilda.ws

— Как ты, дедушка? — прошептал Берра.

— Нормально. Немного полежу и встану.

И тут мы услышали, как открылась дверь в доме Густавссонов!

— Проклятие! — простонал Берра. — Надо сматываться!

— Сейчас начнётся самое опасное и увлекательное, — предупредил я Нильса.

Мы спрятались за кустом. А Густавссон тем временем обшаривал сад. Он остановился под вишней. Заметил сломанную ветку и косточки на земле.

— Ну, погодите! — пригрозил он. — Попадитесь вы мне только, негодники!

И тут на дедушку напал чих! Берре пришлось зажать ему рот ладонью, но он всё равно не мог остановиться. Наконец Густавссон ушёл восвояси, а мы отправились праздновать дальше.

Пошли на поляну перед часовней.

Берра распаковал рюкзак. Достал термос с кофе, свежие булочки, заливное из свиных ножек, которое мы купили в мясной лавке.

Потом зажёг свечи и расставил их здесь и там.

— Кушать подано! — объявил он наконец.

Дедушка лакомился булочками и пил кофе. А в небе, словно белые подснежники, распускались звёзды. Нильс спросил, запускали ли мы воздушного змея. Мы объяснили, что всё никак не было подходящего ветра. Дедушка вытер рот салфеткой.

— Не пора ли отведать свиных ножек? — напомнил Берра.

Нильс покосился на студенистые куски.

— Они в желе, — объяснил я. — Мой дедушка их очень любит.

— А я нет, — признался Нильс.

— Никто в нашей семье их не любит, — подхватил Берра. — Но сигары ты ведь любишь, правда?

— Сигары — другое дело!

Тогда мы достали сигару. Дедушка закурил и выпустил в небо колечко дыма.

— Сигара — подарок от нас двоих, — объяснил Берра. — А вот это — только от меня.

И он протянул пакет, завёрнутый в бумагу и перевязанный лентой.

Дедушка развернул — внутри оказался галстук.

— Настоящий шёлк, — сказал Берра. — Страшно дорогой.

Нильс долго молча разглядывал галстук. Потом закашлялся — видно, в горло дым попал.

Скачан с material100.tilda.ws

— Вот у меня какой вну́чек нашёлся! — проговорил он наконец.

— А у меня дедушка! — подхватил Берра.

Мы собирались домой, но Нильс устал и не мог идти. Тогда я сбегал в дом для престарелых за креслом на колёсах. Мы усадили дедушку и покатили назад, а он всю дорогу насвистывал.

— Ну как, научился свистеть? — спросил Нильс Берру.

— Не совсем...

— В следующий раз покажешь, как у тебя выходит.

— Ладно. Обещаю.

После того вечера я долго не встречал Берру. Но как-то раз наткнулся на него: он сидел под деревом и старательно складывал губы трубочкой.

— Пошли, проведаем дедушку, — предложил я.

— Нет, сначала я должен научиться свистеть.

И он снова принялся надувать щёки. Я ушёл — пусть себе упражняется.

Тренировки заняли несколько недель.

Наконец, когда похолодало и пожелтели листья на вишне в саду Густавссона, Берра вдруг объявился. Глаза усталые, но счастливые. Он двинул меня кулаком в плечо.

— Пошли к дедушке!

Он бежал всю дорогу, до самой нильсовой двери.

— А вот и я! — крикнул Берра, распахивая дверь.

Но комната была пуста. Не было ни золотых часов, ни чучела птицы, ни фотографии тётеньки в синей шляпке.

Кровать была застелена. В комнате пахло мылом.

— Странно, — сказал я. — Может, он в парке.

В парке пели птицы. И чудесно пахло. Но дедушки нигде не было. Тогда мы пошли в столовую. Там нас заметила тётя Тора.

— Хотите кофе, мальчики? — предложила она.

— Нет, — ответил Берра. — Мы ищем дедушку.

Тётя Тора встала. Вытерла рот салфеткой. Положила руку Берре на плечо.

— Его здесь больше нет, — сказала она. — Он покинул нас.

— Может, он заблудился? С ним это случается, — предположил Берра.

Тётя Тора обняла Берру за плечи. Она сказала, что дедушка теперь на небе, что в субботу с ним можно будет попрощаться в часовне. Берра был ужасно раздосадован. У него даже слёзы навернулись на глаза. Он вырвался изТориных объятий.

Скачан с material.00.tilda.ws

— А я как раз научился свистеть! — крикнул он и пнул камень носком ботинка.

В субботу поднялся сильный ветер. Он гудел в кронах деревьев. Высоко в небе летели облака.

Берра зашёл за мной. Он был в нарядной яркой рубашке, а волосы причёсаны и приглажены.

— Пошли, простимся с дедушкой, — сказал Берра.

Но прежде мы пробрались в сад Густавссона и сорвали там самую красивую розу.

Перед часовней стоял похоронный автобус. Внутри уже всё началось. Один дедушка играл что есть сил на органе. А на скамье сидели тётя Тора в чёрном платье, медсестра и ещё кое-кто. Все смотрели на белый гроб, что стоял посреди комнаты.

— Сядем здесь, — сказал Берра. — Здесь хорошо видно.

Мы сели на скамью у самой двери. Когда смолкла музыка, появился священник и произнёс речь. Очень краткую.

— Нильс был счастливым человеком. Особенно в конце жизни, — сказал священник. — Мы все любили его. Он не был одинок, хоть у него и не было родственников.

Тут Берра поднял руку и взмахнул ею так, что все обернулись.

— Он же был мой дедушка!

Потом все стали подходить к гробу и класть цветы. Мы с Беррой подошли последними. Поклонились. И Берра положил густавссонову розу на самый верх.

Я потянул его за руку, но он остался стоять у гроба.

— А теперь я посвищу! — объявил он.

Берра свистел, и его свист разносился по всей часовне.

Он свистел «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна?».

— Ну как? — поинтересовался Берра, когда мы вышли на улицу.

— Здорово! — признал я. — Можешь быть доволен.

— А я и доволен.

Мы стояли на ветру и смотрели, как два дяденьки в чёрных перчатках вносили гроб в автобус.

— Что ж, по крайней мере, нам было весело вместе, — сказал Берра.

Автобус уехал. Мы махали ему вслед, пока он не скрылся за поворотом.

— Ну, что теперь будем делать? — спросил я.

— Пойдём запустим воздушного змея. Сегодня ветер подходящий.

Скачан с material100.tilda.ws

Размышляем о прочитанном

1. О ком повествуется в этом небольшом рассказе?
2. Почему Берре так хотелось иметь дедушку?
3. Чем радовали друг друга Берра и дедушка?
4. Как вы думаете, почему так важно было мальчику научиться свистеть песенку де - душки?
5. Изменились ли мальчики после общения с дедушкой?

Обогащаем свою речь

Можно ли назвать рассказ трогательным? Как вы объясните слово «трога-тельный»? Составьте несколько предложений с этим словом.

Совершенствуем свою речь

Вместе со своими одноклассниками попробуйте по памяти, не глядя в текст рассказа, воспроизвести диалоги мальчиков. При этом постарайтесь передать на-строение, чувства героев рассказа.

Скачан с material100.tilda.ws

М. де Сервантес Сааведра. 1600. *Художник Х. Де Хауреги и Агилар. Фрагмент*

Мигель де Сервантес Сааведра

1547—1616

Мигель де Сервантес Сааведра — великий писатель-гуманист эпохи Возрождения.

Сервантес родился в семье лекаря из обедневшего дворянского рода. Нужда и заботы преследовали будущего писателя с детства. Постоянная бедность заставляла Сервантеса странствовать, чтобы добыть средства к существованию. Несмотря на бродяжническую жизнь, Сервантес сумел закончить иезуитскую школу в Вальядолиде, а завершил своё образование в Мадриде. Едва закончив учение, он был завербован в солдаты и участвовал в войне против турок. Сражение у бухты Лепандо навсегда осталось в памяти Сервантеса: многочисленные раны и простреленная левая рука, которая перестала действовать, сделали Сервантеса инвалидом, в армии ему больше не было места. В то время будущему писателю было всего 24 года. Вместе со своим братом Родриго он вынужден был возвратиться на родину, но в Средиземном море братья были захвачены морскими разбойниками-корсарами и увезены в Алжир. Несколько раз Сервантес пытался бежать, но эти попытки закончились неудачей. Жесток и беспощаден был правитель Алжира Гасан-паша, но сухорукий пленник внушал ему невольное уважение: безрассудная храбрость и дерзость пленного солдата говорили о его несокрушимой воле.

Пять лет провёл в рабстве Сервантес, пока его семья каждодневными стараниями и унижениями не скопила сумму, необходимую для его выку-

Скачан с material100.tilda.ws

па. В 1580 году Сервантес возвратился в Испанию. Чтобы вырваться из нужды, он пробует свои силы в литературном творчестве и по возвращении из плена пишет пасторальный роман «Галатея» (1585). Однако этот роман не принёс Сервантесу ни большой литературной славы, ни денег, и он был вынужден занять государственную должность сборщика налогов. Работа причиняла одни неприятности, и в конце концов по чужой вине Сервантес попадает в тюрьму. Здесь он начал работу над романом «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (1605—1615), который сделал его имя бессмертным.

Произведение рассказывает о необыкновенных, но зачастую печальных приключениях разорившегося дворянина Алонсо Кихано, который, начитавшись рыцарских романов[1], вообразил себя защитником униженных и обездоленных — благородным странствующим рыцарем. Книжный мир рыцарских романов сливается для Дон Кихота с действительностью, которую он абсолютно не может понять. И невольно задаёшься вопросом: «Кто же безумен? Дон Кихот или мир, его окружающий?» В странных, порой нелепых поступках Дон Кихота проявляется гораздо больше человечности, гуманности и благородства, чем в поступках многих других «разумных» персонажей романа.

Воображение Дон Кихота претворяло всё, что он видел, в фантастическое рыцарское царство волшебников и принцесс: ветряные мельницы ему представляются злыми великанами, постоялый двор — величественным замком, а служанки — принцессами. Порой Дон Кихот кажется смешным и жалким в своей наивности и беззащитности. Но только человек без сердца может посмеяться над этим милым пожилым господином или не понять его. Вся его трагедия заключалась в том, что книжные идеалы справедливости не имели ничего общего с пошлой, жестокой и грубой жизнью.

Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский

(Главы из романа)

Глава VII

О втором выезде доброго нашего рыцаря Дон Кихота Ламанчского

В это самое время послышался голос Дон Кихота.

— Сюда, сюда, отважные рыцари! — кричал он. — Пора вам выказать силу ваших доблестных дланей, не то придворные рыцари возьмут верх на турнире!

[1] *Ры́царский рома́н* — популярный в средневековой литературе вид повествовательного произведения о рыцарях, их подвигах во имя славы, любви и нравственного совершенства.

Скачан с material100.tilda.ws

Пришлось прекратить осмотр книгохранилища и бежать на шум и грохот.

Войдя к Дон Кихоту в комнату, друзья и домашние его обнаружили, что он уже встал с постели; казалось, он и не думал спать — так он был оживлён: по-прежнему шумел, безумствовал, тыкал во все стороны мечом. Его схватили и насильно уложили в постель. Тут он несколько успокоился и, обратившись к священнику, молвил:

— Какой позор, — не правда ли, сеньор архиепископ Турпин[1], — что так называемые Двенадцать Пэров ни с того ни с сего уступили пальму первенства на турнире придворным рыцарям, тогда как мы, странствующие рыцари, три дня подряд пожинали плоды победы!

— Полно, ваша милость, полно, любезный друг, — заговорил священник. — Бог даст, всё обойдётся, — что упущено сегодня, то всегда можно наверстать завтра, а теперь, ваша милость, подумайте о своём здоровье: сдаётся мне, вы очень устали, а может быть, даже ранены.

— Ранен-то я не ранен, — возразил Дон Кихот, — а что меня избили и поколотили, в этом нет сомнения: на меня бросился с дубиной Роланд — и всё из зависти, ибо единственно, кто не уступит ему в храбрости, так это я. Но не будь я Ринальд Монтальванский[2], если, встав с этого ложа, я ему не отомщу, несмотря на все его чары. А пока что принесите мне поесть — сейчас я ни в чём так не нуждаюсь, как в пище, а уж постоять за себя я сам сумею.

Желание Дон Кихота было исполнено: ему принесли поесть, а затем он снова заснул, прочие же ещё раз подивились его сумасбродству.

В ту же ночь стараниями ключницы были сожжены дотла все книги: и те, что валялись на дворе, и те, что ещё оставались в комнате; по всей вероятности, вместе с ними сгорели и такие, которые нужно было сдать на вечное хранение в архив, но этому помешали судьба и нерадение учинявшего осмотр, — недаром говорит пословица, что из-за грешников частенько страдают и праведники.

Священник с цирюльником решили, что первое средство от недуга, который овладел их приятелем, — это заложить и замуровать вход в книгохранилище, чтобы, встав с постели, он не нашёл его (если, мол, устранить причину, то следствия, может статься, отпадут сами собой), а затем объявить ему, что некий волшебник вместе со всеми

[1] *Архиепи́скоп Турпи́н* — герой средневековых легенд.

[2] *Рина́льд Монтальва́нский* — один из Двенадцати Пэров Англии, персонаж рыцарской поэмы итальянского писателя Лудовико Ариосто.

Скачан с material100.tilda.ws

книгами похитил и комнату. И всё это было осуществлено с великим проворством. Два дня спустя Дон Кихот встал с постели и прежде всего пошёл взглянуть на свои книги, но, не обнаружив помещения, в котором они находились, стал бродить и шарить по всем комнатам. Несколько раз подходил к тому месту, где раньше была дверь, ощупывал стену, молча обводил глазами комнату. Наконец, после долгих поисков, он спросил ключницу, где находится его книгохранилище. Ключницу же научили, как должно отвечать.

— О каком таком книгохранилище вы говорите, ваша милость? — в свою очередь, спросила она. — Нет у нас теперь ни книг, ни хранилища, всё унёс дьявол.

— Вовсе не дьявол, а волшебник, — возразила племянница. — После того как вы от нас уехали, ваша милость, на следующую же ночь он прилетел сюда на облаке, спрыгнул с дракона, на котором сидел верхом, и проник в книгохранилище. Не знаю, что он там делал, только немного погодя, гляжу, вылетает через крышу, а в комнатах полно дыму. Пошли мы посмотреть, что он натворил, а уж ни книг, ни комнаты нет и в помине. Одно только мы обе отлично помним: улетая, этот злой старик громко крикнул, что по злобе, которую он тайно питает к владельцу книг и помещения, он нанёс его дому урон и что урон этот впоследствии обнаружится. Ещё он сказал, что зовут его мудрый Муньятон.

— Не Муньятон, а Фрестон[1], — поправил её Дон Кихот.

— Не то Фрестон, не то Фритон, — вмешалась ключница, — помню только, что имя его оканчивается на *тон*.

— Так, так, — подхватил Дон Кихот, — это один мудрый волшебник, злейший мой враг: он меня ненавидит, ибо колдовские чары и тайнопись открыли ему, что по прошествии некоторого времени мне предстоит единоборство с рыцарем, коему он покровительствует, и что, несмотря на все его козни, я одержу над этим рыцарем победу, оттого-то он всеми силами и старается мне досадить. Но да будет ему известно, что ни нарушить, ни обойти предустановленного небесами он не властен.

— Какие же тут могут быть сомнения! — воскликнула племянница. — Но только вот что, дядюшка: кто велит вашей милости лезть в драку? Не лучше ли спокойно сидеть дома, нежели мыкаться по свету и ловить в небе журавля, забывая о том, что коли идёшь за шерстью — гляди, как бы самого не обстригли?

---

[1] *Фре́стон* — волшебник из романа «Дон Бельянис Греческий».

Скачан с material100.tilda.ws

— Ах, племянница! — воскликнул Дон Кихот. — Как мало ты во всём этом смыслишь! Прежде нежели меня обстригут, я сам выщиплю и вырву бороду всякому, кто посмеет дотронуться до кончика моего волоса.

Обе женщины, видя, что он гневается, решились более ему не перечить.

Как бы то ни было, целых две недели сидел он спокойно дома, ничем не обнаруживая желания снова начать колобродить, и в течение этих двух недель у него не раз происходили в высшей степени забавные собеседования с двумя его приятелями, священником и цирюльником. Он уверял их, что в настоящее время мир ни в ком так не нуждается, как в странствующих рыцарях, и что странствующему рыцарству суждено воскреснуть в его лице. Священник, полагая, что его можно вразумить не иначе, как пустившись на хитрости, в иных случаях спорил с ним, в иных — соглашался.

Одновременно Дон Кихот вступил в переговоры с одним своим односельчанином. Это был человек добропорядочный (если только подобное определение применимо к людям, которые не могут похвастаться изрядным количеством всякого добра), однако ж мозги у него были сильно набекрень. Дон Кихот такого ему наговорил, такого наобещал и так сумел его убедить, что в конце концов бедный хлебопашец дал слово отправиться вместе с ним в качестве его оруженосца. Между прочим, Дон Кихот советовал ему особенно не мешкать, ибо вполне, дескать, может случиться, что он, Дон Кихот, в мгновение ока завоюет какой-нибудь остров и сделает его губернатором такового. Подобные обещания соблазнили Санчо Пансу — так звали нашего хлебопашца, — и он согласился покинуть жену и детей и стать оруженосцем своего односельчанина.

Затем Дон Кихот принялся раздобывать деньги, кое-что продал, кое-что заложил с большим для себя убытком и в конце концов собрал значительную сумму. Кроме того, он взял на время у одного из своих приятелей круглый щит и, починив, как мог, разбитый свой шлем, предуведомил оруженосца Санчо о дне и часе выезда, чтобы тот успел запастись всем необходимым, а главное, не забыл взять с собой дорожную суму. Санчо дал слово, что не забудет, но, сославшись на то, что он не мастак ходить пешком, объявил, что у него есть очень хороший осёл и что он поедет на нём. Это обстоятельство слегка озадачило Дон Кихота: он перебирал в памяти, был ли у кого-нибудь из странствующих рыцарей такой оруженосец, который прибегал к ослиному способу передвижения, но так и не припомнил;

Скачан с material.00.tilda.ws

однако в надежде, что ему не замедлит представиться случай отбить коня у первого же неучтивого рыцаря, который встретится ему на пути, и передать это куда более почтенное четвероногое во владение своему оруженосцу, он позволил Санчо Пансе взять осла. По совету хозяина постоялого двора Дон Кихот запасся сорочками и всем, чем только мог. Когда же всё было готово и приведено в надлежащий вид, Дон Кихот, не простившись ни с племянницей, ни с ключницей, в сопровождении Санчо Пансы, который тоже не простился ни с женой, ни с детьми, однажды ночью тайком выехал из села; и за ночь им удалось отъехать на весьма значительное расстояние, так что, когда рассвело, они почувствовали себя в полной безопасности: если б и снарядили за ними погоню, то всё равно уже не настигли бы их.

Санчо Панса не забыл приторочить суму и бурдюк, и теперь он, горя желанием сделаться губернатором обещанного острова, как некий патриарх, восседал на осле. Между тем Дон Кихот избрал тот же самый путь и двинулся по той же дороге, по какой ехал он в прошлый раз, то есть по Монтьельской равнине, только теперь он чувствовал себя несравненно бодрее, ибо время было ещё раннее и косые лучи солнца не очень его беспокоили. Тут-то и обратился Санчо Панса к своему господину:

— Смотрите же, ваша милость, сеньор странствующий рыцарь, не забудьте, что вы мне обещали насчёт острова, а уж я с каким угодно островом управлюсь.

Дон Кихот ему на это сказал:

— Надобно тебе знать, друг мой Санчо Панса, что в былые времена странствующие рыцари имели обыкновение назначать правителями завоёванных ими островов и королевств своих же собственных оруженосцев, а уж за мной дело не станет, ибо я положил восстановить похвальный этот обычай. Более того, я намерен пойти ещё дальше: прежде рыцари иной раз, а пожалуй, даже и всякий раз ждали, пока их оруженосцы состарятся, и лишь по прошествии многих беспокойных дней и ещё менее спокойных ночей, когда тем уже не под силу становилось служить, присваивали им титул графа или в лучшем случае маркиза и вводили их во владение землёй или какой-нибудь захудалой провинцией. Если же мы с тобой будем живы и здоровы, то легко может случиться, что не пройдёт и недели, как я уже завоюю королевство, коему подвластно ещё несколько королевств, и какое из них тебе полюбится, тем я тебя, короновав, и пожалую. И пусть это тебя не удивляет: с рыцарями творятся дела необыкновенные и происходят случаи непредвиденные, так что мне ни-

Скачан с material100.tilda.ws

чего не будет стоить наградить тебя ещё чем-нибудь сверх того, что я обещал.

— Выходит, стало быть, так, — заключил Санчо Панса, — что если я каким-нибудь чудом стану королём, то моя благоверная станет по меньшей мере королевой, а детки мои инфантами?

— Кто же в этом сомневается? — возразил Дон Кихот.

— Да я первый, — отвечал Санчо Панса. — Ведь если б даже Господь устроил так, чтобы королевские короны сыпались на землю дождём, и тогда, думается мне, ни одна из них не пришлась бы по мерке моей супружнице. Уверяю вас, сеньор, что королевы из неё нипочём не выйдет. Графиня — это ещё так-сяк, да и то бабушка надвое сказала.

— Уповай, Санчо, не на какую-то неведомую бабушку, а на Бога, — сказал Дон Кихот, — и Он наградит твою жену тем, что ей более всего подходит. Ты же не роняй своего достоинства и готовься занять пост генерал-губернатора, а с меньшим ни в коем случае не мирись.

— Ни за что не помирюсь, государь мой, — сказал Санчо. — Такой важный господин, как вы, ваша милость, всегда сумеет выбрать для меня что-нибудь такое, что придётся мне по плечу и по нраву.

Дон Кихот и Санчо Панса. 1976. *Художник С. Г. Бродский*

Скачан с material100.tilda.ws

Глава VIII

О славной победе, одержанной доблестным Дон Кихотом в страшной и доселе неслыханной битве с ветряными мельницами, равно как и о других событиях, о которых мы не без приятности упомянем

Тут глазам их открылось не то тридцать, не то сорок ветряных мельниц, стоявших среди поля, и как скоро увидел их Дон Кихот, то обратился к своему оруженосцу с такими словами:

— Судьба руководит нами как нельзя лучше. Посмотри, друг Санчо Панса: вон там виднеются тридцать, если не больше, чудовищных великанов, — я намерен вступить с ними в бой и перебить их всех до единого, трофеи же, которые нам достанутся, явятся основою нашего благосостояния. Это война справедливая: стереть дурное семя с лица земли — значит верой и правдой послужить Богу.

— Где вы видите великанов? — спросил Санчо Панса.

— Да вон они, с громадными руками, — отвечал его господин. — У некоторых из них длина рук достигает почти двух миль.

— Помилуйте, сеньор, — возразил Санчо, — то, что там виднеется, — вовсе не великаны, а ветряные мельницы, то же, что вы принимаете за их руки, — это крылья: они кружатся от ветра и приводят в движение мельничные жернова.

— Сейчас видно неопытного искателя приключений, — заметил Дон Кихот. — Это великаны. И если ты боишься, то отъезжай в сторону и помолись, а я тем временем вступлю с ними в жестокий и неравный бой.

С последним словом, не внемля голосу Санчо, который предупреждал его, что не с великанами едет он сражаться, а, вне всякого сомнения, с ветряными мельницами, Дон Кихот дал Росинанту шпоры. Он был совершенно уверен, что это великаны, а потому, не обращая внимания на крики оруженосца и не видя, что перед ним, хотя находился совсем близко от мельниц, громко восклицал:

— Стойте, трусливые и подлые твари! Ведь на вас нападает только один рыцарь.

В это время подул лёгкий ветерок, и, заметив, что огромные крылья мельниц начинают кружиться, Дон Кихот воскликнул:

— Машите, машите руками! Если б у вас их было больше, чем у великана Бриарея[1], и тогда пришлось бы вам поплатиться!

---

[1] *Бриарéй* — мифический сторукий великан.

Скачан с material100.tilda.ws

«Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский».
Художник А. И. Архипова

Сказавши это, он всецело отдался под покровительство госпожи своей Дульсинеи, обратился к ней с мольбою помочь ему выдержать столь тяжкое испытание и, заградившись щитом и пустив Росинанта в галоп, вонзил копьё в крыло ближайшей мельницы; но в это время ветер с такой бешеной силой повернул крыло, что от копья остались одни щепки, а крыло, подхватив и коня и всадника, оказавшегося в весьма жалком положении, сбросило Дон Кихота на землю. На помощь ему во весь ослиный мах поскакал Санчо Панса и, приблизившись, удостоверился, что он не может пошевелиться — так тяжело упал он с Росинанта.

Скачан с material100.tilda.ws

— Ах ты, Господи! — воскликнул Санчо. — Не говорил ли я вашей милости, чтобы вы были осторожнее и что это всего-навсего ветряные мельницы? Их никто бы не спутал, разве тот, у кого ветряные мельницы кружатся в голове.

— Помолчи, друг Санчо, — сказал Дон Кихот. — Должно заметить, что нет ничего изменчивее военных обстоятельств. К тому же я полагаю, и не без основания, что мудрый Фрестон, тот самый, который похитил у меня книги вместе с помещением, превратил великанов в ветряные мельницы, чтобы лишить меня плодов победы, — так он меня ненавидит. Но рано или поздно злые его чары не устоят пред силою моего меча.

— Это уж как Бог даст, — заметил Санчо Панса. Он помог Дон Кихоту встать и усадил его на Росинанта, который тоже был чуть жив. Продолжая обсуждать недавнее происшествие, они поехали по дороге к Ущелью Лаписе, ибо Дон Кихот не мог упустить множество разнообразных приключений, какое, по его словам, на этом людном месте их ожидало; одно лишь огорчало его — то, что он лишился копья, и, поведав горе своё оруженосцу, он сказал:

— Помнится, я читал, что один испанский рыцарь по имени Дьего Перес де Варгас, утратив в бою свой меч, отломил от дуба громадный сук и отдубасил и перебил в этот день столько мавров, что ему потом дали прозвище Дубас, и с тех пор он и его потомки именуются Варгас-Дубас. Всё это я говорю к тому, что я тоже намерен отломить сук от первого же дуба, который попадётся мне по дороге, такой же величины, какой, я себе представляю, должен был быть у Варгаса, и при помощи этого сука совершить такие подвиги, что ты почтёшь себя избранником судьбы, ибо удостоился чести быть очевидцем и свидетелем деяний, которые впоследствии могут показаться невероятными.

— Всё в руках Божиих, — заметил Санчо. — Я верю всему, что говорит ваша милость. Только сядьте прямее, а то вы всё как будто съезжаете набок — верно, оттого, что ушиблись, когда падали.

— Твоя правда, — сказал Дон Кихот, — и если я не стону от боли, то единственно потому, что странствующим рыцарям в случае какого-либо ранения стонать не положено, хотя бы у них вываливались кишки.

— Коли так, то мне возразить нечего, — сказал Санчо, — но доведись до меня, так я начну стонать от самой пустячной боли, если только этот закон не распространяется и на оруженосцев странствующих рыцарей.

Скачан с material100.tilda.ws

Дон Кихот не мог не посмеяться простодушию своего оруженосца, а затем объявил, что тот волен стонать, когда и сколько ему вздумается, как по необходимости, так и без всякой необходимости, ибо в рыцарском уставе ничего на сей предмет не сказано. Санчо напомнил Дон Кихоту, что пора закусить. Дон Кихот сказал, что ему пока не хочется, а что Санчо может есть, когда ему заблагорассудится. Получив позволение, Санчо со всеми удобствами расположился на осле, вынул из сумки её содержимое и принялся закусывать; он плёлся шажком за своим господином, время от времени со смаком потягивал из бурдюка, и поиски приключений, пусть даже опасных, казались ему уже не тяжкой повинностью, но сплошным праздником.

Эту ночь они провели под деревьями. От одного из них Дон Кихот отломил засохший сук и приставил к нему железный наконечник — таким образом у него получилось нечто вроде копья. Стараясь во всём подражать рыцарям, которые, как это ему было известно из книг, не спали ночей в лесах и пустынях, тешась мечтой о своих повелительницах, Дон Кихот всю ночь не смыкал глаз и думал о госпоже своей Дульсинее. Совсем по-иному провёл её Санчо Панса: наполнив себе брюхо отнюдь не цикорной водой[1], он мёртвым сном проспал до утра, и, не разбуди его Дон Кихот, он ещё не скоро проснулся бы, хотя солнце давно уже било ему прямо в глаза, а множество птиц весёлым щебетом приветствовало наступивший день. Наконец Санчо встал и, не замедлив глотнуть из бурдюка, обнаружил, что бурдюк слегка осунулся со вчерашнего дня; это было для него весьма огорчительно, ибо он понимал, что в ближайшее время вряд ли могла ему представиться возможность пополнить запас. Дон Кихот не пожелал завтракать — как уже было сказано, он питался одними сладостными мечтами. Оба выехали на дорогу, и около трёх часов пополудни вдали показалось Ущелье Лаписе.

— Здесь, брат Санчо, — завидев ущелье, сказал Дон Кихот, — мы, что называется, по локоть запустим руки в приключения. Но предупреждаю: какая бы опасность мне ни грозила, ты не должен браться за меч, разве только ты увидишь, что на меня нападают люди низкого звания: в сём случае ты волен оказать мне помощь. Если же это будут рыцари, то, по законам рыцарства, ты не должен и не имеешь никакого права за меня вступаться, пока ты ещё не посвящён в рыцари.

[1] *Цикóрная водá* — снотворное средство.

Скачан с material100.tilda.ws

— Насчёт этого можете быть уверены, сеньор: я из повиновения не выйду, — сказал Санчо. — Тем более, нрав у меня тихий: лезть в драку, затевать перепалку — это не моё дело. Вот если кто-нибудь затронет мою особу, тут уж я, по правде сказать, на рыцарские законы не погляжу, ибо и божеские, и человеческие законы никому не воспрещают обороняться.

— С этим я вполне согласен, — сказал Дон Кихот. — Тебе придётся сдерживать естественные свои порывы только в том случае, если на меня нападут рыцари.

— Непременно сдержу, — сказал Санчо. — Для меня это установление будет священно, как воскресный отдых.

Они всё ещё продолжали беседовать, когда впереди показались два монаха-бенедиктинца[1] верхом на верблюдах — именно на верблюдах, иначе не скажешь, такой невероятной величины достигали их мулы. Монахи были в дорожных очках и под зонтиками. Двое слуг шли пешком и погоняли мулов, а позади ехала карета в сопровождении не то четырёх, не то пяти верховых. Как выяснилось впоследствии, в карете сидела дама из Бискайи — ехала она в Севилью, к мужу, который собирался в Америку, где его ожидала весьма почётная должность, монахи же были её случайными спутниками, а вовсе не провожатыми. Но Дон Кихот, едва завидев их, тотчас же сказал своему оруженосцу:

— Если я не ошибаюсь, нас ожидает самое удивительное приключение, какое только можно себе представить. Вон те чёрные страшилища, что показались вдали, — это, само собой разумеется, волшебники: они похитили принцессу и увозят её в карете, мне же во что бы то ни стало надлежит расстроить этот злой умысел.

— Как бы не вышло хуже, чем с ветряными мельницами, — заметил Санчо. — Полноте, сеньор: это же братья-бенедиктинцы, а в карете, уж верно, едут какие-нибудь путешественники. Право, ваша милость, послушайте вы меня и одумайтесь, а то вас опять лукавый попутает.

— Я уже говорил тебе, Санчо, что ты ещё ничего не смыслишь в приключениях, — возразил Дон Кихот. — Я совершенно прав, и сейчас ты в этом удостоверишься.

Тут он выехал вперёд, остановился посреди дороги и, когда монахи очутились на таком близком расстоянии, что им должно было быть слышно его, громким голосом заговорил:

---

[1] *Бенедикти́нцы* — с VI в. самый многочисленный монашеский орден, быстро распространившийся во всех странах Западной Европы.

Скачан с material100.tilda.ws

— Бесноватые чудовища! Сей же час освободите благородных принцесс, которых вы насильно увозите в карете! А не то готовьтесь принять скорую смерть как достойную кару за свои злодеяния!

Монахи натянули поводья и, устрашённые видом Дон Кихота и речами его, ответили ему так:

— Сеньор кавальеро! Мы не бесноватые чудища, мы бенедиктинские иноки, едем по своим надобностям, и есть ли в карете похищенные принцессы или нет — про то мы не ведаем.

— Сладкими речами вы меня не улестите. Знаю я вас, вероломных негодяев, — сказал Дон Кихот.

Не дожидаясь ответа, он пришпорил Росинанта и с копьём наперевес, вне себя от ярости, отважно ринулся на одного из монахов, так что если б тот загодя не слетел с мула, то он принудил бы его к этому силой, да ещё вдобавок тяжело ранил бы его, а может, и просто убил. Другой монах, видя, как обходятся с его спутником, вонзил пятки в бока доброго своего мула и помчался легче ветра.

Тем временем Санчо Панса мигом соскочил с осла, кинулся к лежавшему на земле человеку и принялся снимать с него одеяние. В ту же секунду к нему подбежали два погонщика и спросили, зачем он раздевает его. Санчо Панса ответил, что эти трофеи по праву принадлежат ему, ибо сражение выиграл его господин Дон Кихот. Погонщики шуток не понимали и не имели ни малейшего представления о том, что такое сражения и трофеи; воспользовавшись тем, что Дон Кихот подъехал к карете и заговорил с путешественницей, они бросились на Санчо, сшибли его с ног и надавали ему таких пинков, что он, бесчувственный и бездыханный, остался лежать на земле. Перепуганный же и оторопелый монах, бледный как полотно, не теряя драгоценного времени, сел на своего мула и поскакал туда, где, издали наблюдая за всей этой кутерьмой, поджидал его спутник, а затем оба, не дожидаясь развязки, поехали дальше и при этом так усердно крестились, точно по пятам за ними гнался сам дьявол.

Между тем Дон Кихот, как уже было сказано, вступил в разговор с сидевшей в карете дамой.

— Сеньора! — так начал он. — Ваше великолепие может теперь располагать собою как ему заблагорассудится, ибо заносчивость ваших похитителей сметена и повержена в прах мощною моею дланью. А дабы вы не мучились тем, что не знаете имени своего избавителя, я вам скажу, что я — Дон Кихот Ламанчский, странствующий рыцарь и искатель приключений, прельщённый несравненною красавицею Дульсинеей Тобосскою. И в награду за оказанную вам услугу я

Скачан с material.00.tilda.ws

хочу одного: поезжайте в Тобосо, к моей госпоже, скажите ей, что вы от меня, и поведайте ей всё, что я совершил, добиваясь вашего освобождения.

Едва успел Дон Кихот вымолвить это, как один из слуг, сопровождавший даму, родом бискаец, видя, что Дон Кихот не пропускает карету и требует, чтобы они возвращались обратно и ехали в Тобосо, приблизился к нему и, схватившись за его копьё, на дурном кастильском и отвратительном бискайском наречиях сказал ему следующее:

— Ходи прочь, кавальеро, чтоб тебе нет пути! Клянусь Создателем: не выпускать карету, так я тебя убьёшь, не будь я бискаец!

Дон Кихот прекрасно понял его.

— Если б ты был не жалкий холоп, а кавальеро, — невозмутимо заметил он, — я бы тебя наказал за твоё безрассудство и наглость.

Бискаец же ему на это сказал:

— Я — не кавальеро? Клянусь Богом, ты врёшь, как христианин. А ну бросай копьё, хватай меч — будем смотреть, кого кто! Бискаец — он тебе и на суше, и на море, и чёрт его знает где идальго. Наоборот скажешь — враль будешь.

— Ну, это мы ещё посмотрим, — молвил Дон Кихот.

Швырнув копьё наземь, он выхватил меч, заградился щитом и с твёрдым намерением уложить бискайца на месте бросился на него. Бискаец же, смекнув, что дело принимает дурной оборот, хотел было спешиться, ибо мул, на котором он путешествовал, скверный наёмный мул, не внушал ему доверия, но он успел только выхватить меч; по счастливой случайности он находился возле самой кареты; воспользовавшись этим, он вытащил подушку и прикрылся ею, как щитом. Те, кто при сём присутствовал, тщетно пытались их помирить, — бискаец кричал на своём ломаном языке, что если ему не дадут сразиться, то он убьёт свою госпожу и всех, кто станет ему поперёк дороги. Сидевшая в карете дама, поражённая и напуганная происходящим, велела кучеру отъехать в сторону и стала издали наблюдать за жестокой битвой.

Решительный вид, с каким Дон Кихот перешёл в наступление, красноречиво свидетельствовал об охватившем его гневе, а потому бискаец почёл за нужное изготовиться к обороне. Он прижал подушку к груди, но с места не сдвинулся, ибо ни туда ни сюда не мог повернуть своего мула, который по причине крайнего утомления и от непривычки к подобного рода дурачествам не в силах был пошевелить ногой. Словом, как уже было сказано, Дон Кихот, высоко подняв меч, дабы разрубить изворотливого бискайца пополам, наступал на него,

Скачан с material.00.tilda.ws

бискаец защитился подушкой и тоже высоко поднял меч; испуганные зрители с замиранием сердца ждали, что будет, когда опустятся эти мечи, сокрушительным ударом грозившие один другому, меж тем как дама в карете вместе со своими служанками призывала на помощь силы небесные и давала Богу обещание пожертвовать на все святыни и внести вклад во все испанские монастыри, только бы он отвёл от бискайца и от них самих столь великую опасность.

Первым нанёс удар вспыльчивый бискаец, и при этом с такой силой и яростью, что, не повернись у него в руке меч, один этот удар мог бы положить конец жестокой схватке и всем приключениям нашего рыцаря; но благая судьба, хранившая Дон Кихота для более важных дел, повернула меч в руке его недруга так, что хотя удар и пришёлся ему в левое плечо, однако ж особого ущерба не причинил, за исключением разве того, что сорвал с левого бока доспехи и мимоходом рассёк ему ухо и шлем. Доспехи с ужасающим грохотом рухнули наземь, и в эту минуту рыцарь наш являл собою весьма жалкое зрелище.

Боже ты мой, есть ли на свете такой человек, который мог бы найти подходящие выражения, чтобы передать гнев, обуявший нашего ламанчца, когда он увидел, как с ним обошлись! Нет, лучше прямо обратиться к рассказу. Итак, Дон Кихот снова привстал на стременах и, ещё крепче сжимая обеими руками меч, с таким бешенством ударил бискайца наотмашь по подушке и по голове, что, несмотря на эту надёжную защиту, у бискайца было такое чувство, точно на него обрушилась гора; кровь хлынула у него из носа, изо рта, из ушей, он покачнулся и, конечно, полетел бы с мула, если б ему не удалось обхватить его за шею, но в это самое время ноги выскользнули у него из стремян, руки он растопырил, а мул, напуганный страшным ударом, отчаянно брыкаясь, помчался вперёд и очень скоро сбросил седока наземь.

Дон Кихот с самым невозмутимым видом взирал на происходящее; когда же бискаец упал, он соскочил с коня, мгновенно очутился возле своего недруга и, поднеся остриё меча к его глазам, велел сдаваться, пригрозив в противном случае отрубить ему голову. Бискаец был так ошарашен, что не мог выговорить ни слова; и ему, уж верно, не поздоровилось бы (ибо Дон Кихот не помнил себя от ярости), если б находившиеся в карете женщины, до тех пор в полной растерянности следившие за потасовкой, не подошли к нашему рыцарю и не принялись неотступно молить его сделать им такую милость и одолжение — пощадить их слугу. Дон Кихот же им на это с большим достоинством и важностью ответил:

Скачан с material100.tilda.ws

— Прекрасные сеньоры! Разумеется, я весьма охотно исполню вашу просьбу, но с одним условием и оговоркой: рыцарь этот должен мне обещать, что он отправится в город, именуемый Тобосо, к несравненной донье Дульсинее, и скажет, что это я послал его к ней, а уж она поступит с ним, как ей заблагорассудится.

Перепуганные и удручённые дамы, не вникнув в то, чего он от них требовал, и даже не узнав, кто такая эта Дульсинея, обещали, что слуга в точности исполнит его приказание.

— Ну хорошо, верю вам на слово, — сказал Дон Кихот. — Больше я не причиню ему зла, хотя он этого вполне заслуживает.

Размышляем о прочитанном

Прочитайте роман «Дон Кихот» целиком и ответьте на следующие вопросы:

1. Что вы узнали о главном герое? Кто он? Что заставило его отправиться в путешествие?
2. Как и при каких обстоятельствах состоялось посвящение Дон Кихота в рыцари?
3. Что соблазнило Санчо Пансу в предложении Дон Кихота стать его оруженосцем?
4. Когда и как состоялась славная победа, одержанная доблестным Дон Кихотом в страшной и доселе невиданной битве с ветряными мельницами?
5. Какие приключения идальго произошли на постоялом дворе, который он принял за средневековый замок?
6. Какое великое приключение было ознаменовано ценным приобретением рыцарского шлема?
7. Чем окончилось для героев освобождение каторжников?
8. Что случилось с Дон Кихотом в замке герцога?
9. Как Санчо Панса управлял островом и чем это кончилось?
10. Каким образом Дон Кихот возвратился домой? Какие изменения произошли в нём?

Творческое задание

Подготовьте устное или письменное сообщение на одну из тем:

1. Сравните Дон Кихота и Санчо Пансу. В чём проявляется их противоположность и глубокое внутреннее сходство?
2. Чем интересен роман Сервантеса «Дон Кихот» современному читателю?

Внеклассное чтение

Дж. Р. Толкин. «Властелин колец».

Скачан с material100.tilda.ws

Антуан де Сент-Экзюпери

1900—1944

Антуан де Сент-Экзюпери — выдающийся французский писатель, произведения которого наполнены раздумьями о современном мире: о неповторимости и хрупкости красоты, о беспредельных духовных возможностях человека, о необходимости объединения людей на основе любви, взаимопонимания и уважения, об ответственности каждого человека за свои поступки и за свою планету. Поэтизация подвига, всепоглощающая любовь к жизни во всех её проявлениях, гордость за человека, который является мерилом всех её ценностей, умение раскрыть героическое в будничном, стремление осмыслить своё время и своё место в нём отличают творчество французского гуманиста.

Сент-Экзюпери — выходец из аристократической семьи — с детства увлекался искусством, литературой и техникой. Детские мечты воплотились в реальность. Сент-Экзюпери стал известным лётчиком и писателем с мировым именем. В 20-е годы он учился в Школе изящных искусств, откуда ушёл служить в армию, где приобрёл профессию пилота. Мудрый мечтатель в своих литературных произведениях, Сент-Экзюпери и в реальной жизни не расставался с романтикой. Он прокладывал и осваивал новые воздушные трассы над Сахарой, Атлантикой и Южной Америкой, испытывал новые самолёты, несколько раз терпел аварии, был тяжело ранен, но не потерял веры в свои духовные, физические и творческие силы. Всё своё свободное время Сент-Экзюпери уделял журналистике и литературе. Профессия авиатора накладывала определённый отпечаток на художественное творчество Сент-Экзюпери. И это касалось не только тематики его произведений, но и того особого, отстранённого от обыденности ощущения окружающего мира, которое может испытать только человек, половину жизни проводящий в небе, близкий к звёздам. Первый свой рассказ «Лётчик» (1926) Сент-Экзюпери посвятил любимой авиации,

Скачан с material100.tilda.ws

людям, сидящим за штурвалом самолёта, и до конца жизни он не уходил от этой темы. «Для меня летать и писать — одно и то же... Авиатор и писатель сливаются: оба в равной мере познают мир», — писал Сент-Экзюпери. События современности, человеческие поступки писатель рассматривал с точки зрения нравственных общечеловеческих проблем.

Как трагедию воспринял Сент-Экзюпери пришествие в Европу фашистов. В 1937 году он пишет ряд репортажей с фронтов сражающейся за свою свободу Испании. Он разоблачает фашистский режим, все те неисчислимые бедствия, которые несёт его идеология. В годы Второй мировой войны Сент-Экзюпери сражается с фашистскими оккупантами как лётчик и как писатель. В «Военном лётчике» (1942) и «Письмах к заложнику» (1943) он с уверенностью предрекает победу демократических сил над фашистской диктатурой.

31 июля 1944 года Сент-Экзюпери трагически погиб, выполняя боевое задание — разведывательный полёт над Средиземным морем.

Всемирную известность принесла Сент-Экзюпери философская сказка «Маленький принц» (1943). Эта мудрая притча обращена и к детям, и к взрослым. С глубоким страданием взирает писатель на пороки окружающего мира, наполненного жестокостью, отсутствием идеалов, непониманием между людьми. Однако Сент-Экзюпери уверен, что красота и чистота человеческих отношений могут победить мировое зло. С грустной, мечтательной улыбкой повествует писатель о радостях и огорчениях своего героя — Маленького принца, хозяина маленькой планеты. Его образ — это средоточие всего лучшего в человеке, особенно отчётливо проявляющегося в душе ребёнка. Сказка «Маленький принц», как и другие произведения Сент-Экзюпери, говорит о важности взаимопонимания между людьми, об ответственности каждого человека за всё добро и зло, что творятся в мире.

?! Проверьте себя

1. Чем необычен французский писатель Сент-Экзюпери? Что было самым главным в книгах этого писателя?
2. Используя материалы статьи учебника и ресурсы Интернета, подготовьте развёрнутое устное сообщение о жизни и творчестве А. де Сент-Экзюпери.

* * *

В учебнике напечатаны отдельные главы сказки. Постарайтесь, готовясь к беседе в классе, прочитать текст «Маленького принца» полностью.

Скачан с material100.tilda.ws

Маленький принц

(Отрывок из сказки с рисунками автора)

Леону Верту

Прошу детей простить меня за то, что я посвятил эту книжку взрослому. Скажу в оправдание: этот взрослый — мой самый лучший друг. И ещё: он понимает всё на свете, даже детские книжки. И, наконец, он живёт во Франции, а там сейчас голодно и холодно. И он очень нуждается в утешении. Если же всё это меня не оправдывает, я посвящу свою книжку тому мальчику, каким был когда-то мой взрослый друг. Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит. Итак, я исправляю посвящение:

Леону Верту, когда он был маленьким.

Скачан с material100.tilda.ws

I

Когда мне было шесть лет, в книге под названием «Правдивые истории», где рассказывалось про девственные леса, я увидел однажды удивительную картинку. На картинке огромная змея — удав — глотала хищного зверя. Вот как это было нарисовано:

В книге говорилось: «Удав заглатывает свою жертву целиком, не жуя. После этого он уже не может шевельнуться и спит полгода подряд, пока не переварит пищу».

Я много раздумывал о полной приключений жизни джунглей и то же нарисовал цветным карандашом свою первую картинку. Это был мой рисунок №1. Вот что я нарисовал:

Я показал моё творение взрослым и спросил, не страшно ли им.

— Разве шляпа страшная? — возразили мне.

А это была совсем не шляпа. Это был удав, который проглотил слона. Тогда я нарисовал удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее. Им ведь всегда нужно всё объяснять. Вот мой рисунок №2:

Взрослые посоветовали мне не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей, арифметикой и правописанием. Вот как случилось, что шести лет я отказался от блестящей карьеры художника. Потерпев неудачу с рисунками №1

Скачан с material100.tilda.ws

и №2, я утратил веру в себя. Взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им всё объяснять и растолковывать.

Итак, мне пришлось выбирать другую профессию, и я выучился на лётчика. Облетел я чуть ли не весь свет. И география, по правде сказать, мне очень пригодилась. Я умел с первого взгляда отличить Китай от Аризоны. Это очень полезно, если ночью собьёшься с пути.

На своём веку я много встречал разных серьёзных людей. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко. И от этого, признаться, не стал думать о них лучше.

Когда я встречал взрослого, который казался мне разумнее и понятливее других, я показывал ему свой рисунок №1 — я его сохранил и всегда носил с собою. Я хотел знать, вправду ли этот человек что-то понимает. Но все они отвечали мне: «Это шляпа». И я уже не говорил с ними ни об удавах, ни о джунглях, ни о звёздах. Я применялся к их понятиям. Я говорил с ними об игре в бридж и гольф, о политике и о галстуках. И взрослые были очень довольны, что познакомились с таким здравомыслящим человеком.

II

Так я жил в одиночестве, и не с кем мне было поговорить по душам. И вот шесть лет тому назад пришлось мне сделать вынужденную посадку в Сахаре. Что-то сломалось в моторе моего самолёта. Со мной не было ни механика, ни пассажиров, и я решил, что попробую сам всё починить, хотя это и очень трудно. Я должен был исправить мотор или погибнуть. Воды у меня едва хватило бы на неделю.

Итак, в первый вечер я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. Человек, потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана, и тот был бы не так одинок. Вообразите же моё удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал:

— Пожалуйста... нарисуй мне барашка!

— А?..

— Нарисуй мне барашка...

Я вскочил, точно надо мною грянул гром. Протёр глаза. Стал осматриваться. И увидел забавного маленького человечка, который серьёзно меня разглядывал. Вот самый лучший его портрет, какой мне после удалось нарисовать. Но на моём рисунке он, конечно, далеко

Скачан с material100.tilda.ws

не так хорош, как был на самом деле. Это не моя вина. Когда мне было шесть лет, взрослые убедили меня, что художника из меня не выйдет, и я ничего не научился рисовать, кроме удавов — снаружи и изнутри.

Итак, я во все глаза смотрел на это необычайное явление. Не забудьте, я находился за тысячи миль от человеческого жилья. А между тем ничуть не похоже было, чтобы этот малыш заблудился, или до смерти устал и напуган, или умирает от голода и жажды. По его виду никак нельзя было сказать, что это ребёнок, потерявшийся в необитаемой пустыне, вдалеке от всякого жилья. Наконец ко мне вернулся дар речи, и я спросил:

— Но... что ты здесь делаешь?

И он опять попросил тихо и очень серьёзно:

— Пожалуйста... нарисуй барашка...

Всё это было так таинственно и непостижимо, что я не посмел отказаться.

Как ни нелепо это было здесь, в пустыне, на волосок от смерти, я всё-таки достал из кармана лист бумаги и вечное перо. Но тут же вспомнил, что учился-то я больше географии, истории, арифметике и правописанию, — и сказал малышу (немножко даже сердито сказал), что я не умею рисовать. Он ответил:

— Всё равно. Нарисуй барашка.

Скачан с material100.tilda.ws

Так как я никогда в жизни не рисовал баранов, я повторил для него одну из двух старых картинок, которые я только и умею рисовать: удава снаружи. И очень изумился, когда малыш воскликнул:

— Нет, нет! Мне не надо слона в удаве! Удав слишком опасный, а слон слишком большой. У меня дома всё очень маленькое. Мне нужен барашек. Нарисуй барашка.

И я нарисовал.

Он внимательно посмотрел на мой рисунок и сказал:

— Нет, этот барашек уж совсем хилый. Нарисуй другого.

Я нарисовал.

Мой новый друг мягко, снисходительно улыбнулся.

— Ты же сам видишь, — сказал он, — это не барашек. Это большой баран. У него рога...

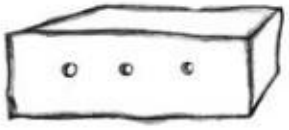
Я опять нарисовал по-другому. Но он и от этого рисунка отказался.

— Этот слишком старый. Мне нужен такой барашек, чтобы жил долго.

Тут я потерял терпение — ведь мне надо было поскорее разобрать мотор — и нацарапал вот что:

И сказал малышу:

— Вот тебе ящик. А в нём сидит твой барашек.



Но как же я удивился, когда мой строгий судья вдруг просиял:

— Вот такого мне и надо! Как ты думаешь, много он ест травы?

— А что?

— Ведь у меня дома всего очень мало...

— Ему хватит. Я тебе даю совсем маленького барашка.

— Не такой уж он маленький... — сказал он, наклонив голову и разглядывая рисунок. — Смотри-ка! Он уснул...

Так я познакомился с Маленьким принцем.

III

Не скоро я понял, откуда он явился. Маленький принц засыпал меня вопросами, но, когда я спрашивал о чём-нибудь, он словно не слышал. Лишь понемногу, из случайных, мимоходом обронённых слов

Скачан с material100.tilda.ws

мне всё открылось. Так, когда он впервые увидел мой самолёт (самолёт я рисовать не стану, мне всё равно не справиться), он спросил:

— Что это за штука?

— Это не штука. Это самолёт. Мой самолёт. Он летает.

И я с гордостью объяснил ему, что умею летать. Тогда он воскликнул:

— Как! Ты упал с неба?

— Да, — скромно ответил я.

— Вот забавно!..

И Маленький принц звонко засмеялся, так что меня взяла досада: я люблю, чтобы к моим злоключениям относились серьёзно. Потом он прибавил:

— Значит, ты тоже явился с неба. А с какой планеты?

«Так вот разгадка его таинственного появления здесь, в пустыне!» — подумал я и спросил напрямик:

— Стало быть, ты попал сюда с другой планеты?

Но он не ответил. Он тихо покачал головой, разглядывая мой самолёт:

— Ну, на этом ты не мог прилететь издалека...

И задумался о чём-то. Потом вынул из кармана моего барашка и погрузился в созерцание этого сокровища.

Можете себе представить, как разгорелось моё любопытство от этого полупризнания о «других планетах». И я попытался разузнать побольше:

Скачан с material.100.tilda.ws

— Откуда же ты прилетел, малыш? Где твой дом? Куда ты хочешь унести моего барашка?

Он помолчал в раздумье, потом сказал:

— Очень хорошо, что ты дал мне ящик: барашек будет там спать по ночам.

— Ну конечно. И если ты будешь умницей, я дам тебе верёвку, чтобы днём его привязывать. И колышек.

Маленький принц нахмурился:

— Привязывать? Для чего это?

— Но ведь если ты его не привяжешь, он забредёт неведомо куда и потеряется.

Тут мой друг опять весело рассмеялся:

— Да куда же он пойдёт?

— Мало ли куда? Всё прямо, прямо, куда глаза глядят.

Тогда Маленький принц сказал серьёзно:

— Это не страшно, ведь у меня там очень мало места. — И прибавил не без грусти: — Если идти всё прямо да прямо, далеко не уйдёшь...

Скачан с material100.tilda.ws

VII

На пятый день, опять-таки благодаря барашку, я узнал секрет Маленького принца. Он спросил неожиданно, без предисловий, точно пришёл к этому выводу после долгих молчаливых раздумий:

— Если барашек ест кусты, он и цветы ест?

— Он ест всё, что попадётся.

— Даже такие цветы, у которых шипы?

— Да, и те, у которых шипы.

— Тогда зачем шипы?

Этого я не знал. Я был очень занят: в моторе заело один болт, и я старался его отвернуть. Мне было не по себе, положение моё становилось серьёзным, воды почти не осталось, и я начал бояться, что моя вынужденная посадка плохо кончится.

— Зачем нужны шипы?

Задав какой-нибудь вопрос, Маленький принц никогда не отступался, пока не получал ответа. Неподатливый болт выводил меня из терпенья, и я ответил наобум:

— Шипы ни за чем не нужны, цветы выпускают их просто от злости.

— Вот как!

Наступило молчание. Потом он сказал почти сердито:

— Не верю я тебе! Цветы слабые. И простодушные. И они стараются придать себе храбрости. Они думают: если у них шипы, их все боятся...

Я не ответил. В ту минуту я говорил себе: «Если этот болт и сейчас не поддастся, я так стукну по нему молотком, что он разлетится вдребезги». Маленький принц снова перебил мои мысли:

— А ты думаешь, что цветы...

— Да нет же! Ничего я не думаю! Я ответил тебе первое, что пришло в голову. Ты видишь, я занят серьёзным делом.

Он посмотрел на меня в изумлении.

— Серьёзным делом?!

Он всё смотрел на меня: перепачканный смазочным маслом, с молотком в руках, я наклонился над непонятным предметом, который казался ему таким уродливым.

— Ты говоришь, как взрослые! — сказал он.

Скачан с material100.tilda.ws

Мне стало совестно. А он беспощадно прибавил:

— Всё ты путаешь... Ничего не понимаешь!

Да, он не на шутку рассердился. Он тряхнул головой, и ветер растрепал его золотые волосы.

— Я знаю одну планету, там живёт такой господин с багровым лицом. Он за всю жизнь ни разу не понюхал цветка. Ни разу не поглядел на звезду. Он никогда никого не любил. И никогда ничего не делал. Он занят только одним: он складывает цифры. И с утра до ночи твердит одно: «Я человек серьёзный! Я человек серьёзный!» — совсем как ты. И прямо раздувается от гордости. А на самом деле он не человек. Он гриб.

— Что?

— Гриб!

Маленький принц даже побледнел от гнева.

— Миллионы лет у цветов растут шипы. И миллионы лет барашки всё-таки едят цветы. Так неужели же это не серьёзное дело — понять, почему они изо всех сил стараются отрастить шипы, если от шипов нет никакого толку? Неужели это не важно, что барашки и цветы воюют друг с другом? Да разве это не серьёзнее и не важнее, чем арифметика толстого господина с багровым лицом? А если я знаю единственный в мире цветок, он растёт только на моей планете, и другого такого больше нигде нет, а маленький барашек вдруг в одно прекрасное утро возьмёт и съест его и даже не будет знать, что натворил? И это всё, по-твоему, не важно?

Он сильно покраснел. Потом заговорил:

— Если любишь цветок — единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звёзд, — этого довольно: смотришь на небо и чувствуешь себя счастливым. И говоришь себе: «Где-то там живёт мой цветок...» Но если барашек съест его, это всё равно как если бы все звёзды разом погасли! И это, по-твоему, не важно!

Он больше не мог говорить. Он вдруг разрыдался. Стемнело. Я бросил работу. Мне смешны были злополучный болт и молоток, жажда и смерть. На звезде, на планете — на моей планете, по имени Земля, — плакал Маленький принц, и надо было его утешить. Я взял его на руки и стал баюкать. Я говорил ему: «Цветку, который ты любишь, ничто не грозит... Я нарисую твоему барашку намордник... Я нарисую для твоего цветка броню... Я...» Я не знал, что ещё ему сказать. Я чувствовал себя ужасно неловким и неуклюжим. Я не знал, как позвать, чтобы он услышал, как догнать его душу, ускользающую от меня... Ведь она такая таинственная и неизведанная, эта страна слёз.

Скачан с material100.tilda.ws

VIII

Очень скоро я лучше узнал этот цветок. На планете Маленького принца всегда росли простые, скромные цветы — у них было мало лепестков, они занимали совсем мало места и никого не беспокоили. Они раскрывались поутру в траве и под вечер увядали. А этот пророс однажды из зерна, занесённого неведомо откуда, и Маленький принц не сводил глаз с крохотного ростка, не похожего на все остальные ростки и былинки. Вдруг это какая-нибудь новая разновидность баобаба? Но кустик быстро перестал тянуться ввысь, и на нём появился бутон. Маленький принц никогда ещё не видал таких огромных бутонов и предчувствовал, что увидит чудо. А неведомая гостья, ещё скрытая в стенах своей зелёной комнатки, всё готовилась, всё прихорашивалась. Она заботливо подбирала краски. Она наряжалась неторопливо, один за другим примеряя лепестки. Она не желала явиться на свет встрёпанной, точно какой-нибудь мак. Она хотела показаться во всём блеске своей красоты! Да, это была ужасная кокетка! Таинственные приготовления длились день за днём. И вот наконец однажды утром, едва взошло солнце, лепестки раскрылись.

И красавица, которая столько трудов положила, готовясь к этой минуте, сказала, позёвывая:

— Ах, я насилу проснулась... Прошу извинить... Я ещё совсем растрёпанная...

Маленький принц не мог сдержать восторга:

— Как вы прекрасны!

— Да, правда? — был тихий ответ. — И заметьте, я родилась вместе с солнцем.

Маленький принц, конечно, догадался, что удивительная гостья не страдает избытком скромности, зато она была так прекрасна, что дух захватывало!

А она вскоре заметила:

— Кажется, пора завтракать. Будьте так добры, позаботьтесь обо мне...

Скачан с material100.tilda.ws

Маленький принц очень смутился, разыскал лейку и полил цветок ключевой водой.

Скоро оказалось, что красавица горда и обидчива, и Маленький принц совсем с нею измучился. У неё было четыре шипа, и однажды она сказала ему:

— Пусть приходят тигры, не боюсь я их когтей!

— На моей планете тигры не водятся, — возразил Маленький принц. — И потом, тигры не едят траву.

— Я не трава, — обиженно заметил цветок.

— Простите меня...

— Нет, тигры мне не страшны, но я ужасно боюсь сквозняков. У вас нет ширмы?

«Растение, а боится сквозняков... очень странно... — подумал Маленький принц. — Какой трудный характер у этого цветка».

— Когда настанет вечер, накройте меня колпаком. У вас тут слишком холодно. Очень неуютная планета. Там, откуда я прибыла...

Она не договорила. Ведь её занесло сюда, когда она была ещё зёрнышком. Она ничего не могла знать о других мирах. Глупо лгать, когда тебя так легко могут уличить! Красавица смутилась, потом кашлянула раз-другой, чтобы Маленький принц почувствовал, как он перед нею виноват:

— Где же ширма?

— Я хотел пойти за ней, но не мог же я вас не дослушать!

Тогда она закашляла сильнее: пускай его всё-таки помучит совесть!

Хотя Маленький принц и полюбил прекрасный цветок, и рад был ему служить, но вскоре в душе его пробудились сомнения. Пустые

Скачан с material100.tilda.ws

слова он принимал близко к сердцу и стал чувствовать себя очень несчастным.

— Напрасно я её слушал, — доверчиво сказал он мне однажды. — Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться. Эти разговоры о когтях и тиграх... Они должны бы меня растрогать, а я разозлился...

И ещё он признался:

— Ничего я тогда не понимал! Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь. Я не должен был бежать. За этими жалкими хитростями и уловками я должен был угадать нежность. Цветы так непоследовательны! Но я был слишком молод, я ещё не умел любить.

IX

Как я понял, он решил странствовать с перелётными птицами. В последнее утро он старательней обычного прибрал свою планету. Он заботливо почистил действующие вулканы. У него было два действующих вулкана. На них очень удобно по утрам разогревать завтрак. Кроме того, у него был один потухший вулкан. Но, сказал он, мало ли что может случиться! Поэтому он прочистил и потухший вулкан тоже. Когда вулканы аккуратно чистишь, они горят ровно и тихо, без всяких извержений. Извержение вулкана — всё равно что пожар в печной трубе, когда там загорится сажа. Конечно, мы, люди на Земле, слишком малы и не можем прочищать наши вулканы. Вот почему они доставляют нам столько неприятностей.

Скачан с material100.tilda.ws

Потом Маленький принц не без грусти вырвал последние ростки баобабов. Он думал, что никогда не вернётся. Но в это утро привычная работа доставляла ему необыкновенное удовольствие. А когда он в последний раз полил чудесный цветок и собрался накрыть его колпаком, ему захотелось плакать.

— Прощайте, — сказал он.

Красавица не ответила.

— Прощайте, — повторил Маленький принц.

Она кашлянула. Но не от простуды.

— Я была глупая, — сказала она наконец. — Прости меня. И постарайся быть счастливым.

И ни слова упрёка. Маленький принц был очень удивлён. Он застыл, смущённый и растерянный, со стеклянным колпаком в руках. Откуда эта тихая нежность?

— Да, да, я люблю тебя, — услышал он. — Моя вина, что ты этого не знал. Да это и не важно. Но ты был такой же глупый, как и я. Постарайся быть счастливым... Оставь колпак, он мне больше не нужен.

— Но ветер...

— Не так уж я простужена... Ночная свежесть пойдёт мне на пользу. Ведь я — цветок.

— Но звери, насекомые...

— Должна же я стерпеть двух-трёх гусениц, если хочу познакомиться с бабочками. Они, должно быть, прелестны. А то кто же станет меня навещать? Ты ведь будешь далеко. А больших зверей я не боюсь. У меня тоже есть когти.

И она в простоте душевной показала свои четыре шипа. Потом прибавила:

— Да не тяни же, это невыносимо! Решил уйти — так уходи.

Она не хотела, чтобы Маленький принц видел, как она плачет. Это был очень гордый цветок...

Размышляем о прочитанном

1. Вы прочитали сказку Сент-Экзюпери «Маленький принц» полностью. О ком и о чём эта сказка? Кто её герои? Расскажите о каждом из них.
2. Что в этом произведении сказочного и что реального?
3. О чём узнаёт Маленький принц и мы вместе с ним?
4. О чём рассказал Лис Маленькому принцу? Как более точно вы назвали бы то, что Лис называет «приручением»?

Скачан с material100.tilda.ws

5. Как вы считаете, та роза, что выросла на планете Маленького принца, была единственной или такой же, как тысячи других?

6★. Как вы понимаете суждения Лиса о том, что «слова только мешают понимать друг друга» и что «самого главного глазами не увидишь»?

7. Согласны ли вы с мнением Лиса о том, что «ты всегда в ответе за тех, кого приручил...»? Знакомо ли это чувство вам?

Литература и другие виды искусства

1. Рассмотрите иллюстрации к «Маленькому принцу», сделанные автором. Помогают ли они лучше понять литературное произведение? Дайте развёрнутый ответ.
2. Если бы вы рисовали Маленького принца, чем он отличался бы от нарисованного А. де Сент-Экзюпери? Почему?

Творческое задание

★ Сказка напоминает взрослым о том, что и они были детьми, что нельзя забывать о детстве, потому что дети острее чувствуют и иногда глубже, чем взрослые, понимают жизнь. Что же в сказке (слова, поступки героев, взаимоотношения) говорит об этом? Подготовьте устное рассуждение на эту тему.

Проект

Вместе с одноклассниками составьте план-проспект книги «Литературные сказки». (Содержание — перечень сказок русских и зарубежных писателей, прочитанных вами; перечень иллюстраций, с указанием имён и фамилий художников; аннотация к книге.)

В приложении к книге можно дать ваши личные отзывы о наиболее понравившихся сказках.

Фонохрестоматия

А. де Сент-Экзюпери. «Маленький принц»

1. Почему Маленький принц расстроился, когда попал в сад, полный роз? Как это выразилось в чтении актрисы?
2. Помогает ли музыка и чтение актрисы лучше понять содержание сказки? Каким образом (создаёт настроение, характеризует героя, обращает внимание на важные слова)?

Скачан с material100.tilda.ws

ЗАРУБЕЖНАЯ НОВЕЛЛИСТИКА

Некоторое время назад вы познакомились с творчеством писателя О. Генри («Дороги, которые мы выбираем»). Теперь вам предлагается прочитать его произведение «Дары волхвов» и подумать над тем, чем они отличаются по своим жанровым особенностям. Какое произведение — «Дороги, которые мы выбираем» или «Дары волхвов» — представляется вам ближе к рассказу, а какое — к новелле? Чтобы ответить на этот вопрос, следует внимательно прочитать статью «Рассказ и новелла» на с. 264 учебника в разделе «Справочные материалы».

?! Проверьте себя

Известны ли вам рассказы О. Генри? Какие именно?

Творческое задание

Прочитайте «Дары волхвов» О. Генри в переводе Е. Калашниковой и подумайте, каким чувством пронизано это произведение. Подготовьте инсценированное чтение или пересказ от лица одного из героев (на выбор).

Дары волхвов[1]

Один доллар восемьдесят семь центов. Это было всё. Из них шестьдесят центов монетками по одному центу. За каждую из этих монеток пришлось торговаться с бакалейщиком, зеленщиком, мясником так, что даже уши горели от безмолвного неодобрения, которое вызывала подобная бережливость. Делла пересчитала три раза. Один доллар восемьдесят семь центов. А завтра Рождество.

Единственное, что тут можно было сделать, это хлопнуться на старенькую кушетку и зареветь. Именно так Делла и поступила. Откуда напрашивается философский вывод, что жизнь состоит из слёз, вздохов и улыбок, причём вздохи преобладают.

[1] *Волхвы* (волшебники, маги, чародеи, колдуны) — мудрецы, пользовавшиеся большим влиянием в древности. В Библии термин «волхвы» относится к мудрецам и звездочётам, которые могли предсказывать будущие события по движению небесных светил. Наблюдая за небом, волхвы увидели над городом Вифлеемом необычную звезду. Следуя за ней, странствующие маги пришли к месту, где находился новорождённый Христос, признали в нём Царя и преподнесли ему свои дары.

Скачан с material100.tilda.ws

Пока хозяйка дома проходит все эти стадии, оглядим самый дом. Меблированная квартирка за восемь долларов в неделю. В обстановке не то чтобы вопиющая нищета, но скорее красноречиво молчащая бедность. Внизу, на парадной двери, ящик для писем, в щель которого не протиснулось бы ни одно письмо, и кнопка электрического звонка, из которой ни одному смертному не удалось бы выдавить ни звука. К сему присовокуплялась карточка с надписью *«М-р Джеймс Диллингхем Юнг»*. *«Диллингхем»* развернулось во всю длину в недавний период благосостояния, когда обладатель указанного имени получал тридцать долларов в неделю. Теперь, после того как этот доход понизился до двадцати долларов, буквы в слове «Диллингхем» потускнели, словно не на шутку задумавшись: а не сократиться ли им в скромное и непритязательное «Д»? Но когда мистер Джеймс Диллингхем Юнг приходил домой и поднимался к себе на верхний этаж, его неизменно встречал возглас: «Джим!» — и нежные объятия миссис Джеймс Диллингхем Юнг, уже представленной вам под именем Деллы. А это, право же, очень мило.

Делла кончила плакать и прошлась пуховкой по щекам. Она теперь стояла у окна и уныло глядела на серую кошку, прогуливавшуюся по серому забору вдоль серого двора. Завтра Рождество, а у неё только один доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Долгие месяцы она выгадывала буквально каждый цент, и вот всё, чего она достигла. На двадцать долларов в неделю далеко не уедешь. Расходы оказались больше, чем она рассчитывала. С расходами всегда так бывает. Только доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Её Джиму! Сколько радостных часов она провела, придумывая, что бы такое ему подарить к Рождеству. Что-нибудь совсем особенное, редкостное, драгоценное, что-нибудь, хоть чуть-чуть достойное высокой чести принадлежать Джиму.

В простенке между окнами стояло трюмо. Вам никогда не приходилось смотреться в трюмо восьмидолларовой меблированной квартиры? Очень худой и очень подвижный человек может, наблюдая последовательную смену отражений в его узких створках, составить себе довольно точное представление о собственной внешности. Делле, которая была хрупкого сложения, удалось овладеть этим искусством.

Она вдруг отскочила от окна и бросилась к зеркалу. Глаза её сверкали, но с лица за двадцать секунд сбежали краски. Быстрым движением она вытащила шпильки и распустила волосы.

Надо вам сказать, что у четы Джеймс Диллингхем Юнг было два сокровища, составлявших предмет их гордости. Одно — золотые ча

Скачан с material100.tilda.ws

сы Джима, принадлежавшие его отцу и деду, другое — волосы Деллы. Если бы царица Савская[1] проживала в доме напротив, Делла, помыв голову, непременно просушивала бы у окна распущенные волосы — специально для того, чтобы заставить померкнуть все наряды и украшения её величества. Если бы царь Соломон[2] служил в том же доме швейцаром и хранил в подвале все свои богатства, Джим, проходя мимо, всякий раз доставал бы часы из кармана — специально для того, чтобы увидеть, как он рвёт на себе бороду от зависти.

И вот прекрасные волосы Деллы рассыпались, блестя и переливаясь, точно струи каштанового водопада. Они спускались ниже колен и плащом окутывали почти всю её фигуру. Но она тотчас же, нервничая и торопясь, принялась снова подбирать их. Потом, словно заколебавшись, с минуту стояла неподвижно, и две или три слезинки упали на ветхий красный ковёр.

Старенький коричневый жакет на плечи, старенькую коричневую шляпку на голову — и, взметнув юбками, сверкнув невысохшими блёстками в глазах, она уже мчалась вниз, на улицу.

Вывеска, у которой она остановилась, гласила: «M-me Sophronie. *Всевозможные изделия из волос*». Делла взбежала на второй этаж и остановилась, с трудом переводя дух.

— Не купите ли вы мои волосы? — спросила она у мадам.

— Я покупаю волосы, — ответила мадам. — Снимите шляпку, надо посмотреть товар.

Снова заструился каштановый водопад.

— Двадцать долларов, — сказала мадам, привычно взвешивая на руке густую массу.

— Давайте скорее, — сказала Делла.

Следующие два часа пролетели на розовых крыльях — прошу прощенья за избитую метафору. Делла рыскала по магазинам в поисках подарка для Джима.

Наконец она нашла. Без сомнения, это было создано для Джима, и только для него. Ничего подобного не нашлось в других магазинах, а уж она всё в них перевернула вверх дном. Это была платиновая цепочка для карманных часов, простого и строгого рисунка, пленявшая

---

[1] *Царица Са́вская* (X в. до н. э.) — легендарная правительница аравийского царства Саба (Шеба), чей визит в Иерусалим к израильскому царю Соломону описан в Библии. Царица Савская была красивой, блистательной и умной женщиной. Она прибыла в Иерусалим, чтобы побеседовать с Соломоном, о славе и мудрости которого она была наслышана.

[2] *Царь Соломо́н* — легендарный правитель объединённого Израильского царства в 965—928 гг. до н. э., в период его наивысшего расцвета.

Скачан с material100.tilda.ws

истинными своими качествами, а не показным блеском, — такими и должны быть все хорошие вещи. Её, пожалуй, даже можно было признать достойной часов. Как только Делла увидела её, она поняла, что цепочка должна принадлежать Джиму. Она была такая же, как сам Джим. Скромность и достоинство — эти качества отличали обоих. Двадцать один доллар пришлось уплатить в кассу, и Делла поспешила домой с восьмьюдесятью семью центами в кармане. При такой цепочке Джиму в любом обществе не зазорно будет поинтересоваться, который час. Как ни великолепны были его часы, а смотрел он на них часто украдкой, потому что они висели на дрянном кожаном ремешке.

Дома оживление Деллы поулеглось и уступило место предусмотрительности и расчёту. Она достала щипцы для завивки, зажгла газ и принялась исправлять разрушения, причинённые великодушием в сочетании с любовью. А это всегда тягчайший труд, друзья мои, исполинский труд.

Не прошло и сорока минут, как её голова покрылась крутыми мелкими локончиками, которые сделали её удивительно похожей на мальчишку, удравшего с уроков. Она посмотрела на себя в зеркало долгим, внимательным и критическим взглядом.

«Ну, — сказала она себе, — Джим не убьёт меня сразу, как только взглянет, он решит, что я похожа на хористку с Кони-Айленда[1]. Но что же мне было делать, ах, что же мне было делать, раз у меня был только доллар и восемьдесят семь центов!»

В семь часов кофе был сварен, и раскалённая сковорода стояла на газовой плите, дожидаясь бараньих котлеток.

Джим никогда не запаздывал. Делла зажала платиновую цепочку в руке и уселась на краешек стола поближе к входной двери. Вскоре она услышала его шаги внизу на лестнице и на мгновение побледнела. У неё была привычка обращаться к Богу с коротенькими молитвами по поводу всяких житейских мелочей, и она торопливо зашептала:

— Господи, сделай так, чтобы я ему не разонравилась!

Дверь отворилась, Джим вошёл и закрыл её за собой. У него было худое, озабоченное лицо. Нелёгкое дело в двадцать два года быть обременённым семьёй! Ему уже давно нужно было новое пальто, и руки мёрзли без перчаток.

---

[1] *Ко́ни-А́йленд* — полуостров на южной окраине района Бруклин в Нью-Йорке. Когда-то он был самым большим центром развлечений в США, сейчас здесь жилой район и океанский пляж.

Скачан с material100.tilda.ws

Джим неподвижно замер у дверей, точно сеттер, учуявший перепела. Его глаза остановились на Делле с выражением, которого она не могла понять, и ей стало страшно. Это не был ни гнев, ни удивление, ни упрёк, ни ужас — ни одного из тех чувств, которых можно было бы ожидать. Он просто смотрел на неё, не отрывая взгляда, и лицо его не меняло своего странного выражения.

Делла соскочила со стола и бросилась к нему.

— Джим, милый, — закричала она, — не смотри на меня так! Я остригла волосы и продала их, потому что я не пережила бы, если б мне нечего было подарить тебе к Рождеству. Они опять отрастут. Ты ведь не сердишься, правда? Я не могла иначе. У меня очень быстро растут волосы. Ну, поздравь меня с Рождеством, Джим, и давай радоваться празднику. Если б ты знал, какой я тебе подарок приготовила, какой замечательный, чудесный подарок!

— Ты остригла волосы? — спросил Джим с напряжением, как будто, несмотря на усиленную работу мозга, он всё ещё не мог осознать этот факт.

— Да, остригла и продала, — сказала Делла. — Но ведь ты меня всё равно будешь любить? Я ведь всё та же, хоть и с короткими волосами.

Джим недоумённо оглядел комнату.

— Так, значит, твоих кос уже нет? — спросил он с бессмысленной настойчивостью.

— Не ищи, ты их не найдёшь, — сказала Делла. — Я же тебе говорю: я их продала — остригла и продала. Сегодня Сочельник, Джим. Будь со мной поласковее, потому что я это сделала для тебя. Может быть, волосы на моей голове и можно пересчитать, — продолжала она, и её нежный голос вдруг зазвучал серьёзно, — но никто, никто не мог бы измерить мою любовь к тебе! Жарить котлеты, Джим?

И Джим вышел из оцепенения. Он заключил свою Деллу в объятия. Будем скромны и на несколько секунд займёмся рассмотрением какого-нибудь постороннего предмета. Что больше — восемь долларов в неделю или миллион в год? Математик или мудрец дадут вам неправильный ответ. Волхвы принесли драгоценные дары, но среди них не было одного. Впрочем, эти туманные намёки будут разъяснены далее.

Джим достал из кармана пальто свёрток и бросил его на стол.

— Не пойми меня ложно, Делла, — сказал он. — Никакая причёска и стрижка не могут заставить меня разлюбить мою девочку.

Скачан с material.00.tilda.ws

Но разверни этот свёрток, и тогда ты поймёшь, почему я в первую минуту немножко оторопел.

Белые проворные пальчики рванули бечёвку и бумагу. Последовал крик восторга, тотчас же — увы! — чисто по-женски сменившийся потоком слёз и стонов, так что потребовалось немедленно применить все успокоительные средства, имевшиеся в распоряжении хозяина дома.

Ибо на столе лежали гребни, тот самый набор гребней — один задний и два боковых, — которым Делла давно уже благоговейно любовалась в одной витрине Бродвея[1]. Чудесные гребни, настоящие черепаховые, с вделанными в края блестящими камешками, и как раз под цвет её каштановых волос. Они стоили дорого — Делла знала это, — и сердце её долго изнывало и томилось от несбыточного желания обладать ими. И вот теперь они принадлежали ей, но нет уже прекрасных кос, которые украсил бы их вожделенный блеск.

Всё же она прижала гребни к груди и, когда, наконец, нашла в себе силы поднять голову и улыбнуться сквозь слёзы, сказала:

— У меня очень быстро растут волосы, Джим!

Тут она вдруг подскочила, как ошпаренный котёнок, и воскликнула:

— Ах, Боже мой!

Ведь Джим ещё не видел её замечательного подарка. Она поспешно протянула ему цепочку на раскрытой ладони. Матовый драгоценный металл, казалось, заиграл в лучах её бурной и искренней радости.

— Разве не прелесть, Джим? Я весь город обегала, покуда нашла это. Теперь можешь хоть сто раз в день смотреть, который час. Дайка мне часы. Я хочу посмотреть, как это будет выглядеть всё вместе.

Но Джим, вместо того чтобы послушаться, лёг на кушетку, подложил обе руки под голову и улыбнулся.

— Делла, — сказал он, — придётся нам пока спрятать наши подарки, пусть полежат немножко. Они для нас сейчас слишком хороши. Часы я продал, чтобы купить тебе гребни. А теперь, пожалуй, самое время жарить котлеты.

Волхвы, те, что принесли дары Младенцу в яслях, были, как известно, мудрые, удивительно мудрые люди. Они-то и завели моду делать рождественские подарки. И так как они были мудры, то и да-

[1] *Бродве́й* (*Broadway*) — самая широкая и длинная улица Нью-Йорка. Её протяжённость составляет более 25 километров.

Скачан с material100.tilda.ws

«Дары волхвов». *Художник И. И. Пчелко*

ры их были мудры, может быть, даже с оговорённым правом обмена в случае непригодности. А я тут рассказал вам ничем не примечательную историю про двух глупых детей из восьмидолларовой квартирки, которые самым немудрым образом пожертвовали друг для друга своими величайшими сокровищами. Но да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы.

(*Перевод Е. Калашниковой*)

?! Проверьте себя

1. О чём это произведение?
2. Можно ли отнести это произведение к жанру рождественских (святочных)? Почему?

Скачан с material100.tilda.ws

3. Какое чувство объединяет героев этого произведения? Попробуйте рассказать о произошедших событиях от лица его героев, передав их мысли и чувства.

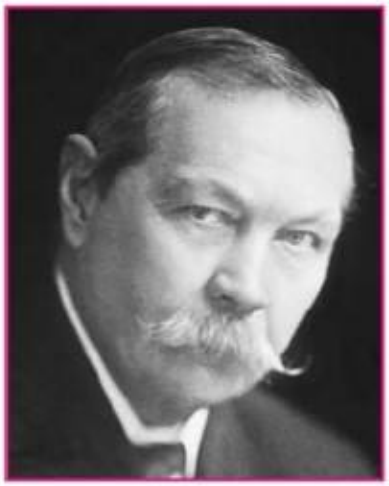
Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ

О. Генри. «Дары волхвов»

1. Какое отношение автора к Делле сумел показать актёр своим чтением?
2. Читая описание квартиры героев, актёр позволяет себе лёгкую иронию. Даёт ли основание для этого авторский текст? Аргументируйте свой ответ цитатами из текста.
3. Какие интонации слышны в голосе актёра, когда он читает слова о том, какой подарок Делла мечтала купить Джиму? Какие чувства Деллы раскрываются в этих мечтах?
4. Подготовьте выразительное чтение сцены вручения супругами друг другу подарков, помня, что главное в этой сцене — любовь героев, как это и должно быть в рождественском произведении.

Скачан с material100.tilda.ws



Артур Конан ДОЙЛ

1859—1930

Сэр Артур Игнатиус Конан Дойл — шотландский и английский врач и писатель.

Артур Конан Дойл родился в столице Шотландии Эдинбурге. Отец его был художником.

В 1881 году Конан Дойл окончил медицинский факультет Эдинбургского университета и в качестве корабельного медика совершил путешествие в Африку.

Вернувшись на родину, он занялся медицинской практикой в одном из районов Лондона. Защитил диссертацию, стал доктором медицины. Но постепенно начал писать рассказы и очерки в местные журналы.

Как-то раз он вспомнил одного чудака, некоего Джозефа Белла, который был преподавателем в Эдинбургском университете и периодически поражал учеников своей чрезмерной наблюдательностью и умением при помощи «дедуктивного метода» разобраться в самых сложных и запутанных проблемах. Так Джозеф Белл под вымышленным именем сыщика-любителя Шерлока Холмса появился в одной из повестей автора. Правда, эта повесть осталась незамеченной, зато следующая — «Знак четырёх» (1890) — принесла Конан Дойлу популярность.

В начале 90-х годов XIX века один за другим выходят сборники рассказов А. Конан Дойла: «Приключения Шерлока Холмса», «Воспоминания о Шерлоке Холмсе», «Возвращение Шерлока Холмса». Главными качествами образа Шерлока Холмса стали его интеллектуальность, ироничность и духовный аристократизм, которые придают особый блеск раскрытию запутанных преступлений.

Скачан с material100.tilda.ws

Голубой карбункул[1]

На третий день Рождества зашёл я к Шерлоку Холмсу, чтобы поздравить его с праздником. Он лежал на кушетке в красном халате; по правую руку от него была подставка для трубок, а по левую — груда помятых утренних газет, которые он, видимо, только что просматривал. Рядом с кушеткой стоял стул, на его спинке висела сильно поношенная, потерявшая вид фетровая шляпа. Холмс, должно быть, очень внимательно изучал эту шляпу, так как тут же на сиденье стула лежали пинцет и лупа.

— Вы заняты? — сказал я. — Я вам не помешал?

— Нисколько, — ответил он. — Я рад, что у меня есть друг, с которым я могу обсудить результаты некоторых моих изысканий. Дельце весьма заурядное, но с этой вещью, — он ткнул большим пальцем в сторону шляпы, — связаны кое-какие любопытные и даже поучительные события.

Я уселся в кресло и стал греть руки у камина, где потрескивал огонь. Был сильный мороз; окна покрылись плотными ледяными узорами.

— Хотя эта шляпа кажется очень невзрачной, она, должно быть, связана с какой-нибудь кровавой историей, — заметил я. — Очевидно, она послужит ключом к разгадке страшной тайны, и благодаря ей вам удастся изобличить и наказать преступника.

— Нет, — засмеялся Шерлок Холмс, — тут не преступление, а мелкий, смешной эпизод, который всегда может произойти там, где четыре миллиона человек толкутся на площади в несколько квадратных миль. В таком колоссальном человеческом улье возможны любые комбинации событий и фактов, возникает масса незначительных, но загадочных и странных происшествий, хотя ничего преступного в них нет. Нам уже приходилось сталкиваться с подобными случаями.

— Ещё бы! — воскликнул я. — Из последних шести эпизодов, которыми я пополнил свои записки, три не содержат ничего беззаконного.

— Совершенно верно. Вы имеете в виду мои попытки обнаружить бумаги Ирен Адлер, интересный случай с мисс Мэри Сазерлэнд и приключения человека с рассечённой губой[2]. Не сомневаюсь, что

---

[1] *Голубо́й карбу́нкул* — один из самых дорогих бриллиантов в мире.

[2] *Ире́н А́длер, мисс Мэ́ри Са́зерлэнд, человек с рассечённой губой* — персонажи рассказов Конан Дойла.

Скачан с material.00.tilda.ws

и это дело окажется столь же невинным. Вы знаете Питерсона, посыльного?

— Да.

— Этот трофей принадлежит ему.

— Это его шляпа?

— Нет, он нашёл её. Владелец её неизвестен. Я прошу вас рассматривать эту шляпу не как старую рухлядь, а как предмет, таящий в себе серьёзную задачу... Однако прежде всего, как эта шляпа попала сюда. Она появилась в первый день Рождества вместе с отличным жирным гусем, который в данный момент наверняка жарится у Питерсона в кухне. Произошло это так. На Рождество, в четыре часа утра, Питерсон, человек, как вы знаете, благородный и честный, возвращался с пирушки домой по улице Тоттенхем-Корт-роуд. При свете газового фонаря он заметил, что перед ним, слегка пошатываясь, идёт какой-то субъект и несёт на плече белоснежного гуся. На углу Гудж-стрит к незнакомцу пристали хулиганы. Один из них сбил с него шляпу, а незнакомец, отбиваясь, размахнулся палкой и попал в витрину магазина, оказавшуюся у него за спиной. Питерсон кинулся вперёд, чтобы защитить его, но тот, испуганный тем, что разбил стекло, увидев бегущего к нему человека, бросил гуся, помчался со всех ног и исчез в лабиринте небольших переулков, лежащих позади Тоттенхем-Корт-роуд. Питерсон был в форме, и это, должно быть, больше всего и напугало беглеца. Хулиганы тоже разбежались, и посыльный остался один на поле битвы, оказавшись обладателем этой помятой шляпы и превосходного рождественского гуся...

— ...которого Питерсон, конечно, возвратил незнакомцу?

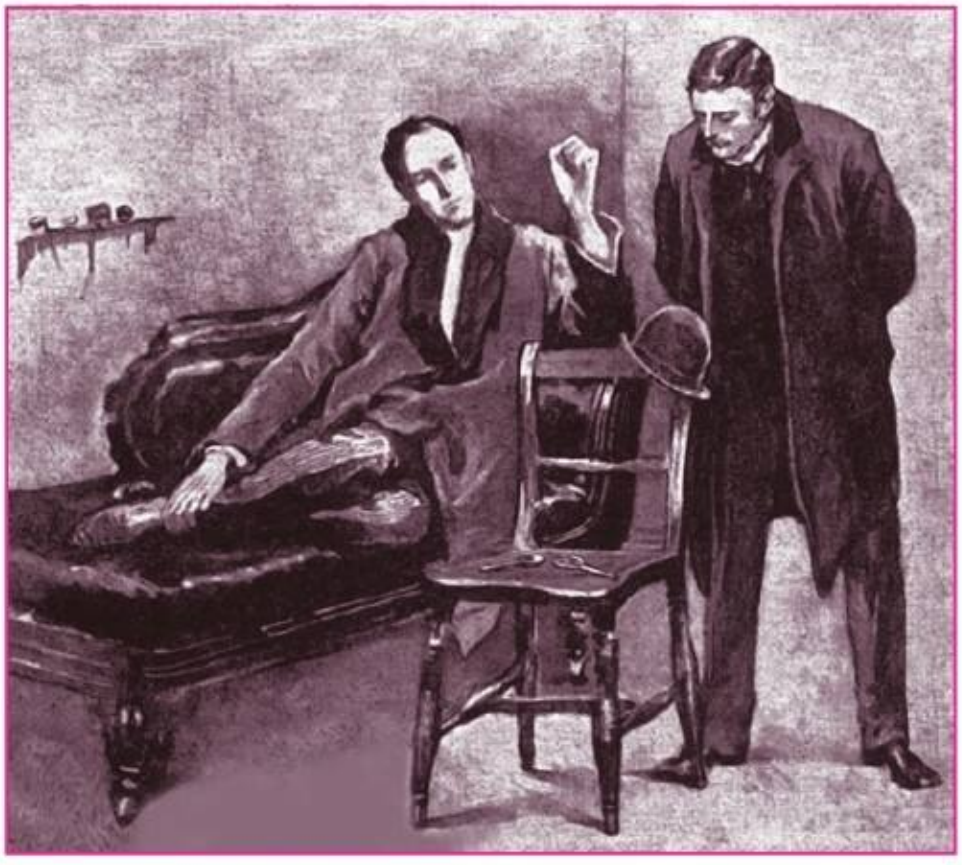
— В том-то и загвоздка, дорогой друг. Правда, на карточке, привязанной к левой лапке гуся, было написано: «Для миссис Генри Бейкер», а на подкладке шляпы можно разобрать инициалы «Г. Б.». Но в Лондоне живёт несколько тысяч Бейкеров и несколько сот Генри Бейкеров, так что нелегко вернуть потерянную собственность одному из них.

— Что же сделал Питерсон?

— Зная, что меня занимает решение даже самых ничтожных загадок, он попросту принёс мне и гуся и шляпу. Гуся мы продержали вплоть до сегодняшнего утра, когда стало ясно, что, несмотря на мороз, его всё же лучше незамедлительно съесть. Питерсон унёс гуся, и с гусем произошло то, к чему он уготован судьбой, а у меня осталась шляпа незнакомца, потерявшего свой рождественский ужин.

— Он не помещал объявления в газете?

Скачан с material100.tilda.ws



«Голубой карбункул». *Художник С. Пейджет*

— Нет.

— Как же вы узнаете, кто он?

— Только путём размышлений.

— Размышлений над этой шляпой?

— Конечно.

— Вы шутите! Что можно извлечь из этого старого рваного фетра?

— Вот лупа. Попробуйте применить мой метод. Что вы можете сказать о человеке, которому принадлежала эта шляпа?

Я взял рваную шляпу и уныло повертел её в руках. Самая обыкновенная чёрная круглая шляпа, жёсткая, сильно поношенная. Шёлковая подкладка, некогда красная, теперь выцвела. Фабричную марку мне обнаружить не удалось, но, как и сказал Холмс, внутри сбоку виднелись инициалы «Г. Б.». На полях я заметил петельку для придерживавшей шляпу резинки, но самой резинки не оказалось. Вообще шляпа была мятая, грязная, покрытая пятнами. Впрочем, заметны были попытки замазать эти пятна чернилами.

— Я ничего в ней не вижу, — сказал я, возвращая шляпу Шерлоку Холмсу.

Скачан с material.00.tilda.ws

— Нет, Ватсон, видите, но не даёте себе труда поразмыслить над тем, что видите. Вы слишком робки в своих логических выводах.

— Тогда, пожалуйста, скажите, какие же выводы делаете вы?

Холмс взял шляпу в руки и стал пристально разглядывать её проницательным взглядом, свойственным ему одному.

— Конечно, не всё достаточно ясно, — заметил он, — но кое-что можно установить наверняка, а кое-что предположить с разумной долей вероятия. Совершенно очевидно, например, что владелец её — человек большого ума и что три года назад у него были изрядные деньги, а теперь настали чёрные дни. Он всегда был предусмотрителен и заботился о завтрашнем дне, но мало-помалу опустился, благосостояние его упало, и мы вправе предположить, что он пристрастился к какому-нибудь пороку, — быть может, к пьянству. По-видимому, из-за этого и жена его разлюбила...

— Дорогой Холмс...

— Но в какой-то степени он ещё сохранил своё достоинство, — продолжал Холмс, не обращая внимания на моё восклицание. — Он ведёт сидячий образ жизни, редко выходит из дому, совершенно не занимается спортом. Этот человек средних лет, у него седые волосы, он мажет их помадой и недавно подстригся. Вдобавок, я почти уверен, что в доме у него нет газового освещения.

— Вы, конечно, шутите, Холмс.

— Ничуть. Неужели даже теперь, когда я всё рассказал, вы не понимаете, как я узнал об этом?

— Считайте меня идиотом, но должен признаться, что я не в состоянии уследить за ходом ваших мыслей. Например, откуда вы взяли, что он умён?

Вместо ответа Холмс нахлобучил шляпу себе на голову. Шляпа закрыла его лоб и упёрлась в переносицу.

— Видите, какой размер! — сказал он. — Не может же быть совершенно пустым такой большой череп.

— Ну, а откуда вы взяли, что он обеднел?

— Этой шляпе три года. Тогда были модными плоские поля, загнутые по краям. Шляпа лучшего качества. Взгляните-ка на эту шёлковую ленту, на превосходную подкладку. Если три года назад человек был в состоянии купить столь дорогую шляпу и с тех пор не покупал ни одной, значит, дела у него пошатнулись.

— Ну ладно, в этом, пожалуй, вы правы. Но откуда вы могли узнать, что он человек предусмотрительный, а в настоящее время переживает душевный упадок?

Скачан с material100.tilda.ws

— Предусмотрительность — вот она, — сказал он, показывая на петельку от шляпной резинки. — Резинки не продают вместе со шляпой, их нужно покупать отдельно. Раз этот человек купил резинку и велел прикрепить к шляпе, значит, он заботился о том, чтобы уберечь её от ветра. Но когда резинка оторвалась, а он не стал прилаживать новую, это значит, что он перестал следить за своей наружностью, опустился. Однако, с другой стороны, он пытался замазать чернилами пятна на шляпе, то есть не окончательно потерял чувство собственного достоинства.

— Всё это очень похоже на правду.

— Что он человек средних лет, что у него седина, что он недавно стригся, что он помадит волосы — всё станет ясным, если внимательно посмотреть на нижнюю часть подкладки в шляпе. В лупу видны приставшие к подкладке волосы, аккуратно срезанные ножницами парикмахера и пахнущие помадой. Заметьте, что пыль на шляпе не уличная — серая и жёсткая, а домашняя — бурая, пушистая. Значит, шляпа большей частью висела дома. А следы влажности на внутренней её стороне говорят о том, как быстро потеет её владелец, потому что не привык много двигаться.

— А как вы узнали, что его разлюбила жена?

— Шляпа не чищена несколько недель. Мой дорогой Ватсон, если бы я увидел, что ваша шляпа не чищена хотя бы неделю и вам позволяют выходить в таком виде, у меня появилось бы опасение, что вы имели несчастье утратить расположение вашей супруги.

— А может быть, он холостяк?

— Нет, он нёс гуся именно для того, чтобы задобрить жену. Вспомните карточку, привязанную к лапке птицы.

— У вас на всё готов ответ. Но откуда вы знаете, что у него в доме нет газа?

— Одно-два сальных пятна на шляпе — случайность. Но когда я вижу их не меньше пяти, я не сомневаюсь, что человеку часто приходится пользоваться сальной свечой, — может быть, он поднимается ночью по лестнице, держа в одной руке шляпу, а в другой оплывшую свечу. Во всяком случае, от газа не бывает сальных пятен... Вы согласны со мною?

— Да, всё это очень остроумно, — смеясь, сказал я. — Но, как вы сами сказали, тут ещё нет преступления. Никто не пострадал — разве что человек, потерявший гуся, — значит, вы ломали себе голову зря.

Шерлок Холмс раскрыл было рот для ответа, но в это мгновение дверь распахнулась, и в комнату влетел Питерсон; щёки у него буквально пылали от волнения.

Скачан с material100.tilda.ws

— Гусь-то, гусь, мистер Холмс! — задыхаясь, прокричал он.

— Ну? Что с ним такое? Ожил он, что ли, и вылетел в кухонное окно? — Холмс повернулся на кушетке, чтобы лучше всмотреться в возбуждённое лицо Питерсона.

— Посмотрите, сэр! Посмотрите, что жена нашла у него в зобу!

Питерсон протянул руку, и на ладони его мы увидели ярко сверкающий голубой камень чуть поменьше горошины. Камень был такой чистой воды, что светился на тёмной ладони, точно электрическая искра. Холмс присвистнул и опустился на кушетку.

— Честное слово, Питерсон, вы нашли сокровище! Надеюсь, вы понимаете, что это такое?

— Алмаз, сэр! Драгоценный камень! Он режет стекло, словно масло!

— Не просто драгоценный камень — это тот самый камень, который...

— Неужели голубой карбункул графини Моркар? — воскликнул я.

— Конечно! Узнаю камень по описаниям, последнее время я каждый день вижу объявления о его пропаже в «Тайме». Камень этот единственный в своём роде, и можно только догадываться о его настоящей цене. Награда в тысячу фунтов, которую предлагают нашедшему, едва ли составляет двадцатую долю его стоимости.

— Тысяча фунтов! О, Боже!

Посыльный бухнулся в кресло, изумлённо тараща на нас глаза.

— Награда наградой, но у меня есть основания думать, — сказал Холмс, — что по некоторым соображениям графиня отдаст половину всех своих богатств, только бы вернуть этот камень.

— Если память мне не изменяет, он пропал в гостинице «Космополитен», — заметил я.

— Совершенно верно, двадцать второго декабря, ровно пять дней назад. В краже этого камня обвинён Джон Хорнер, паяльщик. Улики против него так серьёзны, что дело направлено в суд. Кажется, у меня есть об этом деле газетный отчёт.

Шерлок Холмс долго рылся в газетах, наконец вытащил одну, разгладил её, сложил пополам и прочитал следующее:

КРАЖА ДРАГОЦЕННОСТЕЙ В ОТЕЛЕ «КОСМОПОЛИТЕН»

Джон Хорнер, 26 лет, обвиняется в том, что 22 сего месяца похитил у графини Моркар из шкатулки драгоценный камень, известный под названием «Голубой карбункул». Джеймс Райдер, служащий

Скачан с material100.tilda.ws

отеля, показал, что в день кражи Хорнер припаивал расшатанный прут каминной решётки в комнате графини Моркар. Некоторое время Райдер находился в комнате с Хорнером, но потом его куда-то вызвали. Возвратившись, он увидел, что Хорнер исчез, бюро взломано и маленький сафьяновый футляр, в котором, как выяснилось впоследствии, графиня имела обыкновение держать драгоценный камень, валялся пустой на туалетном столике. Райдер сейчас же сообщил в полицию, и в тот же вечер Хорнер был арестован, но камня не нашли ни при нём, ни у него дома. Кэтрин Кьюсек, горничная графини, показала, что, услышав отчаянный крик Райдера, она вбежала в комнату и тоже увидела пустой футляр. Полицейский инспектор Бродстрит из округа «Б» сообщил, что Хорнер отчаянно сопротивлялся при аресте и горячо доказывал свою невиновность. Поскольку стало известно, что арестованный и прежде судился за кражу, судья отказался разбирать дело и передал его суду присяжных. Хорнер, всё время высказывавший признаки сильнейшего волнения, упал в обморок и был вынесен из зала суда.

— Гм! Вот и всё, что даёт нам полицейский суд, — задумчиво сказал Холмс, откладывая газету. — Наша задача теперь — выяснить, каким образом из футляра графини камень попал в гусиный зоб. Видите, Ватсон, наши скромные размышления оказались не такими уж незначительными. Итак, вот камень. Этот камень был в гусе, а гусь у мистера Генри Бейкера, у того самого обладателя старой шляпы, которого я пытался охарактеризовать, чем и нагнал на вас невыносимую скуку. Что ж, теперь мы должны серьёзно заняться розысками этого джентльмена и установить, какую роль он играл в таинственном происшествии. Прежде всего испробуем самый простой способ: напечатаем объявление во всех вечерних газетах. Если таким путём не достигнем цели, прибегнем к иным методам.

— Что вы напишете в объявлении?

— Дайте мне карандаш и клочок бумаги. «На углу Гудж-стрит найдены гусь и чёрная фетровая шляпа. Мистер Генри Бейкер может получить их сегодня на Бейкер-стрит, 221-б, в 6.30 вечера». Коротко и ясно.

— Весьма. Но заметит ли он объявление?

— Конечно. Он просматривает теперь все газеты: человек он бедный, и рождественский гусь для него целое состояние. Он до такой степени был напуган, услышав звон разбитого стекла и увидев бегущего Питерсона, что кинулся бежать, не думая ни о чём. Но потом он, конечно, пожалел, что испугался и бросил гуся. В газете мы упо-

Скачан с material100.tilda.ws

минаем его имя, и любой знакомый обратит его внимание на нашу публикацию... Так вот, Питерсон, бегите в бюро объявлений, чтобы они поместили эти строки в вечерних газетах.

— В каких, сэр?

— В «Глоб», «Стар», «Пэлл-Мэлл», «Сент-Джеймс газетт», «Ивнинг ньюс стандард», «Эхо» — во всех, какие придут вам на ум.

— Слушаю, сэр! А как быть с камнем?

— Ах да! Камень я пока оставлю у себя. Благодарю вас. А на обратном пути, Питерсон, купите гуся и принесите его мне. Мы ведь должны дать этому джентльмену гуся взамен того, которым в настоящее время угощается ваша семья.

Посыльный ушёл, а Холмс взял камень и стал рассматривать его на свет.

— Славный камешек! — сказал он. — Взгляните, как он сверкает и искрится. Как и всякий драгоценный камень, он притягивает к себе преступников, словно магнит. Вот уж подлинно ловушка сатаны. В больших старых камнях каждая грань может рассказать о каком-нибудь кровавом злодеянии. Этому камню нет ещё и двадцати лет. Его нашли на берегу реки Амоу, в Южном Китае, и замечателен он тем, что имеет все свойства карбункула, кроме одного: он не рубиново-красный, а голубой. Несмотря на его молодость, с ним уже связано много ужасных историй. Из-за сорока граней кристаллического углерода многих ограбили, кого-то облили серной кислотой, было два убийства и одно самоубийство. Кто бы сказал, что такая красивая безделушка ведёт людей в тюрьму и на виселицу! Я запру камень в свой несгораемый шкаф и напишу графине, что он у нас.

— Как вы считаете, Хорнер не виновен?

— Не знаю.

— А Генри Бейкер замешан в это дело?

— Вернее всего, Генри Бейкер здесь ни при чём. Я думаю, ему и в голову не пришло, что, будь этот гусь из чистого золота, он и то стоил бы дешевле. Всё очень скоро прояснится, если Генри Бейкер откликнется на наше объявление.

— А до тех пор вы ничего не хотите предпринять?

— Ничего.

— В таком случае я навещу своих пациентов, а вечером снова приду сюда. Я хочу знать, чем окончится это запутанное дело.

— Буду рад вас видеть. Я обедаю в семь. Кажется, к обеду будет куропатка. Кстати, в связи с недавними событиями не попросить ли миссис Хадсон тщательно осмотреть её зоб?

Скачан с material.00.tilda.ws

Я немного задержался, и было уже больше половины седьмого, когда я снова попал на Бейкер-стрит. Подойдя к дому Холмса, я увидел, что в ярком полукруге света, падавшем из окна над дверью, стоит высокий мужчина в шотландской шапочке и в наглухо застёгнутом до подбородка сюртуке. Как раз в тот момент, когда я подошёл, дверь отперли, и мы одновременно вошли к Шерлоку Холмсу.

— Если не ошибаюсь, мистер Генри Бейкер? — сказал Холмс, поднимаясь с кресла и встречая посетителя с тем непринуждённым радушным видом, который он так умело напускал на себя. — Пожалуйста, присаживайтесь поближе к огню, мистер Бейкер. Вечер сегодня холодный, а мне кажется, лето вы переносите лучше, чем зиму... Ватсон, вы пришли как раз вовремя... Это ваша шляпа, мистер Бейкер?

— Да, сэр, это, несомненно, моя шляпа.

Бейкер был крупный, сутулый человек с большой головой, с широким умным лицом и остроконечной каштановой бородкой. Красноватые пятна на носу и щеках и лёгкое дрожание протянутой руки подтверждали догадку Холмса о его наклонностях. На нём был порыжелый сюртук, застёгнутый на все пуговицы, а на тощих запястьях, торчащих из рукавов, не было видно манжет. Он говорил глухо и отрывисто, старательно подбирая слова, и производил впечатление человека интеллигентного, но сильно помятого жизнью.

— У нас уже несколько дней хранится ваша шляпа и ваш гусь, — сказал Холмс. — Мы ждали, что вы дадите в газете объявление о пропаже. Не понимаю, почему вы этого не сделали.

Наш посетитель смущённо усмехнулся.

— У меня не так много шиллингов, как бывало когда-то, — сказал он. — Я был уверен, что хулиганы, напавшие на меня, унесли с собой и шляпу, и птицу, и не хотел тратить деньги по-пустому.

— Вполне естественно. Между прочим, нам ведь пришлось съесть вашего гуся.

— Съесть? — Наш посетитель в волнении поднялся со стула.

— Да ведь он всё равно испортился бы, — продолжал Холмс. — Но я полагаю, что вон та птица на буфете, совершенно свежая и того же веса, заменит вам вашего гуся.

— О, конечно, конечно! — ответил мистер Бейкер, облегчённо вздохнув.

— Правда, у нас от вашей птицы остались перья, лапки и зоб, так что, если захотите...

Бейкер от души расхохотался.

Скачан с material100.tilda.ws

— Разве только на память о моём приключении, — сказал он. — Право, не знаю, на что мне могут пригодиться disjecta membranote моего покойного знакомца! Нет, сэр, с вашего разрешения я лучше ограничусь тем превосходным гусем, которого я вижу на буфете.

Шерлок Холмс многозначительно посмотрел на меня и чуть заметно пожал плечами.

— Итак, вот ваша шляпа и ваш гусь, — сказал он. — Кстати, не скажете ли мне, где вы достали того гуся? Я кое-что смыслю в птице и, признаться, редко видывал столь откормленный экземпляр.

— Охотно, сэр, — сказал Бейкер, встав и сунув под мышку своего нового гуся. — Наша небольшая компания посещает трактир «Альфа», близ Британского музея, мы, понимаете ли, проводим в музее целый день. А в этом году хозяин трактира Уиндигейт, отличный человек, основал «гусиный клуб». Каждый из нас выплачивает по нескольку пенсов в неделю и к Рождеству получает гуся. Я целиком выплатил свою долю, ну а остальное вам известно. Весьма обязан вам, сэр, — ведь неудобно солидному человеку в моём возрасте носить шотландскую шапочку.

Он поклонился нам с комически торжественным видом и ушёл.

— С Генри Бейкером покончено, — сказал Холмс, закрывая за ним дверь. — Совершенно очевидно, что он понятия не имеет о драгоценном камне. Вы очень голодны, Ватсон?

— Не особенно.

— Тогда я предлагаю превратить обед в ужин и немедленно отправиться по горячим следам.

— Я готов.

Был морозный вечер, и нам пришлось надеть пальто и обмотать себе шею шарфом. Звёзды холодно сияли на безоблачном, ясном небе, и пар от дыхания прохожих был похож на дымки от пистолетных выстрелов. Чётко и гулко раздавались по улицам наши шаги. Мы шли по Уимпол-стрит, Харли-стрит, через Уитмор-стрит, вышли на Оксфорд-стрит и через четверть часа были в Блумсбери, возле трактира «Альфа», скромного заведения на углу одной из улиц, ведущих к Холборну. Холмс вошёл в бар и заказал две кружки пива краснощёкому трактирщику в белом переднике.

— У вас, надо полагать, превосходное пиво, если оно не хуже ваших гусей, — сказал Холмс.

— Моих гусей? — Трактирщик, казалось, был изумлён.

---

[1] Останки (*англ.*).

Скачан с material100.tilda.ws

— Да. Полчаса назад я беседовал с мистером Генри Бейкером, членом вашего «гусиного клуба».

— А, понимаю. Но видите ли, сэр, гуси-то ведь не мои.

— В самом деле? А чьи же?

— Я купил две дюжины гусей у одного торговца в Ковент-Гарден.

— Да ну? Я знаю кое-кого из них. У кого же вы купили?

— Его зовут Брекинридж.

— Нет, Брекинриджа я не знаю. Ну, за ваше здоровье, хозяин, и за процветание вашего заведения! Доброй ночи!

— А теперь к мистеру Брекинриджу, — сказал Холмс, выходя на мороз и застёгивая пальто. — Не забудьте, Ватсон, что на одном конце нашей цепи всего только безобидный гусь, зато к другому её концу прикован человек, которому грозит не меньше семи лет каторги, если мы не докажем его невиновность. Возможно, впрочем, что наши розыски обнаружат, что виноват именно он, но, во всяком случае, в наших руках нить, ускользнувшая от полиции и случайно попавшая к нам. Дойдём же до конца этой нити, как бы печален этот конец ни был. Итак, поворот на юг, и шагом марш!

Мы пересекли Холборн, пошли по Энделл-стрит и через какие-то трущобы вышли на Ковентгарденский рынок. На одной из самых больших лавок было написано: «Брекинридж». Хозяин лавки, человек с лошадиным лицом и холёными бакенбардами, помогал мальчику запирать ставни.

— Добрый вечер! Каков морозец, а? — сказал Холмс.

Торговец кивнул головой, бросив вопросительный взгляд на моего друга.

— Гуси, видно, распроданы? — продолжал Холмс, указывая на пустой мраморный прилавок.

— Завтра утром можете купить хоть пятьсот штук.

— Завтра они мне ни к чему.

— Вон в той лавке, где горит свет, кое-что осталось.

— Да? Но меня направили к вам.

— Кто же?

— Хозяин «Альфы».

— А! Я отослал ему две дюжины.

— Отличные были гуси! Откуда вы их достали?

К моему удивлению, вопрос этот привёл торговца в бешенство.

— А ну-ка, мистер, — сказал он, поднимая голову и упирая руки в бока, — к чему вы клоните? Говорите прямо.

— Я говорю достаточно прямо. Мне хотелось бы знать, кто продал вам тех гусей, которых вы поставляете в «Альфу».

Скачан с material100.tilda.ws

— Вот и не скажу.

— Не скажете — и не надо. Велика важность! Чего вы кипятитесь из-за таких пустяков?

— Кипячусь? Небось, на моём месте и вы кипятились бы, если бы к вам так приставали! Я плачу хорошие деньги за хороший товар, и, казалось бы, дело с концом. Так нет: «где гуси?», «у кого вы купили гусей?», «кому вы продали гусей?». Можно подумать, что на этих гусях свет клином сошёлся, когда послушаешь, какой из-за них подняли шум!

— Какое мне дело до других, которые пристают к вам с расспросами! — небрежно сказал Холмс. — Не хотите говорить — не надо. Но я понимаю толк в птице и держал пари на пять фунтов стерлингов, что гусь, которого я ел, выкормлен в деревне.

— Вот и пропали ваши фунты! Гусь-то городской! — выпалил торговец.

— Быть не может.

— А я говорю, городской!

— Ни за что не поверю!

— Уж не думаете ли вы, что смыслите в этом деле больше меня? Я ведь этим делом занимаюсь чуть не с пелёнок. Говорю вам, все гуси, проданные в «Альфу», выкормлены в городе.

— И не пытайтесь меня убедить в этом.

— Хотите пари?

— Это значило бы попросту взять у вас деньги. Я уверен, что прав. Но у меня при себе есть соверен, и я готов поставить его, чтобы проучить вас за упрямство.

Торговец ухмыльнулся.

— Принеси-ка мне книги, Билл, — сказал он.

Мальчишка принёс две книги: одну тоненькую, а другую большую, засаленную, и положил их на прилавок под лампой.

— Ну-с, мистер Спорщик, — сказал торговец, — я считал, что сегодня распродал всех гусей, но, ей-ей, Бог занёс ко мне в лавку ещё одного. Видите эту книжку?

— Ну и что же?

— Это список тех, у кого я покупаю товар. Видите? Вот здесь, на этой странице, имена деревенских поставщиков, а цифра после каждой фамилии обозначает страницу в гроссбухе, где ведутся их счета. А эту страницу, исписанную красными чернилами, видите? Это список моих городских поставщиков. Взгляните-ка на третью фамилию. Прочтите её вслух.

Скачан с material100.tilda.ws

— «Миссис Окшотт, Брикстон-роуд, 117, страница 249», — прочёл Холмс.

— Совершенно правильно. Теперь откройте 249-ю страницу в гроссбухе.

Холмс открыл указанную страницу: «Миссис Окшотт, Брикстон-роуд, 117 — поставщица дичи и яиц».

— А что гласит последняя запись?

— «Декабрь, двадцать второго. Двадцать четыре гуся по семь шиллингов шесть пенсов».

— Правильно. Запомните это. А внизу?

— «Проданы мистеру Уиндигейту, „Альфа“, по двенадцать шиллингов».

— Ну, что вы теперь скажете?

Шерлок Холмс, казалось, был глубоко огорчён. Вынув соверен из кармана, он бросил его на прилавок, повернулся и вышел молча, с расстроенным видом. Однако, пройдя несколько шагов, он остановился под фонарём и рассмеялся своим особенным — весёлым и беззвучным — смехом.

— Если у человека такие бакенбарды и такой красный платок в кармане, у него можно выудить всё что угодно, предложив ему пари, — сказал он. — Я утверждаю, что и за сто фунтов мне не удалось бы получить у него такие подробные сведения, какие я получил, побившись с ним об заклад. Итак, Ватсон, мне кажется, что мы почти у цели. Единственное, что нам осталось решить, — пойдём ли мы к этой миссис Окшотт сейчас или отложим наше посещение до утра. Из слов того грубияна ясно, что этим делом интересуется ещё кто-то и я...

Громкий шум, донёсшийся внезапно из лавки, которую мы только что покинули, не дал Холмсу договорить. Обернувшись, мы увидели в жёлтом свете качающейся лампы какого-то невысокого, краснолицего человека. Брекинридж, стоя в дверях лавки, яростно потрясал перед ним кулаками.

— Хватит с меня и вас и ваших гусей! — орал Брекинридж. — Проваливайте вы все к дьяволу! Если вы ещё раз сунетесь ко мне с дурацкими расспросами, я спущу цепную собаку. Приведите сюда миссис Окшотт, ей я отвечу. А вы-то тут при чём? Ваших, что ли, я купил гусей!

— Нет, но всё же один из них мой, — захныкал человек.

— Ну и спрашивайте его тогда у миссис Окшотт!

— Она мне велела узнать у вас.

Скачан с material.00.tilda.ws

— Спрашивайте хоть у прусского короля! С меня хватит! Убирайтесь отсюда! — Он яростно бросился вперёд, и человечек быстро исчез во мраке.

— Ага, нам, кажется, не придётся идти на Брикстон-роуд, — прошептал Холмс. — Пойдём посмотрим, не пригодится ли нам этот субъект.

Пробираясь между кучками ротозеев, бродящих вокруг освещённых ларьков, мой друг быстро нагнал человечка и положил ему руку на плечо. Тот порывисто обернулся, и при свете газового фонаря я увидел, как сильно он побледнел.

— Кто вы такой? Что вам надо? — спросил он дрожащим голосом.

— Извините меня, — мягко сказал Холмс, — но я случайно слышал, что вы спрашивали у этого торговца. Я думаю, что могу быть вам полезен.

— Вы? Кто вы такой? Откуда вы знаете, что мне нужно?

— Меня зовут Шерлок Холмс. Моя профессия — знать то, чего не знают другие.

— О том, что мне нужно, вы ничего не можете знать.

— Прошу прощения, но я знаю всё. Вы пытаетесь установить, куда попали гуси, проданные миссис Окшотт с Брикстон-роуд торговцу Брекинриджу, который, в свою очередь, продал их мистеру Уинди-гейту, владельцу «Альфы», а тот передал «гусиному клубу», членом которого является Генри Бейкер.

— Сэр, вы-то мне и нужны! — вскричал человек, протягивая дрожащие руки. — Я просто не могу выразить, как всё это важно для меня!

Шерлок Холмс остановил проезжавшего извозчика.

— В таком случае лучше разговаривать в уютной комнате, чем тут, на ветреной рыночной площади, — сказал он. — Но прежде чем отправиться в путь, скажите, пожалуйста, кому я имею удовольствие оказывать посильную помощь?

Человечек заколебался на мгновение.

— Меня зовут Джон Робинсон, — сказал он, отводя глаза.

— Нет, мне нужно настоящее имя, — ласково сказал Холмс. — Гораздо удобнее иметь дело с человеком, который действует под своим настоящим именем.

Бледные щёки незнакомца загорелись румянцем.

— В таком случае, — сказал он, — моё имя — Джеймс Райдер.

— Так я и думал. Вы служите в отеле «Космополитен». Садитесь, пожалуйста, в кэб, и вскоре я расскажу вам всё, что вы пожелаете узнать.

Скачан с material.00.tilda.ws

Маленький человечек не двигался с места. Он смотрел то на Холмса, то на меня с надеждой и испугом: он не знал, ждёт ли его беда или удача. Наконец он сел в экипаж, и через полчаса мы были в гостиной на Бейкер-стрит.

Дорогой никто не произнёс ни слова. Но спутник наш так учащённо дышал, так крепко сжимал и разжимал ладони, что было ясно, в каком нервном возбуждении он пребывает.

— Ну, вот мы и дома! — весело сказал Холмс. — Что может быть лучше пылающего камина в такую погоду! Вы, кажется, озябли, мистер Райдер. Садитесь, пожалуйста, в плетёное кресло. Я только надену домашние туфли, и мы сейчас же займёмся вашим делом. Ну вот, готово! Так вы хотите знать, что стало с теми гусями?

— Да, сэр.

— Пожалуй, вернее, с тем гусем? Мне кажется, вас интересовал лишь один из них — белый, с чёрной полосой на хвосте...

Райдер затрепетал от волнения.

— О, сэр! — вскричал он. — Вы можете сказать, где находится этот гусь?

— Он был здесь.

— Здесь?

— Да, и оказался необыкновенным гусем. Неудивительно, что вы заинтересовались им. После своей кончины он снёс яичко — прелестное, сверкающее голубое яичко. Оно здесь, в моей коллекции.

Наш посетитель, шатаясь, поднялся с места и правой рукой ухватился за каминную полку. Холмс открыл несгораемый шкаф и вытащил оттуда голубой карбункул, сверкавший, словно звезда, холодным, ярким, переливчатым блеском. Райдер стоял с искажённым лицом, не зная, потребовать ли камень себе или отказаться от него.

— Игра проиграна, Райдер, — спокойно сказал Шерлок Холмс. — Держитесь крепче на ногах, не то упадёте в огонь. Помогите ему сесть, Ватсон. Он ещё не умеет хладнокровно мошенничать. Дайте ему глоток бренди. Так! Теперь он хоть немного похож на человека. Ну и жалкая же личность!

Райдер едва держался на ногах, но водка вызвала у него на щеках слабый румянец, и он сел, испуганно глядя на своего обличителя.

— Я знаю почти всё, у меня в руках почти все улики, и вы не многое сможете добавить. И всё-таки рассказывайте, чтобы в деле не оставалось ни малейшей неясности. Откуда вы узнали, Райдер, о голубом карбункуле графини Моркар?

Скачан с material100.tilda.ws

— Мне сказала о нём Кэтрин Кьюсек, — ответил тот дрожащим голосом.

— Знаю, горничная её сиятельства. И искушение легко завладеть богатством оказалось сильнее вас, как это неоднократно бывало и с более достойными людьми. И вы не особенно выбирали средства для достижения своей цели. Мне кажется, Райдер, из вас получится порядочный негодяй! Вы знали, что этот паяльщик Хорнер был уже уличён в воровстве и что подозрения раньше всего падут на него. Что же вы сделали? Вы сломали прут каминной решётки в комнате графини — вы и ваша сообщница Кьюсек — и устроили так, что именно Хорнера послали сделать ремонт. Когда Хорнер ушёл, вы взяли камень из футляра, подняли тревогу, и бедняга был арестован. После этого...

Тут Райдер внезапно сполз на ковёр и обеими руками обхватил колени моего друга.

— Ради бога, сжальтесь надо мной! — закричал он. — Подумайте о моём отце, о моей матери. Это убьёт их! Я никогда не воровал, никогда! Это не повторится, клянусь вам! Я поклянусь вам на Библии! О, не доводите этого дела до суда! Ради Христа, не доводите дела до суда!

— Ступайте на место, — сурово сказал Холмс. — Сейчас вы готовы ползать на коленях. А что вы думали, когда отправляли беднягу Хорнера на скамью подсудимых за преступление, в котором он не повинен?

— Я могу скрыться, мистер Холмс! Я уеду из Англии, сэр! Тогда обвинение против него отпадёт...

— Гм, мы ещё потолкуем об этом. А пока послушаем, что же действительно случилось после воровства. Каким образом камень попал в гуся и как этот гусь попал на рынок? Говорите правду, ибо для вас правда — единственный путь к спасению.

Райдер повёл языком по пересохшим губам.

— Я расскажу всю правду, — сказал он. — Когда арестовали Хорнера, я решил, что мне лучше унести камень на случай, если полиции придёт в голову обыскать меня и мою комнату. В гостинице не было подходящего места, чтобы спрятать камень. Я вышел, будто бы по служебному делу, и отправился к своей сестре. Она замужем за неким Окшоттом, живёт на Брикстон-роуд и занимается тем, что откармливает домашнюю птицу для рынка. Каждый встречный казался мне полицейским или сыщиком, и, несмотря на холодный ветер, пот градом струился у меня по лбу. Сестра спросила, почему я так

Скачан с material100.tilda.ws

бледен, не случилось ли чего. Я сказал, что меня взволновала кража драгоценности в нашем отеле. Потом я прошёл на задний двор, закурил трубку и стал раздумывать, что бы предпринять.

Есть у меня приятель по имени Модели, который сбился с пути и только что отбыл срок наказания в Пентонвиллской тюрьме. Мы встретились с ним, разговорились, и он рассказал мне, как воры сбывают краденое. Я понимал, что он меня не выдаст, так как я сам знал за ним кое-какие грехи, и потому решил идти прямо к нему в Килберн и посвятить его в свою тайну. Он научил бы меня, как превратить этот камень в деньги. Но как добраться туда? Я вспомнил о тех терзаниях, которые пережил по пути из гостиницы. Каждую минуту меня могли схватить, обыскать и найти камень в моём жилетном кармане. Я стоял, прислонившись к стене, рассеянно глядя на гусей, которые, переваливаясь, бродили у моих ног, и внезапно мне пришла в голову мысль, как обмануть самого ловкого сыщика в мире...

Несколько недель назад сестра обещала, что к Рождеству я получу от неё отборнейшего гуся в подарок, а она слово держит. И я решил взять гуся сейчас же и в нём пронести камень. Во дворе был какой-то сарай, я загнал за него огромного, очень хорошего гуся, белого, с полосатым хвостом. Потом поймал его, раскрыл ему клюв и как можно глубже засунул камень ему в глотку. Гусь глотнул, и я ощутил рукою, как камень прошёл в зоб. Но гусь бился и хлопал крыльями, и сестра вышла узнать, в чём дело. Я повернулся, чтобы ответить, и негодный гусь вырвался у меня из рук и смешался со стадом.

«Что ты делал с птицей, Джеймс?» — спросила сестра.

«Да вот ты обещала подарить мне гуся к Рождеству. Я и пробовал, какой из них пожирнее».

«О, мы уже отобрали для тебя гуся, — сказала она, — мы так и называли его: „Гусь Джеймса“. Вон тот, большой, белый. Гусей всего двадцать шесть, из них один тебе, а две дюжины на продажу».

«Спасибо, Мэгги, — сказал я. — Но если тебе всё равно, дай мне того, которого я поймал».

«Твой тяжелее по крайней мере фунта на три, и мы специально откармливали его».

«Ничего, мне хочется именно этого, я бы сейчас и взял его с собой».

«Твоё дело, — сказала сестра обиженно. — Какого же ты хочешь взять?»

Скачан с material100.tilda.ws

«Вон того белого, с чёрной полосой на хвосте... Вон он, в середине стада».

«Пожалуйста, режь его и бери!»

Я так и сделал, мистер Холмс, и понёс птицу в Килберн. Я рассказал своему приятелю обо всём — он из тех, с которыми можно говорить без стеснения. Он хохотал до упаду, потом мы взяли нож и разрезали гуся. У меня остановилось сердце, когда я увидел, что произошла ужасная ошибка и камня нет. Я бросил гуся, пустился бегом к сестре. Влетел на задний двор — гусей там не было.

«Где гуси, Мэгги?» — крикнул я.

«Отправила торговцу».

«Какому торговцу?»

«Брекинриджу на Ковент-Гарден».

«А был среди них один с полосатым хвостом — такой же, какого я взял?» — спросил я.

«Да, Джеймс, ведь было два гуся с полосатыми хвостами, я вечно путала их».

Тут, конечно, я понял всё и со всех ног помчался к этому самому Брекинриджу. Но он уже распродал гусей и не хотел сказать кому. Вы слышали сами, как он со мной разговаривал. Сестра думает, что я сошёл с ума. Порой мне самому кажется, что я сумасшедший. И вот... теперь я презренный вор, хотя даже не прикоснулся к богатству, ради которого погубил себя. Боже, помоги мне! Боже, помоги! — Он закрыл лицо руками и судорожно зарыдал.

Потом наступило долгое молчание, лишь слышны были тяжёлые вздохи Райдера, да мой друг мерно постукивал пальцами по столу. Вдруг Шерлок Холмс встал и распахнул настежь дверь.

— Убирайтесь! — проговорил он.

— Что? Сэр, да благословит вас небо!

— Ни слова! Убирайтесь отсюда!

Повторять не пришлось. На лестнице загрохотали стремительные шаги, внизу хлопнула дверь, и с улицы донёсся быстрый топот.

— В конце концов, Ватсон, — сказал Холмс, протягивая руку к глиняной трубке, — я работаю отнюдь не затем, чтобы исправлять промахи нашей полиции. Если бы Хорнеру грозила опасность, тогда другое дело. Но Райдер не станет показывать против него, и обвинение рухнет. Возможно, я укрываю мошенника, но зато спасаю его душу. С этим молодцом ничего подобного не повторится, — он слишком напуган. Упеките его сейчас в тюрьму, и он не развяжется с ней всю жизнь. Кроме того, нынче праздники, надо прощать грехи. Слу-

Скачан с material100.tilda.ws

чай столкнул нас со странной и забавной загадкой, и решить её — само по себе награда. Если вы будете любезны и позволите, мы немедленно займёмся новым «исследованием», в котором опять-таки фигурирует птица: ведь к обеду у нас куропатка.

Размышляем о прочитанном

1★. Что «рассказала» шляпа о своём хозяине? В чём заключался знаменитый дедуктивный метод Шерлока Холмса?

2. В каких эпизодах рассказа продемонстрирован дар сыщика, а в каких Шерлок Холмс предстаёт тонким психологом?

3. В чём Шерлок Холмс видит цель и назначение работы частного детектива?

Творческое задание

Попробуйте с одноклассниками организовать игру в «дедуктивный метод Шерлока Холмса». Один из вариантов этой игры может быть таким: участник игры приносит вещь, принадлежащую неизвестному лицу, другие стараются по особенностям вещи охарактеризовать её владельца. Запишите сценарий игры в свою тетрадь.

Скачан с material.100.tilda.ws

Японские трёхстишия (хокку, хайку)

Японское лирическое стихотворение хокку (хайку) отличается предельной краткостью и своеобразной поэтикой.

Народ любит и охотно создаёт короткие песни — сжатые поэтические формулы, где нет ни одного лишнего слова. Из народной поэзии эти песни переходят в литературную, продолжают развиваться в ней и дают начало новым поэтическим формам. Такие стихи можно сочинить быстро, под влиянием непосредственного чувства. Можно афористически, сжато выразить свою мысль так, чтобы она запоминалась и переходила из уст в уста. Эти стихи можно использовать для похвалы или, наоборот, язвительной насмешки.

Интересно отметить, что стремление к лаконизму, любовь к малым формам вообще присущи японскому национальному искусству... Хокку — лирическое стихотворение о природе. В нём изображается жизнь природы и жизнь человека в их тесном, нерасторжимом единстве на фоне круговорота времён года. В каждом стихе хокку должно быть определённое количество слогов: пять в первом, семь во втором и пять в третьем — всего семнадцать слогов, но это правило не всегда соблюдается.

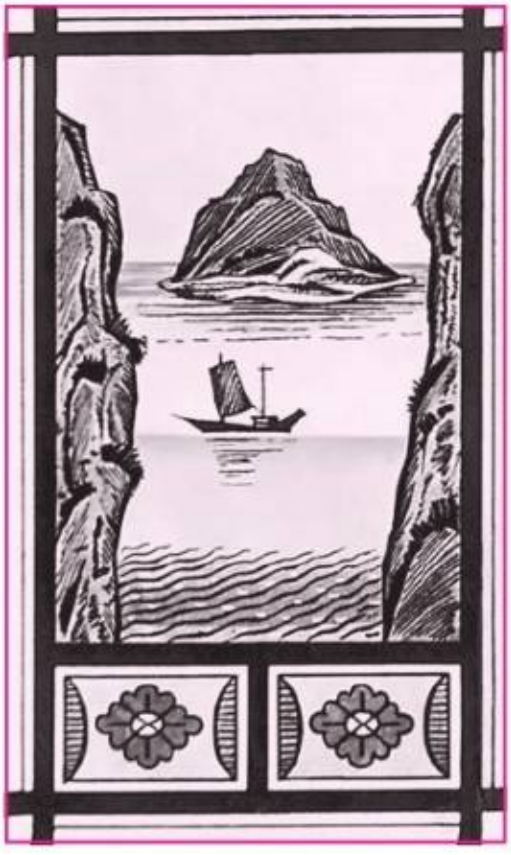
Ударения в хокку роли не играют... Рифмы нет, но звуковая и ритмическая организация трёхстишия — предмет большой заботы японских поэтов. Краткость роднит хокку с народными пословицами. Некоторые трёхстишия получили хождение в народной речи на правах пословиц, как, например, стихотворение поэта Басё:

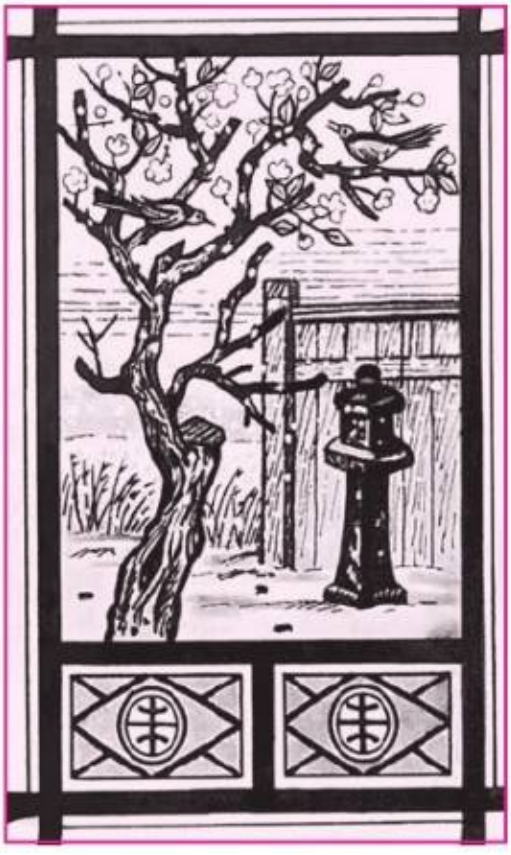
Слово скажу —
Леденеют губы.
Осенний вихрь!

Как пословица оно означает, что «осторожность иногда заставляет промолчать». Но чаще всего хокку резко отличается от пословицы по своим жанровым признакам. Это не назидательное изречение, короткая притча или меткая острота, а поэтическая картина, набросанная одним-двумя штрихами. Задача поэта — заразить читателя лирическим волнением, разбудить его воображение, и для этого не обязательно рисовать картину во всех её деталях.

Сборник хокку нельзя «пробегать глазами», листая страницу за страницей. Если читатель будет пассивным и недостаточно внимательным, он не воспримет импульса, посланного ему поэтом...

Скачан с material100.tilda.ws





Когда поэт Йсса заступается за светлячка, муху, лягушку, нетрудно понять, что тем самым он встаёт на защиту обездоленного человека...

Вот выплыла луна,
И каждый мелкий кустик
На праздник приглашён, —

говорит Исса, и мы узнаём в этих словах мечту о равенстве людей.

Хокку сродни искусству живописи. Они нередко писались на сюжеты картин и, в свою очередь, вдохновляли художников; подчас они превращались в компонент картины в виде каллиграфически выполненной надписи на ней. Таково, например, трёхстишие Басё:

Цветы сурепки вокруг.
На западе гаснет солнце.
Луна на востоке встаёт.

Поэт предлагает по-новому взглянуть на ту картину, которую каждый видел, может быть, десятки раз...

Часто Басё создаёт не зрительные, а звуковые образы. Вой ветра, стрекот цикад, крики фазана, пенье соловья и жаворонка, голос кукушки — каждый звук исполнен особого смысла, рождает определённые на-

Скачан с material100.tilda.ws

строения и чувства. В лесу звучит целый оркестр. Жаворонок ведёт мелодию флейты, резкие крики фазана — ударный инструмент:

Жаворонок поёт.
Звонким ударом по чаще
Вторит ему фазан.

В книге избранных хокку — вся природа Японии, исконный уклад её жизни, обычаи и верования, труд и праздники японского народа в их самых характерных, живых подробностях. Вот почему хокку любят, знают наизусть и сочиняют до сих пор.

Переводчик стремится сохранить лаконизм хокку и в то же время сделать их понятными. Надо, однако, помнить, что японское трёхстишие обязательно требует от читателя работы воображения, участия в творческом труде поэта. В этом главная особенность хокку. Всё растолковывать до конца — значит не только погрешить против японской поэзии, но и лишить читателя большой радости самому вырастить цветы из горсти семян, щедро рассыпанных японскими поэтами.

В. Маркова

Прочитайте хокку двух японских поэтов, постарайтесь понять их смысл и красоту...

Скачан с material100.tilda.ws

Мацуо Басё

1644—1694

Выдающийся национальный поэт Японии Мацуо Басё родился в 1644 году. Его стихи и ныне, по прошествии трёх веков, знает наизусть каждый культурный японец. Поэт вдохнул в хокку жизненную правду, поэтические образы. Его хокку полны глубокого значения, они раскрывают перед нами его душевный мир, чувства и переживания. Герои хокку Басё влюблены в природу родной страны. Он хорошо знал жизнь простых людей Японии. Судьба самого поэта складывалась своеобразно. Сын учителя каллиграфии, с детства был товарищем игр княжеского сына, большого любителя поэзии, Басё рано начал писать стихи. После смерти своего господина ушёл в город, принял постриг, но настоящим монахом не стал, жил в маленьком предместье. Поэзия его не средство пропитания, но высокое призвание всей его жизни. Она отличается возвышенным строем чувств и жизненной правдой.

* * *

Праздник Нового года!
Но печален я, вспоминая
Долгий вечер осенний.

* * *

О проснись, проснись!
Стань товарищем моим,
Спящий мотылёк!

* * *

Проталина в снегу.
А в ней — светло-лиловый
Спаржи стебелёк.

* * *

Все волнения, всю печаль
Твоего смятенного сердца
Гибкой иве отдай!

* * *

Весеннее утро.
Над каждым холмом безыменным
Прозрачная дымка.

(*Перевод В. Марковой*)

Скачан с material100.tilda.ws

Кобаяси Исса

1763—1827

Кобаяси Йсса родился в горной деревне в семье крестьянина. Мать его умерла, когда он был ребёнком, мачеха обращалась с ним жестоко, поэтому он четырнадцати лет от роду ушёл «в люди», долгие годы боролся с нуждой. Только на склоне лет Исса получил наследство и смог жить в достатке, много странствовал, оставил богатое поэтическое наследие: более шести тысяч хокку, дневники, шуточные стихи.

* * *

В стране моей родной
Цветёт вишнёвым цветом
И на полях трава!

* * *

Чужих меж нами нет!
Мы все друг другу братья
Под вишнями в цвету.

* * *

Вот выплыла луна,
И самый мелкий кустик
На праздник приглашён.

* * *

По дороге не ссорьтесь,
Помогайте друг другу, как братья,
Перелётные птицы!

* * *

Стаял зимний снег.
Озарились радостью
Даже лица звёзд.

Скачан с material100.tilda.ws

* * *

Ах, не топчи траву!
Там светляки сияли
Вчера ночной порой.

* * *

Верно, в прежней жизни
Ты сестрой моей была,
Грустная кукушка?

* * *

Наша жизнь — росинка,
Пусть лишь капелька росы
Наша жизнь — и всё же.

(*Перевод В. Марковой*)

Размышляем о прочитанном

Вы познакомились с хокку. Выберите и прочитайте вслух наиболее понравившиеся, расскажите, как вы их понимаете.

Творческое задание

1. Рассмотрите пейзажи на иллюстрациях декоративных панно, помещённых в учебнике. Попробуйте написать собственные хокку, навеянные образами японской природы.
2. Попробуйте подготовить собственные хокку, посвятив их родной природе или своим отношениям с друзьями.

Фонохрестоматия

СЛУШАЕМ АКТЁРСКОЕ ЧТЕНИЕ

Японские трёхстишия (хокку). Мацуо Басё, Кобаяси Исса

Актёры читают стихи, стремясь выразить глубокую мысль, особое эмоциональное состояние, удивление. Послушайте внимательно хокку, прочитанные актёрами Владимиром Завьяловым, Еленой Габец и народной артисткой России Алиной Покровской, попробуйте определить, что показалось актёрам главным в каждом из стихотворений.

Скачан с material100.tilda.ws

ПОРАБОТАЙТЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО

ИТОГОВЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определение термину «баллада» и приведите примеры известных вам баллад писателей русской и зарубежной литературы.
2. Прочитайте самостоятельно одно из стихотворений в прозе И. С. Тургенева, расскажите, как вы его понимаете. Как вы считаете, почему это прозаическое произведение автор назвал стихотворением?
3. Подготовьте устный отзыв на любой самостоятельно прочитанный рассказ.
4. Какие произведения юмористического или сатирического содержания, прочитанные вами в этом году, показались вам занимательными, важными, интересными? Какие из них вы перечитывали повторно? Почему?
5. Иллюстрации какого художника вас особенно заинтересовали? Встречались ли вам иллюстрации этого художника в самостоятельно прочитанных книгах? С какими художниками-портретистами и художниками-пейзажистами вы познакомились в этом году? Что прочитали о них? Какие фильмы, спектакли, музыкальные произведения помогли вам лучше понять изучаемые?
6. Словари («Краткий словарь литературоведческих терминов», «Справочные материалы по теории литературы») помещены в конце учебника для 7 класса. Удобно ли это? Помогали ли вам эти справочные материалы, сноски? Когда? В чём? Что хотелось бы вам изменить, добавить в учебник, сократить?

7★. К. Г. Паустовский сказал: «Писателем может быть только тот, у кого есть что сказать людям нового, значительного и интересного, тот человек, который видит многое, чего остальные не замечают» («Золотая роза»).

Можете ли вы назвать описание природы, которое вас удивило, вы увидели то, чего раньше не замечали, хотя, может быть, и наблюдали в окружающей вас жизни?

8. «...Я убедился в том, что главное для писателя — это с наибольшей полнотой и щедростью выразить себя в любой вещи, даже в таком маленьком рассказе, и тем самым выразить своё время и свой народ», — пишет К. Г. Паустовский в «Золотой розе». Можете ли вы привести пример этого из прочитанных в 7 классе произведений?
9. Помогли ли вам лучше понять писателя материалы рубрик «В лаборатории писателя», «Из воспоминаний о писателе»? Личность какого писателя заинтересовала вас? Расскажите об одном из писателей (на выбор).

Скачан с material100.tilda.ws

ПРОЧИТАЙТЕ ЛЕТОМ

После завершения курса литературы в 7 классе продолжите чтение дома: познакомьтесь с другими произведениями, прочитайте предлагаемые книги. Вспомните слова А. С. Пушкина:

Укрывшись в кабинет,
Один я не скучаю
И часто целый свет
С восторгом забываю...

Былины. Сборники: «Былины. Русские народные сказки», «Былины», «Живая вода», «Пословицы русского народа» и др.

Сборник «Древнерусские повести». Д. С. Лихачёв. «Земля родная». Стихотворения М. Ломоносова, Г. Державина. Сказ Б. Шергина «Слово о Ломоносове». «Русские поэты» (антология) и др.

А. Пушкин. Поэмы «Полтава», «Медный всадник», повесть «Арап Петра Великого». Подумайте, каким предстаёт Пётр в этих произведениях. Издано много книг о Пушкине для взрослых и детей. Познакомьтесь с некоторыми из них: Ю. Тынянов. «Пушкин», М. Цветаева. «Мой Пушкин», с книгами М. Басиной, С. Гейченко и др. (на выбор).

М. Лермонтов. Поэмы и стихотворения, «Беглец», «Мцыри». О каких героях рассказывает нам автор? Прочитайте рассказы И. Андроникова о Лермонтове.

Н. Гоголь. Сборник «Миргород». Вспомните содержание «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Н. Некрасов. «Орина — мать солдатская», «Русские женщины», «Мороз — Красный нос», «Саша», «Дедушка».

М. Салтыков-Щедрин. Сказки. Подготовьте одну из сказок для конкурса на лучший пересказ сатирической сказки.

Л. Толстой. «Детство», «Юность». Подготовьте рассказ о главном герое Николеньке на основе прочитанного, пользуясь планом.

И. Бунин. Рассказы. Стихотворения. Познакомьтесь с книгой А. Бабореко «И. А. Бунин» (материалы для биографии).

А. Чехов. Рассказ «Тоска» и др. (на выбор). Какие герои чеховских рассказов вызвали у вас сочувствие, сострадание? Познакомьтесь с воспоминаниями К. Чуковского об А. Чехове.

М. Горький. «В людях». Воспоминания о М. Горьком, его письма.

В. Маяковский. Стихотворения Маяковского и книги о нём. Подготовьте выставку книг и рисунков поэта.

Скачан с material100.tilda.ws

Читайте стихотворения, рассказы, повести писателей XX века. Подготовьте отзыв на одно из произведений Л. Андреева, А. Платонова, Ф. Абрамова, Е. Носова, Ю. Казакова и др. (на выбор).

Джек Лондон. «Мексиканец». Джек Лондон в книге «Я много жил» пишет: «Изучайте приёмы писателей, завоевавших известность... Они стали мастерами, и в их произведениях можно найти секреты их мастерства... И работайте. Запишите заглавными буквами — РАБОТАТЬ, РАБОТАТЬ всё время. Старайтесь познать тайны земли, вселенной, материи и духа, мерцающего в этой материи, во всём — от ничтожной личинки до божества».

Какие размышления вызывает у вас этот совет писателя?

Эдгар По. Рассказы и повести (на выбор).

Джеймс Олдридж. «Акулья клетка» (продолжение повести «Последний дюйм»).

Рэй Брэдбери. «Ветер», «Звук бегущих ног», «Пришло время дождей», «Ревун», «Космонавт», «И грянул гром», «Машина времени», «Здравствуй и прощай» (на выбор). Подумайте, каковы отношения взрослых и детей в рассказах Р. Брэдбери, Л. Толстого, И. Бунина, А. Платонова и в вашей семье. В чём сходство и различия?

В. Железников. «Чудак из 6 „б“», «Каждый мечтает о собаке», «Хорошим людям — доброе утро», В. Каверин. «Два капитана», Л. Кассиль. «Великое противостояние», А. Мешковский. «Не опоздай к приливу», Э. Цюрупа. «Умеешь ли ты читать?», Дж. Сэлинджер. «Человек, который смеялся», Н. Смирнов-Сокольский. «Рассказы о книгах», К. Чуковский. «Люди и книги», В. Порудоминский. «Половина жизни моей».

И. Смольников. «Середина столетия», сборник «Они питали мою музу»;

«Русские писатели XIX века», «Русские писатели XX века» (биографические словари).

Существует много книг-воспоминаний, серии книг ЖЗЛ, «Писатель в русской критике» и т. д. Не забывайте о них, читайте, например, «А. С. Пушкин в воспоминаниях современников», то же о М. Ю. Лермонтове, И. С. Тургеневе, М. Горьком, М. Е. Салтыкове-Щедрине и пр.; В. Порудоминский о В. Дале, Ю. В. Лебедев об И. С. Тургеневе, К. Тюнькин о М. Е. Салтыкове-Щедрине.

Энциклопедии: Лермонтовская энциклопедия; А. С. Пушкин. Школьный энциклопедический словарь. Под ред. В. И. Коровина; Лев Николаевич Толстой. Энциклопедия. Сост. Н. И. Бурнашева; А. П. Чехов. Энциклопедия. Сост. В. Б. Катаев.

Скачан с material100.tilda.ws

Знакомство с такими книгами поможет составить более полное представление о личности писателей, их жизни и творчестве.

НА ПУТИ К ВЫРАЗИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ

Выразительное чтение, и тем более художественное профессиональное чтение, помогает лучше понять произведение, но, для того чтобы выразительно, правильно прочитать текст, нужны знания и умения.

Прислушаемся к высказываниям читателей, актёров, чтецов...

Как развитие литературы имеет свою историю, традиции и корни, так и устное художественное слово прошло длинный путь, прежде чем оформиться в самостоятельное искусство.

В печали и в радости наш народ обращался к выразительному русскому слову, находя в нём необходимые отзывы, бодрость и уверенность в своих силах... Сколько народных сказителей исходило древнюю Русь, воспевая богатырскую удаль русских людей.

Несомненное влияние на развитие искусства художественного слова имели выступления авторов с чтением своих произведений. Авторские чтения становятся особенно популярными с начала девятнадцатого столетия.

Мы знаем, по свидетельству современников, о чтении своих произведений поэтами допушкинской поры. Оно... отличалось предельной распевностью и скандировкой. Пушкин в своём чтении выявлял прежде всего мысль, являющуюся основой произведения. <...> Он первый начал просто, понятно читать, и потому его чтение неизменно производило глубокое впечатление на слушателей.

А. Пушкин. «Какое действие произвело на всех на нас это чтение, — передать невозможно. Мы собрались слушать Пушкина, воспитанные на стихах Ломоносова, Державина, Озерова, которых мы все знали наизусть... — пишет один из очевидцев М. П. Погодин, — вместо высокопарного языка богов мы услышали простую, ясную, обыкновенную и вместе с тем поэтическую, увлекательную речь! Первые явления выслушали тихо и спокойно, или, лучше сказать, в каком-то недоумении. Но чем дальше, тем ощущения усиливались. Сцена летописателя с Григорием нас ошеломила... А когда Пушкин дошёл до рассказа Пимена о посещении Кириллова монастыря Иоанном Грозным, о молитве иноков: „Да ниспошлёт Господь покой его душе, страдающей и бурной“, — мы все как будто обеспамятовали, кого бросало в жар, кого в озноб. Волосы поднимались дыбом. Не стало сил воздерживаться. Кто вдруг вскочит с места, кто вскрикнет. То молчание, то взрыв восклицаний, например при стихах Самозванца: „Тень Грозного меня усыновила“».

Скачан с material100.tilda.ws

Н. Гоголь. Рассуждая о публичных чтениях и всячески приветствуя начало литературных вечеров, Гоголь подчёркивает: «Прочесть как следует произведение лирическое — вовсе не безделица: для этого нужно долго его изучать; нужно разделить с поэтом высокое ощущение, наполнявшее его душу: нужно и душою и сердцем почувствовать всякое слово его — и тогда уже выступать на публичном чтении».

«Читал Гоголь превосходно, — вспоминает И. С. Тургенев, — Гоголь... поразил меня чрезвычайной простотой и сдержанностью манеры, какой-то важной и в то же время наивной искренностью, которой словно и дела нет — есть ли тут слушатели и что они думают.

Эффект выходил необычайный — особенно в комических, юмористических местах; не было возможности не смеяться — хорошим, здоровым смехом; а виновник всей этой потехи продолжал, не смущаясь общей весёлостью и как бы внутренне дивясь ей, всё более и более погружаться в самое дело — и лишь изредка на губах и около глаз чуть заметно трепетала лукавая усмешка мастера».

М. Горький. Прекрасным исполнителем своих произведений был Алексей Максимович Горький. <...> В. И. Качалов в «Воспоминаниях и портретах» записывает: «Наступил день, навсегда и в подробностях врезавшийся в память. Горький читает всей труппе Художественного театра „На дне“. Читает прекрасно. Живыми встают, сразу запоминаются действующие лица. <...> Какая правдивость внутренних характеристик, какое разнообразие и богатство характерных для каждого лица интонаций!»

В. Маяковский. Владимир Маяковский проложил широкую дорогу искусству звучащего слова. <...> Читал он замечательно прежде всего потому, что умел предельно точно передать интонацией заложенную в стихе идею, мысль. <...> «Его могучий голос буквально гремел по всему зданию, — вспоминали свидетели его выступлений. — Это была не декламация, с которой мы знакомы в Европе, это был взрыв энергии, чувства, силы и, наконец, просто человеческой души. Слушатели, захваченные необычайно силой человека, который говорил, обращаясь к ним, и голос которого колебал колонны зала, были совершенно потрясены...»

Свои произведения Маяковский читал на редкость ярко, великолепно, сочетая ритмические особенности стиха с его смысловой основой.

Вс. Аксёнов.
«Искусство художественного слова»

Авторы книг и статей по художественному чтению подчёркивают необходимые условия для настоящего чтения. Назовём некоторые из них:

Скачан с material100.tilda.ws

— уяснить авторский замысел;

— определить подтекст (не увидите ли вы в тексте скрытую автором иронию, улыбку, осуждение, осмеяние и пр.);

— правильно найти интонацию, ритм;

— определить место психологических пауз;

— не допускать «скомканного начала», «недоговорённого» конца, вялости или небрежности слова;

— следить за внятностью и логикой речи и т. д.

«Думаю, что одним из основных условий, столь необходимых для чтеца-рассказчика, является любовь к литературе. Для меня литература — это искусство высочайшего выражения человеческого гения, — пишет Д. Журавлёв. — Любовь к литературе у меня началась со страстного, всепоглощающего увлечения чтением. Мне хочется обратиться к молодым товарищам, увлечённым искусством художественного слова, с дружеским советом. Решив начать работу над каким-нибудь произведением Пушкина или Гоголя, Чехова или Шолохова и Твардовского, — будь то отрывок из крупного произведения, отдельный рассказ или стихи, — как можно глубже и шире изучайте творчество этих авторов, стараясь ощутить неповторимую индивидуальность каждого писателя, его творческий голос».

Учимся читать выразительно

1. Вы прочитали статьи, высказывания, воспоминания о чтении писателей, познакомились с советами чтецов... Что хотелось бы вам учесть при подготовке выразительного чтения стихотворных и прозаических произведений в первую очередь?
2. Подготовьте на основе прочитанного памятку-словарь, например: ритм — ..., пауза — ..., интонация — ..., дикция — ..., подтекст — ... и пр.

Скачан с material100.tilda.ws

СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МЕСТА РОССИИ

А. С. Пушкин

Московская квартира А. С. Пушкина на Арбате

Москва, ул. Арбат, дом 53

23 января 1831 года А. С. Пушкин приезжает в Москву и снимает в центре, на Арбате, квартиру из пяти комнат. Прежде, приезжая в Москву, поэт останавливался у друзей или в гостиницах. Но теперь, накануне свадьбы, он решил обосноваться в древней столице более основательно. Сохранился документ, подтверждающий этот факт: «...нанял я, Пушкин, собственный г-на Хитрово дом... каменный двухэтажный

Московская квартира А. С. Пушкина на Арбате

Скачан с material.100.tilda.ws

с антресолями и к оному принадлежащими людскими службами...» В этот дом накануне свадьбы, 17 февраля, Пушкин пригласил друзей на мальчишник — прощание с холостой жизнью. Были поэты П. А. Вяземский, Е. А. Баратынский, Н. М. Языков, Д. В. Давыдов, брат Пушкина Лев Сергеевич. В арбатской квартире молодые принимали гостей в день свадьбы.

В доме на Арбате поэт читал друзьям неопубликованные произведения. Под сводами дома звучали строфы восьмой главы «Евгения Онегина», «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», стихотворения, споры о написанном и задуманном.

Сейчас в этом доме мемориальный отдел Государственного музея А. С. Пушкина «Квартира А. С. Пушкина на Арбате». На первом этаже здания 8 залов музейной экспозиции, где представлены книги, журналы, газеты 30-х годов XIX века, портреты и рукописи известных литераторов, живших или часто бывавших в Москве в те годы. Второй этаж — пушкинские комнаты, в которых воссоздан интерьер начала 30-х годов XIX века, — мемориальная часть музея.

Сайт музея: http://gotourl.ru/12020

Дом станционного смотрителя, деревня Выра

Гатчинский район Ленинградской области

В пушкинские времена через деревню Выра проходил тракт, связывающий Петербург с южными губерниями России. Выра была третьей станцией после столицы, где проезжающие отдыхали и меняли лошадей. Множество раз поэт проезжал через Выру, останавливаясь на почтовой станции, — здесь пролегала его дорога в южную ссылку, через Выру он ездил в Михайловское, по этой же дороге было суждено отправиться ему в последний путь из Петербурга в Святогорский монастырь.

Специалисты предполагают, что прототипом пушкинского Самсона Вырина стал Тимофей Садовский, служивший станционным смотрителем в Выре в 1823—1835 годах.

В 1972 году в Выре был открыт музей «Дом станционного смотрителя», первый в нашей стране музей литературного героя. В экспозиции музея воссоздана «чистая половина для господ путешествующих», в красном углу — стол смотрителя. На столе рядом со старинным подсвечником и гусиным пером копия подорожной, в которой сообщается, что «коллежский секретарь Александр Пушкин отправлен по надобностям службы к главному попечителю южного края России генерал-лейтенанту Инзову...», документ, которым поэт был направлен в южную ссылку. Одно из поме-

Скачан с material100.tilda.ws

Дом станционного смотрителя, деревня Выра
Гатчинского района Ленинградской области

щений музея — комната Дуни, типичная для того времени светёлка: сундук для приданого, предметы девичьего рукоделия, интерьер начала XIX века. Значительную часть музейного комплекса занимает экспозиция «Русская почта XIX века».

Скачан с material100.tilda.ws

А. К. Толстой

Село Красный Рог

Почепский район Брянской области

Поэт, драматург, прозаик Алексей Константинович Толстой родился в Петербурге в 1817 году. Но вскоре после его рождения мать Анна Алексеевна Толстая увезла сына в имение своего брата Алексея Алексеевича Перовского (известного современным читателям под псевдонимом Антоний Погорельский). Именно Красный Рог Алексей Толстой считал своей истинной родиной, так он вспоминал усадьбу дяди и речку Рожок, протекающую неподалёку:

Бор сосновый в стране одинокий стоит;
В нём ручей меж деревьев бежит и журчит.
Я люблю тот ручей, я люблю ту страну.
Я люблю в том лесу вспоминать старину.

Музей А. К. Толстого.
Село Красный Рог Почепского района Брянской области

Скачан с material.00.tilda.ws

Об отношении писателя к Красному Рогу свидетельствует тот факт, что первую свою опубликованную повесть он подписал псевдонимом *Краснорогский.* Уйдя в отставку с государственной службы, А. К. Толстой поселился в имении Красный Рог, которое досталось ему в наследство после смерти дяди, посвящая своё время и силы литературному творчеству. Здесь был написан знаменитый роман «Князь Серебряный», стихотворения, вошедшие в золотой фонд русской поэзии, многие из которых были положены на музыку и стали популярными романсами.

Центральное здание усадьбы — охотничий дом был построен прадедом поэта, графом К. Г. Разумовским по проекту прославленного архитектора Б. Растрелли. Но в 1942 году, во время фашистской оккупации, здание сгорело. В начале 90-х годов прошлого века здание было восстановлено, в наши дни в нём располагается основная экспозиция литературно-мемориального музея Алексея Константиновича Толстого. Рядом с охотничьим домом находится скромный флигель, в котором жил и работал писатель в 60—70-е годы XIX века. В наши дни здесь расположена мемориальная часть музея.

Сайт музея: http://gotourl.ru/12021

Скачан с material100.tilda.ws

Л. Н. Толстой

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Хамовниках

Москва, ул. Льва Толстого, дом 21

Дом-музей был открыт в 1921 году. В этом доме Л. Н. Толстой жил с 1882 по 1901 год. В доме сохранилась подлинная обстановка середины 1890-х годов. В кабинете писателя художники Н. Н. Ге и И. Е. Репин писали с него портреты. Главная комната в доме — кабинет писателя — угловая, маленькая, с низким потолком. Пол затянут серым солдатским сукном, приглушающим звуки. Мебель обтянута клеёнкой, столь искусно сделанной, что обивка кажется кожаной. Между окнами и дверью — знаменитый письменный стол с барьерчиком-решёточкой.

Из ста произведений, созданных писателем в Москве, шестьдесят написано в этом доме. Здесь бывали Горький и Чехов, Короленко и Островский. Широкий круг знакомых, друзей собирался в большой гостиной на втором этаже, там мы видим шахматы (Толстой любил играть в шахматы). В углу рояль, на котором играли Рубинштейн, Рахманинов, Римский-Корсаков. Сайт музея: http://gotourl.ru/13005

Музей Л. Н. Толстого в Хамовниках

Скачан с material100.tilda.ws

А. П. Чехов

Дом-музей А. П. Чехова

Москва, Садово-Кудринская ул., дом 6

В этом доме писатель жил с 1886 по 1890 год. Дом этот он называл «домом-комодом», так как два тяжёлых эркера и высокая шатровая крыша делали его похожим на старинный комод. Он писал: «Живу в Кудрине... в доме Корнеева, похожем на комод. Цвет дома либеральный, т. е. красный». На двери табличка: «Докторъ А. П. Чехов».

Здесь мы видим фотографию школы, построенной на средства Чехова в Мелихове, фотографию писателя с артистами Художественного театра. В этом доме А. П. Чехов написал сто рассказов, повесть «Степь», пьесу «Иванов», водевили «Медведь», «Свадьба». В эти годы вышел сборник «В сумерки», за который он был удостоен Пушкинской премии Академии наук.

Наибольший интерес представляют мемориальные комнаты первого этажа (кабинет, спальня писателя, комната его младшего брата Михаила, картины Левитана, рисунки его сестры Марии и брата Михаила). В этом доме у него созрело решение ехать на Сахалин. Результатом поездки стала книга «Остров Сахалин».

Сайт музея: http://gotourl.ru/12026

Дом-музей А. П. Чехова в Москве

Скачан с material100.tilda.ws

М. Горький

Музей-квартира М. Горького

Москва, ул. Малая Никитская, дом 6/2

Музей был открыт в 1965 году. Здесь Горький с семьёй жил в 1931—1936 годах.

В эти годы писатель трудился над 4-томной эпопеей «Жизнь Клима Самгина». Он говорил: «...пишу нечто „прощальное“, некий роман-хронику сорока лет русской жизни... Тороплюсь, ибо — здоровье трещит...».

В это же время он пишет пьесы «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие», второй вариант «Вассы Железновой» и др.

В музее сохраняется мемориальная обстановка прихожей, секретарской, лестничного холла, спальни, столовой, библиотеки, а главное — кабинета писателя. Фонды музея насчитывают около 2 тысяч единиц хранения и около 10 тысяч книг.

В экспозиции музея наиболее интересен кабинет писателя. Там находится большой письменный стол, на нём чернильница, очки в роговой оправе, нож с печаткой, ножницы и т. д. В кабинете, в застеклённых шкафах над камином хранится очень ценное собрание миниатюрной японской скульптуры. Примечательны картины, находящиеся в доме, но самый большой интерес представляет библиотека, насчитывающая около 10 тысяч томов. Сайт музея: http://gotourl.ru/13006

Музей-квартира М. Горького в Москве

Скачан с material100.tilda.ws

В. В. Маяковский

Государственный музей В. В. Маяковского

Москва, Лубянский пр., дом 3/6, стр. 4

Музей В. В. Маяковского открыт в 1974 году. Он является крупнейшим хранилищем наследия поэта. В его фонде насчитывается более 40 тысяч экспонатов. В этом доме, в «комнатёнке-лодочке», Маяковский жил и работал на протяжении 11 лет — с 1919 по 1930 год. Сюда приходили к нему поэты Н. Асеев, Б. Пастернак, кинорежиссёр С. Эйзенштейн и другие деятели культуры. В музее хранится выставка «20 лет работы», устроенная поэтом в 1930 году. В этом доме трагически оборвалась жизнь В. Маяковского.

Сайт музея: http://gotourl.ru/12027

Музей В. В. Маяковского в Москве

Скачан с material100.tilda.ws

Справочные материалы по теории литературы

Роды литературы

Эпос	Лирика	Драма
Эпические произведения	Лирические произведения	Драматические произведения

В пределах каждого рода выделяется множество видов, которые называются жанрами.

В эпосе — эпопея, былина, сказка, роман, повесть, поэма, рассказ, очерк, басня.

В драматическом роде — трагедия, комедия, драма.

В лирике — стихотворение, романс, послание, элегия.

Кроме того, в литературе немало произведений лиро-эпических жанров, которые сочетают в себе черты лирики (непосредственное выражение чувств, переживаний, мыслей автора) и эпоса (наличие повествовательного сюжета). Таковы некоторые поэмы, баллады, роман в стихах.

Баллада

Баллада возникла в европейской поэзии в Средние века первоначально во Франции и была хороводной песней (слово «баллада» — ballade происходит от ballar — плясать).

В Германии баллада также была сначала лирической хороводной песней, но затем приняла лиро-эпическую форму. Её сюжет составляли сказания, легенды или античные мифы.

В Англии в основу баллад легли фантастические, легендарно-исторические или бытовые события. Таковы баллады о справедливом народном герое Робине Гуде, о подвигах рыцарей, о великодушии и коварстве людей, о любви и смерти, о мертвецах.

В России народные баллады — это лирические песни на исторические или бытовые сюжеты («Ванька-ключник», «Сестра и братья-разбойники», «Конь и сокол», «Горе»). Из народной поэзии баллада перешла в литературу. Создателем самостоятельного литературного жанра баллады в русской поэзии был В. А. Жуковский. Им написано около сорока баллад. Среди них оригинальные («Светлана», «Двенадцать спящих дев», «Эолова арфа») и переводные («Людмила», «Лесной царь», «Кубок», «Суд Божий над епископом» и др.). После Жуковского баллада прочно вошла в русскую литературу. Несколько баллад написано А. С. Пушкиным («Песнь о вещем Олеге», «Жених», «Утопленник», «Гусар»), М. Ю. Лермонтовым

Скачан с material100.tilda.ws

(«Три пальмы», «Воздушный корабль», «Пленный рыцарь», «Морская царевна» и др.). В дальнейшем мы встречаем балладу у А. Фета, А. К. Толстого и многих других русских поэтов XIX века.

Жанр баллады заметно обновили русские поэты XX века: С. Есенин, Э. Багрицкий, И. Уткин, Н. Рыленков, Р. Рождественский.

В целом баллада представляет собой лирическое стихотворение с напряжённым, острым сюжетом. Герои в балладе вступают в конфликт (спор, разногласие, столкновение) друг с другом, с самой судьбой, т. е. внешними, неподвластными им силами.

Таким образом, сюжет в балладе может быть и легендарным, и историческим, и фантастическим. Баллада нередко содержит моральный урок и несёт поучительный смысл. Например, в балладе Пушкина «Песнь о вещем Олеге» столкновение князя и кудесника намекает на конфликт между земным владыкой и вдохновенным пророком.

?! Проверьте себя

1. Расскажите о балладах, их возникновении, особенностях, героях. Чем нравится вам этот жанр? Подготовьте развёрнутый ответ на этот вопрос, приводя примеры из баллад различных авторов.
2. Какие баллады вы читали самостоятельно?

Рассказ и новелла

Как известно, произведения художественной литературы подразделяются на три рода: эпос, лирика, драма. В эпосе различаются большие формы (эпопея, роман), средние (повесть) и малые (рассказ, новелла, очерк). Они обычно называются жанрами. Все словари определяют рассказ как малую эпическую жанровую форму повествовательного прозаического характера (стихотворные рассказы редки и малочисленны). Слово «рассказ» имеет широкое (словесное изложение каких-либо событий) и узкое (литературный жанр) значения. В самом слове заключена его устная природа (рассказать, сказ, сказание, сказка) и фольклорное происхождение.

Так как рассказ — небольшое прозаическое произведение, то в нём мало действующих лиц, которые обычно сосредоточены вокруг одного события и главного лица. Остальные персонажи оттеняют центрального героя, характеризуя его объёмно, с разных сторон. Точно так же ограничено изображение явлений жизни, в центре которых, как правило, один случай. Так, в рассказе А. П. Чехова «Хамелеон» городовой Очумелов выясняет, кому принадлежит кусачая собака — купцу Пичугину или генера-

Скачан с material100.tilda.ws

лу Жигалову, а в рассказе «Смерть чиновника» всё действие держится на неосторожном чихании в театре мелкого чиновника, «обрызгавшего» чиновника значительно выше его рангом. В первом рассказе событие состоит в том, каков характер Очумелова и всего общества (толпы), во втором, — в духовном ничтожестве Червякова.

Итак, рассказ требует установки на малый объём, на небольшое число действующих лиц, на короткое время действия, на одно разрешение конфликта, на передачу события. Но это не значит, что рассказ не может изображать жизнь в её широте и глубине. Напротив, содержание рассказов очень часто вмещает коренные жизненные коллизии. Например, в названных рассказах Чехова речь идёт о духовном падении всего общества, в котором укоренились лесть, чинопочитание, страх перед сильными мира сего. В рассказах часто обнажается не только сила конкретных законов того или иного строя, но и вечных законов жизни.

Малый объём и огромные задачи, которые писатель ставит в рассказе, обусловили краткость формы, которая становится непременным условием и достоинством рассказа. Вследствие краткости как одного из главных признаков рассказа, этот жанр не нуждается в развёрнутой жизненной истории персонажей. Действие обычно происходит в строго определённое время и в одном месте. Следовательно, автор рассказа должен целесообразно композиционно распределять материал. На помощь ему приходит искусство детали, которая может передать весь характер героя без излишних подробностей.

Рассказы могут быть самого разного типа — описательно-изобразительные, психологические, но всегда конфликтные.

Рассказ — особый жанр, в котором повествование ведёт один человек — рассказчик. Им может быть автор, герой или неопределённое и даже неназванное лицо. Как отмечено в научной литературе, повествование от лица рассказчика имеет тенденцию к эпичности, к спокойному развёртыванию сюжета. Так, в рассказах, вошедших в «Записки охотника» И. С. Тургенева, автор выступает как рассказчик и даже участник событий. Надо только учесть, что он ещё и охотник, т. е. писатель отделяет себя от помещика и от крепостного крестьянина, занимая как бы «нейтральную», «объективную» позицию.

То же тяготение к спокойному по видимости сюжету наблюдается и в переводе на русский язык такого остросюжетного произведения, как «Дороги, которые мы выбираем» О. Генри. Его начало, например, совсем не предвещает последующих бурных событий.

В «Ночи перед Рождеством» Н. В. Гоголя рассказчиком является пасечник Рудый Панько, речь которого отличается от речи автора; в «Му-

Скачан с material100.tilda.ws

му» И. С. Тургенева — необъявленный рассказчик, пользующийся правильным литературным языком того времени и, следовательно, соотносимый по своему образованию и положению с автором; в «Левше» Н. С. Лескова — тоже неизвестный рассказчик, но особый: он воспроизводит устную речь не очень образованных, не очень просвещённых слоёв народа и тем самым стремится убедить читателей в том, что в его рассказе говорит сам народ, который знает всю правду о событиях и героях; в «Галоше» М. М. Зощенко — рассказчиком является малообразованный человек, употребляющий просторечные слова и выражения «толпы», далёкие от норм литературного языка. То есть в рассказе господствуют специфические формы повествования, которые создают иллюзию устного рассказа, имитируя ту или иную устную речь, стилизуя её, и передают с помощью письменной речи.

Выдвигая рассказчика как носителя речи, писатель не устраняется от собственного присутствия в рассказе. Например, изображая печальные события, происходящие в «Муму», автор проводит свою точку зрения. И. С. Тургенев считал, что крепостное право в России обладает одной особенностью, наложившей трагический отпечаток на всю историю страны. В России укрепилось мнение, причём в самих крепостных, в народе, что Россия — это семья, в которой царь — отец своих подданых, а помещик — отец крепостных, защищающий их от других владельцев. В семье не действуют законы государственные. В них господствуют семейные отношения, и потому крепостные крестьяне обречены на произвол, поскольку законы, ограничивающие произвол помещиков, не действуют. Беда в том, что сами крестьяне верят в идеал семьи, в царя-батюшку и в отца-помещика. Тургеневский Герасим уходит из такой идеализированной семьи, покидает родное гнездо, одновременно подчиняясь барыне, не смея её ослушаться и выполняя её желание, поскольку она «мать» семьи, и проявляет тем самым протест, пусть и неосознанный, разрывая связь с «семьёй». Теперь представление о том, что «помещица — мать крепостных», для него умерло. Мысль об иллюзорности, ложности идеи, внушённой народу, принадлежит, безусловно, самому Тургеневу, и он доносит её через рассказчика.

Таким образом, рассказчик — условный образ человека, от лица которого ведётся повествование в литературном произведении. Рассказчик — посредник между изображённым и читателем; свидетель и истолкователь событий. Образ рассказчика создаёт представление не только об изображённом, но и о носителе изложения, об изображающем, о его идейном и психологическом облике и речи, о его точке зрения на изображённое и излагаемое.

Скачан с material100.tilda.ws

Между рассказчиком и персонажами писатель может создать определённую дистанцию, а может сделать рассказчика персонажем произведения, и тогда тот станет смотреть на мир его глазами. Французский писатель Флобер считал: «Нужно перенестись в действующее лицо».

По мнению некоторых учёных, жанр рассказа имеет две разновидности — собственно **рассказ** и **новеллу**. Другие полагают, что принципиальной разницы между рассказом и новеллой нет. Третьи настаивают на том, что новелла существенно отличается от рассказа. К единой точке зрения учёные ещё не пришли, и потому дискуссии и споры продолжаются.

У рассказа и новеллы действительно много сходного, начиная от фольклорного происхождения и кончая современным бытованием.

Вот определение из «Поэтического словаря» А. В. Квятковского: «Новелла (*итал.* novella, букв. — новость, от лат. novellus — новый) — жанр повествовательной литературы, небольшой рассказ, отличающийся от обычного рассказа оригинальностью («новостью»), остротой сюжетного построения, чётко очерченной композицией в расположении материала, отточенностью лексической формы и неожиданной концовкой».

Согласно нынешним представлениям о новелле, эта разновидность жанра отличается от рассказа «острым центростремительным сюжетом, нередко парадоксальным, отсутствием описательности и композиционной строгостью. Поэтизируя случай, новелла предельно обнажает ядро сюжета». Весь жизненный материал сводится к одному событию. Из этого представления о новелле делается вывод, что «новелла есть искусство сюжета в наиболее чистой форме», а сюжет построен на «резких антитезах и метаморфозах, на внезапном превращении одной ситуации в прямо ей противоположную...». Это мы отчётливо видим в рассказах О. Генри «Дары волхвов» и «Дороги, которые мы выбираем». Отсюда же следует, что новелла обращена не к созерцательному, а к деятельному началу человека. Человек в новелле деятелен, находчив, заинтересован открывшимся ему новым миром.

Однако есть и существенные отличия. Литературная новелла возникла в эпоху Возрождения в Италии, когда началось «стихийно-свободное самоопределение личности в чреватом превратностями мире». До Возрождения человек не выделял себя из общественного целого: он был связан сословием или родом занятий, входя либо в рыцарский и монашеский орден, либо в ремесленный цех, либо в крестьянскую общину. В период Возрождения он осознал себя свободным и самостоятельным существом, имеющим собственные интересы. Но, как человек, он встретился с суровым и противостоящим ему миром. В это время и родилась новелла, обратившаяся к изображению частной жизни людей, их переживаниям, личным отношениям. Это приобрело глубокий общественный смысл и свиде-

Скачан с material100.tilda.ws

тельствовало о высвобождении человека от феодальной зависимости. Новелла обрела спокойный, нейтральный стиль и острый, напряжённый сюжет. В ней изображение обычной, повседневной жизни сочетается с действием, разрушающим всякий намёк на идиллию или размеренное течение будней. В новелле господствуют острая интрига, разнообразные приключения, неожиданные случаи, неслыханные происшествия и поражающие своей парадоксальностью финалы. Исследуя новеллы О. Генри, Б. М. Эйхенбаум выделил следующие черты новеллы: краткость, острый сюжет, нейтральный стиль изложения, отсутствие психологизма (нет развёрнутых психологических характеристик) и неожиданность развязки, концовки.

С точки зрения литературной истории новелла представляла собой современную обработку старых сюжетов. Эту черту она сохранила и в дальнейшем. Так, ранняя новелла рисовала человека деятельным, упорным, смелым, ловким, хитрым, энергичным и всё это оценивала положительно, утверждая жизненную силу и волю.

Итак, новелла и рассказ имеют много общего, но у них есть и отличия.

Поэма

Поэма (*гр.* poiéma — делаю, творю) — крупное стихотворное произведение эпического, повествовательного или лирического характера.

Первоначально поэмы были эпическими («Одиссея» и «Илиада» Гомера) или историко-героическими («Пётр Великий» М. В. Ломоносова). Затем поэмы приобрели новый вид: в них усилились черты лиризма, и они уже стали не эпическими, а лиро-эпическими произведениями. Таковы поэмы Байрона, Пушкина, Лермонтова и т. д. Теперь в поэмах соединяются черты произведений повествовательных, эпических (сюжетность, отражение жизни в виде повествований о героях и событиях) и лирических (открытое выражение чувств автора, героя).

Так, в «Песне про... купца Калашникова» рассказывается о столкновении Калашникова с царским опричником Кирибеевичем, а затем и с самим царём. О событиях повествуют и гусляры, которые воспевают мужество и силу духа Калашникова, рисуют страшную и величественную фигуру царя, со смешанным чувством осуждения и сочувствия говорят о Кирибеевиче. Их устами автор даёт оценку происходящему.

?! Проверьте себя

Дайте определение поэмы и назовите известные вам поэмы. Чем интересны для вас герои этих произведений?

Скачан с material100.tilda.ws

Герой литературного произведения (литературный герой)

Героем называют мужественного человека, способного на подвиг или совершившего его, человека, которым восхищаются.

Это слово может иметь и другое, более широкое значение: активный участник тех или иных событий (герой этой истории, этого приключения; герой спортивных состязаний и т. д.). Герой литературного произведения — действующее лицо, персонаж произведения (*лат.* persona — персона, лицо, маска).

Жизнь героев произведения — события этой жизни, размышления героев (и автора) по поводу этих событий, душевные страдания и радости — делает произведение увлекательным и близким читателю. Многое может рассказать о герое обстановка, в которой он живёт. Понять настроение героев помогает и пейзаж.

В своей работе над литературными произведениями вы можете пользоваться примерным планом характеристики героя литературного произведения (*гр.* charakter — черта, особенность). Этот план поможет вам сосредоточивать внимание на главном при обдумывании своей оценки героя, отношения к нему.

Примерный план характеристики героя литературного произведения

1. Место, занимаемое героем в произведении. 2. Общественное и семейное положение героя; обстановка, в которой он живёт. 3. Манера держаться, внешность, особенности костюма. 4. Речь героя. 5. Поступки, особенности поведения, деятельности, влияние на окружающих. 6. Понимание героем целей жизни, его основные интересы. 7. Чувства литературного героя, его отношение к другим действующим лицам. 8. Отношение других действующих лиц к данному герою. 9. Отношение автора к герою и значение героя в раскрытии идеи произведения.

?! Проверьте себя

1. Кто из героев прочитанных в этом году произведений показался вам особенно интересным? Чем?
2. Расскажите об одном из героев Пушкина или Лермонтова или Платонова (на выбор), опираясь на предложенный план характеристики героя (персонажа) литературного произведения.

Скачан с material100.tilda.ws

Юмор, сатира. О смешном в литературном произведении

Давайте поговорим ещё раз о смешном в произведении, о задаче, которую выполняет смех... Но разве смех может «выполнять задачу»? Ведь смех — это просто когда смешно! Верно. Однако смех смеху рознь, и писателю вовсе не безразлично, каким смехом будет смеяться читатель.

Смех бывает весёлый, добрый, и тогда мы называем его юмористическим.

К произведениям юмористическим можно отнести хорошо вам известные стихи С. В. Михалкова о дяде Стёпе. Мы смеёмся над тем, как дядя Стёпа «разыскивал на рынке величайшие ботинки», «разыскивал штаны небывалой ширины». Нам смешно, например, когда старый Тарас Бульба начинает «биться на кулаки» с сыновьями, только что возвратившимися домой после долгой разлуки, т. е. в минуту, которая, по нашим представлениям, должна быть торжественной и трогательной.

А бывает смех злой, гневный — сатирический. Он зовёт людей к протесту, пробуждает презрение к персонажу или явлению, вызывает негодование. Жизненное зло отзывается в душе писателя острой болью, которая отражается в сатирическом произведении...

Сатирическое произведение у вдумчивого читателя всегда вызывает не только смех, но и грустное чувство или чувство возмущения, потому что писатель-сатирик разоблачает явления, мешающие счастью людей.

Чтобы читатель лучше понял то, что кажется автору особенно важным, писатель-сатирик обычно не рассказывает обо всех подробностях жизни героев, а всё время старается выделить в их жизни и характерах самое главное. В генералах из сказки Салтыкова-Щедрина — это тунеядство, паразитизм, стремление присвоить себе плоды чужого труда, а в мужичке — умение работать и темнота, отсутствие протеста против своей тяжёлой судьбы.

Преувеличение (гипербола) и гротеск помогают писателю беспощадно высмеять социальное зло, воздействовать на душу читателя.

Смешное, или, как чаще говорят в науке о литературе, комическое, возникает, когда писатель хочет показать какую-то несообразность, какое-то несоответствие, иногда даже нелепость в жизненных явлениях, в отношениях людей, их поведении. Мы смеёмся, когда некрасивое во что бы то ни стало хочет представить себя прекрасным, ничтожное, мелкое — высоким, слабое — сильным, неинтересное — интересным, глупое — умным и т. д.

Смеясь, обличая и гневно протестуя против социальной несправедливости, пороков людей, мастера смеха, писатели проникаются огромным со-

Скачан с material100.tilda.ws

чувствием и любовью к человечеству, простым людям, несправедливо угнетаемым, отстаивают высокие идеалы добра и справедливости.

Э. Я. Цюрупа

?! Проверьте себя

1. Какие эпизоды из сказок, повестей, прочитанных вами в классе и дома, вызвали у вас весёлый, добродушный смех? Против чего были направлены эти «весёлые стрелы смеха»?
2. Приведите примеры гиперболы и гротеска из «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» или «Дикого помещика». Объясните их значение для текста сказок Салтыкова-Щедрина.
3. Какую роль выполняет смех в художественном произведении? Назовите авторов юмористических и сатирических произведений, известных вам.

Учимся читать выразительно

Подготовьте чтение одного из сатирических или юмористических произведений Салтыкова-Щедрина или Чехова к школьному вечеру юмора и сатиры.

Публицистика

Публицистика (*лат.* publicus — общественный) — это книги, статьи, заметки, обзоры, рецензии, интервью, корреспонденции, очерки, которые освещают актуальные, злободневные вопросы и показывают явления общественной жизни.

Публицист рассказывает о современных проблемах, разъясняет, убеждает, обличает, призывает к действию, агитирует, пропагандирует. Вот почему в публицистических произведениях сочетаются особенности научного сочинения, ораторская речь и непринуждённая живость разговорной речи. В сочинениях выдающихся публицистов мы найдём образные выражения, метафоры, сравнения.

Художественные образы в публицистике не внешнее украшение, они неразрывно связаны с размышлениями. Являясь произведениями искусства, публицистические произведения выполняют и практическое назначение. Так, в освещении жизни деревни необычайно важна роль произведений Г. Троепольского, Ю. Черниченко и других авторов, которые публицистически остро подняли вопросы сельской жизни. К молодёжи обращена книга Д. С. Лихачёва «Земля родная».

Скачан с material100.tilda.ws

Творческое задание

1. Подготовьте рассказ публицистического характера о своём родном крае.
2. Напишите отзыв о взволновавшей вас публицистической статье, прочитанной в газете или журнале. Чем заинтересовала вас статья?
   Согласны ли вы с позицией автора? Приведите ваши аргументы в поддержку мнения автора статьи или найдите доводы для несогласия с ним.
3. Приведите примеры художественных публицистических произведений.
   Аргументируйте свой ответ.

Краткий словарь литературоведческих терминов

Автобиогра́фия (*гр.* autos — сам, bios — жизнь, grapho — пишу) — литературно-прозаический жанр, описание автором собственной жизни. Литературная автобиография — попытка вернуться в собственное детство, юность, воскресить и осмыслить наиболее значительные отрезки жизни и жизнь как единое целое.

Аллего́рия (*гр.* allegoria — иносказание) — иносказательное изображение предмета, явления с целью наиболее наглядно показать его существенные черты.

Аллитера́ция (*лат.* ad — со, littera — буква, т. е. собуквие) — повторение однородных согласных звуков, придающее литературному тексту особую звуковую и интонационную выразительность (например: «В сто сорок солнц закат пылал...» — В. В. Маяковский).

Амфибра́хий (*гр.* amphi — кругом, brachys — краткий) — трёхсложный размер стиха с ударением на втором слоге (— ⏑ —). Например: «Как ныне сбирается вещий Олег...» — А. С. Пушкин.

Ана́лиз произведения в литературоведении (*гр.* analysis — разложение, расчленение) — исследовательское прочтение художественного текста.

Ана́пест (*гр.* anapaistos — отражённый назад, обратный дактилю) — трёхсложный размер стиха с ударением на третьем слоге (— — ⏑). Например: «Не дождаться мне, видно, свободы...» — М. Ю. Лермонтов.

Аннота́ция — краткое изложение книги, рукописи, статьи.

Антите́за (*гр.* antithesis — противоположение) — противопоставление образов, картин, слов, понятий.

Архаи́зм (*гр.* archaios — древний) — устаревшее слово или словосочетание, грамматическая или синтаксическая форма.

Ассона́нс (*фр.* assonance — созвучие) — повторение одинаковых или созвучных гласных звуков, придающее тексту (в основном стихотворному) особую звуковую выразительность.

Скачан с material100.tilda.ws

Афори́зм (*гр.* aphorismos — изречение) — обобщённая глубокая мысль, выраженная в лаконичной, краткой, художественно заострённой форме. Афоризм сродни пословице, но в отличие от неё принадлежит определённому лицу (писателю, учёному и т. д.).

Балла́да (*прованс.* ballar — плясать) — стихотворение, в основе которого чаще всего лежит историческое событие, предание с острым напряжённым сюжетом.

Ба́сня — краткий нравоучительный стихотворный или прозаический рассказ, в котором есть аллегория, иносказание. Действующими лицами в басне чаще всего выступают животные, растения, вещи, в которых проявляются, угадываются человеческие качества и взаимоотношения. (Басни Эзопа, Лафонтена, А. Сумарокова, И. Дмитриева, И. Крылова, пародические басни Козьмы Пруткова, С. Михалкова и др.)

Белый стих (*англ.* blank verse) — нерифмованный стих, появился в XVI веке (например, так написан «Борис Годунов» А. С. Пушкина).

Бестсе́ллер (*англ.* best — лучший и sell — продаваться) — книга, имеющая особый коммерческий успех, пользующаяся читательским спросом.

Би́блия (*гр.* biblia — буквально «книги») — собрание древних текстов религиозного содержания.

Были́на — жанр русского фольклора, героико-патриотическая песня о богатырях и исторических событиях.

Воинская повесть — жанр древнерусской литературы; в основе воинской повести, как правило, лежит реальное историческое событие.

Геро́й литерату́рного произведе́ния, литературный герой — действующее лицо, персонаж литературного произведения.

Гипе́рбола (*гр.* hyperbole — преувеличение) — чрезмерное преувеличение свойств изображаемого предмета. Вводится в ткань произведения для большей выразительности, характерно для фольклора, поэзии романтизма и жанра сатиры (Н. Гоголь, М. Салтыков-Щедрин, В. Маяковский).

Гроте́ск (*фр.* grotesque, *итал.* grottesco — причудливый, от grotta — грот) — предельное преувеличение, основанное на фантастике, на причудливом сочетании фантастического и реального. Гротеск — излюблен-

Скачан с material100.tilda.ws

ный приём Гоголя («Портрет») и Салтыкова-Щедрина («Сказка о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Да́ктиль (*гр.* dactylos — палец) — трёхсложный размер стиха с ударением на первом слоге (— ⏑ ⏑). Например: «Буря на небе вечернем, / Моря сердитого шум...» — А. А. Фет.

Двусло́жные стихотво́рные разме́ры — ямб (⏑ —), хорей (— ⏑).

Дета́ль (*фр.* détail — подробность) — выразительная подробность в произведении. Деталь помогает острее и глубже представить читателю, зрителю время, место действия, внешний облик персонажа, характер его мыслей, почувствовать и понять авторское отношение к изображаемому.

Диало́г (*гр.* dialogos — разговор, беседа) — разговор двух или нескольких лиц. Диалог — основная форма раскрытия человеческих характеров в драматургических произведениях (пьесах, киносценариях).

Дра́ма (*гр.* drama — действие) — один из трёх родов литературы наряду с эпосом и лирикой. Драма как род литературы разделяется на три главных жанра — трагедию, комедию и драму как жанр.

Древнеру́сская литерату́ра — свод летописных и авторских произведений Древней Руси со времени принятия христианства (X—XVII вв.).

Жанр (*фр.* genre — род, вид) — вид художественного произведения, например басня, лирическое стихотворение, повесть.

Житие́ — жанр церковно-религиозной литературы Древней Руси, в котором описываются праведная жизнь, благочестивые подвиги, деяния или страдания святых. Жития создавались после смерти святого и его канонизации православной церковью.

Завя́зка — один из элементов сюжета; событие, знаменующее начало развития действия в эпических и драматических произведениях.

Зву́копись — соответствие звукового состава слова смысловому заданию в целях создания большей выразительности художественной речи. Разновидностью звукописи является звукоподражание. Например, Сумароков изобразил кваканье лягушек: «О как, о как нам к вам, к вам, боги, не гласить!..» (А. Квятковский. «Словарь поэтических терминов»). Также к явлениям звукописи относятся ассонанс и аллитерация.

Скачан с material.100.tilda.ws

Идéя (*гр.* idea — идея) — основная мысль художественного произведения.

Инвéрсия (*лат.* inversio — перестановка) — необычный порядок слов. Инверсия придаёт фразе особую выразительность.

Интервью́ — предназначенная для печати беседа (журналиста и писателя, учёного и студента и пр.).

Интерпрета́ция (*лат.* interpretatio — объяснение) — истолкование литературного произведения, постижение его смысла, идеи.

Интерьéр (*фр.* interieur — внутренний) — в литературе: описание внутреннего вида помещений, обстановки и убранства.

Интона́ция (*лат.* intonare — громко произношу) — выразительное средство звучащей речи. Интонация передаёт отношение говорящего к предмету высказывания.

Ирóния (*гр.* eironeia — притворство, насмешка) — один из видов комического (юмор, ирония, сатира, сарказм); стилистический приём сатиры: тонкая насмешка под маской серьёзности.

Комéдия (*гр.* komodia; происходит от: komos — праздник в честь Диониса и aoide — песня) — драматическое произведение, средствами сатиры и юмора высмеивающее пороки общества и человека.

Композúция (*лат.* compositio — составление, соединение) — расположение, т. е. построение, произведения.

Конфли́кт (*лат.* conflictus — столкнувшийся) — острое столкновение противоположных мнений, мировоззрений и позиций действующих лиц в художественном произведении. Конфликт является основой художественной формы произведения, ядром развивающегося сюжета. Например, конфликт мировоззрений Тараса Бульбы и Андрия привёл к трагедии и сыноубийству.

Кульмина́ция (*лат.* culmen (culminis) — вершина) — один из элементов сюжета; момент наивысшего напряжения в художественном произведении.

Культу́ра речи — уровень речевого развития, степень владения нормами языка.

Скачан с material100.tilda.ws

Леге́нда (*лат.* legenda — буквально «то, что следует прочесть») — произведения, созданные народной фантазией, где сочетается реальное и фантастическое.

Ле́топись — памятники исторической прозы Древней Руси, один из основных жанров древнерусской литературы.

Ли́ро-эпи́ческие жанры сочетают в себе черты лирики (выражение чувств, переживаний, мыслей автора) и эпоса (наличие повествовательного сюжета). К лиро-эпическим жанрам относятся некоторые поэмы, баллады, роман в стихах.

Литературове́дение — наука о сущности и специфике художественной литературы, о закономерностях литературного процесса.

Ли́рика (от *гр.* lyrikos — произносимый под звуки лиры; музыкальный; волнующий) — один из трёх основных родов (эпос, лирика, драма) литературы. Предмет изображения лирики — содержание внутреннего мира человека, его чувств и переживаний, отражение собственного «я» поэта. Чаще всего это внутренний монолог в стихах.

Мета́фора (*гр.* metaphora — перенос) — средство художественной выразительности; употребление слова или выражения в переносном значении. В основе метафоры лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. Бытовая метафора: «идёт дождь», «он потерял голову», «горячее сердце». Поэтическая метафора: «Пчела за данью полевой / Летит из кельи восковой» (А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»).

Миф (*гр.* mythos) — предание, сказание. В мифах выражены представления древних народов о происхождении мира, о явлениях природы, о богах и легендарных героях.

Мифоло́гия (*гр.* mythos — предание, сказание и logos — речь, слово) — совокупность мифов, преданий, сказаний, легенд различных народов, изображающих природу и весь окружающий древних людей мир.

Моноло́г (*гр.* monos — один и logos — речь, слово) — более или менее длительная речь одного персонажа в художественном произведении.

Моти́в (*фр.* motif) — в художественном произведении простейший и характерный повторяющийся элемент; в литературе — часть сюжета, в живописи — повтор красок, в музыке — короткая последовательность

Скачан с material100.tilda.ws

звуков, образующая ритм мелодии. В поэзии это может быть тема, к которой снова и снова обращается поэт. Например, мотив одиночества в лирике Лермонтова.

Неологи́змы (*гр.* neos — новый и logos — слово) — слова или словосочетания, созданные для обозначения нового предмета или явления, или индивидуальные новообразования слов. В стихотворении В. В. Маяковского «Хорошее отношение к лошадям» встречаем: «клешить» (ходить по улицам в брюках клёш — в расширенных от колена штанах), «плошe» (сравнительная форма от прилагательного «плохой» и наречия «плохо»).

О́да (*гр.* ode — песня) — торжественное стихотворение, посвящённое какому-то историческому событию или герою.

Олицетворе́ние — перенесение человеческих черт на неодушевлённые предметы и явления.

Описа́ние — вид повествования, в котором изображается картина (портрет героя, пейзаж, вид комнаты — интерьер и пр.).

Пейза́ж (*фр.* paysage, от pays — местность) — картина природы в художественном произведении.

По́весть — один из видов эпического произведения. Повесть больше по объёму и охвату жизненных явлений, чем рассказ, и меньше, чем роман.

Подте́кст — подспудный, неявный смысл, не совпадающий с прямым смыслом текста.

Портре́т (*фр.* portrait — изображение) — изображение внешности героя в произведении.

Посло́вица — краткое, крылатое, образное народное изречение, имеющее поучительный смысл и заключающее в себе законченную мысль.

Поэ́ма (*гр.* poiema — творение) — один из видов лиро-эпических произведений, для которых характерны сюжетность, событийность и выражение автором или лирическим героем своих чувств.

При́тча — небольшой рассказ, иносказание, в котором заключено религиозное или моральное поучение.

Скачан с material100.tilda.ws

Про́за (*лат.* proza — прямая, свободно движущаяся речь) — литературное нестихотворное произведение.

Псевдони́м (*гр.* pseudos — вымысел, ложь и onyma — имя) — подпись, которой автор заменяет своё настоящее имя. Одни псевдонимы быстро исчезали (В. Алов — Н. В. Гоголь), другие вытеснили настоящую фамилию (Максим Горький вместо А. М. Пешков), некоторые передавались наследникам (Т. Гайдар — сын А. П. Гайдара); иногда псевдоним присоединяется к настоящей фамилии (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Публици́стика (*лат.* publicus — общественный) — совокупность произведений разных жанров литературы и журналистики, рассматривает актуальные политические и экономические проблемы. (См. подробнее «Справочные материалы по теории литературы».)

Развя́зка — один из элементов сюжета, заключительный момент в развитии действия в художественном произведении.

Расска́з — небольшое эпическое произведение, повествующее об одном или нескольких событиях в жизни человека.

Реце́нзия — один из жанров критики, отзыв на художественное произведение с целью его оценки и разбора. Отзыв содержит некоторые сведения об авторе произведения, формулировку темы и главной мысли книги, рассказ о её героях с рассуждениями об их поступках, характерах, взаимоотношениях с другими лицами. В отзыве отмечаются и самые интересные моменты книги. Важно раскрыть и позицию автора книги, его отношение к героям, их поступкам.

Ритм (*гр.* rhythmos — такт, соразмерность) — повторение каких-либо однозначных явлений через равные промежутки времени (например, чередование ударных и безударных слогов в стихе).

Рито́рика (*гр.* ritorike) — наука об ораторском искусстве.

Ри́фма (*гр.* rhythmos — соразмерность) — созвучие окончаний стихотворных строк.

Романти́зм, романти́ческий — направление в литературе, проникнутое стремлением показать в ярких образах высокое назначение человека (например, М. Горький. «Старуха Изергиль»).

Скачан с material100.tilda.ws

Сати́ра (*лат.* satira от satura (lanx) — буквально «смесь, всякая всячина») — беспощадное, уничтожающее осмеяние, критика действительности, человека, явления (сатира М. Салтыкова-Щедрина).

Сравне́ние — изображение одного явления с помощью сопоставления его с другим.

Сре́дства худо́жественной выразительности, или художественные средства (например, аллегория, метафора, гипербола, гротеск, сравнение, эпитет и др.), помогают нарисовать человека, событие или предмет ярко, конкретно, наглядно.

Стихотворе́ние — написанное стихами произведение, преимущественно небольшого объёма, часто лирическое, выражающее душевные переживания.

Стихотворе́ние в про́зе — один из видов лирических произведений в прозаической форме. Обладает такими признаками лирического стихотворения, как небольшой объём, эмоциональность, бессюжетность (например, стихотворения в прозе И. С. Тургенева).

Строфа́ (*гр.* strophe — поворот) — группа стихов (строк), составляющих единство. Стихи в строфе связаны определённым расположением рифм.

Сюже́т (*фр.* sujet — предмет, содержание, событие) — ряд событий, описанных в художественном произведении. Сюжет — основа произведения, которая может быть кратко изложена в форме плана.

Те́ма (*гр.* thema) — круг жизненных явлений, изображённых в произведении; круг событий, образующих жизненную основу произведения.

Траге́дия (*гр.* tragodia — буквально «козлиная песнь») — вид драмы, противоположный комедии, произведение, изображающее борьбу, личную или общественную катастрофу, обычно оканчивающуюся гибелью героя.

Трёхсло́жные стихотво́рные разме́ры — дактиль (—́ — —), амфибрахий (— —́ —), анапест (— — —́).

У́стное наро́дное тво́рчество, или *фолькло́р*, — искусство устного слова, создаваемое народом и бытующее в широких массах. Наиболее распространённые виды фольклора — пословица, поговорка, сказка, песня, загадка, былина.

Скачан с material100.tilda.ws

Фантáстика (*гр.* phantastike — способность воображать) — разновидность художественной литературы, в которой авторский вымысел простирается до создания вымышленного, нереального, «чудесного» мира.

Феéрия (от fee — фея) — театральное или цирковое представление сказочного содержания, требующее пышной постановки и сценических эффектов.

Хóкку (хайку) — трёхстишное лирическое стихотворение в японской поэзии.

Хорéй (*гр.* choreios — буквально плясовой; трохей (*гр.* trochais — буквально: бегущий) — двусложный размер стиха с ударением на первом слоге (—́ —).

Худóжественное произведéние — произведение искусства, изображает события и явления, людей, их чувства в яркой образной форме.

Цитáта — дословная выдержка из какого-либо текста или дословно приводимые чьи-то слова.

Эзóпов язы́к (от имени древнегреческого баснописца Эзопа) — особый вид письма, иносказание (например, эзопов язык произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина).

Экспози́ция (*лат.* expositio — изложение, объяснение) — обрисовка положения действующих лиц, в котором они находятся до начала действия.

Элéгия (*гр.* elegeia, от elegos — жалобная песня) — жанр лирики, описывающий печальное, задумчивое или мечтательное настроение.

Эпиграмма — короткое сатирическое стихотворение, зло высмеивающее какое-либо лицо или общественное явление.

Эпи́граф (*гр.* epigraphe — надпись) — короткий текст, помещаемый автором перед текстом сочинения и выражающий тему, идею, настроение произведения.

Эпизóд (*гр.* epeisodion — буквально «вставка») — относительно самостоятельная единица действия произведения, отрывок (фрагмент), в котором говорится о законченном событии, происшествии.

Скачан с material100.tilda.ws

Эпи́тет (*гр.* epitheton — буквально «приложенное») — образное определение предмета, выраженное преимущественно прилагательным.

Эпос (*гр.* epos — слово, повествование, рассказ) — один из трёх родов художественной литературы наряду с лирикой и драмой, повествовательная литература. Основные эпические жанры — сказка, предание, эпопея, повесть, рассказ, роман.

Эссе́ (*фр.* essai — попытка, проба, очерк) — прозаическое сочинение небольшого объёма и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу.

Ю́мор (*англ.* humour — нрав, настроение) — изображение героев в смешном виде. Юмор — смех весёлый и доброжелательный.

Ямб (*гр.* iambos) — двусложный размер с ударением на втором слоге (— ⏑́).

Скачан с material100.tilda.ws

ЛИТЕРАТУРА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

А. П. Чехов 3
А. П. Чехов — человек и писатель — в воспоминаниях современников 3
«Злоумышленник» 5
Литература и жизнь 9
«Тоска» 13
В творческой лаборатории А. П. Чехова 18
А. И. Куприн 22
«Куст сирени» 23
М. Горький 31
Из воспоминаний 32
Из писем М. Горького Павлу Максимову 33
«Данко» 34

Сатирические произведения отечественной и зарубежной литературы

Тэффи 38
«Жизнь и воротник» 39
О. Генри 43
«Дороги, которые мы выбираем» 43

ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

А. С. Грин 49
«Алые паруса». Феерия. (*Глава «Предсказание»*) 51

Отечественная поэзия первой половины XX века. Стихотворения на тему мечты и реальности

Н. С. Гумилёв 69
«Жираф» 70
О стихотворении «Жираф» 71
М. И. Цветаева 73
«Домики старой Москвы» 74

Скачан с material100.tilda.ws

«Генералам двенадцатого года» 75
«Книги в красном переплёте» 77
В. В. Маяковский 79
В творческой лаборатории В. В. Маяковского (Из воспоминаний) 79
«Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» 82

А. П. Платонов 88
«Юшка» 90

ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В. М. Шукшин 98
«Странные люди» — герои Шукшина 98
В. М. Шукшин и его фильмы 99
«Чудик» 99
«Стенька Разин» 108
«Срезал» 115

Стихотворения отечественных поэтов XX — XXI веков

М. В. Исаковский
«Катюша» 118
Фронтовая судьба «Катюши» 119
«Враги сожгли родную хату» 121
А. А. Сурков
«Бьётся в тесной печурке огонь...» 123
К. М. Симонов
«Жди меня, и я вернусь...» 124
«Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» 126
Б. Ш. Окуджава
«Песенка о пехоте» 128
«Здесь птицы не поют...» 129

Произведения отечественных прозаиков второй половины XX — начала XXI века

Ф. А. Абрамов 132
«О чём плачут лошади» 133
В. П. Астафьев 139
«Фотография, на которой меня нет» 140

Скачан с material100.tilda.ws

Тема взаимоотношения поколений, становления человека, выбора им жизненного пути в произведениях современных отечественных и зарубежных писателей

Т. В. Михеева 156
«Лёгкие горы» 157
У. Старк 169
«Умеешь ли ты свистеть, Йоханна?». *Перевод О. Мяэотс* 169

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

М. де Сервантес Сааведра 182
«Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский». (*Главы из романа*). *Перевод Н. Любимова* 183
А. де Сент-Экзюпери 198
«Маленький принц». (*Отрывок из сказки с рисунками автора*). *Перевод Н. Галь* 200

Зарубежная новеллистика

О. Генри. «Дары волхвов». *Перевод Е. Калашниковой* 214

Детективная зарубежная литература

А. Конан Дойл 222
«Голубой карбункул». *Перевод М. Чуковской* 223

Зарубежная поэзия

Японские трёхстишия (хокку, хайку) 242
М. Басё. *Перевод В. Марковой* 245
К. Исса. *Перевод В. Марковой* 246

ПОРАБОТАЙТЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО

Итоговые вопросы и задания 248
Прочитайте летом 249
На пути к выразительному чтению 251

Скачан с material100.tilda.ws

СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

Литературные места России 254
А. С. Пушкин. *Московская квартира А. С. Пушкина на Арбате* 254
Дом станционного смотрителя, деревня Выра 255
А. К. Толстой. *Село Красный Рог Почепский район Брянской области* 257
Л. Н. Толстой. *Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Хамовниках* 259
А. П. Чехов. *Дом-музей А. П. Чехова* 260
М. Горький. *Музей-квартира М. Горького* 261
В. В. Маяковский. *Государственный музей В. В. Маяковского* 262

Справочные материалы по теории литературы 263
Роды литературы 263
Баллада 263
Рассказ и новелла 264
Поэма 268
Герой литературного произведения (литературный герой) 269
Примерный план характеристики героя литературного произведения 269
Юмор, сатира. О смешном в литературном произведении 270
Публицистика 271
Краткий словарь литературоведческих терминов 273

Скачан с material.100.tilda.ws

Список заимствованных иллюстраций

Архипова А. И. Иллюстрация к роману Мигеля де Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» // Сервантес. Мольер. — М. : Дет. лит., 1980. — (Библиотека литературы для детей).

***Бритвин В. Г.* Жираф // Гумилёв Н. С. «Я конквистадор в панцире железном...» — М. : Дет. лит., 2012.**

Бродский С. Г. Иллюстрация к повести А. Грина «Алые паруса» // Грин А. С. Собр. соч. в 6 т. — Т. 3. — М. : Правда. — 1980.

Бродский С. Г. Иллюстрация к роману Мигеля де Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» // Сервантес Сааверда Мигель де. Дон Кихот Ламанчский. — М. : Мол. Гвардия, 1976.

Бурлюк Д. Д. Иллюстрация к стихотворению «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» // Маяковский В. В. Избранные сочинения. В 2 т. — Т. 2. — М. : Худ. лит., 1982.

Высоцкий В. П. Иллюстрация к повести А. Грина «Алые паруса» // Грин А. Алые паруса. Бегущая по волнам. Золотая цепь. — М. : Дет. лит., 1965. — (Библиотека приключений).

Калиновский Г. В. Иллюстрации к рассказу В. М. Шукшина «Чудик»// Василий Шукшин. Рассказы. — М. : Дет. лит., 1980.

***Кашин В. А.* Портрет А. Грина // Литература в школе. Приложение. — 5 вып. — 2018.**

Кукрыниксы. Иллюстрации к рассказу А. П. Чехова «Тоска»// Демосфенова Г. В. Кукрыниксы — иллюстраторы. — М. : Искусство, 1956.

При подготовке данного издания использованы иллюстративные материалы:

© Карелин Д. А. / Фотобанк Лори; ©А. Голованов / Shutterstock.com; Sergei Afanasev / shutterstock.com; © Елена Орлова / Фотобанк Лори; © Joao Paulo V Tinoco / Shutterstock.com; © Retro / Фотобанк Лори; © Татьяна Белова / Фотобанк Лори; © Наталия Скоморохова / Фотобанк Лори; © Юрий Кобзев / Фотобанк Лори; © Bridgeman Images / Фотобанк ФОТОДОМ © Fine Art Images / ООО «Легион — Медиа»; © Pictorial Press Ltd / Alamy Stock Photo/ ООО «Легион — Медиа»; РИА Новости / © «РИА Новости» Россия сегодня; DEA PICTURE LIBRARY / De Agostini Editore/© Picvario; © Cola Images / ООО «Легион — Медиа»; Everett Historical / shutterstock.com.

Скачан с material100.tilda.ws

Учебное издание

Коровина Вера Яновна
Журавлев Виктор Петрович
Коровин Валентин Иванович

ЛИТЕРАТУРА

7 класс

Учебник

В двух частях

ЧАСТЬ 2

Центр филологического образования

Ответственный за выпуск *М. Е. Ганова*
Редакторы *Е. И. Правоторова, М. Е. Ганова*
Художественный редактор *Е. В. Дьячкова*
Техническое редактирование *Е. В. Саватеева, Е. А. Урвачева*
Компьютерная вёрстка *Г. А. Фетисова, А. А. Марочкина*
Корректоры *Е. Е. Никулина, И. В. Андрианова*

Подписано в печать 18.11.2022. Формат 70×90/16. Гарнитура Школьная.
Уч.-изд. л. 13,23 Усл. печ. л. 21,06.
Тираж экз. Заказ № .

Акционерное общество «Издательство «Просвещение».
Российская Федерация, 127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 3, этаж 4, помещение I.

Адрес электронной почты «Горячей линии» — vopros@prosv.ru.